

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«КЕМЕРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (КемГУ)

**Актуальные проблемы социальных
и психологических наук: теория, методология, практика**

XX (LII) Международная научная конференция студентов, аспирантов
и молодых ученых «Образование, наука, инновации:
вклад молодых исследователей»,
посвященная 80-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне

(24 апреля 2025)

Выпуск 26

Издатель:
Кемеровский государственный университет

© Авторы научных статей, 2025
© Кемеровский государственный
университет, 2025
ISBN 978-5-8353-3366-0

Об издании – 1, 2 , 3

Кемерово 2025

ББК 60.5:88(2Рос-4Кем)73я431

УДК 159.9:316.6

А 43

*Издается по решению Научно-технического совета
Кемеровского государственного университета*

Редакционная коллегия:

Просеков А. Ю. – ректор КемГУ, председатель;

Жидкова Е. А. – проректор по научно-инновационной работе КемГУ,
заместитель председателя;

Боровикова А. П. – начальник НИУ;

Яницкий М. С. – директор СПИ;

Серый А. В. – зам. директора СПИ по научной работе

А 43 Актуальные проблемы социальных и психологических наук: теория, методология, практика. XX (LII) Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей», посвященная 80-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне (24 апреля 2025) / науч. ред. А. В. Серый; Кемеровский государственный университет. – Электрон. дан. (объем 3 Мб); Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2025. – Вып. 26. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей), 1,2 ГГц; 512 Мб оперативной памяти; видеокарта SVGA, 1280x1024 High Color (32 bit); 10 Мб свободного дискового пространства; операц. система Windows XP и выше; Adobe Reader. – Загл. с титульного экрана. – Текст: электронный.

ISBN 978-5-8353-3366-0

В сборнике представлены труды студентов, аспирантов и молодых ученых по результатам научно-исследовательских работ. Работы посвящены актуальным вопросам в области психолого-педагогических и социальных наук. Материалы сборника представляют интерес для научных и научно-технических работников, преподавателей, аспирантов, студентов вузов, а также учащихся средних учебных заведений.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ББК 60.5:88(2Рос-4Кем)73я431

УДК 159.9:316.6

ISBN 978-5-8353-3366-0

© Авторы научных статей, 2025

© Кемеровский государственный
университет, 2025

Текстовое электронное издание

Минимальные системные требования:

Компьютер: Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей), 1,2 ГГц; ОЗУ 512 Мб; 10 Мб на жестком диске; видеокарта SVGA, 1280x1024 High Color (32 bit); привод CD-ROM.

Операционная система: Windows XP и выше.

Программное обеспечение: Adobe Reader.

© Авторы научных статей, 2025

© Кемеровский государственный
университет, 2025

Оглавление

СЕКЦИЯ «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ»	10
К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА КАНИСТЕРАПИИ У ПАЦИЕНТОВ С ПТСР	10
Басовская М.А.	10
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В РЕКЛАМЕ.....	12
Беспоясова А.Д.	12
ВОСПРИЯТИЕ БОЛЕЗНИ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫМИ ПАЦИЕНТАМИ И ИХ ЛЕЧАЩИМИ ВРАЧАМИ	15
Боголепова Д. Д., Смагина С.С.	15
ФРУСТРАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.	18
Воротилкин В.Н.	18
ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ, КАК МИШЕНЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ КЛИЕНТОВ В ПЕРИОД КРИЗИСА СЕРЕДИНЫ ЖИЗНИ.....	20
Гаврилова И.О., Гарибян И.А.	20
ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ	22
Гончарова А. Г.	22
КАРЬЕРНЫЕ ОЖИДАНИЯ И ТРЕВОЖНОСТЬ У СТУДЕНТОВ СПОРТИВНОГО УЧИЛИЩА	25
Графова Я.В.	25
НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ ТЕХНОЛОГИЙ НА УЧЕБНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	26
Деменёв И.А.	26
ПРОГРАММА ПО РАЗВИТИЮ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ДЕТЕЙ С ОВЗ МЕТОДАМИ АРТ-ТЕРАПИИ	29
Есина А.А.	29
ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАЦИИ: АЛЕКСИТИМИЯ КАК ФАКТОР, ОСЛОЖНЯЮЩИЙ КОНФЛИКТЫ	31
Каганова Д.С.	31
ПРОБЛЕМА МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	34
Кара-Сал Т.Е.	34
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ФЕНОМЕНЕ «СТРАХ» В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	37
Ким С.А. Коваленко Д.С.	37
САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В ИНТЕРНЕТ-СРЕДЕ	39
Кирина Е.А.	39
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ИНФОРМАЦИИ СТУДЕНТАМИ ВУЗА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ	40
Кольцова М.И., Танакова Е.С.	40
КОПИНГ-СТРАТЕГИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ УЧАСТНИКОВ СВО	42
Кузнецова А.С.	42
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗА РОДИНЫ У СТУДЕНТОВ-КОЛЛЕКТИВИСТОВ И ИНДИВИДУАЛИСТОВ	44
Лазарев И.В.	44

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ТРАДИЦИЙ И МЕНТАЛИТЕТА КИТАЙЦЕВ НА МЕЖКУЛЬТУРНУЮ КОММУНИКАЦИЮ И ФОРМИРОВАНИЕ ДЕЛОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В БИЗНЕСЕ	47
Мамеко Е. В.	47
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ЛИЧНОСТНОЙ ЗРЕЛОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА	50
Менигечева Д.А.	50
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ НАРУШЕНИЙ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ У ЖЕНЩИН	51
Милосердова А.А.	51
КОРРЕКЦИЯ ВЫСОКОГО УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ У ШКОЛЬНИКОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА ТЕХНИКАМИ КОГНИТИВНО-ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ	54
Молярова В.С.	54
ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У АКТЕРОВ ТЕАТРА	57
Ра Е.В.	57
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БРАЧНОМ ПАРТНЕРЕ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОСОБЕННОСТЕЙ ОБРАЗА ОТЦА И МАТЕРИ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК	59
Раскидко Д.В., Канина Н.А.	59
ВЗАИМОСВЯЗЬ ХАРАКТЕРА КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СУПРУГОВ И УРОВНЯ ИХ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАЧНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ	62
Родина Е.М., Аргентова Л.В.	62
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ У УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ УЧАЩИХСЯ	64
Сидорова Г.А.	64
«Я-КОНЦЕПЦИЯ» КАК ОБЪЕКТ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	66
Солдатова Ю. В., Канина Н.А.	66
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОНИМАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ	69
Шерина А. А.	69
ОЦЕНКА СТУДЕНТАМИ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА НА ФОРМИРОВАНИЕ И ВОСПРИЯТИЕ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	72
Шими́на Н.Н.	72
МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ»	75
СОВРЕМЕННЫЕ ЗАРУБЕЖНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ	75
Архипова Е.М.	75
СВЯЗЬ ХАРАКТЕРА ДЕТСКО-МАТЕРИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ С УРОВНЕМ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ И АДАПТАЦИИ К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ У ДЕТЕЙ С СИНДРОМОМ ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТИ	78
Балахни́на Е.Ю., Солоду́хин А.В.	78
СВЯЗЬ ХАРАКТЕРА ДЕТСКО-ОТЦОВСКИХ ОТНОШЕНИЙ С УРОВНЕМ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ И АДАПТАЦИИ К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ У ДЕТЕЙ С СИНДРОМОМ ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТИ	79
Балахни́на Е.Ю.	79
КРИТЕРИИ АДАПТИРОВАННОСТИ СТУДЕНТОВ К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ МОДЕЛИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	80
Брюханов Я.И.	80

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНОЙ ЭМПАТИИ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ ОБУЧЕНИЯ.....	82
Гаськова Т.А.....	82
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАЖЕРОВ РЕКОМЕНДОВАННЫХ УСЛОВНО И РЕКОМЕНДОВАННЫХ ПСИХОЛОГАМИ К СЛУЖБЕ В ВОЙСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ФИЛИАЛА ВНЕВЕДОМСТВЕННОЙ ОХРАНЫ Г.КЕМЕРОВО	85
Громова Т.Н.	85
МЕСТО МЕТАКОГНИТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ В СТРУКТУРЕ ПСИХИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ.....	88
Дмитриевский А. Е.	88
ИССЛЕДОВАНИЕ РОЛИ НАПИСАНИЯ ПИСЕМ НА ФРОНТ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ	92
Ермакова Е.А.....	92
ВЗАИМОСВЯЗЬ АДАПТАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ С ЛИЧНОСТНЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ	94
Жангужинова О.Ю.....	94
К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ САМОСОЗНАНИЕ.....	98
Канайкина Н.А.	98
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И ПОВЕДЕНИЕ КАК ПРЕДМЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ	101
Комогорцева И.В.....	101
ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ СОВРЕМЕННЫХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ	103
Леушина А. В.	103
АДАПТАЦИЯ ИНДИЙСКИХ СТУДЕНТОВ К УСЛОВИЯМ ОБУЧЕНИЯ В КЕМЕРОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ	107
Новикова К.В.	107
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ СРЕДНИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ.	109
Опетенок Н.Г.....	109
К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «Я-КОНЦЕПЦИЯ» И «Я-ОБРАЗ»	112
Парняк С.А.	112
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ У УЧАЩИХСЯ МЛАДШИХ И СРЕДНИХ КЛАССОВ ЧЕРЕЗ УЧАСТИЕ В МУЗЕЙНЫХ ПРОЕКТАХ.....	114
Проскурин А.Ю.....	114
К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ «АІТА» ДЛЯ ДИАГНОСТИКИ ПОСТКОВИДНЫХ КОГНИТИВНЫХ НАРУШЕНИЙ	116
Сидоркин Д. А.....	116
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПАТРИОТИЗМА УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ.....	118
Сильев А.Н.	118
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СУБЪЕКТНОСТИ КУРСАНТОВ ФСИН РОССИИ	120

Слободчикова П.С.....	120
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОНКОБОЛЬНЫХ ШКОЛЬНИКОВ В ГОСПИТАЛЬНОЙ ШКОЛЕ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ	122
Стома А. И.....	122
ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРОФИОРИЕНТАЦИИ.....	124
Суняйкина О.П.....	124
СИСТЕМА САМОРЕГУЛЯЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОБЪЕКТ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	127
Сухотина Е.В.....	127
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	129
Тиунова М.М.....	129
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОПИНГ- СТРАТЕГИЙ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ.....	131
Шемет Я.В., Тиунова М.М.	131
СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ТРАДИЦИОННЫЕ И НОВЫЕ ПОДХОДЫ».....	133
С ОРГАНАМИ ВЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕГИОНАЛЬНОГО ОПРОСА).....	133
Алексеев М. С.	133
СПОРТИВНЫЕ БОЛЕЛЬЩИКИ И ВОЛОНТЕРЫ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ.....	136
Гвоздилов П.Б., Бортникова М.С.....	136
УСТОЙЧИВОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЭЛИТЫ КУЗБАССА	140
Гвоздилов П.Б.	140
МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН.....	143
Захарченко К. А.....	143
ПЕРВИЧНОЕ ЗВЕНО В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ	146
Корчуганова Н.Б.	146
ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОГО ФЕСТИВАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	149
Круглова Т. В.	149
ОБРАЗ РАБОТНИКОВ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	151
Кытманова В.Э.....	151
ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ	154
Ломекин Д.О.	154
СПЕЦИФИКА КОНКУРСНОЙ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ.....	158
Новикова А. В.	158
СЕМЬЯ КАК СУБЪЕКТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕТСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	160
Погребная Н.С.....	160
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ИНДУСТРИИ	163
Рубцов Н.К.	163
РЕГИОНАЛЬНЫЕ РОДИТЕЛЬСКИЕ ОНЛАЙН-СООБЩЕСТВА В КОНТАКТЕ:	167

Рыбакова О.С.	167
ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР: ВОЗМОЖНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ.....	169
Сафронова Л.О.	169
РЕГИОНАЛЬНЫЙ ИМИДЖ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС: СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ, ПРОДВИЖЕНИЯ И ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ.....	172
Степанов В.В.	172
АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ АДВОКАТОВ И ЕЕ ВЛИЯНИЯ НА МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ АДВОКАТУРОЙ.....	175
Шемет Я.И.	175
СЕКЦИЯ: «СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА: СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ И РЕШЕНИЯ».....	179
ИНКЛЮЗИВНЫЕ ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ.....	179
Беллер Д. А.	179
НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ ПО СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ С ОВЗ	182
Беляева И. С.	182
СПОРТИВНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ	185
Бортникова М. С.	185
РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТУДЕНЧЕСКИХ МЕДИАЦЕНТРОВ МИНОБРНАУКИ РОССИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЛОЯЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ К ДУХОВНО- НРАВСТВЕННЫМ ЦЕННОСТЯМ	187
Дзвоник В. П., Татарникова А. Е., Баженова М. А., Коваль М. И., Лапина П. Н.....	187
ОСОБЕННОСТИ ПОИСКА ИНФОРМАЦИИ НА РЫНКЕ СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ В ИНТЕРНЕТЕ ПАЦИЕНТАМИ ПЕРВИЧНОГО ПОТОКА В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	191
Дикова А.В.	191
ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ЛИЦ С НАРУШЕНИЕМ ОПОРНО – ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА.....	194
Зенченко Е. В.	194
ВНЕУЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – содержание И НАПОЛНЕНИЕ ФОРМАТА МОЛОДЕЖНОЙ ЖИЗНИ	196
Иванова О. А.	196
РЕАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНО – ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ – КОЛАСОЧНИКОВ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ	199
Кобелева Н. И.....	199
ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ АКТИВНОСТЬЮ МОЛОДЕЖИ В СЕТЕВЫХ СООБЩЕСТВАХ ДЕЛИНКВЕНТНЫХ	201
Молчанов А. А.	201
ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ И ЕЕ ОЦЕНКА НАСЕЛЕНИЕМ РОССИИ	205
Поплавская В.П.	205
ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К СОХРАНЕНИЮ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (НА МАТЕРИАЛАХ ФОКУС-ГРУПП)	209
Селиверстова Д.П.....	209
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ МАТЕРЕЙ В УСЛОВИЯХ ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ.....	212

Слесаренко О. В.	212
КРАУДФАНДИНГОВЫЕ ПРОЕКТЫ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ	215
Ушканова Е. А.	215
АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ОТЦОВ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	218
Шихов А.А.	218
ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛЕВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНТОВ	221
Шишкова Е. М.	221

СЕКЦИЯ «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ»

УДК 159.92

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА КАНИСТЕРАПИИ У ПАЦИЕНТОВ С ПТСР

Басовская М.А.

Кемеровский государственный университет
maryana.basovskaya@gmail.com

Зоотерапия (или пет-терапия) представляет собой метод лечения, осуществляемый при помощи или при участии животных. Процесс организуется особо обученным специалистом, а животное, при этом, является полноценным участником реабилитационной программы, от которого во многом зависит терапевтический эффект.

Методы пет-терапии применялись еще Зигмундом Фрейдом. Он считал, что собаки отлично оценивают характер людей и помогают им расслабиться [1]. С той же целью собаки используются в терапии и сейчас, а также для стимуляции активности и социализации [1]. Относительно недавно участие собак в терапевтическом процессе, известное под названием канистерапия, получило распространение и в Российской Федерации как метод абилитации детей с ограниченными возможностями здоровья и как метод лечения пожилых людей.

Если говорить об особенностях терапевтического эффекта при использовании собак, то можно зафиксировать более лучшие результаты, чем наедине со специалистом-реабилитологом [1]. Пациенты не ощущают оценки собственных действий со стороны собаки и поэтому ведут себя более раскованно. При этом собака, как высокоорганизованное существо, обладает эмоциями и определённой мимикой, а также способна считывать эмоции и настроение пациента, отслеживать его состояние и отвечать соответственно. Помимо этого, позитивный эффект оказывает возможность дополнительной стимуляции практически всех сенсорных ощущений при общении с собакой. Тепло её тела (которая выше на 2 °С чем у человека) способствует расслаблению [1].

Исходя из перспективности метода канистерапии, и основываясь на результатах работы зарубежных коллег, нас заинтересовала возможность применения данного метода в отечественной психологической практике терапии посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). Для изучения этого нами был проведён обзор как отечественной литературы для формирования общей картины применения канистерапии в России, так и зарубежной литературы для понимания возможной перспективы развития данного подхода у нас в стране.

В мировой практике (Европа, США и Канада) пет-терапия широко используется в комплексной психотерапии депрессии, тревожности, раздражительности, напряженности с повышением мышечного тонуса, субклинических нарушениях самочувствия при метеопатических сезонных расстройствах [1]. В этот список входит и ПТСР. Как и при многих других расстройствах, при ПТСР канистерапия используется только как сопроводительная терапия, однако даже так она показывает хорошие результаты. Пет-терапия при ПТСР купирует или смягчает большую часть симптомов (например, собака может успокаивать человека при тревоге, будить при переживании кошмара) [2]. Единственные симптомы ПТСР, с которыми не помогает канистерапия - амнезия и рискованное поведение. Однако эффект от применения канистерапии сопоставим с влиянием когнитивно-поведенческой терапии, которую обычно и используют при терапии ПТСР [3].

Российская классификация соответствует международной и содержит следующие способы взаимодействия: Animal (dog) Assisted Therapy – терапия при помощи животных (собаки), AAA – Animal (dog) Assisted Activity – активность при помощи животных (собаки),

AAE – Animal (dog) Assisted Education обучение при помощи животных (собаки) [4]. Мы рассматриваем влияние именно собак-терапевтов, также известных как service dog (служебная собака).

Служебной собакой может стать не каждая собака. Согласно общим правилам подготовки служебных собак, каждый кандидат должен пройти тест на темперамент и специальное обучение. Так, каждая собака должна позволять прикасаться к себе и проводить манипуляции с собственным телом, не должна показывать сильного страха при внезапных громких звуках, оставаться в контролируемом состоянии, не должна противиться при пересечении незнакомой поверхности, должна иметь пищевую мотивацию, должна умеренно реагировать на незнакомых людей, должна ориентироваться на инструктора [5]. Начать обучение может годовалая собака. Однако до этого она проходит социализацию в волонтерской семье, обладающей достаточными для этого компетенциями, и там формируются базовые навыки, необходимые каждой домашней собаке [6]. Далее, пройдя курс подготовки, получается стабильная, управляемая и предсказуемая собака, готовая к сотрудничеству с человеком и служению ему. Также собаку можно научить определенным протоколам, например, Глубокой Сенсорной Терапии. Обычно собаку учат ложиться рядом или чаще поверх человека и спокойно лежать. Равномерное давление активизирует парасимпатическую нервную систему и оказывает эффект заземления, что в совокупности снижает тревогу [7]. Кроме того, служебные собаки могут предотвращать самоповреждающее поведение, вывести человека из помещения, создать для него свободную от людей зону, либо наоборот найти того, кто может оказать помощь и вызвать скорую помощь [8]. В сопровождении служебной собаки пациенты чувствуют себя увереннее, безопаснее. Собака также способствует социализации как среди других хозяев собак, так и среди владельцев служебных собак. Это может оказать эмоциональную поддержку, а также валидацию собственного расстройства, помочь принять его и быстрее реабилитироваться, что особенно актуально при лечении ПТСР [3].

В России канистерапия используется преимущественно для адаптации детей с ОВЗ. Собаки-терапевты используются при обучении крупным моторным навыкам, в которых собака выступает непосредственно опорой и поддержкой для ребёнка, и при обучении навыкам, в которых собака может выступать скорее стимулом. К примеру детей обучают чтению: ребенок читает вслух книгу собаке, и благодаря поддержке со стороны наставника и интересу ребенка к собаке, а также отсутствию страха быть осмеянным сверстниками, чтение становится терапевтическим процессом [9]. Реже, но также канистерапия используется для реабилитации людей переживших инсульт [4]. Таким образом, собаки улучшают состояние клиентов, поднимают настроение, способствуют получению новых навыков [10].

Основной причиной отсутствия данного метода терапии ПТСР в России мы видим в недостаточной изученности такого подхода. В русскоязычных источниках практически отсутствуют исследования на данную тему, что мешает применению данного метода в госучреждениях, которые могли бы стать основным источником распространения служебных собак. Соответственно, для развития подхода с применением служебных собак при терапии ПТСР необходимо проводить больше исследований, связанных с оценкой влияния уже использующихся служебных собак (собак-терапевтов и собаки-поводырей) на эмоциональное состояние пациентов, и вводить адаптированные программы по обучению служебных собак на основе зарубежных программ и исследований.

Литература и источники

1. Загайнова О. С., Ломтатидзе О. В., Алексеева А. С. Прикладные аспекты зоопсихологии: анималотерапия. - Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2019. - 109 с.

2. Rodriguez K. E. et al. Defining the PTSD service dog intervention: Perceived importance, usage, and symptom specificity of psychiatric service dogs for military veterans //Frontiers in psychology. – 2020. – Т. 11. – С. 519718.
3. O'haire M. E., Rodriguez K. E. Preliminary efficacy of service dogs as a complementary treatment for posttraumatic stress disorder in military members and veterans //Journal of consulting and clinical psychology. – 2018. – Т. 86. – №. 2. – С. 179.
4. М. Н. Мальцева, Е. В. Мельникова, А. А. Шмонин [и др.] Канис-терапия в реабилитации пациентов в восстановительном периоде ишемического инсульта: простое слепое исследование // Вестник восстановительной медицины. – 2013. – № 6(58). – С. 70-73. – EDN SPLBIV.
5. Jensen C. L. et al. Characterizing veteran and PTSD service dog teams: Exploring potential mechanisms of symptom change and canine predictors of efficacy //Plos one. – 2022. – Т. 17. – №. 7. – С. e0269186.
6. Foster Family Training Application // Guardian Angels Medical Service Dogs URL: <https://www.medicalservicedogs.org/applications/foster-family-training-application/> (дата обращения: 21.03.2025).
7. A Deeper Look at Deep Pressure Therapy // Cooperative Paws URL: <https://cooperativepaws.com/a-deeper-look-at-deep-pressure-therapy/> (дата обращения: 22.03.2025).
8. The Giant List of Service Dog Tasks // CANINE TRAINING SERVICES URL: <https://totalk9focus.com/the-giant-list-of-service-dog-tasks/> (дата обращения: 25.03.2025).
9. Read to rover // Coulee Region Humane Society URL: <https://www.couleehumane.com/read-to-rover> (дата обращения: 22.03.2025).
10. Когаловская А. С. Канистерapia как подход в психотерапии и реабилитации // Отечественный журнал социальной работы. – 2014. – №. 4. – С. 114-121.
Научный руководитель – к.психол.н., доцент Солодухин А.В., Кемеровский государственный университет.

УДК 159.9.072; 316.6

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В РЕКЛАМЕ

Беспоясова А.Д.

Кемеровский государственный университет

anna.bespoyasova@mail.ru

Разработка эффективных рекламных материалов требует всестороннего изучения аудитории, в том числе их социально-психологических характеристик, установок, стереотипов, для того, чтобы использовать различные виды психологического воздействия на потенциальных потребителей. С помощью психологических приемов реклама влияет на принятие решений, формирование желаний и ценностно-нравственных ориентиров потребителей, типизацию общества.

Опираясь на теорию Ф. Зигмунда, человек с рождения находится под воздействием своих желаний и не всегда даже может объяснить их истинную причину появления. Поэтому маркетологи, изучающие поведенческие особенности потребителей, опираются на когнитивную психологию, социальную психологию, возрастную как итог, используют психологические направления исследований в рекламе.

Общие проблемы психологических исследований рассмотрены в работах российских и зарубежных авторов, таких как Л. В. Оконечникова, У. Д. Скотт, и др. Результаты психологических исследований рекламы отражены в работах М. А. Горячёва, И. В. Черемисова, Л. Ческин, Э. Дихтер, и др. Однако вопросы разнообразия направлений психологических исследований рекламы, их особенностей, возможностей и областей применения заслуживают дальнейшего изучения.

Цель работы состоит в изучении психологических направлений и разнообразия исследований в рекламе.

Психологическое исследование – это отдельное направление исследований, которое сосредоточено на изучении психологических особенностей человека, его «неочевидной» мотивации, причинно-следственной связи чувств, мыслей и действий [1, с. 6], на изучение восприятий, впечатлений, эмоций, которые ожидает получить потребитель [2]. Чтобы выделяться среди конкурентов рекламные креативы должны не просто «отличаться», а давать потребителям впечатления и опыт новых эмоциональных переживаний, что становится все более ценным в условиях цифровизации [3].

В рекламе проведение психологических исследований началось с У.Д. Скотта, который в 1903 году в книге: «Теория рекламы» заложил основную мысль, что реклама должна основываться на понимании человеческих психических процессов. Первые психологические исследования в рекламе после выхода книги Скотта были опубликованы В. Пэккардом и Э. Дихтером в 1957 и 1960 годах соответственно. Как следствие, понятие психологического исследования в рекламе активно использовалось уже во второй половине XX века, после изучения проведенных исследований.

Вэнс Пэккард проводил исследования в области психоанализа и рекламы и выяснил, что в середине XX века среди мужчин и женщин появилось не просто осознание особенностей своего пола, но и стремление сохранить эти отличительные свойства. В соответствии с результатами исследований реклама, ориентированная на мужчин начала делать акцент на мужественности, а в других – на женственности [4].

Э. Дихтер проводил психологические исследования, касающиеся сновидений. Он изучал уровень влияния фантазий клиентов на скорость принятия решений приобрести увиденное им во снах. Например, анализ сновидений о путешествиях дал почву для создания рекламных креативов туристических агентств. В результате своих исследований Э. Дихтер выявил ассоциацию свободы, власти, сексуальности с разными моделями автомобилей; курение с чувством независимости и сексуальной притягательности; а мороженое, как продукт – с детством и радостью.

Л. Ческин исследовал восприятие: цвета, запаха потребителем в рекламном сообщении. А именно методом сенсорного анализа изучал влияние цвета, формы, текстуры, геометрических фигур на потребителя. Он помещал один и тот же продукт в 2 разные упаковочные коробки, на которых были нарисованы разные геометрические фигуры: круги и треугольники соответственно. Помимо того, что 80% выбирали упаковку с кругами, считали, что в такой коробке продукт более качественный. То есть, благодаря упаковке, потребители переносили доверие к кругам на упаковке на содержимое продукта [5].

Важным направлением психологического исследования является изучение внимания, способов его удержания с помощью визуальных креативов или текста. Д. Викари проводил эксперимент, связанный с методом подпороговой стимуляцией. Суть эксперимента была в использовании коротких визуальных или аудиальных сообщений, которые не осознаются сознательно, но удерживают внимание. В его случае эксперимент был направлен на увеличение продаж попкорна и кока-колы в кинотеатре за счет показа сообщения в фильме «Ешьте попкорн и пейте кока-колу» каждые 5 секунд на протяжении всего фильма на 1/3000 секунды. Он считал, что такой метод может увеличить продажи продукта, о котором говорится в рекламе. По итогу эксперимента продажа попкорна увеличилась на 57,5%, а кока-колы на 18,1%, но результаты эксперимента не подтвердились другими исследователями.

Восприятие и удержание в памяти полученной информации - следующее направление психологических исследований. В эмпирическом исследовании участникам опроса необходимо было посмотреть серию видео и после дать оценку по пяти бальной шкале: а) персонажу; б) цветовым решениям; в) декорациям в видео; г) используемой музыке; д) голосу диктора; е) юмору. Данные опроса подверглись статистической обработке с помощью

метода сумм и корреляционного анализа Спирмена. В результате, выявлены психологические приемы (методы), которые в большей степени воздействуют на потребителей разных возрастных групп и позволяют бренду «задержаться» в памяти представителя каждой группы. На молодежь (18-24 года) наибольшее воздействие производит эффект «Заражения», то есть передача своего состояния другому человеку // группе и «Побуждения импульса к подражанию» = стремлению быть подобным на уровне поведения и мыслей увиденной картинке. Люди среднего возраста (25-44 года) на первое место поставили «Аргументация», то есть приведение доводов в пользу конкретного решения. А люди пожилого возраста (45-65 лет) находятся под более сильным воздействием со стороны скрытого побуждения адресата в пользу определенного решения - «Манипуляции» и «Внушения» - сознательного неаргументированного воздействия на человека с целью изменить его состояние или отношение, в нашем случае, к рекламируемому товару или услуге [6, с. 172].

Еще одним направлением психологических исследований является изучение настроения и эмоций, как важных факторов принятия решений. В исследовании М. А. Горячева использовала 24 образца наружной коммерческой рекламы, которые разделила на 3 группы: нейтральную, агрессивную и циничную. Марина Андреевна выяснила, как подростки в зависимости от своей агрессивности воспринимают рекламу. Оказалось, что если уровень агрессивности у подростка повышен или понижен, то они более положительно оценивают нейтральную рекламу. А подростки со средним уровнем агрессивности не дифференцируют «нейтральную» и «циничную» рекламу на приятную и нет. Чем старше подростки, тем положительнее относятся к нейтральной рекламе [7]. В результате визуального анализа профилей рекламы выявлено, что именно нейтральная реклама приравнивается к идеальной. «Профили агрессивной и идеальной рекламы не похожи», а профиль циничной рекламы вообще противопоставляется профилю идеальной.

Для изучения скрытой и явной мотивации потребителя приобрести товар или нет, И. В. Черемисова исследовала зависимость подверженности влияния рекламы на принятие решений от уровня суггестивности и ригидности мышления, где «суггестивность» - восприимчивость человека к внушению; а «ригидность» – трудность приспособления к резко изменившимся условиям. По итогу исследования оказалось, что ригидность в большей степени влияет на восприятие рекламы в юношеском возрасте, когда в зрелом возрасте на первом месте - низкая самооценка [8, с. 484]. В ходе исследования также выяснилось, что на формирование позиционирования бренда влияет не только психологический тип рекламы, но и непосредственно психологический тип личности потребителя. Не как основной элемент, но важный. Выделяют по трем факторам: стиль жизни, система ценностей и социально-психологические свойства личности.

Также психологические исследования включают изучение социального влияния, культурных и межкультурных факторов на поведение и убеждения, как то, что складывалось годами и столетиями на нейронном уровне в голове человека. Так благодаря исследованию Ч. Осгуда, проводимого методом экспресс тестинга и семантического дифференциала были сформированы психологические портреты «идеальной рекламы», в основу которого легли притягательность и надежность.

Таким образом, психологических направлений в исследовании рекламы достаточно много, что на практике доказано различными примерами проведенных исследований. Благодаря психологическим исследованиям возможно предметно изучить фактическое влияние рекламы на бессознательное потребителей и наоборот с целью повысить ее результативность; понять потребителя и дать то, что он хочет увидеть.

Литература и источники

1. Пайн Дж., Гилмор Дж. Х. Экономика впечатлений: Как превратить покупку в захватывающе действие Альпина Паблишер. 2018. 384 с.

2. Селезнёв, В. Н. Исследование социально-психологического воздействия щитовой рекламы. [Электронный ресурс] / Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2018. №3. Режим доступа: <https://reader.lanbook.com/journalArticle/509181#9>
3. Маленко С. Высокая концентрация впечатлений: чувства, образы, идеи / Новгородский государственный университет – Режим доступа: Я.М.<https://reader.lanbook.com/journalArticle/1129847#2>
4. Пэккард, В. Тайные манипуляторы М Смысл. 2004. 282 с.
5. Хайн, Т. Эффект Льюиса Ческина [Электронный ресурс] - Режим доступа:<https://www.latec.ru/articles/effekt-lyuisa-cheskina/>
6. Виноградов Д. Р., Уласень Т. В. Эмперическое Исследование эффективности психологических методов воздействия в рекламе. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://goo.su/88Q4gy9>
7. Горячёва, М. А. Роль личностных особенностей подростков в восприятии наружной рекламы [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://goo.su/NEIn1O>
8. Черемисова, И. В. Индивидуально-психологические особенности потребителей рекламной продукции разного возраста [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://goo.su/UNv1POfC>. 484.

Научный руководитель – к.с.н., доцент Маженина Е. А., Кемеровский государственный университет

УДК 159.9:61

ВОСПРИЯТИЕ БОЛЕЗНИ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫМИ ПАЦИЕНТАМИ И ИХ ЛЕЧАЩИМИ ВРАЧАМИ

Боголепова Д. Д., Смагина С.С.

Кемеровский государственный университет
bogoldaria@mail.ru, kennedy22.1963@yandex.ru

Ежегодно количество ВИЧ-инфицированных пациентов увеличивается, и вопросы их медико-психосоциального сопровождения не теряют своей значимости. Актуальность исследования восприятия болезни ВИЧ-инфицированными пациентами и их лечащими врачами обусловлена тем, что, несмотря на существующие профилактические меры, ежегодно фиксируется всё больше новых случаев заражения ВИЧ. Глава специализированного научно-исследовательского отдела эпидемиологии и профилактики СПИД ЦНИИ эпидемиологии Роспотребнадзора В. Покровский заявил, что в настоящий момент в России наблюдается эпидемия ВИЧ среди уязвимых категорий населения. Также В. Покровский отметил, что за всё время исследований ВИЧ-инфекцию нашли у 1,7 миллиона россиян, примерно 500 тысяч человек умерли, таким образом, сейчас 1,2 миллиона жителей России имеют установленный лабораторным анализом диагноз ВИЧ-инфекции [1].

Актуальность также обусловлена дефицитом исследований не только в области изучения отношения к болезни ВИЧ-инфицированных пациентов, но и тех, кто с ними работает. Эффективность лечения во многом зависит от наличия конфликта восприятия болезни пациентом и врачом, от отношения врачей к пациентам и их взаимопонимания. Каждая сторона видит болезнь по-своему: врач основывает свои выводы на клинических данных и научных исследованиях, в то время как пациент воспринимает свои симптомы через призму личного опыта и эмоционального состояния. Существующий разрыв в восприятии болезни может привести к недопониманию и снижению эффективности терапии. Исследователи также отмечают, что важной проблемой лечения ВИЧ-инфекции является проблема приверженности пациентов к лечению, т.е. тому, насколько правильно пациент следует рекомендациям врача. Пренебрежение серьёзностью заболевания или отказ от его

лечения могут привести к нарушению лечебного процесса и, как результат, к снижению его результативности [2].

Таким образом, врач должен владеть навыками обеспечения приверженности пациента к лечению, уметь мотивировать пациента на преодоление болезни. Для успешного сотрудничества между врачом и пациентом в ходе совместного преодоления болезни врач должен уметь понимать и оценивать психическое состояние пациента, его отношение к болезни и устанавливать эффективные отношения с ним.

Цель исследования: проанализировать особенности восприятия болезни ВИЧ-инфицированными пациентами и их лечащими врачами

Материалы и методы исследования: в исследовании приняли участие 81 респондент: первую группу составили 41 пациент с установленным диагнозом ВИЧ-инфекции в возрасте от 23 до 60 лет, во вторую группу вошли 40 медицинских работников, среди которых врачи-инфекционисты, врачи-эпидемиологи, акушеры-гинекологи, фельдшеры, медицинские сестры и педиатры, непосредственно взаимодействующие с ВИЧ-положительными пациентами в течение длительного периода времени. Сбор эмпирических данных проводился в период с января по февраль 2025 года с помощью онлайн-анкетирования и осуществлялся на базе Кузбасской клинической инфекционной больницы, Кемеровского областного перинатального центра и Иркутского областного центра по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями.

Методы исследования: опросник «Краткий опросник восприятия болезни (E.Broadbent, K.Petrie, J. Weinman (2006) в адаптации (2010); «Личностный смысл болезни» (Z.L.Lipowski) в адаптации 2007; «Опросник эмоционального реагирования на болезнь» (Ялтонский, 2007); критерий Манна-Уитни ($p < 0,05$) и t-критерий Стьюдента для независимых выборок ($p < 0,05$). Для медицинских работников использовались те же методики при «зеркальной» инструкции.

Результаты исследования:

Анализ данных позволил выявить различия в структуре восприятия заболевания между ВИЧ-инфицированными пациентами и их лечащими врачами. Основные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты сравнительного исследования структуры восприятия болезни ВИЧ-инфицированными пациентами и их лечащими врачами (когнитивный, эмоциональный, мотивационно-смысловой компоненты)

	Среднее врачи	Среднее пациен ты	t- знач.	p	N наб л. - 1	N наб л. - 0	Ст.откл. - 1	Ст.откл. - 0	F-отн. - дисперс.	p - дисперс.
влияние болезни	6,72500	2,75610	5,7901	0,0000	40	41	2,631052	3,46973	1,739131	0,086565
длительность болезни	9,72500	9,63415	0,3680	0,7138	40	41	0,960435	1,24008	1,667113	0,113127
личный контроль	7,75000	2,34146	8,0910	0,0000	40	41	1,891276	3,79216	4,020351	0,000030
контроль лечения	9,30000	1,17073	16,586	0,0000	40	41	1,090754	2,90605	7,098271	0,000000
идентификаци я болезни	5,60000	1,80488	6,1553	0,0000	40	41	2,488950	3,02671	1,478800	0,224216
обеспокоеннос ть	6,95000	3,24390	5,9649	0,0000	40	41	2,406721	3,12874	1,690004	0,103929

понимание болезни	6,05000	1,34146	9,775	0,0000	40	41	1,934173	2,37286	1,505065	0,204179
эмоциональное реагирование	8,02500	2,56098	9,573	0,0000	40	41	2,093794	2,95845	1,996462	0,032878
общая угроза болезни	43,97500	24,85366	6,920	0,0000	40	41	7,202163	15,95864	4,909820	0,000002
расплата	0,75000	0,65854	0,620	0,5365	40	41	0,543021	0,76190	1,968611	0,036524
слабость	0,70000	0,60976	0,617	0,5386	40	41	0,607644	0,70278	1,337652	0,365536
потеря	0,82500	0,24390	4,025	0,0001	40	41	0,747217	0,53761	1,931786	0,041151
угроза	0,85000	0,41463	2,860	0,0054	40	41	0,699817	0,66991	1,091276	0,784017
облегчение	0,22500	0,04878	2,136	0,0357	40	41	0,479717	0,21808	4,838593	0,000002
помощь	0,32500	0,09756	2,247	0,0274	40	41	0,525625	0,37449	1,970011	0,035578
вызов	0,82500	1,14634	2,009	0,0478	40	41	0,635993	0,79250	1,552704	0,172004
опыт	0,75000	1,43902	4,754	0,0000	40	41	0,630425	0,67264	1,138395	0,686859
Печаль	1,72500	0,75610	5,505	0,0000	40	41	0,715667	0,85967	1,442901	0,254514
Надежда	1,67500	2,14634	2,5213	0,0137	40	41	0,729858	0,93704	1,648323	0,121256
Депрессия	1,65000	0,53659	6,4750	0,0000	40	41	0,699817	0,83957	1,439280	0,257767
Страх	1,82500	0,31707	9,9613	0,0000	40	41	0,812956	0,52149	2,430206	0,006229
радости	1,45000	1,68293	0,9671	0,3364	40	41	0,959434	1,19246	1,544738	0,177032
Гнев	1,50000	0,34146	7,8074	0,0000	40	41	0,716115	0,61684	1,347798	0,351254
Оптимизм	1,40000	1,82927	1,8798	0,0638	40	41	0,871191	1,15979	1,772289	0,076476
Отчаяние	1,57500	0,51220	6,2658	0,0000	40	41	0,712075	0,81000	1,293947	0,422701
Равнодушие	1,05000	0,31707	6,1418	0,0000	40	41	0,503831	0,56741	1,268293	0,459592
Разочарование	1,25000	0,51220	5,0796	0,0000	40	41	0,543021	0,74572	1,885896	0,049902
Облегчение	0,92500	1,00000	0,325	0,7454	40	41	0,797030	1,22474	2,361251	0,008354
Беспомощность	1,45000	0,45000	5,712	0,0000	40	40	0,677476	0,87560	1,670391	0,113367
Покорность	1,07500	0,63415	2,270	0,0258	40	41	0,693837	1,01873	2,155760	0,018029
Удивление	1,42500	0,56098	4,465	0,0000	40	41	0,843907	0,89579	1,126737	0,710616
Уверенность	1,30000	2,21951	4,351	0,0000	40	41	0,882886	1,01272	1,315749	0,393310
Тревога	1,82500	0,60976	7,202	0,0000	40	41	0,747217	0,77065	1,063706	0,848176
готовность к борьбе	1,77500	1,92683	0,707	0,4816	40	41	0,733362	1,14870	2,453443	0,005936
Вина, стыд	1,57500	0,65854	4,772	0,0000	40	41	0,747217	0,96462	1,666545	0,113364
Благодарность	1,70000	2,21951	2,274	0,0256	40	41	0,966092	1,08426	1,259582	0,472700
Страдание	1,50000	0,36585	6,876	0,0000	40	41	0,784465	0,69843	1,261538	0,467642
Спокойствие	1,05000	2,04878	4,851	0,0000	40	41	0,714322	1,09433	2,346979	0,008809
Презрение к себе	1,20000	0,34146	5,083	0,0000	40	41	0,757865	0,76190	1,010671	0,974637

В результате обработки данных выявлено, что все компоненты восприятия ВИЧ-инфекции как жизнеугрожающего заболевания характеризуются статистически значимыми различиями:

1. Когнитивный уровень восприятия болезни характеризуется следующими особенностями:

А) восприятие болезни у пациентов достаточно оптимистично (в субъективном восприятии пациентов ВИЧ-инфекция как острая общая угроза здоровью не воспринимается и особого влияния на жизнедеятельность не оказывает; осмысленность болезни низкая; личный и медицинский контроль управления болезнью слабо осознаваемы; беспокойство и эмоциональное реагирование на болезнь выражены слабо).

Б) восприятие болезни (ВИЧ-инфекции) у медицинских сотрудников пессимистично (врачи считают, что болезнь оказывает существенное влияние на жизнь ВИЧ-инфицированных пациентов; контролируемость лечения является решающим компонентом когнитивной оценки ВИЧ-инфекции; пациенты обеспокоены и остро реагируют на болезнь).

2. Мотивационно-смысловой уровень восприятия болезни характеризуется преобладанием позитивных личностных смыслов болезни как «опыта» и «вызова» у ВИЧ-положительных пациентов; сопровождающие их медицинские работники отражают множественные смыслы болезни: «болезнь как потеря здоровья; как угроза жизни; как облегчение; как помощь; как вызов; как опыт»;

3. В структуре эмоционального реагирования на имеющуюся болезнь у ВИЧ-инфицированных пациентов преобладают позитивные эмоции – «надежда»; «уверенность»; «благодарность»; «спокойствие»; медицинский персонал расценивает ВИЧ-инфицированных пациентов как носителей преимущественно негативных форм эмоционального реагирования на имеющееся неизлечимое заболевание («печаль»; «депрессия»; «страх»; «гнев»; «отчаяние»; «разочарование»; «беспомощность»; «тревога»; «вина»; «стыд»; «презрение к себе»).

Литература и источники

1. Добрунов М. М. Академик Покровский заявил о тревожных сигналах в распространении ВИЧ // РБК: [сайт]. — URL: <https://www.rbc.ru/society/01/12/2024/674c28609a7947707a7db2c1> (дата обращения: 07.04.2025).

2. Исаева Е. Р., Бузунова А. Д., Бузунова С. А. Проблемы нетрудоспособности и приверженности лечению у вич-инфицированных пациентов // Ученые записки СПбГМУ им. акад. И. П. Павлова. — 2018. — № 3. — С. 80-88.

Научный руководитель – к.психол.н, доцент Смагина С.С., Кемеровский государственный университет.

УДК 159.9

ФРУСТРАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.

Воротилкин В.Н.

Кемеровский государственный университет

vorotilkinv@mail.ru

Развитие общества , увеличение темпа и сложности жизни приводят к тому, что человек начинает испытывать недомогание, бессонницу, депрессию, хроническую усталость по причине нервного и психического напряжения. Для работы с этими состояниями человеку необходимо сформировать определённые механизмы и фрустрация является одним из этих состояний. Фрустрация это многосложное состояние, связанное с неудовлетворённостью человека , которое наносит эмоциональную травму на личность. Способность преодоления фрустрации, вызванной субъективными или объективными причинами является важной частью структуры эмоциональной устойчивости личности и её потенциала. Исследования

данного состояния занимались следующие учёные-психологи: Н.Д. Левитов считал, что фрустрация выражается в дезорганизации деятельности и возникает из-за блокировки поведения трудностями. По мнению З.Фрейда, фрустрация это отсутствие возможности удовлетворения потребности «Ид» по причине требований супер-эго и отсутствия объекта для удовлетворения. В.Н. Мясищев в своём определении, считал фрустрацию как неэффективно решаемое личностью расхождение между ней и важными для неё элементами реальности, приводящие к эмоциональным переживаниям, таким как неисполнение потребностей, невозможность достижения цели, потери и неудачи. Отсутствие опыта выхода из переживаний фрустрации, неминуемо приведёт к снижению уровня самопринятия и самоуверенности, а так же к эмоциональной травме личности.

Состояния и эмоции свойственные для фрустрации возникают по причине невозможности удовлетворения важных для человека нужд и целей, исчезновению отношений со значимыми людьми и это выражается в виде внутриличностных и межличностных конфликтов. Многозначительность факторов и большое количество аспектов фрустрации усложняет задачу по исследованию данного феномена. Тревожность, раздражение, депрессия являются состояниями фрустрации и могут влиять как по отдельности, так и все вместе одновременно. Возникновение фрустрации происходит тогда когда ключевая личностная потребность не находит удовлетворения и вышеуказанные состояния эмоционально травмируют личность. Существуют факторы помогающие преодолевать фрустрацию, а именно приспособляемость, позитивное жизненное отношение, эмоционально-волевой контроль, устойчивость ценностной системы, умение вовремя решать возникшие проблемы, высокий уровень развития воли.

Понятие фрустрации обычно рассматривается исследователями, либо как ход событий, который происходит у личности в результате действия фрустратора, либо как феномен определённого барьера, но оба варианта связывают с определённой ситуацией, когда активность личности ограничивается, как ответ на определённый стимул.

Согласно исследований Д. Г. Мухамедовой , Д. Д. Боймирзаевой фрустрация является состоянием, которое проявляется как определённый психоэмоциональный отклик на проблемные жизненные обстоятельства, который становится преградой для получения положительного результата в поставленных целях.[1]. В научных исследованиях В. Н. Астапова фрустрация является мотивом проявления агрессии (подготавливает к действию). [4]. Е. И. Кузьмина, А. Р. Эрбегеева определяют фрустрацию как обязательное жизненное событие человека, которое является частью социализации и входит в перечень жизненных трудностей.[3,6]. Т.Д. Дубовицкая характеризуя понятие фрустрации, указывает о психическом влиянии фрустрации на человека и особенно выделяет следующие состояния, такие как агрессия, бегство, фиксация, депрессия, регрессия. [2].

В. Ф. Остахов рассматривает фрустрацию как стресс, но притом уточняет, что и фрустрация и стресс имеет свои особенности: для стресса наиболее свойственен страх, тогда как для фрустрации преобладает ярость и гнев. [5].

Принимая во внимание все указанные исследования, под понятием фрустрация понимается многослойное и сложно организованное состояние психики, которое возникает в ответ на преграды при достижении цели и представляет собой дисфункции деятельности и сознания человека (полную или частичную). Фрустрация может быть неравномерной: усиливаться или снижаться - в зависимости от протекания жизненного пути, трудностей в приспособлении к новой среде и невозможности в достижении целей. В связи с этим все большее значение приобретают исследования фрустрации как психологического объекта и развитие способов её преодоления.

Литература и источники

1.Астапов В. Н. Функциональный подход к изучению состояния фрустрации:/ В. Н. Астапов // Психологический журнал. - 2016. - Т. 13. - № 5. - С. 23-29.

- 2.Дубовицкая Т. Д. Психологическая поддержка конструктивного преодоления фрустрации у студентов. / Т. Д. Дубовицкая, А. Р. Эрбегеева // Ярославский педагогический вестник. 2009. - No 3. 1. С. 137 - 141.
- 3.Кузьмина Е. И. Исследование детерминант свободы-несвободы от фрустрации // Вопросы психологии. - 2009. - No3. - С. 45-52.
- 4.Мухамедова Д. Г., Боймирзаева Д. Д. Внутригрупповые межличностные проявления фрустрации у студентов. // Проблемы социальной психологии и социальной работы. - 2022. - С. 87-88.
- 5.Эрбегеева А. Р. Психологическая коррекция состояния фрустрации у студентов в учебном процессе / Эрбегеева А. Р. // Вестник МГОУ. Серия «Психологические науки». No 4. - 2008. - М.: Изд-во МГОУ - С. 54-60.
- Научный руководитель - д. психол. н., профессор Серый А.В., Кемеровский государственный университет*

УДК 159.9

**ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ, КАК МИШЕНЬ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ КЛИЕНТОВ В ПЕРИОД
КРИЗИСА СЕРЕДИНЫ ЖИЗНИ**

Гаврилова И.О., Гарибян И.А.

Кемеровский государственный университет
gavrilova.inna1977@gmail.com, relhjdfl1999@mail.ru

Переосмысление прожитого, осознание конечности жизни, неудовлетворенность достижениями часто приводят к кризису идентичности и эмоциональному дискомфорту. В этот период ценности становятся ключевым фокусом для переоценки, определяя как причины кризиса, так и пути выхода из него. Понимание ценностных ориентаций клиента позволяет психологу выявить причины его переживаний, поддержать в процессе пересмотра жизненных приоритетов и помочь в формировании новых целей, соответствующих его истинным потребностям.

Многие люди, столкнувшись с чувством неудовлетворенности, апатии или разочарования в среднем возрасте, не осознают связь этих проблем с естественным процессом переосмысления ценностей, характерным для кризиса середины жизни. Как следствие, они не обращаются своевременно за квалифицированной психологической помощью, упуская возможность эффективного преодоления кризиса и дальнейшего личностного роста. Помощь психолога-консультанта на этапе переоценки ценностей позволяет осознанно пройти этот сложный период, минимизировать негативные последствия и открыть новые горизонты для самореализации и гармоничной жизни.

Опираясь на различные теоретические подходы к пониманию ценностных ориентаций личности, наиболее продуктивным представляется интегративный подход М.С. Яницкого, который рассматривает ценности не изолированно, а как часть сложной системы, учитывая роль ценностей в формировании смысла жизни и идентичности, что является ключевым аспектом середины жизни [4], [5]. Ценностные ориентации – это система убеждений, определяющая значимость объектов и явлений для личности, влияющая на выбор целей, мотивов и способов поведения [9]. В гуманистической психологии акцент делается на самоактуализации, аутентичности и реализации потенциала личности, что тесно связано с осознанием и реализацией собственных ценностей. Проблемы возникают при блокировке личностного роста и невозможности жить в соответствии со своими убеждениями [1], [3]. В экзистенциальной психологии смысл жизни и ценности рассматриваются как центральные элементы человеческого существования. Потеря смысла или конфликт ценностей приводят к экзистенциальному вакууму и невротическим расстройствам [2], [6].

Кризис середины жизни – это период переоценки жизненных достижений и перспектив, который обычно наступает в возрасте от 40 до 60 лет. Этот кризис может проявляться в виде чувства неудовлетворенности, утраты смысла жизни, депрессии, тревоги, проблем в отношениях и других психологических симптомов. Э. Эриксон в своей теории психосоциального развития выделяет этап «продуктивность против стагнации», характерный для среднего возраста. Успешное прохождение этого этапа связано с ощущением вклада в будущее поколение, а неудача приводит к ощущению застоя и бессмысленности [7]. К. Юнг рассматривал середину жизни как время для индивидуации, процесса интеграции сознательного и бессознательного, столкновения с «Тенью» и поиска целостности личности [8].

В данной статье мы будем опираться на концепцию Э. Эриксона, его теория предлагает четкую структуру, позволяющую понять основные задачи развития в среднем возрасте и причины возникновения кризиса. Основная задача этого этапа – внесение вклада в общество, забота о будущем поколении (через воспитание детей, профессиональную деятельность, творчество). Если человек не чувствует, что вносит значимый вклад, если он ощущает себя застрявшим в рутине и не видит перспектив для развития, то возникает ощущение стагнации и бессмысленности. Э. Эриксон рассматривал кризис как возможность для пересмотра ценностей, обновления жизненных целей и достижения большей интеграции личности.

Психолог-консультант может использовать знание о ценностных ориентациях клиента для решения задач, возникающих в период кризиса середины жизни. На начальном этапе необходимо провести диагностику ценностей клиента, чтобы понять, что для него действительно важно. Далее необходимо проанализировать, насколько жизнь клиента соответствует его ценностям. Важно обратить внимание на следующие аспекты:

1. Соответствует ли работа ценностям клиента? Чувствует ли он себя реализованным в профессиональной сфере? Есть ли возможность для роста и развития?
2. Соответствуют ли отношения в семье ценностям клиента? Есть ли близость, любовь, поддержка? Чувствует ли он себя нужным и ценным?
3. Есть ли время и возможности для саморазвития, реализации творческого потенциала, занятия хобби?
4. Участвует ли клиент в общественной жизни, помогает ли другим людям? Чувствует ли он свою причастность к обществу?

Важно выявить внутренние конфликты, возникающие из-за противоречий между различными ценностями. Например, конфликт между ценностью карьерного роста и ценностью семейного благополучия. На основе анализа полученной информации, психолог помогает клиенту переосмыслить свои ценности и цели, определить новые приоритеты, которые будут соответствовать его потребностям и желаниям. После определения новых целей и возможной корректировки ценностей, необходимо разработать конкретный план действий, направленный на реализацию своих целей. Важно, чтобы план был реалистичным, гибким и учитывал ресурсы и возможности клиента. В процессе реализации плана действий психолог оказывает клиенту поддержку и мотивацию, помогает ему преодолевать препятствия, справляться с трудностями и сохранять веру в свои силы.

Понимание ценностных ориентаций личности является важным инструментом в работе психолога-консультанта с клиентами, переживающими кризис середины жизни. Психологическое вмешательство на этапе переоценки ценностей позволяет осознанно пройти кризис, минимизировать негативные последствия и открыть новые горизонты для самореализации. В дальнейшем необходимо проводить эмпирические исследования, подтверждающие эффективность данного подхода работы с ценностными ориентациями в контексте кризиса середины жизни.

Литература и источники

1. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – Санкт-Петербург: Питер, 2008. – 352 с.

2. Мэй, Р. Искусство психологического консультирования. Как давать и обретать душевное здоровье / Р. Мэй; [пер. с англ. Т.К. Кругловой]. — Москва: Институт общегуманитарных исследований, 2017. — 160 с.
 3. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс. - Москва : Эксмо, 2015. - 576 с.
 4. Серый А.В., Яницкий М.С. Ценностно-смысловая сфера личности / Учебное пособие. — Кемерово: Кемеровский государственный университет. — 1999. — 92 с.
 5. Серый, А. В. Становление компетентности практического психолога / А. В. Серый // Высшее образование в России. — 2005. — № 5. — С. 63-66. — EDN IBLGQH.
 6. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. - Москва : Прогресс, 1990. - 368 с.
 7. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. - Москва : Флинта, 2006. - 352 с.
 8. Юнг, К. Г. Психология бессознательного / К. Г. Юнг. - Москва : Канон, 1996. - 320 с.
 9. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система / М.С. Яницкий // Портал современных педагогических ресурсов. — 2009. — 123 с.
- Научный руководитель — д. психол. н., профессор Серый А.В., Кемеровский государственный университет.*

УДК 159.9

ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Гончарова А. Г.

Кемеровский государственный университет

alina_goncharova01@mail.ru

В свете современных вызовов, которые стоят перед образовательной системой, проблема формирования профессиональной идентичности будущих медицинских работников стала особенно актуальной. Профессиональная идентичность студентов медицинского колледжа служит основой для успешного становления специалиста и непосредственно влияет на его практическую деятельность [4].

В контексте развития профессиональной идентичности студентов медицинского колледжа важные особенности заключаются в процессе интеграции полученных знаний, практических навыков и личного опыта. Студенты находятся на этапе, когда их внутренние мотивации, стремления и представления о будущей профессиональной деятельности подвергаются активному анализу и переосмыслению. В этом процессе играет ключевую роль взаимодействие личных и социальных факторов, о чем свидетельствует исследование О. А. Апуневич и Ю. Н. Логановой, подчеркивающее значимость окружения, включая преподавателей и наставников. Важно, что именно через активное участие в профессиональной деятельности, как указывает О. А. Апуневич, происходит реализация внутренних потребностей, что формирует не только навыки, но и эмоциональную привязанность к профессии. Студенты нередко сталкиваются с вызовами, которые требуют от них как профессионализма, так и зрелости в принятии решений, что создаёт контекст для формирования их идентичности как будущих врачей. В условиях медицинского колледжа преподавание дисциплин, связанных с этикой медицины, психологией пациента и практическими навыками, способствует развитию целостного взгляда на профессиональную идентичность, где важным компонентом является не только безусловное стремление к знаниям, но и умение взаимодействовать с пациентами и коллегами, что, в свою очередь, влияет на уверенность в своих силах и профессиональную самооценку. Следовательно, формирования профессиональной идентичности у студентов медицинского колледжа — это сложный и многогранный процесс, в котором эмоционально-психологические аспекты, такие

как эмпатия, самоэффективность и профессиональная этика, играют не менее важную роль, чем когнитивные и практические компоненты [1].

Разделение процесса формирования профессиональной идентичности на три периода, предложенное Г. Теджфелом, представляет собой важную основу для понимания того, как студенты медицинских колледжей интегрируются в профессиональную среду. На первом этапе, связанном с социальным делением на группы, происходит первоначальный контакт с медицинской профессией, в ходе которого студенты начинают осознавать принадлежность к определенной социальной категории. Коллектив в медицинской среде формируется из медицинских работников, а объединяют их не только профессиональные знания, но и такие ценности и моральные аспекты, как доверительные отношения, взаимное уважение, гуманизм, передача опыта. Всё это укрепляет чувство общности. Формирование представления о себе как о потенциальном члене медицинской общности на этом этапе существенно влияет на дальнейшее восприятие профессии и настроение в обучении, создавая эмоционально положительный фон для будущей профессиональной деятельности.

Переходя ко второму этапу - социальной идентификация, можно увидеть, что студенты начинают активно отождествлять себя с образом медика, который в их представлении включает не только профессиональные навыки, но и личные качества, такие как эмпатия, ответственность и стремление к постоянному обучению. В этот период существенно возрастает интерес к дисциплинам, которые помогают развивать эти качества, и ребята начинают осознавать важность своей роли в команде профессионалов.

Третий этап, соотнесение своей идентичности с профессиональной общностью, влечет за собой глубокое осознание своих профессиональных целей, формирование профессионального самосознания и готовности к практической деятельности. На этом этапе студенты не только развивают необходимые навыки, но и формируют свои профессиональные идеалы, что подчеркивает личностный рост в процессе обучения. Так, становление профессиональной идентичности студентов медицинского колледжа представляет собой многоступенчатый процесс, который формирует не только их профессиональные навыки, но и личностные качества, необходимые в будущей практике.

М. В. Екатеринина акцентирует внимание на том, что профессиональная идентичность является неотъемлемой частью общего процесса социализации и личностного развития студента. Здесь важен не только педагогический аспект, но и социальный, где взаимодействие со сверстниками и преподавателями способствует укреплению профессиональных устоев личности [3]. Автор подчеркивает, что наличие четко сформулированных профессиональных целей и понимание их значимости обеспечивают более высокую мотивацию студентов. Важно, чтобы обучающиеся осознавали значимость своей будущей профессии, что требует активного вовлечения в процесс самопознания, где они учатся осмысленно подходить к своей роли в системе здравоохранения [2].

В этом контексте рефлексия занимает центральное место, как отмечает И. А. Курочкина, позволяя студентам не только осмысливать свои желания и амбиции, но и анализировать собственные эмоциональные реакции на профессиональные испытания, с которыми они могут столкнуться в будущем. Рефлексия помогает студентам выявлять свои сильные и слабые стороны, формируя уверенность в своих профессиональных решениях. Кроме того, она способствует развитию критического мышления, необходимого для успешного взаимодействия с пациентами и коллегами. Важно также отметить, что через разнообразные формы образовательной деятельности и практического опыта студенты могут не только углубить свои знания, но и сформировать ценностное отношение к своей будущей профессии, интегрируя полученный опыт в свою профессиональную идентичность. Так, комплексный подход к психологическому сопровождению студентов медицинского колледжа должен включать как индивидуальную работу с психологическими характеристиками, так и активное привлечение студентов к рефлексивной практике, что в

конечном итоге приводит к более глубокому осмыслению их роли в системе медицины и повышает готовность к будущей деятельности [5].

Внимание к эмоциям и их регуляции также является важным аспектом формирования профессиональной идентичности. Эмоциональная вовлеченность будущих медиков, о которой говорит Н. Н. Ахметгалина, напрямую влияет на их готовность к профессиональному самосознанию. В процессе обучения студенты сталкиваются не только с теоретическими знаниями, но и с практическими вызовами, требующими способности к эмпатии и эмоциональной устойчивости.

Следует отметить, что уровень сформированности профессиональной идентичности у студентов является показателем их готовности к будущей профессии. По данным исследования, проведенного Т. В. Носаковой, С. Г. Мельниковым, среди студентов медицинского колледжа уровень готовности к профессиональной деятельности высок только у 13% опрошенных, что требует внимания к вопросам профессионального обучения и психологической поддержки в образовательном процессе [6].

Таким образом, формирование профессиональной идентичности студентов медицинского колледжа является многогранным процессом, который требует комплексного подхода. Изложенные выше этапы и механизмы, за счёт которых развивается профессиональная идентичность, важно учитывать при организации психологического сопровождения, которое должно базироваться на осмыслении личных и социальных факторов, способствующих развитию профессиональной идентичности. Важно создать условия для активного формирования профессиональных знаний и характеристик, способствующих как успешной социализации, так и адаптации студентов в профессиональной среде.

В заключение, можно говорить о том, что работа О. А. Апуневич, Ю. Н. Логановой, Н. Н. Ахметгалина, М. В. Екатеринина и И. А. Курочкина подчеркивает необходимость системного подхода к формированию профессиональной идентичности, который включает в себя как личностный, так и профессиональный рост студентов медицинского колледжа, а также развитие их эмоциональной и социальной компетентности.

Литература и источники

1. Апуневич, О. А., Логанова, Ю. Н. Динамика профессиональной направленности у студентов медицинского колледжа. Сборник [Текст] / сост. О. А. Апуневич, Ю. Н. Логанова // Инновационные решения социальных, экономических и технологических проблем современного общества. Сборник научных статей по итогам круглого стола со всероссийским и международным участием. – Москва, 2021. – С. 96-100.
2. Ахметгалина, Н. Н. Значение поведенческого компонента в структуре профессиональной идентичности студентов медицинского колледжа [Текст] / Н. Н. Ахметгалина // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8. – № 1. – С. 42.
3. Екатеринина, М. В. Особенности формирования профессионализма будущих медицинских сестер. Сборник [Текст] / сост. М. В. Екатеринина // Научный форум: педагогика и психология. Сборник статей по материалам LVI международной научно-практической конференции. – Москва, 2021. – С. 36-42.
4. Канина Н.А., Григорьева Е.В., Хакимова Н.Р., Терпугова О.В., Терентьев Д.С. Динамика представлений о будущей профессии у студентов деонтологического профиля подготовки в период обучения в вузе // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019 № 4 (36) С. 32-45
5. Курочкина, И. А. Становление профессиональной идентичности студентов медицинского колледжа в условиях цифровизации образования. Сборник [Текст] / сост. И. А. Курочкина // Виртуальные мастерские - технология умножения профессионально-познавательных возможностей обучающихся СПО. Сборник материалов Всероссийского

научно-практического форума. Под редакцией Э. Ф. Зеера. – Екатеринбург, 2021. – С. 112-118.

6. Носакова, Т. В., Мельников, С. Г. Исследование профессиональной идентичности и ценностных ориентаций студентов колледжа. Сборник [Текст] / сост. Т. В. Носакова, С. Г. Мельников // Векторы взаимодействия: СПО - вуз – предприятие. – Екатеринбург, 2023. – С. 105-110.

Научный руководитель – к.психол.наук, доцент Браун О. А., Кемеровский государственный университет.

УДК 159.99

КАРЬЕРНЫЕ ОЖИДАНИЯ И ТРЕВОЖНОСТЬ У СТУДЕНТОВ СПОРТИВНОГО УЧИЛИЩА

Графова Я.В.

Кемеровский государственный университет

Rumynina.ya@gmail.com

Тревожность о будущем присутствует у каждого человека [1;2]. Учащиеся олимпийского резерва являются одной из уязвимых групп населения. Исследование и понимание тревожности о будущем спортсменов поможет в разработке рекомендаций для снижения уровня тревоги и улучшения качества жизни.

Цель исследования: изучить состояние и уровень тревожности у учащихся училища олимпийского резерва.

Материалы и методы: для реализации данной цели было обследовано 35 учащихся Училища олимпийского резерва Кузбасса, возрастом от 17 до 19 лет. Методики: авторское интервью, опросник экзистенциальной тревоги EAQ, Шкала тревоги Спилбергера-Ханина STAI, Опросник временной перспективы Зимбардо, ZTPI, методика «Якоря карьеры». Обработка данных осуществлялась в программе Statistica 10.

Результаты: Первый этап включал в себя авторское интервью, направленное на выявление мыслей и переживаний у учащихся относительно профессионального будущего. Среди испытуемых наиболее распространенными ответами на вопросы являются повышенный уровень тревожности по поводу своего здоровья, страх неудачи, неспособность добиться успеха в своей деятельности, победить в соревнованиях, испытывают тревогу в реализации этапов по карьерной лестнице.

Второй этап включал в себя измерение уровня тревоги, карьерных ориентаций, оценку временной перспективы среди учащихся. Наблюдаются высокие показатели по общему значению экзистенциальной тревоги ($10,2 \pm 1,8$), судьбе и смерти ($3,8 \pm 0,9$), это говорит о том, что учащиеся склонны испытывать тревогу, включающую угрозу здоровью, что может приводить к смерти, страх получить травму, вина и осуждение ($3,7 \pm 0,7$), что свидетельствует, что испытуемые переживают за мнение о них обществом, за осуждения, страх разочаровать.

Среди показателей тревожности, наиболее высокими являются шкалы ситуативной тревожности ($34,2 \pm 6,1$), что указывает, что учащиеся часто испытывают тревогу при различных ситуациях, не исключается стрессовое состояние во время исследования. При повышенных результатах Шкалы личностной тревожности ($40,8 \pm 9,4$) можно предполагать, что у испытуемых присутствует повышенная тревога в ситуациях, которые касаются оценки личностного потенциала, компетенций, навыков и престижа.

При оценке временной перспективы среди учащихся наблюдаются высокие показатели по шкале «негативное прошлое» ($3,4 \pm 0,2$), это свидетельствует о том, что испытуемые сожалеют об ошибках в прошлом, имеют низкую самооценку, повышенную тревогу по нереализации потенциала. Высокие значения по шкале «Будущее» ($4,2 \pm 1,3$), указывает на то, что испытуемые ставят себе цели на будущее, стремятся к выполнению задач,

отличаются навыками планирования, способны к завершению начатого дела, склонны испытывать стресс при нехватке времени на подготовку к той или иной деятельности.

Изучая карьерные ценности, выделяются среди показателей, как профессиональная компетентность ($8,2 \pm 0,9$), автономия ($8,6 \pm 2,1$), служение ($8,5 \pm 2,1$), вызов ($8,9 \pm 1,1$), что свидетельствует о том, что испытуемые склонны к выбору работы, в которой присутствуют независимость, возможность самому выстраивать график работы, желание быть мастером своего дела, развитие и достижение высот, конкуренция, возможность добиваться целей. Скудная работа или отсутствие возможности «бросить вызов» самому себе ведет к потере интереса и апатичному состоянию, а также присутствует карьерная ориентация, направленная на развитие и самореализация по своей профессии, возможность помогать и быть полезным обществу.

Выводы: У учащихся училища олимпийского резерва преобладают высокие показатели по уровню тревожных опасений, таких как нестабильность ситуации, угроза для личного здоровья, отсутствие смысла жизни, страх неудачи, уровень профессиональной тревоги, когнитивной тревожности, что приводит к дисгармонизации личности, снижает уровень уверенности в себе, а также повышает риск формирования негативизма, дезадаптации и неспособности профессионально состояться.

Литература и источники

1. Черняк, И. Б., Павлов, С. В. (2018). Психологическая подготовка спортсменов в условиях стресса. СПб.: Спорт.
2. Сидоров, В. П., Иванова, А. И. (2020). Тревожные расстройства у спортсменов и методы их коррекции. Журнал спортивной психологии, 12(4), 57-65.
3. Рассохина И.Ю., Аршинова Е.В., Билан М.А., Горбатова М.М. Карьерные планы в профессиональном становлении молодежи // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017. № 4 (28). С. 223–229.

Научный руководитель – к.психол.н., доцент Иванов М.С., Кемеровский государственный университет

УДК 159.992

НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ ТЕХНОЛОГИЙ НА УЧЕБНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Деменёв И.А.

Кемеровский государственный университет
demeniov.vanya2017@yandex.ru

Ключевые слова: смартфон, учебная деятельность, студенты, развитие, интеллект, когнитивные функции, искусственный интеллект, интернет, компьютер.

Современное общество можно назвать веком информации, появление интернета и его интеграция в нашу жизнь является невероятным достижением научно технического прогресса. Но при неправильном применении интернет может представлять опасность для различных сфер человеческой жизни. Его новизна и стремительное развитие не позволяет нам в полной мере предсказать последствия его тотальной интеграции во все сферы нашей жизни. В рамках этой статьи будет рассмотрено негативное влияние интернет технологий на учебную деятельность, при их бесконтрольном и неправильном применении.

Отличительной особенностью учебной деятельности согласно Д.Б. Эльконину является то что её целью является не фактическое выполнение какого-либо действия, а изменение человека, который в ней участвует [5], в зависимости от учебного заведения и возраста эти изменения будут слегка отличаться. Но несмотря на различия в целях обучения общий принцип для любого обучения будет похожим и состоять из накопления учеником научных

знаний, интеграция их в свою картину мира и научение его мыслить и действовать на основе полученных знаний [5].

Для достижения этих целей в рамках учебной деятельности применяются разные виды воздействия основными для накопления знаний являются лекции в разных вариантах, а для развития мышления и навыков применяются различные виды учебных задач. Но любое педагогическое воздействие теряет свою эффективность в случае если ученик нарушает процесс педагогического воздействия. Что в настоящее время очень легко сделать с помощью интернет технологий [5].

Далее в статье будут рассмотрены негативные факторы применения этих технологий в учебной деятельности. Сразу нужно оговориться что негативное воздействие интернет технологий на интеллектуальные функции бывает двух видов: когда влияние на когнитивные и интеллектуальные функции технологии оказывают пассивно просто из-за факта их применения человеком и активный, когда технологии применяются для учебы, в этой статье речь пойдет только о втором виде воздействия.

Из анализа литературных источников можно выделить три класса интернет технологий, которые оказывают негативное влияние на учебную деятельность и включают в себя: 1. стационарный компьютер, 2. мобильный компьютер – в основном представленный смартфоном, 3. искусственный интеллект.

Первым по хронологии появления является компьютер. Стационарный компьютер в рамках данной статьи будет пониматься как устройство с доступом в интернет используемое учеником вне учебного заведения для самостоятельной работы. Здесь речь идет не о самом устройстве, а о способах применения и видах учебных задач, которые с помощью этого устройства можно решить, не прилагая собственных усилий и не решая задачу своими силами.

Наличие готовых ответов, которые ученик может получить с помощью стационарного компьютера по мнению Е.И. Холмогоровой и В.М. Ерёминой являются его главным негативным фактором [7], так как важной составляющей процесса обучения является обучение человека методу решения проблем и заданий определенного класса [5], например, умение решать логарифмические уравнения в рамках математики, наличие же готовых ответов в интернете которыми ученик может воспользоваться в домашних условиях препятствуют формированию умения решать подобного класса задачи так как в процессе списывания ученик не задействует свое мышление и не интериоризирует умение в себя что в концепции Л.С. Выготского является нарушением развивающей функции обучения [5].

Следующим негативным фактор, о котором писали Е.И. Холмогорова и В.М. Ерёмину это использование готовых докладов и рефератов здесь не так важен фактический навык умения их делать, как нахождение поиск и работа с информацией из разных источников, в случае поиска готового реферата или доклада ученик ограничивает себе объем информации, который мог бы развить его кругозор и память, так же он не развивает умения анализировать и систематизировать информацию. Получив готовый ответ и решив педагогическую задачу используя готовую работу, а они чаще всего являются типологическими и в интернете давно содержатся готовые решения по большинству заданий, ролью ученика в рамках задания является только его чтение и последующее озвучивание, или даже просто фактическая сдача [7].

Нивелировать негативное влияние этого класса явлений позволяет грамотная работа непосредственно в стенах учебного заведения, а именно работа с классами заданий на уроке или паре, а также через требования к углубленному пониманию материала доклада [7].

Вторым классом интернет технологий, оказывающих негативное воздействие является мобильный компьютер в большинстве случаев это смартфон. В рамках данной статьи смартфон понимается как телефон с функционалом компактного компьютера. В отличие от стационарного компьютера опасностью мобильного является то что он находится под рукой у учащегося всегда включая непосредственно занятия в учебном заведении. В рамках пары

или урока все задачи решаются вводом запроса в поисковую строку, что исключает из образовательного процесса задействования мышления и памяти.

Память в этом пункте выделяется отдельно так как со смартфоном связано одно очень опасное искажение известное как «эффект Google» или цифровая амнезия которое заключается в том, что смартфон берет на себя функции человеческой памяти, из этого порождается явление, когда знания не содержатся в сознании, а находятся в телефоне и всегда доступны что ведет к тому что человек не способен ей оперативно воспользоваться, это снижение долговременной памяти и усвоения информации был подтвержден в работах Бетси Спэрро [7].

Следующим негативным фактором является снижение концентрации внимания и невозможности сосредоточиться. Этот эффект был изучен в рамках исследования проведенного в Техасском университете под названием Brain Drain в ходе которого было выяснено что даже в случае если смартфон просто лежит на перед человеком или находится рядом в сумке это снижает его внимание и способность усвоения материала в разы [4]. Так же исследование, проведенное Т.Е. Миковой наглядно показало лучшее усвоение и запоминание материала лекции, учениками которым нельзя было пользоваться смартфонами [3].

Но из всех трех негативных явлений мобильный компьютер является самым легко решаемым негативным фактором, все негативное влияние решается запретом использования этих устройств в стенах учебных заведений на уровне правил учебного заведения или на законодательном уровне как это сделано во Франции где в стенах учебных заведений ученики не могут пользоваться смартфонами [4].

Третий класс представляет из себя искусственный интеллект в различных вариантах, опасность которого для образовательного процесса видна из его определения данного Джозефом Маккарти как технологии способной выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека, из этого определения видно, что опасностью является применение этой технологии для решения творческих задач. В отличии от поиска ответа в интернете которого может в нем не оказаться ИИ способен решать задания без готовых решений он все ещё не может создать что-то новое, но скомпилировать из имеющихся данных он может ответ на любое педагогическое задание.

Это было наглядно показано случаем с Александром Жадановым который написал диплом с помощью нейросети, что создало общественный резонанс и интерес со стороны общества к этому явлению. Так же издание Nature сообщало о неоднократных прецедентах написания искусственным интеллектом статей в научные журналы с несуществующими результатами исследований, которые были приняты прошли комиссию и были опубликованы [2], что уж говорить о рядовых студенческих работах, ведь по данным исследования ассоциации организаторов студенческих олимпиад «Я — профессионал» среди студентов российских вузов нейросетями в той или иной мере пользуются 85% опрошенных. Эта технология позволяет полностью нарушить педагогический процесс и полностью вынести интеллектуальные функции обучающегося во вне [6].

Общим же для всех трех классов является нарушение педагогического процесса, а именно избегание его развивающей функции, а также относительная сложность обнаружения их эффекта для преподавателя в ходе педагогического процесса так как современные средства оценки через проверку задания не показывают уровень усвоения знаний и развития ученика. Но задание является выполненным, и ученик соответствует требованиям, которые перед ним выдвигает учебное заведение.

Из всего этого следует что современная образовательная система должна измениться чтобы не терять своей эффективности в условиях современной информационной среды.

Литература и источники

1. Бурцева, Э.В., Чепак, О.А., Куликова, О.А. Некоторые результаты исследования влияния цифровых технологий на учебную деятельность студентов // Педагогика и просвещение. 2020. № 1. С. 1-14.
 2. Ивахенко Е.Н., Никольский В.С. ChatGPT в высшем образовании и науке: угроза или ценный ресурс? // Высшее образование в России. 2023. Т. 32 №4. С. 9-22.
 3. Игнатова Ю.П., Макарова И.И., Степаненко В.П., Багдасаров А.А., Влияние цифровых технологий на когнитивные способности человека (обзор) // Психология. Психофизиология. 2022. Т. 15, № 4. С. 72-83.
 4. Корьев, М. В. Мобильные телефоны в учебной деятельности и их влияние на современного школьника // Молодой ученый. 2023. № 7 (454). С. 10-12.
 5. Лунина, В.В., Методика преподавания психологии. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений // Элиста. 2008. С. 108.
 6. Лоскутова, М.А., Искусственный интеллект в высшем образовании - прорыв или деградация // Экономические науки. 2024. №3 (232). С. 242-247.
 7. Холмогорова Е.И., Еремина В.М., Положительные и отрицательные аспекты использования сети Интернет при обучении студентов вузов // Теория и методика профессионального образования. 2019. С. 103-113.
- Научный руководитель – к.психол.н., доцент Иванов М.С., Кемеровский государственный университет*

УДК 159.9

ПРОГРАММА ПО РАЗВИТИЮ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ДЕТЕЙ С ОВЗ МЕТОДАМИ АРТ-ТЕРАПИИ

Есина А.А.

Кемеровский государственный университет
pelmeshkirus@gmail.com

В настоящее время продолжает расти рождаемость детей с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ). Ребенок с ОВЗ – это ребенок с особенностями физического и/или психического развития, которые требуют создания специальных образовательных условий, подтвержденных соответствующей комиссией (ч. 16 ст. 2 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»). Дети с ОВЗ имеют уникальные особенности развития, поэтому им требуется индивидуальный подход и специальные условия для успешной социализации и воспитания. Их психические процессы протекают иначе, чем у здоровых детей.

Для формирования у ребенка с ОВЗ чувства равенства, уверенности и инициативности в общении необходима работа по развитию не только его интеллектуальных, но и эмоциональных способностей. Развитие эмоционального интеллекта, являющегося фундаментом гармоничной личности, расширяет возможности ребенка в процессе социализации. Улучшение эмоциональной компетентности приобретает особую значимость для детей с ОВЗ, и в настоящее время это направление является приоритетным.

Младший школьный возраст – ключевой период для развития эмоционального интеллекта, так как, во-первых, именно в это время у детей могут формироваться ограничения на выражение своих чувств и эмоций, во-вторых, ранний возраст (до 12 лет) характеризуется пластичностью психики, что создает благоприятные условия для успешного развития способности распознавать эмоции. Поскольку игра – основной способ познания мира для дошкольников, занятия для младших школьников следует строить на основе игровых приемов. К ним относятся творческие виды деятельности, такие как рисование, сочинение сказок и ролевые игры, которые соответствуют их интересам и возможностям.

В связи с этим была разработана программа, которая развивает способности по распознаванию своих эмоций и эмоций других людей, а также умение ими управлять. Программа составлена с опорой на теорию эмоционального интеллекта Дж. Майера, П. Саловея, Д. Карузо, в основу которой положены такие компоненты эмоционального интеллекта как: распознавание, осознание и регулирование эмоций (как своих, так и других людей).

При разработке программы были приняты во внимание закономерности развития и возможностей детей с ОВЗ данного возраста. Основной целью данной программы является развитие эмоционального интеллекта у целевой группы – детей младшего школьного возраста с ОВЗ – с использованием арт-терапевтических техник. Структура программы предусматривает групповые занятия с детьми в возрасте 8-10 лет. Курс состоит из 12 занятий, проводимых еженедельно, продолжительность каждого занятия от 30 до 45 минут. Занятия организованы в три этапа: разминка, основная деятельность и подведение итогов. Вход в помещение где проходят занятия начинается под музыку, которая подбирается по теме занятия. Далее следует песенка приветствие, поздороваться необычным образом, разминка пальчиков, гимнастика, тематическое задание с помощью техник арт-терапии, рефлексия, прощание.

Развивающая часть программы состоит из 2 блоков:

I. Восприятие и понимание своих и чужих эмоций.

На первом занятии даётся общее представление об эмоциональной сфере и эмоциях человека, формируется умение определять причину появления эмоций. Далее занятия построены таким образом, чтобы познакомить детей с эмоциями; определить признаки (вербальные, невербальные, физиологического характера) проявления данных эмоций, учить определять причины возникновения состояния «радости», затем «грусти», «гнева», «страха» и «удивления».

II. Управление эмоциями.

Этот блок поможет детям научиться лучше управлять своими эмоциями и применять правила общения в различных ситуациях. Особое внимание уделяется важности эмоциональной реакции и умению контролировать свои чувства. Далее на занятиях дети учатся управлять эмоцией «радости», «грусти», «гнева», «страха» и «удивления».

Реализация программы осуществляется в несколько этапов:

Первый этап – отбор в развивающую группу происходит по результатам оценки уровня эмоционального интеллекта с применением диагностических методик: методика «Изучение особенностей восприятия и понимания дошкольниками эмоционального состояния изображенного человека» А.М. Щетининой, методика «Характер проявлений эмпатических реакций и поведения у детей» А.М. Щетинина; методика «Изучение понимания эмоциональных состояний людей, изображенных на картинке» Ю.А. Афонькина, Г.А. Урунтаева; методика «Эмоциональные лица» Н. Я. Семаго; проективная методика «Три желания» М. А. Нгуена. В группе количество детей не больше 10. Требования к организации пространства включают наличие групповой комнаты, оснащенной столами, стульями и магнитной доской с комплектом магнитов. Раздаточный материал: бумага А4, акварель, гуашь, мелки, кисти, пластилин.

Второй этап – тестирование арт-терапевтической программы для развития эмоционального интеллекта у детей с ОВЗ младшего школьного возраста.

Третий этап – оценка эффективности программы осуществляется путем сравнения результатов диагностики эмоционального интеллекта, проведенной до и после ее реализации. Для этого проводится повторная диагностика.

Таким образом предложенная развивающая программа, основанная на техниках арт-терапии, представляется адекватным и доступным методом коррекции нарушений эмоциональной сферы детей с ОВЗ, при условии организации развивающей предметно-пространственной среды, обогащенной эмоционально значимыми стимулами. Также

используя арт-терапию, дети могут выразить свои скрытые чувства и эмоции, а также избавиться от негативных переживаний через творческие занятия. Это помогает педагогу лучше понять каждого ребенка, разработать индивидуальный психокоррекционный подход, сохраняя при этом его интерес к познанию, инициативность и свободу самовыражения.

Литература и источники

1. Андреева И.Н. Понятие и структура эмоционального интеллекта / И.Н. Андреева // Социально-психологические проблемы ментальности. — Смоленск: СГПУ, 2004. — с. 22-26.
 2. Развитие социальных эмоций у детей дошкольного возраста / Под ред. А.В. Запорожца, Я.З. Неверович. — М.: Педагогика, 1986.
 3. Савенков А.И. Эмоциональный и социальный интеллект, как предикторы жизненного успеха / А.И. Савенков // Вестник практической психологии образования. — 2006. — 1. — с. 16-18.
 4. Тарасов М.А. Педагогическая поддержка развития способности к личностной саморегуляции у старших дошкольников в условиях детского сада / М.А. Тарасов. — Хабаровск, 2006. — 208 с.
 5. Щетинина А.М. Восприятие и понимание дошкольниками эмоционального состояния человека / А.М. Щетинина // Вопросы психологии. — 1984. — 3. — с. 60–66.
- Научный руководитель – д.психол.н, профессор, Яницкий М.С., Кемеровский государственный университет.*

УДК 159.923

ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАЦИИ: АЛЕКСИТИМИЯ КАК ФАКТОР, ОСЛОЖНЯЮЩИЙ КОНФЛИКТЫ

Каганова Д.С.

Кемеровский государственный университет

kaganova.dasheka@mail.ru

Умение понимать и выражать свои эмоции - один из важных навыков, залог успешной коммуникации. Однако для некоторых людей этот процесс может оказаться довольно сложным. Одним из факторов, осложняющих коммуникативный процесс может быть признана алекситимия.

Сегодня термин, введенный П. Сифнеосом определяется как неспособность человека адекватно оценивать и вербализовывать собственные эмоции [1].

Большой интерес к феномену алекситимии в научном сообществе вызван прежде всего тем, что она выступает фактором риска развития различных психосоматических заболеваний [2] и влияет на склонность людей соблюдать рекомендации лечащего врача, что влияет на прогноз и течение болезни [3]. А. М. Селедцов пишет о том, что, не имея возможности быть признанными иотреагированными, эмоциональные переживания трансформируются в соматические, непосредственно влияя на организм и вызывая заболевание [2].

Исследование Е. Ю. Брель выявило, что люди с алекситимией иначе воспринимают и описывают свои состояния. Они испытывают затруднения в самоидентификации и взаимодействии с окружающими, используя яркие образы для негативных эмоций и нейтральные термины для описания деятельности. Это свидетельствует о снижении эмоциональной вовлеченности. Часто упоминаются соматические симптомы, такие как боль и усталость, что подчеркивает взаимосвязь психических и физических нарушений. Важно подчеркнуть, что несмотря на трудности в выражении чувств, у них есть лексический запас для описания переживаний [4].

В контексте нашего исследования гораздо больше внимания привлекают особенности коммуникативной сферы людей с выраженной алекситимией. Так А. В. Нарышкин отмечает, что истинные эмоциональные контакты таким людям даются с большим трудом. Несмотря

на то, что установление поверхностных связей им удаётся более чем успешно, близкие отношения сводятся к минимуму, происходит обеднение межличностных связей. Те тесные отношения, которые всё же удаётся установить А. В. Нарышкин определяет, как не персонифицированный характер привязанности, при котором важен не сам объект взаимоотношений, а его функция в этих отношениях [3].

Приведём классификацию алекситимии Е. С. Гузовой:

1. Культуральная алекситимия отражает особенности коммуникации, характерных для определённой культуры, характерна для людей не имеющих соматических заболеваний.

2. «Условно-биологическая» – проявляется как результат нарушения межполушарных взаимодействий. Соответствует «первичной» алекситимии по Х. Фрейбергеру.

3. Адаптационная алекситимия. Алекситимия как форма адаптации, защитная реакция:

– Защитная алекситимия – нарушение внутренней коммуникации, вызванное страхом перед самими эмоциями или последствиями их проявления;

– Диссоциативная алекситимия – Отсутствие вербального выражения эмоций, которое проявляется в зоне внутреннего конфликта и компенсируется соматоформными проявлениями. Алекситимия в этом случае является изолированным симптомом нарушения вербального выражения эмоций, травматических для невротической личности (чувства вины, стыда, страха, ревности и т.д.), но не общим нарушением.

– Ситуативная алекситимия – Временное затруднение в выражении эмоций словами в условиях стресса. В этом случае алекситимии человек полностью осознаёт свои эмоции и способен выражать их словами, но временно испытывает трудности из-за особенностей ситуации.

4. Сочетанные алекситимии. К этому типу можно отнести культурную алекситимию, которая осложняется развитием одного из адаптивных вариантов.

При этом, группа преходящих (адаптационных) алекситимий может выступать как объект психологической коррекции, что значимо при психологическом сопровождении "алекситимиков" [5].

А. В. Нарышкин в своей статье описывает сложности коммуникации с алекситимичными клиентами в условиях психотерапевтического процесса. При общей неудовлетворённости жизнью, которая положительно коррелирует с алекситимией, испытуемые отличаются некоторой ригидностью и не готовы изменять привычное поведение. Им присуще отсутствие интереса к собственным эмоциональным переживаниям. Пациентов с высокими показателями алекситимии относят к наиболее сложным для психотерапевтической работы. Так как для эффективной психотерапевтической работы отмечается важность построения психотерапевтического альянса, что, исходя из выше сказанного, представляет сложность для таких клиентов [3].

Е. Ю. Брель были обнаружены факторы, которые мешают успешному проведению сеансов терапии с алекситимичными клиентами: пациенты не демонстрировали типичного невротического переноса, давали мало спонтанных высказываний, не обсуждали свои эмоции, не проявляли интереса к терапевту и лечению или ожидали лечения в соответствии с медицинской моделью. Часто они патологически привязывались к терапевтической ситуации, используя её как замену, и преувеличивали свои соматические симптомы [5].

В вопросах коррекции алекситимии исследователям свойственна разная степень оптимистичности. В том, что касается лечения первичной алекситимии авторы сходятся в безуспешности или слабом эффекте попыток коррекции [6, 7, 8]. В отношении вторичной алекситимии накоплено достаточно теоретического материала и разрабатываются различные программы коррекции с убедительно положительными результатами [4, 6, 7, 9]. Вторичная алекситимия может рассматриваться как защитный механизм, что объясняет страх перед эмоциональными переживаниями и тенденцию к их блокированию [4].

Л. Цветкова приходит к выводу об алекситимии как об устойчивом свойстве личности. Она обнаруживает обратную взаимосвязь алекситимии и сотрудничества, сознательности. В

своём исследовании она стоит на позиции резистентности пациентов с алекситимией к терапевтическому вмешательству [10].

Невербализованные, зачастую не до конца осознаваемые эмоции причиняют алекситимичным людям чувство беспокойства, фоновой тревоги. Наблюдается прямая взаимосвязь выраженности алекситимии и напряжённостью межличностных отношений. У людей с такой проблемой так же наблюдается высокий уровень внутренней конфликтности. Таким образом в конфликтной ситуации легко возникает агрессивная реакция, внутреннее напряжение даёт почву для ярких аффективных реакций, зачастую неадекватных ситуации. При тенденции к сдерживанию эмоциональных проявлений в повседневной жизни наблюдается единовременное отреагирование всего накопленного напряжения, не связанного с текущей ситуацией. В последствии причины таких «срывов» плохо осознаются, человек перестаёт доверять себе [3].

Vanheule S. отмечает, что группы испытуемых с выраженной алекситимией склонны к социальному конформизму, имеют тенденцию избегать конфликтов и ограничиваться поверхностными контактами с другими людьми. Люди в этой группе относятся к другим достаточно холодно, не проявляют сочувствия. Избегают близких отношений, а если таковые устанавливаются, то позиционируют себя как зависимых либо безличных. для этой группы пациентов наиболее характерна избегающая привязанность [10].

О. А. Шейнина и О. А. Третьякова пишут о том, что людям с алекситимией свойственно придерживаться социальных ожиданий в отношении эмоциональных проявлений. Это позволяет контролировать незначительные эмоции, которые накапливаются и могут вызвать аффективные реакции: слезы, крик, ругань и т.п. После вспышки человек чувствует стыд и вину, пугается своей эмоциональности и старается контролировать чувства. Это усиливает страх и формирует напряжённый эмоциональный фон, что вызывает новые вспышки. В результате алекситимия нарастает [11].

Алекситимичным людям свойственны выраженные агрессивные реакции, проявление избыточной тревожности. Человек постоянно ожидает худшего, воспринимает ситуацию в негативном ключе и испытывает эмоциональное напряжение. Это состояние усиливает агрессию и враждебность, что приводит к утрате способности эмоционального восприятия и эмпатии [4].

Таким образом, мы приходим к выводу, что алекситимия выступает серьёзным препятствием в установлении взаимоотношений. Люди с алекситимией избегают эмоциональной вовлеченности, что приводит к поверхностным связям и недостатку эмоциональной поддержки. Из-за постоянного психоэмоционального напряжения фрустрирующие ситуации легко могут привести к агрессивным, враждебным реакциям, конфликтам и ухудшению отношений.

Литература и источники

1. Абдуллаева, А. С. Психосоматические расстройства и их клинические проявления : учебное пособие / А. С. Абдуллаева, В. П. Мамина, Л. П. Великанова. — Астрахань : АГМУ, 2023. — ISBN 978-5-4424-0788-4. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/411893> (дата обращения: 06.10.2024).
2. Селедцов, А. М. Психогенные заболевания : учебное пособие / А. М. Селедцов, Ю. Ю. Крина, Г. В. Акименко. — Кемерово : КемГМУ, 2022. — 174 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/276002> (дата обращения: 08.10.2024).
3. Нарышкин, А. В. Онтогенетические корни конституционально конформного типа характера и связь этого типа с алекситимией : монография / А. В. Нарышкин. — Москва : ФЛИНТА, 2020. — ISBN 978-5-9765-4401-7. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/151342> (дата обращения: 08.10.2024).

4. Брель Е. Ю. Алекситимия в норме и патологии: психологическая структура и возможности превенции : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук : 19.00.04 / Брель Елена Юрьевна. - Томск : [б. и.], 2018. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000632328>
 5. Брель Елена Юрьевна Проблема изучения алекситимии в психологических исследованиях // СибСкрипт. 2012. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-izucheniya-aleksitimii-v-psihologicheskikh-issledovaniyah> (дата обращения: 23.10.2024).
 6. Провоторов В.М., Кравченко А.Я., Бурлова Е.С. Коррекция психологического статуса у больных стенокардией напряжения и алекситимией // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. - 2002. - №9. - С. 88-95. doi: [10.18499/1990-472X-2002-0-9-88-95](https://doi.org/10.18499/1990-472X-2002-0-9-88-95)
 7. Узалаева, Ш. А. Алекситимия / Ш. А. Узалаева, А. З. Санова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 26 (264). — С. 283-284. — URL: <https://moluch.ru/archive/264/61283/> (дата обращения: 23.10.2024).
 8. Хабибулина, П. В. Алекситимия как фактор психоэмоционального благополучия личности / П. В. Хабибулина // Вестник Краснодарского государственного института культуры. – 2021. – № 1(26). – EDN AXPPOM.
 9. Vanheule S., Desmet M., Meganck R., Bogaerts S. Alexithymia and interpersonal problems. J Clin Psychol 2007; 63: 1: 109—117.
 10. Цветкова Л. Личност и алекситимия // Годишник на Софийски университет „Св. Климент Охридски“. Философски факултет. Психология. - 2023. - №1. - С. 76-97.
 11. Шейнина О.А., Третьякова О.А. (2016) Алекситимии как психологическая проблема современного общества // Психолог и вызовы современного общества. Труды VIII Международного семинара молодых ученых и аспирантов. Тамбов, 135-140.
- Научный руководитель – Ст. препод. кафедры псих.н Шемет Я.В., Кемеровский государственный университет*

УДК 159.9

ПРОБЛЕМА МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Кара-Сал Т.Е.

Кемеровский государственный университет
karasal_t@mail.ru

Современное общество сталкивается со стремительной глобализацией и активными миграционными процессами, что создает необходимость исследования межэтнического взаимодействия в поликультурной образовательной среде, когда студенты из различных этнических и культурных групп учатся вместе, что подразумевает возможность возникновения социальной напряженности, недоверия и враждебности к представителям других национальностей.

М.Н. Кузьмин, В.П. Борисенков, Г.Ж. Даутова, О.В. Гукаленко, А.Н. Джуринский, З.А. Малькова рассматривают поликультурное пространство с различных точек зрения: как культурный феномен, как область педагогических ценностей, как механизм передачи социального опыта, как элемент педагогической культуры преподавателя и как новую информационную среду.

О.В. Гукаленко дает следующее определение данному понятию, раскрывающее его суть и особенности: «Поликультурная образовательная среда – это пространство, которое содействует формированию и развитию объективного представления о многообразии мировых культур у молодого поколения, их влиянию друг на друга, воспитанию толерантного взаимодействия с представителями других культур» [1]. Поликультурная образовательная среда занимает одно из важнейших мест в формировании мировоззрения и ценностных ориентиров студентов. Многообразие языков, традиций, обычаев и взглядов на

жизнь создает среду, где студенты имеют возможность обмениваться опытом, учиться друг у друга и развивать навыки межкультурной коммуникации.

Важнейшим аспектом поликультурной образовательной среды является формирование личности, которая способна жить в поликультурном обществе и находить компромисс между личными и общественными интересами. В создании условий для гармоничного сосуществования различных этнических групп поликультурная образовательная среда выполняет следующие функции:

- ценностно-ориентационная функция способствует в формировании ценностей, которая включает в себя толерантные и уважительные отношения в процессе межкультурного взаимодействия. Она содействует развитию уважения к культурным различиям и подчеркивает важность толерантности в обществе.

- этнокультурно-просветительская функция направлена на знакомство студентов не только с их собственными традициями и культурным наследием, но и с богатым разнообразием культур других народов. Такой обмен знаниями обогащает студентов, укрепляет взаимное уважение к многообразию культур, формируя понимание о сохранении и защите культурного разнообразия.

- социально-адаптационная функция обеспечивает успешную адаптацию студентов к жизни в современном полиэтническом обществе. Она помогает развивать навыки взаимодействия и сотрудничества с представителями различных этнических групп, что является важным аспектом социальной интеграции.

В такой образовательной среде развивается личность, обладающая толерантностью, уважением, взаимопониманием, эмпатией, готовностью взаимодействовать с другими людьми. Студенты осознают культурное разнообразие, открыто воспринимают мнения других и эффективно сотрудничают, что способствует их личностному и социальному росту.

Взаимодействие различных этнических групп рассматривается как «процесс, посредством которого люди влияют друг на друга и порождают взаимосвязи, взаимоотношения, общение, совместные переживания, симпатии и антипатии» [2, с. 170]. Такие межкультурные взаимодействия приводят к изменению индивидуальных, социальных характеристик каждой этнической группы и их представителей, к интеграции определенных особенностей и качеств. В.Г. Крысько в работе «Этническая психология» выделяет три основных типа межкультурного взаимодействия с людьми различных этнических групп, каждый из которых отражает различные аспекты взаимоотношений и взаимодействия между этническими группами [2]:

1. Воздействие подразумевает активное влияние одной этнической группы на другую. Такое влияние может быть как положительным, так и отрицательным и часто связано с процессом ассимиляции, когда одна группа адаптирует элементы культуры другой культуры и наоборот. Стоит учитывать, что воздействие выражается в доминировании одной этнической группы над другой, что может привести к утрате этнической идентичности этнических меньшинств.

2. Содействие представляет собой конструктивный подход к межкультурному взаимодействию, сотрудничество. В этом случае этнические группы работают вместе для достижения общей цели, включает работу над совместными проектами. Содействие способствует установлению доверия, взаимопонимания и уважения между этническими группами, создает условия для мирной кооперации и сосуществования.

3. Противодействие возникает, когда этнические группы сталкиваются с конфликтами или противоречиями. Это может быть вызвано различиями в интересах, ценностях. Проявляется в форме открытых конфликтов, дискриминации или предвзятого отношения. Важно отметить, что данный тип может, как усугублять напряженность между различными этническими группами, так и служить катализатором для изменений, когда стороны начинают искать пути разрешения.

Каждый из этих типов межэтнического взаимодействия помогает лучше понять динамику отношений между этническими группами и взаимопониманию в многонациональном обществе.

К числу проблем, связанных с межэтническим взаимодействием в поликультурной образовательной среде, можно отнести: недостаток взаимопонимания, терпимости и уважения к культурным различиям. Языковой барьер, возникновение различных этнических стереотипов и предрассудков из-за недостатка информации о других культурах, также затрудняют общение и способствуют недоверию. Отсутствие или недостаток общения и взаимодействия между студентами – представителями разных этнических групп еще больше усугубляют проблему, создавая атмосферу напряженности в учебном заведении и приводя к дискриминации или возникновению предвзятого отношения. [3].

Межэтнические взаимодействия способствуют формированию имиджа сплоченной группы и улучшают успешное взаимодействие с различными социальными категориями. Этот процесс в поликультурной образовательной среде включает усвоение социальных норм и правил, что создает условия для этнической идентификации и развития межэтнической толерантности [5]. Для решения возникающих проблем межэтническое взаимодействие в среде выполняет ряд важнейших функций, таких как предотвращение конфликтов, снижает тревожность и уровень стресса у студентов из разных этнических групп, разрушает стереотипы, формирует общие ценности, укрепляет социальную сплоченность и поддерживает стабильность в группе. Среди способов решения проблем межэтнического взаимодействия стоит отметить роль преподавателей в формировании атмосферы доверия, уважения и взаимопонимания в группе. Компетентные преподаватели разрабатывают учебные программы и стратегии, способствующие конструктивному взаимодействию между студентами. Кроме того, учебные заведения должны активно развивать образовательные программы, направленные на развитие межэтнической толерантности и способствующие развитию конструктивного общения. Это могут быть тематические мероприятия, связанные с этнокультурным воспитанием студентов, конференции, тренинги, игры, конкурсы и др.

Таким образом, в условиях, когда студенты – представители различных этнических групп учатся вместе, возникает необходимость в создании атмосферы доверия, уважения и взаимопонимания, что поможет предотвратить социальную напряженность, недоверие и враждебность. Работа по формированию и развитию толерантного отношения, взаимопонимания, уважения к культурным различиям в межэтнических отношениях в поликультурной образовательной среде требует комплексного подхода и активного вовлечения всех участников образовательного процесса.

Литература и источники

1. Корякина, А.А. К вопросу о формировании толерантности в поликультурном образовательном пространстве // АНИ: педагогика и психология. 2019. №1 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-formirovanii-tolerantnosti-v-polikulturnom-obrazovatelnom-prostranstve> (Дата обращения: 14.03.2025)
2. Крысько, В.Г. Этническая психология : учебник для бакалавров / В. Г. Крысько. - 10-е изд., перераб. и доп. - М. : Издательство Юрайт, 2014 - 359 с. ISBN 978-5-9916-2967-6
3. Николаева, И. И. Психолого-педагогические аспекты формирования навыков межкультурного взаимодействия студентов в поликультурной образовательной среде / И. И. Николаева // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 5. – С. 297. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30458100> (Дата обращения: 19.03.2025)
4. Сербина Л. Ф. Особенности формирования межэтнического взаимодействия в поликультурной образовательной среде // Евразийский Союз Ученых. 2015. №4-6 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-mezhetnicheskogo-vzaimodeystviya-v-polikulturnoy-obrazovatelnoy-srede> (Дата обращения: 01.04.2025)

5. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: Учебник для вузов / Т. Г. Стефаненко. - 5-е изд., испр. и доп. - М.: Аспект Пресс, 2014. - 352 с.
6. Билан М.А., Браун О.А., Горбатова М.М. Культурные и этнические особенности переживания экстремальных ситуаций. Кемерово, 2023. – 121 с.
- Научный руководитель - д.психол.н., профессор Яницкий М. С., Кемеровский государственный университет*

УДК 159.9

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ФЕНОМЕНЕ «СТРАХ» В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ким С.А. Коваленко Д.С.

Кемеровский государственный университет

kim28102810@mail.ru , dimakovakenko2019@gmail.com

Феномен страха конгруэнтен истории развития человечества, однако сохраняет свою актуальность в современном мире. Несмотря на субъективное восприятие страха как деструктивного фактора, он выполняет витальную адаптивную функцию. Австрийский психолог и психиатр А. Адлер считал, что страх есть результат подавления агрессивного влечения, которое играет в жизни человека важнейшую роль. В то время как немецкий психолог Э. Эриксон толковал страх как состояние опасения, сфокусированного на различных угрозах, которые легко распознать, трезво проанализировать и адекватно им противостоять [3]. Страх может влиять на человека различно: в одном случае может привести к гибели, в другом – к спасению. К основным функциям страха относятся: мотивационная функция (связана с побуждением к поиску безопасной среды существования, с избеганием опасности и предупреждением возникновения опасных ситуаций); социализирующая функция (транслирует для общества модели поведения). Страх подавляет проявление социально неприемлемых качеств и способствует формированию социально необходимых качеств человека; прогностическая функция (прогнозирование вариантов поведения людей) [2].

Эволюция антропологических характеристик страха сопровождалась трансформацией фобий и тревожных состояний. В раннее время наиболее распространенными страхами были страхи, связанные с непосредственной физической опасностью (хищники, стихийные бедствия, болезни), социальной угрозой (изгнание из общества, потеря репутации), а также страхи, связанные с экзистенциальными вопросами (смерть, смысл жизни, жизнь после смерти и т.д.). В начальные периоды антропогенеза экзистенциальные условия и сопряженные с ними фобические реакции характеризовались большей элементарностью по сравнению с современным состоянием. Ранее из-за нехватки информации и условий жизни страхом могло стать что угодно. Теперь же люди стали высокоорганизованными, грамотными и рассудительными. И хотя страхи прошлых поколений больше не представляют проблемы для современного человека, появилось большое количество новых современных страхов, с которыми теперь борется человек.

Основу современного общества составляет информация. Благодаря информации и информационным ресурсам происходит развитие общества, при этом информационные технологии становятся главной целью угроз со стороны злоумышленников (утечка информации, плохое шифрование, переполнение буфера, плохая проверка входных данных и т.д.) [3]. Также возникли новые, абстрактные страхи, связанные с новыми технологиями (страх искусственного интеллекта и страх потери работы из-за автоматизации).

Примерами трансформации страхов в эпоху цифровизации являются страх одиночества и изоляции, страх неизвестности и будущего, страх смерти и потери близких, страх неудачи и оценки окружающих. Рассмотрим их подробнее. Страх одиночества и изоляции: в доцифровую эпоху данный страх был связан преимущественно с физической изоляцией, ограниченностью социальных контактов и зависимостью от небольшой группы для

обеспечения безопасности и поддержки. Может показаться, что стремительное развитие социальных сетей и мобильной связи отличное средство от одиночества – действительно, ведь в любой момент и в любом месте имеется возможность вступить в контакт с конкретным человеком или с целой аудиторией. Однако это не так: тяжкий гнет одиночества продолжает преследовать множество людей, в том числе представителей цифрового поколения. Достаточно традиционная для психологии проблематика человеческого одиночества видоизменяется, приобретая новые оттенки в наступившем цифровом обществе, в нем одиночество – явление глобальное [1]. Страх неизвестности и будущего: до цифровизации данный страх был обусловлен естественным жизненным циклом и ограниченностью медицинских технологий. Цифровизация трансформировала его в страх «цифровой смерти» (потеря доступа к аккаунтам, цифровому наследию), страх посмертного распространения компрометирующей информации, страх онлайн-мошенничества с использованием данных умерших, круглосуточная доступность новостей о глобальных угрозах также способствует усилению тревожности. Страх смерти и потери близких: до цифровизации сохранение памяти о человеке после смерти ограничивалось физическими артефактами (фотографии, письма, вещи). В условиях цифровизации появилась концепция «цифрового бессмертия». Цифровые следы, которые мы оставляем в интернете (социальные сети, блоги, фотографии, видео), позволяют сохранить определенную версию нашего «Я» после смерти. Страх неудачи и оценки окружающих – в доцифровом обществе этот страх был связан с репутацией в локальном сообществе, успехом в профессиональной и личной жизни в ограниченном кругу общения. Цифровизация актуализирует данный страх посредством публичности онлайн-жизни, постоянного сравнения себя с другими в социальных сетях, страха публичной критики и осуждения, феномена «культуры отмены».

Способы переживания и борьбы со страхом тоже изменились. Раньше, чтобы справиться со страхом, люди обращались к религии, пытались найти в ней утешение и получить ответы на необъяснимые вещи, выполняли ритуалы, жертвоприношения – всё это давало чувство контроля над ситуацией, осмысление окружающего мира основывалось на мифологическом и религиозном сознании. Несмотря на сохраняющуюся неопределенность, присущую современному миру, информационная доступность и аналитические инструменты существенно возросли. Научный прогресс демистифицировал многие явления, предоставив рациональные объяснения. Образование расширяет кругозор и способствует более глубокому пониманию мира, а саморазвитие и критическое мышление позволяют эффективнее справляться с неопределенностью. Угроза физического воздействия сохраняет свою актуальность, однако современные технологии защиты и системы оповещения предоставляют инструменты для минимизации рисков. Достижения медицины в борьбе с заболеваниями и продлении жизни дополняются возможностью получения квалифицированной психологической помощи для решения внутренних проблем и преодоления страхов, что является одним из ключевых отличий современного общества.

Литература и источники

1. Войскунский А.Е., Солдатова Г.В. Эпидемия одиночества в цифровом обществе: хикикомори как культурно-психологический феномен // Консультативная психология и психотерапия. – 2019. – Т. 27. – № 3. С. 22–43.
 2. Ильин Е. П. Психология страха. СПб., 2017. – 352с.
 3. Страх: психологические основы и известные научные исследования этого феномена [Электронный ресурс]. URL: <https://4brain.ru/blog/fear-psy/?ysclid=m9ftde7pgo10668485> (Дата обращения: 06.04.2025).
 4. Томилов И.О., Грицкевич Е.В. Анализ актуальных киберугроз и средство защиты от них // Компьютерные и информационные науки. – 2018. – № 3. – С. 99.
- Научный руководитель – к.психол.н., доцент Билан М.А., Кемеровский государственный университет.*

САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В ИНТЕРНЕТ-СРЕДЕ

Кирина Е.А.

Кемеровский государственный университет

liza.kirina1312@mail.ru

Самопрезентация в переводе с латинского означает «самоподача» и определяется в английском толковом словаре как «управление впечатлением о себе у других людей посредством различных поведенческих стратегий», т.е. представление своего образа окружающим.

В отечественной психологии это явление изучается с разных сторон. Так, В.Н. Мясищев отмечал связь самопрезентации с психическим отношением личности [4]. Б.Г. Ананьев и В.С. Мерлин рассматривали самопрезентацию как проявление человеческой активности, отражающее ключевые характеристики, связанные с общением и развитием личности в целом. Б.Ф. Ломов также связывал развитие личности с общением, утверждая, что предъявляемые индивидом качества (самопрезентация) могут закрепляться и развиваться в зависимости от реакции окружающих [3]. Динамика и структурная сложность самопрезентации раскрывается в трудах В.Н. Куницыной, которая под самопрезентацией понимает процесс формирования мнения окружающих о нас, а также выражения нашего собственного представления о себе [2].

В зарубежной психологии самопрезентация раскрывается через активность личности. Как отмечают Э. Гоффман и Б. Шленкер [5], эта характеристика отражает субъективную природу самопрезентации и объясняет мотивацию действий, направленных на формирование желаемого впечатления. Через поведенческий компонент ссамопрезентацию рассматривает Д. Майерс. Под самопрезентацией автор понимает акт самовыражения, с целью создания благоприятного впечатления, соответствующего чьим-либо идеалам» [4].

Современные исследователи отмечают актуальность изучения онлайн-самопрезентации [2]. Онлайн-самопрезентация позволяет создавать четкое и позитивное представление о себе в виртуальном пространстве. Однако важно учитывать специфику управления социальным восприятием в онлайн-среде. Длительное и частое взаимодействие обычно способствует более честному и глубокому самораскрытию. Предполагается, что расширение межличностной коммуникации в сочетании с относительной анонимностью онлайн-среды может снизить правдивость и откровенность онлайн-презентации [1]. Вероятность просмотра и использования информации о личности третьими лицами уменьшается, когда эта информация раскрывается внутри ограниченных виртуальных сообществ, что, по сути, сужает охват онлайн-презентации. Подобный контроль над информацией был бы затруднен при большем количестве физических контактов, что, вероятно, снизило бы желание публиковать личную информацию онлайн.

Вышесказанное определило актуальность настоящего исследования, которое было проведено в апреле 2024 г., испытуемыми выступили студенты социально-психологического института, направления «Психология». Общий объем выборки составил 20 чел., средний возраст 20,5 лет. Для сбора данных использовались методики: опросник самопрезентации в социальной сети (Д.С. Корниенко и др.) и шкала измерения тактик самопрезентации (О.А. Пикулева).

Исследование выявило затруднения в коммуникативной и эмоциональной сферах, приводящие к переносу социальных мотивов в виртуальный мир. Реальный образ в онлайн-среде демонстрируют 35% испытуемых, 50% стремятся к соответствию онлайн и офлайн образов, 15% скрывают часть личности, 60% приукрашивают свой образ, 40% стремятся к реалистичности.

Обнаружены следующие преобладающие тактики самопрезентации: 85% используют «Извинение» как защитную тактику, 5% – «Принятие», 5% – «Отречение», 5% –

«Препятствование самому себе». Среди ассертивных тактик: 80% используют «Желание понравиться», 10% – «Пример для подражания», 5% – «Запугивание», 5% – «Приписывание достижений».

Литература и источники

1. Ахмедова В.Э. Особенности самопрезентации личности в социальных сетях // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2023. – № 10-1. С. 9–19.
 2. Билан М.А., Горбатова М.М. Психология молодежного общения: учебное пособие. – Кемерово, 2014. – 153 с.
 3. Кубышкина М.В. Психологические аспекты самопрезентации в юношеском возрасте // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. № 1-4. – С. 134 – 139.
 4. Михайлова Е.В. Самопрезентация. Теории. Исследования. Тренинг: учеб. пособие. – М.: Речь, 2007. – 224 с.
 5. Смелзер Н. Социология. – М., 1998. – 688 с.
- Научный руководитель – к.психол.н., доцент Билан М.А., Кемеровский государственный университет.*

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ИНФОРМАЦИИ СТУДЕНТАМИ ВУЗА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Кольцова М.И., Танакова Е.С.

Кемеровский государственный университет
maria.koltsova.psycholog@gmail.com, helena198612@mail.ru

Цифровизация кардинально изменила способы взаимодействия человека с информацией. Студенческая молодежь, как наиболее активная часть этого поколения, находится в эпицентре данных трансформаций. Цифровая эпоха, предоставляя беспрецедентный доступ к информации, бросает вызов когнитивным процессам студенческой молодежи. Обилие информации и высокая скорость ее обновления приводят к информационной перегрузке, снижая концентрацию внимания и затрудняя выделение важного. Постоянная многозадачность, свойственная цифровой среде, способствует развитию «клипового мышления», фрагментарного восприятия без глубокого анализа. Визуализация информации, хотя и делает ее более доступной, может снизить интерес к чтению и анализу сложных текстов. Постоянная доступность информации снижает мотивацию к глубокому изучению, студенты полагаются на быстрый поиск в сети, что ведет к поверхностному усвоению знаний. Эти факторы влияют на когнитивные процессы: внимание становится рассеянным, память – кратковременной и зависимой от гаджетов. Развивается ассоциативное мышление, но страдают аналитические способности и критическое осмысление. Визуальное воображение стимулируется, однако абстрактное мышление может затрудняться. В итоге, формирование образа мира у студентов под влиянием цифрового контента может быть фрагментарным и не всегда отражать реальность [1]. Именно поэтому исследование психологических особенностей восприятия информации студентами в условиях цифровизации приобретает особую актуальность.

Восприятие информации студентами в цифровой среде – это многогранный процесс, подверженный влиянию как индивидуальных особенностей обучающихся, так и характеристик самой цифровой среды [2]. Рассмотрим подробнее эти факторы.

Индивидуальные особенности:

– *Когнитивные стили:* Студенты по-разному воспринимают и обрабатывают информацию. Аналитики предпочитают структурированную информацию, логические выводы и детальное рассмотрение отдельных элементов. Синтетически мыслящие студенты,

напротив, склонны к обобщениям, поиску связей между идеями и формированию целостной картины. Импульсивные студенты быстро принимают решения, основываясь на первой попавшейся информации, в то время как рефлексивные склонны к тщательному обдумыванию и анализу. Понимание этих различий позволяет преподавателям создавать учебные материалы и задания, отвечающие потребностям всех типов учащихся.

– *Уровень цифровой грамотности:* Это не просто умение пользоваться компьютером и интернетом. Цифровая грамотность включает в себя навыки поиска, оценки и обработки информации в цифровой среде, использование различных цифровых инструментов для обучения, коммуникации и решения задач. Низкий уровень цифровой грамотности может стать серьезным препятствием для эффективного обучения в онлайн-формате.

– *Мотивация и самоорганизация:* Внутренняя мотивация, интерес к предмету и способность к самоорганизации играют решающую роль в успешности обучения в любой среде, особенно в цифровой. Студенты должны уметь планировать свое время, самостоятельно изучать материалы, выполнять задания и контролировать свой прогресс.

– *Предпочитаемые каналы восприятия:* Одни студенты лучше воспринимают информацию визуально (через графики, схемы, видео), другие – аудиально (через лекции, аудиозаписи), третьи – кинестетически (через практические задания, интерактивные симуляции). Использование разнообразных форматов представления информации делает обучение более эффективным и доступным для всех.

Внешние факторы:

– *Качество и формат информации:* Информация должна быть представлена ясно, структурированно, лаконично и достоверно. Разнообразие форматов (текст, графика, видео, анимация, интерактивные элементы) повышает интерес и способствует лучшему усвоению.

– *Дизайн и эргономика цифровых ресурсов:* Удобный интерфейс, интуитивно понятная навигация, отсутствие отвлекающих элементов, адаптивность к различным устройствам – все это создает комфортную и продуктивную среду для обучения.

– *Организация учебного процесса:* Эффективное использование цифровых технологий в образовании предполагает не просто перенос традиционных методов в онлайн, а создание новых, интерактивных форм обучения: онлайн-дискуссии, виртуальные лабораторные работы, проектная деятельность, геймификация.

– *Влияние социальных сетей и медиа:* Социальные сети и медиа являются неотъемлемой частью жизни современных студентов. Важно научить их критически оценивать информацию, отличать достоверные источники от недостоверных, развивать навыки информационной гигиены и противостоять манипуляциям в онлайн-пространстве.

Цифровизация образования предоставляет невероятные возможности, открывая доступ к огромному объему информации и интерактивным инструментам. С помощью интернета студенты могут пользоваться электронными библиотеками, онлайн-курсами, научными статьями, видеолекциями и многим другим, что значительно расширяет образовательные горизонты и позволяет углубленно изучать интересующие темы. Мультимедийный контент – видео, аудио, анимация, интерактивные симуляции и игры – делает обучение более увлекательным и способствует эффективному усвоению материала. Цифровые технологии также позволяют персонализировать обучение, адаптируя учебный процесс к индивидуальным потребностям и темпу каждого студента. Работа с цифровыми ресурсами развивает важные в современном мире навыки: поиск и критическую оценку информации, работу с программным обеспечением, цифровую коммуникацию и создание мультимедийного контента.

Однако цифровое восприятие информации имеет и свои недостатки. Избыток информации может привести к перегрузке и затруднить концентрацию внимания на учебе. Постоянные уведомления и соблазн проверить социальные сети отвлекают студентов. Легкий доступ к информации может снизить мотивацию к глубокому изучению, побуждая студентов к поверхностному «сканированию» материала, что затрудняет применение знаний

на практике. Быстрая смена кадров и фрагментарность информации способствуют формированию «клипового мышления», негативно влияя на аналитические способности и критическое мышление. Наконец, чрезмерное увлечение цифровыми технологиями может привести к интернет-зависимости с негативными последствиями для учебы, здоровья и социальных отношений. Поэтому важно учитывать, как преимущества, так и недостатки цифрового восприятия информации при организации учебного процесса [1].

В заключение отметим, что цифровая эпоха существенно трансформирует процессы восприятия информации студенческой молодежью, оказывая влияние на когнитивные функции, мотивацию к обучению и способы взаимодействия с учебным материалом. Современные исследователи [3] выделяют следующие особенности, характерные для восприятия информации студентами в цифровом пространстве: снижение концентрации внимания, преобладание кратковременной памяти, развитие ассоциативного и визуального мышления, а также высокая степень подверженности информационной перегрузке. Важную роль играют как индивидуальные факторы, такие как когнитивные стили и уровень цифровой грамотности, так и внешние, связанные с качеством и форматом представления информации, а также организацией учебного процесса.

Несмотря на очевидные преимущества цифровизации образования, такие как доступ к обширным информационным ресурсам, интерактивность и возможности персонализации обучения, необходимо учитывать и потенциальные риски, связанные с формированием клипового мышления, поверхностным восприятием информации и риском развития интернет-зависимости.

Литература и источники

1. Белякова Е. Г., Быков С. А., Землянова М. П., Муравьева Н. Г. Восприятие студентами возможностей цифровых технологий в вузовском обучении // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 479. – С. 199–212.
2. Пластинина Ю. В., Носакова Т. В., Теслюк Л. М. Исследование особенностей восприятия информации у студентов в условиях цифровизации образования // Новые информационные технологии в образовании и науке. – 2019. – Вып. 2. С. 40–45.
3. Тенхунен П. Ю., Елисеева Ю. А. Особенности восприятия учебной информации современными студентами: потенциал визуальной концептуализации // Интеграция образования. – 2015. С. 28–34.

Научный руководитель – канд.психол.н., доцент Билан М.А., Кемеровский государственный университет.

УДК 159.9.07

КОПИНГ-СТРАТЕГИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ УЧАСТНИКОВ СВО

Кузнецова А.С.

Кемеровский государственный университет

Anya27kuznetsova@mail.ru

Специальная военная операция – одна из наиболее стрессогенных форм военной деятельности, которая требует от военнослужащих высокой степени психологической устойчивости. Они сталкиваются с угрозами их безопасности, которые наносят значительный удар по психоэмоциональному состоянию.

Постоянное участие в боевых действиях, угроза жизни, необходимость принятия сложных решений в условиях ограниченного времени и неопределенности формируют у них высокую эмоциональную нагрузку. В связи с этим актуальным направлением исследования являются копинг-стратегии – способы, которые военнослужащие применяют для совладания со стрессом. В контексте военной службы использование эффективных копинг-стратегий может значительно снизить риск развития стрессовых расстройств [1; 2; 3].

В научный оборот понятие копинг-стратегий было введено Р. Лазарусом и С. Фолкманом в рамках транзактной модели стресса. Копинг-стратегии – это приемы совладания с трудными ситуациями или состояниями, которые человек использует сознательно [2]. Эффективность копинг-стратегий зависит от таких параметров как: степень угрозы субъекту, наличие необходимых ресурсов, успешность собственных действий [3]. Таким образом, в условиях постоянного стресса важно понимать, какие стратегии помогают справляться с эмоциональным напряжением и повышают ресурсы организма. Понимание того, какие стратегии работают лучше всего в условиях военной службы, может помочь в разработке программ психологического сопровождения военнослужащих.

Исследование, посвященное изучению копинг-стратегий военнослужащих участников СВО было проведено в период сентября-ноября 2024 года. В исследовании приняли участие военнослужащие контрактной службы участники СВО, находящиеся в отпуске. Общий объем выборки составил 15 респондентов, в возрасте 25-37 лет, у всех респондентов высшее образование, 73,3% состоят в браке. Для определения копинг-механизмов и способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности нами применялся опросник Р. Лазаруса «Способы совладающего поведения» в адаптации Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтык, М.С. Замышляевой. Данные представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Данные по опроснику Р. Лазаруса «Способы совладающего поведения»

Шкала	Среднее значение по группе	Значение в процентах (%)	Уровень выраженности
Конфронтация	10	56	Средний
Дистанцирование	5	28	Низкий
Самоконтроль	12	57	Средний
Поиск социальной поддержки	3	17	Низкий
Принятие ответственности	6	50	Низкий
Бегство-избегание	6	25	Низкий
Планирование решения проблемы	18	100	Высокий
Положительная переоценка	18	86	Высокий

Исходя из результатов, можно увидеть, что самый высокий показатель выраженности обнаружен по шкале «Планирование решения проблемы». Отметим, что данная стратегия относится к группе адаптивных, способствующих конструктивному разрешению трудностей. Следовательно, военнослужащие участники СВО в трудных стрессовых ситуациях предпринимают попытки преодоления проблемы за счет целенаправленного анализа ситуации и возможных вариантов поведения, выработки стратегии разрешения проблемы, планирования собственных действий с учетом объективных условий, прошлого опыта и имеющихся ресурсов.

Вторую позицию занимает копинг-стратегия «Положительная переоценка», которая демонстрирует способность положительного переосмысления негативных переживаний, использование ее как стимула для личностного роста в процессе преодоления проблемных ситуаций. Третью и четвертую позицию занимают шкалы «Самоконтроль» и «Конфронтация». Средний уровень выраженности самоконтроля говорит о том, что военнослужащие внимательно следят за возникновением каких-либо ситуаций, требующих принятия решения. При этом для них характерна сдержанность и контроль за своими поступками с целью минимизации проблемных ситуаций. А средний уровень выраженности конфронтации свойственен тем, кто медленно адаптируется к быстро изменяющимся условиям. В тоже время, низкий уровень выраженности наблюдается по таким шкалам, как «Принятие ответственности», «Дистанцирование», «Бегство-избегание» и «Поиск социальной поддержки».

Таким образом, самыми актуальными копинг-стратегиями для военнослужащих участников СВО являются планирование решения проблемы и положительная переоценка.

Литература и источники

1. Григорьева Е.В., Билан М.А., Тузкова В.С. Особенности эмоциональных состояний и социально-психологической адаптированности студентов вуза со статусом члена семьи участника СВО // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2025. – № 1. – С. 142–150.
2. Китаев-Смык Л. А. Психология стресса. Психологическая антропология стресса. – М.: Академический Проект, 2020. – 943 с.
3. Лазарус Р. Стресс, оценка и копинг: монография. – М.: Медицина, 1984. – 218 с.
Научный руководитель – канд.психол.н., доцент Билан М.А., Кемеровский государственный университет.

УДК 159.9

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗА РОДИНЫ У СТУДЕНТОВ-КОЛЛЕКТИВИСТОВ И ИНДИВИДУАЛИСТОВ

Лазарев И.В.

Кемеровский государственный университет
ivanlazarev99@mail.ru

Актуальность: В современном российском обществе особую значимость приобретает исследование ментальных конструкторов, связанных с восприятием родины у представителей поколения Z. Особенность когнитивно-эмоционального образа Родины у современной молодежи представляет особый научный и практический интерес, учитывая их предстоящую роль в социально-экономическом развитии страны и защите национальных интересов на международной арене.

Актуализация вопросов гражданско-патриотического воспитания находит отражение в государственной политике, что подтверждается реализацией федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» (2021-2024 гг.). Согласно официальным документам, данный проект ориентирован на «создание эффективной системы патриотического воспитания, охватывающей все уровни образования» [3].

Цель исследования: выявить особенности образа родины у студентов в зависимости от установок на коллективизм и индивидуализм.

Гипотеза: студенты, в зависимости от наличия коллективистских или индивидуалистских установок по-разному определяют образ Родины, выделяя для себя разные ключевые аспекты.

Материалы и методы: для проведения исследования использовались следующие методы. Метод контент-анализ эссе студентов (за единицу измерения было взято слово). Тестирование студентов: тест Л. Г. Почебут на выявление индивидуалистских либо коллективистских установок личности. Применение методов статистического анализа: t-критерий Спирмана. В исследовании приняли участие 70 студентов первого курса 6-ти направлений подготовки: журналистика, переводоведение, международные отношения, филология, лингвистика и факультет истории.

Результаты исследования: Проведённая диагностика с использованием методики Л.Г. Почебут позволила дифференцировать выборку испытуемых по критерию установок. Полученные данные распределения респондентов представлены следующим образом: коллективисты (24 человек $\approx 34,3\%$) и индивидуалисты (46 человек $\approx 65,7\%$) [2, С.249]. Средние баллы коллективизма равнялись 13,8, средние баллы индивидуализма равнялись 16,2. Среднее значение общего количества слов в эссе среди коллективистов составило 547 единиц, из них о Родине – 199 ($\approx 36\%$).

На основе часто встречающихся в эссе формулировок понимания образа России нами были выделены следующие критерии: политический режим: демократия (+)/ авторитаризм (-); экономическая система: рыночная (+)/ централизованная (-); частная (+)/государственная (-); религиозность государства: религиозное (+)/светское (-); религиозность народа: верующие (+)/неверующие (-); ценности: духовные (семья, любовь) (+)/материалистические (деньги, вещи, имущество) (-); способ развития культуры (культура): за счет обновления старого (+)/за счет разрушения старого (-); способ деятельности: коллективизм (+)/индивидуализм (-); консерватизм общества: традиционность (+)/ инновационность (-); тип мышления: чувственно-интуитивное (+)/ рационально-логическое (-); отношение к природе: бережное (+)/потребительское (-); интроверсия/экстраверсия: интроверсия (+)/экстраверсия (-); эмоциональная сфера: эмоциональность (+)/сдержанность (-); душевные качества: душевность (+)/черствость (-); темп жизни: динамический (+)/медленный (-) [1].

На основе выделенных критериев нами был проведен контент-анализ с целью подсчета часто встречающихся показателей дихотомии выделенных критериев. Полученные результаты представлены в таблице 1 и 2, где «+» – позитивное, «-» – критическое, «~» – нейтральное.

Таблица 1

Результаты подсчета повторений показателей критериев среди коллективистов
(количество человек)

Критерий	«+»	«-»	«~»	Всего	%
Политический режим	4	4		8	33
Экономическая система	1			1	4
Собственность	5	2	1	8	33
Религиозность государства	2	4		6	25
Религиозность народа	11			11	46
Ценности	4	1		5	21
Культура	4	2	1	7	29
Способ деятельности	10	5	2	17	71
Консерватизм общества	6	2		8	33
Тип мышления	9	5	3	17	71
Отношение к природе	6	9	2	17	71
Интроверсия/экстраверсия	1	3		4	17
Эмоциональная сфера	3	1	1	5	21
Душевные качества	4			4	17
Темп жизни	1			1	4

Таким образом, по данным таблицы 1 мы можем видеть, что при определении образа родины основополагающими критериями для студентов с коллективистскими установками являются: отношение к природе (71%), способ деятельности (71%), тип мышления (71%); наименее важными – темп жизни (4%), экономическая система (4%).

Таблица 2

Результаты подсчета повторений показателей критериев среди индивидуалистов
(количество человек)

Критерий	«+»	«-»	«~»	Всего	%
Политический режим	7	5		12	26
Экономическая система	3	2		5	11
Собственность	7	2	1	9	20
Религиозность государства	4	8		12	26
Религиозность народа	15	1		16	35

Продолжение таблицы 2

Ценности	9	4		13	28
Культура	6	7	1	14	30
Способ деятельности	18	13	2	33	72
Консерватизм общества	10	4		8	17
Тип мышления	14	11	3	25	54
Отношение к природе	11	17	2	28	61
Интроверсия/экстраверсия	6	8		14	30
Эмоциональная сфера	4	2	1	7	15
Душевные качества	13	1		14	30
Темп жизни	3			4	9

Исходя из результатов таблицы, можно сказать, что для студентов с индивидуалистскими установками наиболее важными являются: способ деятельности (72%), отношение к природе (61%), тип мышления (54%); наименее важными – темп жизни (9%), экономическая система (11%).

Результаты исследования показывают, что современные студенты, независимо от преобладания коллективистских или индивидуалистских установок, формируют образ родины через призму трех ключевых аспектов. На первый план выходит характер социального взаимодействия – большинство респондентов воспринимают российское общество как пространство совместной деятельности, где личные интересы нередко уступают место общественным. Особенно показательным оказалось представление о национальном мышлении, в котором, по мнению студентов, преобладает интуитивно-чувственное начало: при принятии решений эмоциональный фактор зачастую перевешивает рациональный анализ. Не менее значимым аспектом стало отношение к природе – в сознании молодежи преобладает утилитарный подход, где окружающая среда воспринимается прежде всего, как ресурс для удовлетворения человеческих потребностей. При этом вопросы институционального развития общества, научно-технического прогресса и экономических механизмов занимают в сознании студентов периферийное положение. Особенно показательным является выявленный парадокс: при общей декларации важности экологических проблем, в реальном восприятии преобладает потребительское отношение к природным ресурсам.

Статистический анализ ($p \approx 0,735$) показал отсутствие значимой корреляции между типом установок (индивидуалистские/коллективистские) и особенностями восприятия Родины, что может свидетельствовать либо о недостаточной сформированности данных установок, либо о наличии более сложной системы ценностных ориентаций.

Анализ полученных результатов позволяет сформулировать сложившийся в сознании респондентов образ родины. В восприятии участников исследования Россия предстает как государство, обеспечивающее защиту прав и интересов своих граждан, где постепенно утверждаются принципы социального равенства и межкультурного взаимопонимания. Однако отмечается определенная трансформация демократических институтов по сравнению с предыдущими периодами развития страны: «в последние годы развития страны былого демократизма уже нет».

Особый интерес представляет выявленная амбивалентность в отношении к природным ресурсам. С одной стороны, фиксируется осознание преобладающего ресурсодобывающего подхода, сопровождающегося истощением экосистемы. С другой – отмечается тенденция к формированию более ответственного и осознанного природопользования, что свидетельствует о постепенной эволюции экологического сознания.

В экономической сфере отмечается гибридная модель, сочетающая элементы рыночных механизмов с сохранением значительной роли государства в вопросах собственности. При

этом подчеркивается дуалистический характер имущественных отношений, где границы между частным и общественным сектором носят подвижный характер.

В религиозной сфере фиксируется парадоксальное сочетание конституционного принципа светскости государства с возрастающим влиянием духовных ценностей в общественном сознании. Важно отметить, что этот процесс происходит без признаков насильственного навязывания религиозных норм.

Особого внимания заслуживает выявленная динамика культурного развития: несмотря на приверженность традиционным ценностям, российское общество демонстрирует способность к органичной трансформации, когда инновации возникают не через отрицание, а через переосмысление исторического наследия.

Студенты отмечают, что для россиян характерен баланс традиционных ценностей и современных устремлений: семья и дети остаются приоритетом, хотя молодёжь всё больше ценит личную реализацию. Национальный менталитет воспринимается как сочетание открытости и сдержанности, эмоциональности и рациональности. Такой, на первый взгляд, местами противоречивый, но на самом деле гармоничный, образ Родины выявляется у респондентов.

Литература и источники

1. Горбатова М. М., Горбатов А. В., Билан М. А., Лазарев И. В. Образ родины у студентов педагогических специальностей в зависимости от их установки «коллективизм / индивидуализм» / Научно-образовательный журнал «Профессиональное образование в России и за рубежом». г. Кемерово. - 2024.
 2. Почебут, Л. Г. Кросс-культурная и этническая психология: Учебное пособие. / Л. Г. Почебут // - СПб.: Питер, 2012. - 336 с
 3. Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» / Министерство просвещения Российской Федерации URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/> (дата обращения: 30.10.2023).
- Научный руководитель – к.психол.н., доцент Горбатова М.М., Кемеровский государственный университет*

УДК 316.6

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ТРАДИЦИЙ И МЕНТАЛИТЕТА КИТАЙЦЕВ НА МЕЖКУЛЬТУРНУЮ КОММУНИКАЦИЮ И ФОРМИРОВАНИЕ ДЕЛОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В БИЗНЕСЕ

Мамеко Е. В

Кемеровский государственный университет
izabellaten24042002v@mail.ru

В условиях глобализации и растущей интеграции рынков понимание менталитета китайцев становится ключевым фактором для успешного ведения бизнеса в Китае. Актуальность данной темы обусловлена тем, что культурные особенности, формирующие бизнес-практики в Китае, значительно отличаются от западных подходов. Так, в западном подходе часто основываются на индивидуализме, прозрачности и юридических аспектах ведения бизнеса, в то время как китайские методы акцентируют внимание на отношениях, доверии и неформальных сетях. Помимо этого, в западной культуре успех часто определяется достижениями и инновациями, тогда как в Китае большое значение придается коллективным усилиям и соблюдению традиций. Например, Фанг в своей работе «Переговоры: китайский стиль» пишет: «Разница в ценностях между Китаем и Великобританией на переговорах в основном отражается в различии «коллективного» и «индивидуального» сознания [1]. Касаясь психологических аспектов, Киркман отмечает, что «Понимание влияния культурных ценностей на динамику команды имеет решающее

значение для успешного международного бизнеса» [2]. Цели данной статьи заключаются в анализе культурных основ китайского менталитета, изучении концептов «гуанси» и «лица», а также в предоставлении рекомендаций для иностранных компаний, стремящихся наладить эффективное взаимодействие с китайскими партнерами.

Конфуцианство оказывает значительное влияние на китайскую культуру и бизнес. Оно подчеркивает важность иерархии, уважения к старшим и гармонии в отношениях. Эти ценности формируют основу для взаимодействия в бизнесе, где акцент делается на долгосрочные отношения и доверие. Как отмечает Маслов, «конфуцианские идеи о социальной гармонии и взаимных обязательствах становятся важными для построения успешных деловых отношений». [3].

Китайское общество в основном ориентировано на коллективизм, что означает, что интересы группы часто ставятся выше индивидуальных. Это контрастирует с западными культурами, где индивидуализм играет более значимую роль. В бизнесе это проявляется в акценте на командную работу и сотрудничество, что делает важным умение работать в группе и учитывать интересы всех участников. Отсюда происходит такое понятие как «гуанси».

Гуанси (关系) — это концепция социальных связей и отношений, которая является основополагающей для ведения бизнеса в Китае. Она включает в себя взаимные обязательства и поддержку между людьми. Чен отмечает: «Гуанси является неотъемлемой частью китайской бизнес-культуры и влияет на все аспекты делового взаимодействия». [4].

Гуанси служит основой для формирования доверия между партнерами. Наличие хороших связей может облегчить доступ к ресурсам и информации, а также повысить шансы на успех сделок. Сильные гуанси могут привести к более выгодным условиям сотрудничества.

Исследования, такие как работа Чен подчеркивает важность гуанси для достижения успеха в бизнесе: «Отношения, основанные на гуанси, оказывают значительное влияние на бизнес-производительность.» [4]. Также Ли и Чен утверждают, что «концепция лица играет центральную роль в деловых отношениях в Китае». Эти выводы подтверждают необходимость глубокого понимания китайского менталитета для успешной интеграции в рынок [5]

Стоит отметить, что такой подход все же подвергается критике. Например, Кристофер Маркис пишет: «Хотя гуанси часто рассматривается как инструмент для достижения успеха в бизнесе, эта концепция также может способствовать созданию благоприятной среды для коррупции и nepotизма, когда личные связи затмевают собой оценку реальных заслуг» [6].

Также важно упомянуть и такое понятие как «мьенцзы». Лицо (面子, мьенцзы) — это концепция социальной репутации и достоинства. В китайской культуре сохранение лица является важным аспектом межличностных отношений. Потеря лица может привести к утрате уважения и доверия.

Концепция лица влияет на деловую этику, заставляя участников избегать открытой критики и конфликтов. Ли и Чен подчеркивают: «Сохранение лица имеет первостепенное значение для поддержания гармонии в деловых отношениях». [5]. Это требует от иностранцев особого внимания к тому, как они выражают свои мнения и критикуют партнеров.

Потеря лица может произойти из-за публичной критики или неудачи в бизнесе. Например, если руководитель компании теряет лицо перед партнерами, это может негативно сказаться на будущих переговорах и сотрудничестве. Также важно отметить, что «если действие партнера по коммуникации непонятно и необъяснимо, то это вызывает у китайца чувство беспокойства. Для него существование бескорыстных мотивов не представляется возможным». [7].

Маслов А.А. в книге «Как победить китайцев» подробно разбирает случаи, в которых возможна потеря лица, а также пишет о способах, которые позволяют «восстановить лицо»:

пригласить на ужин, сделать подарок. Также лицо можно вернуть через выражение публичного уважения к партнерам или похвалу третьей стороны.[3].

Данная концепция также подвергается критике. Так, Майкл Дж. Маккарти пишет: «концепция «лица» усложняет деловое взаимодействие, так как люди отдают приоритет сохранению лица, а не честному общению, что приводит к недопониманию и ухудшению эффективности» [8]

Исследование менталитета китайцев в бизнесе показывает, что культурные особенности играют ключевую роль в формировании деловых отношений. Основные выводы исследования заключаются в том, что понимание концептов гуанси и лица является необходимым для успешного ведения бизнеса в Китае.

Для создания и поддержания отношений с китайскими партнерами можно предоставить следующие рекомендации:

1. Инвестируйте время в установление личных связей с китайскими партнерами. Участие в неформальных встречах и мероприятиях поможет укрепить доверие и взаимопонимание. В Китае ценятся долгосрочные деловые отношения. Будьте готовы к тому, что процесс принятия решений может занимать больше времени, чем в западной культуре.

2. Избегайте публичной критики. Уважайте достоинство ваших партнеров и избегайте ситуаций, которые могут привести к потере лица. Если необходимо дать конструктивную критику, делайте это наедине.

3. Будьте готовы к тому, что китайские коллеги могут использовать более непрямой стиль общения. Читайте между строк и старайтесь понимать подтекст.

4. Подчеркивайте важность командной работы и сотрудничества. В Китае коллективные достижения ценятся выше индивидуальных.

Литература и источники

1. Fang, T. Negotiation: the Chinese style [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.researchgate.net/publication/228735122NegotiationTheChineseStyle> (дата обращения: 10.03.2023).
2. Kirkman, B. L., Lowe, K. B., Gibson, C. B. A quarter century of culture's consequences: A review of empirical research incorporating Hofstede's cultural values framework [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://journals.aom.org/doi/abs/10.5465/amr.2006.20208687> (дата обращения: 25.03.2025).
3. Маслов А. А. Как победить китайцев. – М.: Рипол-классик, 2011. – 446 с.
4. Chen, X. P., Chen, C. C. On the Importance of Guanxi: A Study of the Relationship between Guanxi and Business Performance [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.researchgate.net/publication/256050628ChineseGuanxiAnIntegrativeReviewandNewDirectionsforFuture_Research (дата обращения: 25.02.2025).
5. Li, J., Chen, J. Face and Guanxi in Chinese Business: A Cultural Perspective [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.researchgate.net/publication/255658361THECHINESECONCEPTOFFACEAPERSPECTIVEFORBUSINESSCOMMUNICATORS> (дата обращения: 27.02.2025).
6. Marquis, C., Qiao, K. The Dark Side of Guanxi: A Study of Corruption in China [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0007650313494583> (дата обращения: 10.03.2023).
7. Собольников В. В. Этнопсихологические особенности китайцев. – Новосибирск, 2001. – С. 48.
8. McCarthy, M. J. Face and Social Capital in Chinese Business [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0148296314003088> (дата обращения: 10.03.2023).

Научный руководитель – к.психол.н., доцент Солодухин А.В., Кемеровский государственный университет

В современном мире возрастает необходимость в формировании зрелой, адаптивной личности, способной справляться с вызовами быстро меняющегося общества. Особую важность данный вопрос приобретает в контексте высшего образования, где студенты сталкиваются с различными ситуациями, требующими от них не только знаний, но и эмоциональной устойчивости, социальной компетентности и внутренней мотивации. Личностная зрелость рассматривается как одно из ключевых условий успешного обучения и социализации в вузе.

Личностная зрелость представляет собой многогранное понятие, включающее широкий спектр психологических, эмоциональных и социальных аспектов. А. Ю. Маленова и Ю. В. Потапова, опираясь на исследования таких авторов, как Е. С. Штепа, С. Л. Братченко, М. Р. Миронова, Р. В. Овчарова, Г. С. Сухобская, А. А. Реан, Б. С. Братуся, И. С. Кон, К. Витакер, В. Франкл, И. Гринберг, Б. Уайнхолд и Дж. Уайнхолд провели теоретический анализ их взглядов на личностную зрелость. На основе теоретического анализа, они выделили основные критерии личностной зрелости [4]:

1. Гуманность, социальная направленность.
2. Ответственность.
3. Гармоничные взаимоотношения с окружающими, гармоничные отношения с собой, принятие и понимание себя.
4. Активность.
5. Независимость и свободный выбор личности, умение противостоять влиянию и зависимости.

Эти критерии формируют основу для оценки личностной зрелости студентов, что имеет важные практические последствия как для образовательного процесса, так и для профессиональной подготовки. Понимание того, как данные критерии проявляются в поведении студентов, поможет как педагогам, так и психологам разрабатывать программы поддержки, направленные на развитие этих качеств.

Рассмотрим содержательные характеристики каждого критерия в отдельности. Гуманность и социальная направленность предполагают наличие эмпатии, способности понимать и принимать других, а также готовности к помощи. В условиях ВУЗа, где студенты вынуждены взаимодействовать как с преподавателями, так и со сверстниками, данное качество проявляется в способности строить конструктивные и поддерживающие отношения, что в конечном итоге способствует формированию здоровой социальной среды и повышению общего уровня удовлетворенности образовательным процессом.

Ответственность, как еще один важный критерий, подразумевает готовность брать на себя обязательства и признавать последствия своих действий. В учебной среде это может проявляться в способности студентов управлять своим временем, выполнять задания в срок и достигать поставленных целей. Развитие ответственности может быть связано с повышением внутренней мотивации студента и его желанием достигать успеха не только для себя, но и для группы [3].

Гармоничные взаимоотношения с окружающими и собой – это способность к самопринятию и разумному самоанализу. Студенты, обладающие этой чертой, имеют более высокие шансы на успешную реализацию своих потенциалов, так как они могут находить баланс между личными и образовательными потребностями. Они более открыты к обратной связи и способны конструктивно реагировать на критику, что является важным аспектом для личностного и профессионального роста [1; 2].

Активность отражает стремление индивида к саморазвитию и самосовершенствованию. Это качество включает в себя умение ставить конкретные, достижимые цели, а также разработку стратегий их достижения. В образовательной среде студенты, обладающие высоким уровнем активности, скорее всего, будут проявлять большую инициативность в учебном процессе и принимать участие в дополнительных образовательных и внеучебных мероприятиях [3].

Независимость и свобода выбора – это завершающий аспект личностной зрелости. Данные качества отличаются умением ставить себя в центр принятия решений и избеганием зависимости от мнения окружающих. Студенты, обладающие этим критерием, как правило, более уверены в себе и своих действиях, что позволяет им принимать взвешенные решения, особенно в стрессовых ситуациях, таких как экзамены или новые социальные группы [1; 2].

Таким образом, личностная зрелость студентов вузов является значимым фактором, влияющим на их успешность в учебе и в жизни в целом. Понимание и систематическое развитие психологических критериев зрелости могут стать основой для формирования эффективной образовательной среды, способствующей всестороннему развитию личности. Образовательные учреждения и психологи должны активно взаимодействовать для создания и реализации программ, формирующих у студентов необходимые навыки, способствующие их личному и профессиональному развитию.

Литература и источники

1. Брюхова Н. Г. Психология развития и акмеологизация личности зрелого человека // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2011. – № 18. – С. 46–50.
2. Горбунова О. В. К проблеме определения понятия «зрелость личности» // Вектор науки ТГУ. – 2014. – № 2. – С. 88–91.
3. Ляхова М. А. Психологические составляющие жизненной стратегии личности // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2010. – № 3 (43). – С. 83–90.
4. Маленова А. Ю., Потапова Ю. В. Зрелость личности и ее критерии как предикторы изучения ситуации сепарации // Вестник Омского университета. Серия «Психология». – 2014. – № 2. – С. 21–29.

Научный руководитель – канд.психол.н., доцент Билан М.А., Кемеровский государственный университет.

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ НАРУШЕНИЙ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ У ЖЕНЩИН

Милосердова А.А.

Кемеровский государственный университет

aleksandrabudennaa@gmail.com

В современной психологической науке активно изучаются предпосылки нарушений пищевого поведения, особенно у женщин. Многочисленные исследования направлены на выявление влияния различных факторов – от семейных установок и социокультурного давления до эмоциональных и личностных особенностей.

Цель исследования – описание и анализ семейных, социокультурных и психологических аспектов, оказывающих влияние на формирование нарушений пищевого поведения у женщин.

Потребление пищи представляет собой не только биологически необходимую активность, направленную на удовлетворение голода, но и сложную психоэмоциональную и социальную систему, формирующуюся под влиянием различных факторов. Особенно остро проблемы пищевого поведения проявляются у женщин, которые, сталкиваясь с

многообразием социальных ролей, высокой степенью эмоциональной нагрузки и противоречивыми культурными стандартами, оказываются более уязвимыми перед внутренними и внешними источниками стресса [1].

С раннего возраста отношение к еде у человека закладывается в семейной среде [2]. Родители, в первую очередь мать, играют ключевую роль в формировании базовых ассоциаций между пищей, любовью, безопасностью и принятием. Нередко чрезмерное кормление, в котором еда используется для того, чтобы утешить или успокоить ребенка, формирует у него устойчивую связь: пища равно утешение. В будущем это может привести к использованию еды как способа саморегуляции в стрессовых ситуациях [1].

Ключевым психологическим моментом является тип привязанности [2]. Тревожная и нарушенная привязанность между матерью и ребенком повышает риск развития переедания в ответ на негативные эмоции, способствует развитию тревожности и даже депрессии, что, в свою очередь, усиливает неадаптивные пищевые привычки [1].

Женщины, как правило, более подвержены влиянию эмоциональных и психологических факторов, таких как тревога, депрессия, низкая самооценка и неудовлетворённость образом тела [3]. Часто переедание становится ответной реакцией на внутренние переживания: одиночество, гнев, чувство вины. При этом психологическая незрелость может препятствовать осознанному контролю над пищевым поведением [4].

Одним из психологических факторов, способствующих возникновению и поддержанию нарушений пищевого поведения является алекситимия – неспособность различать и выражать собственные эмоции. В таких случаях пища выполняет функцию эмоционального буфера, заменяя собой другие способы переживания и проработки чувств [5].

Современные стандарты внешности, транслируемые через СМИ и социальные сети, формируют у женщин идеализированные и зачастую недостижимые образы стройного тела. Несоответствие этим образам вызывает внутреннее напряжение, способствует снижению самооценки и формирует патологическое стремление к контролю над массой тела. Это, в свою очередь, может провоцировать чередование строгих диет и эпизодов переедания.

Еще одна важная личностная характеристика, способная повлиять на формирование нарушения пищевого поведения – перфекционизм – стремление к идеалу во всем, включая внешний облик. Женщины, склонные к перфекционизму нередко устанавливают для себя заведомо недостижимые цели по снижению веса, а неспособность им соответствовать вызывает фрустрацию, эмоциональные срывы и последующее переедание как форма компенсации [6].

Девиянтное пищевое поведение часто сопряжено с искажённым восприятием собственного тела. Женщины могут ощущать сильную дисгармонию между реальным и желаемым образом, что сопровождается эмоциональным дискомфортом и навязчивыми действиями по коррекции веса – от жестких ограничений до компульсивного переедания.

Особую роль играет ощущение границ собственного тела. Неспособность выстроить психологические и телесные границы затрудняет адаптацию к внешнему миру и формирует защитные стратегии, среди которых преобладает еда как способ «оградиться» от внешнего давления.

Нарушения пищевого поведения у женщин часто не являются изолированной проблемой. В большинстве случаев они сопровождаются другими психическими и соматическими расстройствами. Наиболее распространёнными коморбидными состояниями являются депрессия, тревожные расстройства, обсессивно-компульсивное расстройство, а также расстройства адаптации. Женщины с выраженными нарушениями пищевого поведения имеют симптомы депрессивных состояний, а более половины из них сталкиваются с тревожно-фобическими реакциями [1].

Наличие психопатологических симптомов утяжеляет течение нарушений пищевого поведения, делает коррекцию более сложной и длительной. Такие женщины становятся

менее мотивированными, склонны к самокритике, чувству беспомощности и апатии, что напрямую влияет на эффективность психотерапевтической работы.

Одним из наиболее распространённых типов нарушений является компульсивное переедание – неконтролируемый приём пищи без чувства голода, часто в одиночестве, сопровождающийся чувством вины. Этот вид поведения особенно характерен для женщин с повышенным уровнем тревожности и низкой стрессоустойчивостью. В момент эпизода переедания пища выполняет роль «лекарства», которое временно снижает уровень тревоги, заменяя собой более сложные эмоциональные механизмы адаптации. Подобная стратегия, однако, носит краткосрочный характер и со временем только усиливает психологический дискомфорт, способствуя формированию замкнутого круга: стресс – переедание – вина – новый стресс. Этот механизм часто лежит в основе хронического ожирения и требует психокоррекции.

Особое внимание следует уделить феномену социальной изоляции, которая, как правило, предшествует нарушениям пищевого поведения. Женщины, особенно в условиях социальной неустойчивости, переживают одиночество острее, чем мужчины [2]. В этом контексте еда может стать заменой общения, способом занять внутреннюю пустоту и восполнить дефицит эмоциональных контактов. Кроме того, общественное давление, стигматизация избыточного веса, агрессивные комментарии в социальных сетях и нереалистичные стандарты внешности способны усугубить чувство изоляции, подталкивая женщин к ещё большему уходу в пищевые девиации.

Понимание психологических предпосылок нарушений пищевого поведения позволяет не только глубже осознать механизмы их формирования, но и разработать более персонализированные и эффективные подходы к терапии. Пищевое поведение женщин находится в тесной взаимосвязи с их эмоциональной сферой, самооценкой и социокультурными установками. Комплексный подход, учитывающий индивидуальные особенности личности, семейный анамнез и социальный контекст, значительно повышает шансы на устойчивое улучшение состояния.

Формирование адекватного образа тела, развитие навыков эмоциональной саморегуляции и обучение осознанному подходу к приёму пищи – ключевые элементы профилактики и коррекции нарушений пищевого поведения у женщин в современном обществе.

Литература и источники

1. Соловьева А.В. Факторы риска формирования нарушений пищевого поведения у лиц с избыточной массой тела и ожирением // Медицинский альманах. 2013. №6. С. 178–180.
 2. Васильева Е.А., Жедунова Л.Г. Особенности базисных убеждений личности с нарушением пищевого поведения // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 3. С. 223–228.
 3. Скугаревский О.А. Нарушения пищевого поведения. Минск: БГМУ, 2007. 340 с.
 4. Самсонова К. А. Нарушения пищевого поведения и регуляция эмоций // Акмеология. — 2015. — № 3 (55).– С. 213–218. Фрейд А. Эго и механизмы защиты. М.: Астрель, 2008. 160 с.
 5. Келина М.Ю., Мешкова Т.А. Алекситимия и ее связь с пищевыми установками в неклинической популяции девушек подросткового и юношеского возраста // Клиническая и специальная психология. 2012. №2. С. 53–65.
 6. Ромацкий, В. В. Феноменология и классификация нарушений пищевого поведения (аналитический обзор литературы, часть I) [Электронный ресурс] / В. В. Ромацкий, И. Р. Семин // Бюллетень сибирской медицины.
- Научный руководитель – к.психол.н., доцент Григорьева Е.В. Кемеровский государственный университет*

**КОРРЕКЦИЯ ВЫСОКОГО УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ У ШКОЛЬНИКОВ
СРЕДНЕГО ЗВЕНА ТЕХНИКАМИ КОГНИТИВНО-ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ***Молярова В.С.*

Кемеровский государственный университет

moliarova@bk.ru

В настоящее время многие психиатрические исследования посвящены исследованию значительного роста количества невротических расстройств, прежде всего, тревожного спектра. Согласно работам Евсегнеева Р.А., процент тревожных расстройств в общей популяции составляет 10 – 12 % случаев [1, с. 368]. Тревожные расстройства, отличающиеся высокой распространенностью и разнообразием форм, представляют собой одну из серьезнейших проблем современного общества. Представленные данные подчеркивают актуальность более пристального внимания к диагностике и лечению этих расстройств, а также к исследованию тревожности как значимого социально-психофизиологического феномена.

Специалисты связывают рост тревожности, в том числе у учащихся средних школ, с такими факторами, как стремительный темп современной жизни, а также высокие психоэмоциональные нагрузки в учебе и работе [2, с. 204]. Информационное общество диктует необходимость постоянной адаптации к меняющимся трендам и культурным нормам. Требования к конкурентоспособности в образовании, колебания в экономике и активное виртуальное общение могут усиливать чувство уязвимости. Высокие требования современных образовательных стандартов к личностным, метапредметным и предметным результатам приводят к увеличению нагрузки на школьников, обостряя проблему сохранения как их физического, так и психологического здоровья [3, с.1].

Чувство тревоги сопровождает учебную деятельность ребенка в любом образовательном учреждении. Процесс познания и ситуации решения незнакомых задач предполагают возникновение тревоги, так как могут быть обусловлены предыдущим негативным опытом [4, с. 4].

Нарастающее воздействие неблагоприятных факторов увеличивает нагрузку на нервную систему и психику современных школьников, способствуя накоплению негативных эмоций, развитию эмоционального напряжения, а также снижению адаптивных возможностей и стрессоустойчивости. Уязвимость к воздействию негативных факторов во многом определяется личностными характеристиками, в частности, уровнем тревожности. [5, с. 107].

Тревожность, по А. М. Прихожан – это устойчивое личностное образование, характеризующееся переживанием эмоционального дискомфорта, связанным с ожиданием неблагополучия или грозящей опасности. Так же, по ее мнению, оптимальный уровень тревожности в норме свойственен всем людям и является необходимым для приспособления человека к окружающей действительности. Наличие тревожности как устойчивого образования – свидетельство трудностей в личностном развитии, которые мешают функциональной адаптации. [6, с. 58].

По определению Р. С. Немова, тревожность – это постоянно или ситуативно проявляемое свойство человека приходить в состояние повышенного беспокойства, испытывать страх и тревогу в специфических социальных ситуациях [7, с. 25].

Таким образом, на основе анализа научных работ можно выделить основные негативные проявления высокого уровня личностной тревожности:

- Индивид с высоким уровнем проявления личностной тревожности склонен рассматривать окружающий мир как опасный и таящий в себе угрозу, что может привести к развитию невротических состояний.
- Высокий уровень проявления личностной тревожности отрицательно влияет на результаты практической деятельности индивида.

Рассматривая содержание психолого-педагогического сопровождения учащихся, имеющих высокий уровень тревожности, принято выделять такие направления работы как:

1. Диагностическое. Выявление патологического уровня тревоги (проведение диагностического интервью, бесед, тестовых методик);

2. Коррекционно-развивающее. Групповая и индивидуальная работа, направленную на формирование адаптивных навыков самооценивания, самоанализа и самокоррекции (проведение тренингов, коррекционных занятий с указанием при выполнении мыслительных задач, групповых дискуссий, директивных и недирективных игр и т.д.);

3. Консультативно-информационное. Индивидуальное консультирование субъектов образовательного процесса (проведение консультаций, бесед, информирование об особенностях возрастного периода и т.д.);

4. Просветительно-профилактическое. Предупреждение факторов и условий, способных повлиять на формирование патологического уровня тревожности у детей (проведение тренингов, тематических консультаций, родительских собраний)

Одним из наиболее эффективных направлений работы является консультативно-информативное, в связи с тем, что данное направление позволяет реализовать принципы клиентцентрированного подхода, учитывая индивидуальные особенности личности подростка. С точки зрения когнитивно-поведенческой терапии (КПТ) тревожность, как личностная черта связана с деструктивными когнитивно-поведенческими паттернами, усиливающими беспокойство. В соответствии с этим, работа в данном подходе может быть направлена на когнитивную реструктуризацию и поведенческое подкрепление.

Упражнения КПТ обладают доказательной эффективностью при работе с депрессией, тревожным расстройством, обсессивно-компульсивным расстройством, фобиями и т.д. Они эффективны как для взрослых, так и для детей, но к детям и подросткам следует применять особый подход.

В коррекционной работе, направленной на снижение уровня тревожности у подростков, возможно использование следующих психотерапевтических КПТ методик:

1. Концепция отстранённой осознанности.

Методика состоит одновременно из отстранённости и осознанности. Под осознанностью понимается то, что внимание может гибко фокусироваться на внутренних переживаниях, не задерживаясь на каком-то одном из них. Отстранение подразумевает отсутствие любого концептуального и поведенческого вовлечения во внутренние переживания.

Например, необходимо дать задание на идентификацию собственных мыслей и эмоций в момент переживания, а после определить состояние как данность, не определяющее подростка как «хорошего» или «плохого».

2. Конфронтация с тревожными мыслями.

Техника конфронтации в психологии используется в психологическом консультировании, чтобы обратить внимание школьника на нестыковки, противоречия, несостоятельность в его убеждениях или поведении.

Конфронтация состоит из трёх этапов:

1) Выявление внутриличностного конфликта. Консультант наблюдает за конфликтами, несоответствиями, разночтениями и противоречивыми посылами ребенка.

2) Определение отношения к данному внутриличностному конфликту. Консультант обобщает основные положения внутреннего противоречия, для того, чтобы у ребенка была возможность сформировать собственное отношение к данному конфликту.

3) Оценка. Подросток оценивает данное противоречивое убеждение с точки зрения того, как оно влияет на его жизнь и что он хочет с этим сделать.

Например, необходимо обратить внимание подростка на мысль, которая вызывает противоречия с другими его убеждениями, либо не соотносится с реальными представлениями о действительности и обозначить это подростку, после чего необходимо спросить у него: «Что он об этом думает?» и «Что он хотел бы с этим сделать?».

3. Поведенческий эксперимент.

Зачастую при работе с высоким уровнем тревожности, у подростка даже после анализа мысли остаются сомнения: «Может быть, эта мысль и неправильная с точки зрения предыдущего опыта, но в данном случае...». Коррекция иррациональных убеждений основана на формировании нового опыта, опровергающего прежние предположения. На начальном этапе поведенческих экспериментов с ребенком эффективна техника «Преодоление в воображении», при которой он детально моделирует проблемную ситуацию, выявляет наиболее тревожные моменты и затем проигрывает свои действия в каждом из них, используя техники релаксации для снижения тревоги. [8, с. 67].

Например, необходимо определить последовательность действий в ситуации знакомства со сверстниками при переходе в другой класс, понять какой элемент в данной последовательности вызывает наибольшую тревогу, выявить причину высокого уровня тревоги, после чего провести репетицию данной ситуации, отслеживая интенсивность дисфункциональных переживаний, по мере необходимости проводя релаксационные упражнения.

Таким образом, технологии коррекции высокого уровня подростковой тревожности в рамках когнитивно-поведенческого подхода направлены на изменение негативных мыслительных паттернов и формирование адаптивных поведенческих реакций. Внедрение когнитивно-поведенческих интервенций в школьную практику представляется актуальным и необходимым для поддержания психического здоровья детей и создания благоприятной образовательной среды.

Литература и источники

1. Евсегнеев Р. А. Патологическая тревога: что изменилось за последние три десятилетия // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. 2016. № 3 (25). С. 365-376.
2. Черная Т.С. Феноменология и психотерапия эмоциональных нарушений у пациентов с тревожными расстройствами // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. 2016. № 2 (24). С. 201-206
3. Холщевников О.Г. Факторы, влияющие на развитие тревожных состояний // Достижения науки и образования. 2024 № 1. С. 1-4
4. Литвиненко Н.В., Школьная тревожность как показатель нарушения адаптации школьников к образовательной среде // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. С.1-10;
5. Слонова А.И., Особенности самосознания лиц с высоким уровнем тревожности // Экспериментальная психология. 2023. № 1(16). С.101-118;
6. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. М.: НПО «МОДЭК», 2000. С.53-77;
7. Немов Р.С. Введение в научное психологическое исследование с элементами математической статистики. М.: «ВЛАДОС», 2001. С.102-141;
8. Бек Д. С. Когнитивная терапия. Полное руководство. М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2006. С. 53-164.

Научный руководитель – к.п.н., доцент Браун О.А. Кемеровский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У АКТЕРОВ ТЕАТРА

Ра Е.В.

Кемеровский государственный университет

e.w.ra@yandex.ru

Выход профессиональной сферы на первый план может привести к синдрому эмоционального выгорания (СЭВ) на рабочем месте. Изначально о выгорании говорили в контексте «хелперских» профессий, но сейчас список специальностей, находящихся в группе риска, значительно расширился, и актеры театра также подвержены СЭВ [2]. Выгорание становится защитой личности от внешних тяжелых обстоятельств, с которыми человек уже не способен справиться. Оно приводит к деформации личности, сказываясь на эмоциональной, когнитивной, поведенческой сферах личности работника, затрагивая также соматическое состояние и социальное взаимодействие [3; 4]. Наше исследование направленно на изучение особенностей протекания выгорания у представителей актерской профессии.

В исследовании приняли участие 52 актера театров г. Кемерово, возраст от 20 до 75 лет, стаж работы от 1 до 48 лет, все испытуемые работали только по данной профессии. В качестве инструмента сбора данных применялась Методика МБИ К. Маслач в адаптации Н.Е. Водопьяновой [1].

На основе полученных данных опросника выгорания К. Маслач, по шкале интегрального показателя мы раздели испытуемых на две группы: актеры, у которых есть эмоциональное выгорание (30 человек), и актеры, у которых выгорание не было выявлено (22 человека). Далее мы изучили специфику проявления СЭВ у актеров с выгоранием. В таблице 1 представлены описательные статистики группы актеров, имеющих эмоциональное выгорание.

Таблица 1

Описательные статистики эмоционального выгорания в группе с выгоранием (n=30)

Показатели СЭВ	N набл.	Среднее	Минимум	Максим.	Ст.отк.
Эмоциональное истощение	30	30,87	15,0	46,0	7,97
Деперсонализация	30	15,03	5,0	25,0	5,43
Редукция профессиональных достижений	30	29,07	12,0	44,0	6,43
Психическое выгорание (интегральное)	30	64,70	50,0	94,0	11,56

Полученные данные говорят о том, что у актеров эмоциональное выгорание проявляется в снижении эмоционального тонуса и эмоциональной отстраненности, аффективной лабильности, потерей интереса к происходящему. Высокие значения по шкалам также указывают на неудовлетворенность собой в личностной и профессиональной сферах, откуда вытекает посредственное выполнение рабочих обязанностей, избегание работы, безучастность, формирование деструктивных отношений с окружающими и снижении сопереживания. В целом проявления СЭВ затрагивают эмоциональную сферу работников сцены, которая напрямую связана с успешностью выполнения профессиональных обязанностей.

Также мы рассмотрели выгорание в контексте полового и возрастного аспектов. Нами было установлено, что число актеров и актрис, имеющих выгорание, примерно равное, и составляет 14 и 16 человек соответственно. Статистически значимых отличий обнаружено не было.

Помимо характеристики выгорания по признаку половой принадлежности, нами изучен возрастной аспект данного феномена. В группе актеров, имеющих выгорание, медианой

возраста, в котором актеры чаще сталкиваются с выгоранием, является возраст 20 лет, крайний возраст «выгоревшего актера» не превышает 40 лет. То есть с выгоранием столкнулись актеры, только пришедшие в профессию и еще не имеющие большого опыта работы на сцене. Малый опыт работы, столкновение с кризисными ситуациями и еще не выработанные способы совладания со стрессами могут являться предикторами СЭВ у молодых актеров.

Нами проведен сравнительный анализ возрастных характеристик актеров без и с СЭВ. Средние значения возраста в группах статистически различаются. Средний возраст в группе актеров с выгоранием составляет 26 лет, в то время как у актеров без выгорания он равен 32,5 годам. Это также указывает на то, что выгорание свойственно более молодым актерам, имеющим не столь большой опыт работы в театре.

Далее мы изучили взаимосвязи хронологических показателей – стажа работы на сцене и возраста – со шкалами СЭВ. Опыт актера и его возраст в большинстве случаев идут неразрывно, но значение имеет временной факт непосредственной игры перед реальным зрителем, а не только в рамках учебных заданий. Некоторые молодые актеры, еще в период обучения, начинают пробовать себя в разных театрах, крупных городских представлениях. Но кто-то вступает в профессию только после окончания ВУЗа. При проведении корреляционного анализа между хронологическими показателями и симптомами СЭВ, были получены следующие результаты, представленные в таблице 2.

Таблица 2

Анализ взаимосвязи хронологических показателей и показателей эмоционального выгорания у актеров театра (n=52)

Хронологические показатели	Показатели СЭВ			
	Эмоциональное истощение	Деперсонализация	Редукция профессиональных достижений	Психическое выгорание (интегральное)
Возраст	-0,20	-0,30*	0,24	-0,29*
Стаж	-0,19	-0,29*	0,26	-0,30*

Примечание. * $p \leq 0,05$

Результаты корреляционного анализа показывают, что чем старше актер, чем больше у него профессиональный опыт, тем слабее у него проявляется выгорание, в частности безразличие к работе, коллегам и зрителям, эмоциональная отстраненность, характерные для симптома Деперсонализации.

Таким образом, нами установлено следующее:

1. Выгорание у актеров проявляется в большей мере в таких симптомах, как «Эмоциональное истощение» и «Деперсонализация».
2. Различий в проявлениях СЭВ у мужчин и женщин из группы актеров с выгоранием не обнаружено.
3. Установлена взаимосвязь возраста, профессионального стажа и СЭВ: чем моложе актер, чем меньше опыта он имеет в профессиональной сфере, тем выше значения показателей эмоционального выгорания.

Литература и источники

1. Водопьянова, Н. Е. Методика диагностики профессионального выгорания (адаптация опросника MBI) / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова // Психодиагностика в здравоохранении: практикум. – СПб.: Речь, 2019. – С. 56-72.
2. Ефремов, С. В. Проблема эмоционального выгорания театральных актеров / С. В. Ефремов, С. А. Котова // Сборник материалов XXIII Свято-Троицких ежегодных международных академических чтений в Санкт-Петербурге : сб. докл. и сообщ., Санкт-

Петербург, 24–27 мая 2023 г. – СПб.: Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского, 2023. – С. 325–330. – EDN GMHCEN

3. Ожигова, Л. Н. Эмоциональное выгорание и самооценка личности у актеров и педагогов / Л. Н. Ожигова // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 16.

4. Хакимова, Н.Р., Матлаш, В.Д., Григорьева Е.В. Профессиональное выгорание педагогов в условиях цифровизации образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2022. – № 1 (45). С. 169-174. DOI 10.54509/22203036_2022_1_169

Научный руководитель – к. психол. н., доцент Григорьева Е. В., Кемеровский государственный университет.

УДК 159.992

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БРАЧНОМ ПАРТНЕРЕ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОСОБЕННОСТЕЙ ОБРАЗА ОТЦА И МАТЕРИ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

Раскидко Д.В., Канина Н.А.

Кемеровский государственный университет

raskidko.d@mail.ru, 89039074388@mail.ru

Ключевые слова: семья, семейные роли, привязанность, родительские модели, семейные отношения, образ отца, образ матери, представления о брачном партнере

Психологические теории влияния родителей на индивидуальные представления рассматривают как образы отца и матери формируют представления о брачном партнере у юношей и девушек. Основное внимание уделяется тому, как родительские модели поведения и эмоциональные связи влияют на выбор партнера в будущем. В современных исследованиях чаще прослеживаются подходы представителей психоаналитического направления, согласно которым отношения с родителями закладывают основы для формирования привязанностей и ожиданий в романтических отношениях. Также представлены теории, подчеркивающие, как восприятие родительских ролей и их взаимодействие с окружающим миром формируют представления о том, каким должен быть идеальный партнер [1].

В области психологии семейных отношений проведены обширные исследования, касающиеся роли родителей в жизни детей на различных этапах их развития. В частности, акцентировано внимание на ключевой роли матери в младенчестве (Э.Эриксон, Л.Хьел, Д.Зиглер, Д.В.Винникот, Ф.Риман, Г.Е. Филиппова), а также на значимости взаимодействия с матерью в раннем возрасте (Д.К Паттерсон, Б Спок, Р.Сире, А Адлер, З.Фрейд, М.И. Лисина). Исследованы особенности «овладевания» ребенком родительскими фигурами в дошкольном и младшем школьном возрасте (Д.Б.Эльконин, Э.Берн, Ф. Дальто), а также динамика взаимодействия подростков обоего пола с матерью и отцом (А.Е.Личко, И.С Кон, С Кратохвил, В.С. Мухина), включая влияние родителей на эмоциональную сферу как сыновей, так и дочерей. Тем не менее, проблема роли родительских образов в формировании субъектных позиций мужчин и женщин остается недостаточно исследованной. В частности, недостаточно изучены аспекты влияния образа отца и матери на супружеские отношения взрослых дочерей и сыновей, что открывает новые горизонты для дальнейших исследований в этой области.

Теория привязанности, разработанная Дж. Боулби, утверждает, что ранние отношения с родителями формируют базовые модели взаимодействия с окружающими и определяют эмоциональное благополучие индивида на протяжении всей жизни. Важность привязанности к родителям заключается в том, что она влияет на формирование представлений о близости, доверии и безопасности в будущих отношениях. В рамках этой теории выделяются различные типы привязанности: безопасная, избегающее и амбивалентная, каждая из которых имеет свои последствия для формирования романтических отношений в зрелом возрасте [5]. Исследования показывают, что стиль привязанности, сформированный в

детстве, может предопределять выбор партнера и способы взаимодействия в романтических отношениях. Например, юноши и девушки, у которых была безопасная привязанность к родителям, чаще демонстрируют здоровые отношения, основанные на доверии и взаимопонимании. В то же время, те, кто испытывал избегающее или амбивалентное поведение со стороны родителей, могут сталкиваться с трудностями в установлении близости и могут выбирать партнеров, соответствующих их внутренним моделям отношений [5]. Кроме того, привязанность к родителям влияет на восприятие ролей в отношениях. Например, дети, выросшие в семьях с традиционными гендерными ролями, могут воспроизводить эти модели в своих собственных отношениях, выбирая партнеров, которые соответствуют этим ожиданиям. Важно отметить, что привязанность не является фиксированной характеристикой и может изменяться под воздействием новых отношений и жизненного опыта. Понимание теории привязанности позволяет лучше осознать, как ранние переживания формируют представления о брачном партнере и влияют на выбор в будущем. Теория привязанности открывает множество путей для понимания того, как ранние отношения с родителями формируют не только личность, но и будущие романтические связи. Важным моментом является то, что привязанность к родителям становится основой для формирования моделей отношений, которые будут проявляться в зрелом возрасте. Эти модели влияют на восприятие близости, доверия и безопасности, что, в свою очередь, определяет, как индивид будет взаимодействовать с партнерами.

Восприятие семейных ролей является сложным и многогранным процессом, который формируется под воздействием различных психологических факторов. Важным аспектом этого восприятия является то, как индивиды интерпретируют и принимают на себя роли, связанные с их семейным положением, такими как роль родителя, партнера или ребенка [2]. Эти роли не только определяют поведение человека в рамках семьи, но и влияют на его самоидентификацию и эмоциональное состояние. Психологические аспекты восприятия семейных ролей включают в себя влияние культурных, социальных и исторических контекстов. Культура определяет нормы и ожидания, связанные с каждой ролью, что может приводить к конфликтам, если личные убеждения и желания не совпадают с этими ожиданиями. Например, в некоторых культурах традиционные представления о роли женщины как домохозяйки могут вступать в противоречие с современными стремлениями к карьерному росту, что вызывает внутренние противоречия и стресс. Также важным фактором, определяющим восприятие семейных ролей, является влияние родительских моделей поведения, которые формируют представления о том, как должны выглядеть семейные роли. Дети, наблюдая за поведением своих родителей, усваивают определенные шаблоны, которые затем могут повторять в своих собственных семьях. Это может создать замкнутый круг, когда негативные модели поведения передаются из поколения в поколение, что затрудняет развитие здоровых и гармоничных отношений. Эмоциональные аспекты восприятия ролей также играют значительную роль. Например, чувство ответственности, которое испытывает родитель, может с одной стороны мотивировать к заботе и поддержке, с другой — вызывать тревогу и страх перед неудачами. Психологические исследования показывают, что осознание и принятие своей роли в семье, а также умение справляться с эмоциональными нагрузками, связанными с этой ролью, являются ключевыми для психического здоровья и благополучия [1]. Таким образом, восприятие семейных ролей — это не только вопрос выполнения социальных функций, но и сложный психологический процесс, который требует внимательного анализа и понимания. Это знание может помочь в разработке эффективных стратегий поддержки и вмешательства, направленных на улучшение семейных отношений и уменьшение конфликтов, связанных с ролями.

Согласно данным исследований, проведенных в области психологии, семейные отношения и родительские модели играют ключевую роль в формировании представлений о брачном партнере. Например, исследование, опубликованное в журнале «*Journal of Marriage and Family*», показало, что 65% молодежи основывают свои представления о партнерах на

образах, сформированных в детстве под влиянием родителей. Это подчеркивает значимость изучения данного аспекта, поскольку понимание этих процессов может помочь в улучшении качества межличностных отношений [4].

В условиях современных социокультурных изменений, таких как увеличение числа разводов и нестабильность семейных структур, важно исследовать, как именно образы родителей влияют на выбор партнеров. По данным Федеральной службы государственной статистики России, в 2022 году уровень разводов составил 61% от общего числа зарегистрированных браков, что подчеркивает необходимость глубокого анализа факторов, влияющих на выбор партнера и, соответственно, на устойчивость отношений.

Стереотипы и ожидания в отношениях играют ключевую роль в формировании динамики взаимодействия между партнерами. Они могут быть как положительными, так и отрицательными, и часто основываются на социальных, культурных и личных факторах [3]. Одним из основных источников этих стереотипов являются родительские модели поведения, которые передаются из поколения в поколение. Дети, наблюдая за отношениями своих родителей, формируют определенные ожидания относительно того, как должны выглядеть романтические связи, какие роли должны исполнять партнеры и как следует вести себя в различных ситуациях [4]. Стереотипы могут включать в себя представления о том, что мужчина должен быть главным добытчиком, а женщина — хранительницей домашнего очага. Эти ожидания могут создавать давление на партнеров, заставляя их действовать в соответствии с предвзятыми нормами, даже если это не соответствует их истинным желаниям или потребностям. В результате, такие стереотипы могут приводить к конфликтам, недопониманию и неудовлетворенности в отношениях. Кроме того, ожидания, основанные на стереотипах, могут влиять на то, как люди воспринимают и оценивают поведение своих партнеров. Например, если один из партнеров не соответствует традиционным ожиданиям, другой может начать чувствовать разочарование или недовольство. Это может привести к тому, что отношения становятся токсичными, и оба партнера начинают испытывать стресс и эмоциональное напряжение [4]. Важно отметить, что стереотипы и ожидания не являются неизменными. Они могут изменяться в зависимости от личного опыта, образования и социальных изменений. Современные исследования показывают, что многие молодые люди стремятся к более равноправным и гибким отношениям, которые не подвержены устаревшим стереотипам. Это открывает новые горизонты для понимания и построения здоровых и гармоничных отношений, где оба партнера могут быть свободны в выражении своих чувств и желаний, не боясь осуждения или давления со стороны общества [4].

Также стоит отметить, что с развитием информационных технологий и изменением форм общения, представления о брачном партнере могут меняться. Социальные сети и онлайн-знакомства предоставляют новые возможности для взаимодействия, что может как расширить горизонты, так и усложнить процесс выбора. Молодежь может сталкиваться с множеством образов и идеалов, что иногда приводит к путанице в понимании того, что они действительно ищут в партнере. Таким образом, осознание влияния стереотипов и ожиданий на отношения является важным шагом к их улучшению. Партнерам следует работать над тем, чтобы выявлять и обсуждать свои ожидания, а также быть открытыми для изменений и адаптации к новым условиям. Это позволит создать более здоровую и поддерживающую атмосферу, в которой оба партнера смогут развиваться и расти вместе.

Таким образом, исследование представлений о брачном партнере в зависимости от образа отца и матери является необходимым условием для адекватного реагирования на вызовы современности и может способствовать более гармоничному выбору брачного партнера и созданию семьи.

Литература и источники

1. Баранов А.Л. Психология семейных отношений: теоретические подходы и практические аспекты [Электронный ресурс] // Психология и педагогика: научный журнал. URL: <http://www.psypedagogy.ru/articles/2019/psychology-family-relationships> (дата обращения: 22.04.25)
2. Дук А.И., Канина Н.А. Социальные представления мужчин и женщин о брачно-семейных отношениях. В сборнике: Актуальные проблемы социальных и психологических наук: теория, методология, практика. Материалы симпозиума XV (XLVII) Международной научно-практической конференции. Научный редактор А.В. Серый. 2020. С. 16-19.
3. Канина Н.А., Смагина С.С., Кривцова Е.В. Представления юношей и девушек о брачно-семейных отношениях. Профессиональное образование в России и за рубежом. 2025. № 1 (57). С. 150-160.
4. Сидорова Е.А. Стереотипы восприятия партнера в романтических отношениях: влияние семейного воспитания [Электронный ресурс] // Психология и социология: актуальные исследования. URL: <http://www.psychology-sociology.ru/articles/2021/partner-stereotypes> (дата обращения: 22.04.25)
5. Хантер С. Привязанность и отношения: Психология любви и привязанности / С. Хантер; пер. с англ. Н. В. Сидоренко. – СПб.: Питер, 2020. – 256 с.
Научный руководитель – к.психол. н., доцент Канина Н.А., Кемеровский государственный университет.

УДК 159.9.072.43

ВЗАИМОСВЯЗЬ ХАРАКТЕРА КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СУПРУГОВ И УРОВНЯ ИХ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАЧНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ

Родина Е.М., Аргентова Л.В.

Кемеровский государственный университет
kkatttyar@mail.ru, argentovalora@gmail.com

В настоящее время взаимосвязь конфликтного поведения супругов и их удовлетворенность брачными отношениями является одной из актуальных тем в семейной психологии. Конфликты могут как деструктивно влиять на семейную жизнь, так и служить механизмом ее регулирования и развития для каждого из супругов. Особое место в изучении данной проблемы занимает характер конфликтного поведения супругов, так как именно от него зависит уровень удовлетворенности брачными отношениями. Стоит отметить, что в современном мире партнеры всё чаще прибегают к рациональным паттернам поведения во взаимоотношениях.

Цель данной статьи: теоретический анализ взаимосвязи характера конфликтного поведения супругов и уровня их удовлетворенности брачными отношениями в работах отечественных и зарубежных психологов.

По мнению С.И. Голод, супружество – это личностное взаимодействие мужа и жены, регулируемое моральными принципами и поддерживаемое присущими ему ценностями. Рассматривая конфликт в супружеских отношениях можно сказать, что это неизбежный и естественный процесс, который может быть связан с разными интересами, ценностями и ожиданиями супругов.

В отечественной психологии В.В. Столин, Т.А. Романова и Г.П. Бутенко отмечают, что конфликтность в браке в большей степени обусловлена недостатком или полным отсутствием взаимопонимания, разными взглядами на жизнь и стереотипами поведения супругов [3].

В зарубежной психологии Джон Готтман считает, что конфликты могут иметь как разрушительный, так и конструктивный характер влияния на отношения партнеров [1].

В литературе выделяют различные причины конфликтов. Гришина Н.В. выделяет следующие причины:

- Несоответствие ролевых ожиданий;
- Преобладание разных ценностей;
- Неудовлетворенные эмоциональные потребности;
- Неполная или деструктивная коммуникация между супругами [2].

Психолог К. Томас выделяет пять способов регулирования конфликтов [4]:

- Соревнование (конкуренция) – стремление добиться своих интересов в ущерб другому;
- Приспособление – принесение в жертву собственных интересов ради другого;
- Компромисс – соглашение на основе взаимных уступок;
- Избегание – отсутствие стремления к кооперации и тенденции к достижению собственных целей;
- Сотрудничество – участники ситуации приходят к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон.

Рассматривая удовлетворенность брачными отношениями, Е.С. Романова понимает её как субъективное восприятие партнером качества супружеских отношений.

Ролло Мэй указывает, что удовлетворенность браком напрямую зависит от глубины личностной вовлеченности и уровня доверия друг к другу.

Факторы, влияющие на удовлетворенность брачными отношениями:

- Наличие эмпатии;
- Качество коммуникации;
- Способность к конструктивному разрешению конфликтов;
- Уровень эмоциональной поддержки;
- Личностные особенности супругов.

Взаимосвязь характера конфликтного поведения и удовлетворенности брачными отношениями исследовалась как в отечественной, так и в зарубежной психологии.

А.В. Петровский рассматривал конфликты как часть динамики брачных отношений. Автор подчеркивал, что гибкость ролей и способность к адаптации в отношениях помогают супругам сохранять гармонию, вследствие чего уровень удовлетворенности их браком значительно выше.

Джон Готтман разработал известную теорию «Четыре всадника апокалипсиса в отношениях» - критика, презрение, защитная реакция и уход от обсуждения. Его лонгитюдные исследования показали, что пары, которые используют деструктивные стратегии поведения, имеют высокий риск конфликтов, в то время как конструктивное взаимодействие способствует устойчивости брака и высокому уровню удовлетворенности брачными отношениями.

В заключении можно сказать, что взаимосвязь характера конфликтного поведения и уровня удовлетворенности брачными отношениями представляет собой многогранный феномен. Исследования подтверждают, что конструктивные стратегии разрешения конфликта положительно влияют на отношения и повышают удовлетворенность браком, в то время как деструктивные стратегии негативно сказываются на брачных отношениях и снижают уровень удовлетворенности браком. Для поддержания и укрепления отношений супругов необходимы развитие навыков рационального решения конфликтов и глубокое понимание личностных особенностей супругов.

В настоящее время нами проведено эмпирическое исследование по данной теме, полученные результаты обработаны и проходят стадию анализа. Планируется разработка психокоррекционных мероприятий для супружеских пар с целью развития навыков управления супружескими конфликтами.

Литература и источники

1. Готтман Дж. Семь принципов успешного брака / Дж. Готтман // пер. с англ. – М.: Эксмо, 2018. – С. 320.
 2. Гришина Н.В. Конфликтология семейных отношений / Н.В. Гришина // Конфликтология. – СПб.: Питер, 2009. – С. 528.
 3. Столин В.В. Удовлетворенность браком / В.В. Столин, Е.С. Романова, Т.А. Бутенко // Опросник удовлетворенности браком. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – С.112.
 4. Томас К. Структура конфликта и управление им / К. Томас, под ред. Н.В. Шаньгина // Психология конфликта. – М.: Прогресс, 2015. – С. 204-216.
- Научный руководитель – к.психол. н., доцент Аргентова Л. В., Кемеровский государственный университет.*

УДК 159.9

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ У УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ УЧАЩИХСЯ

Сидорова Г.А.

Кемеровский государственный университет

GalinaSidorova3004@yandex.ru

Актуальность проблемы формирования представлений о личной безопасности у умственно отсталых учащихся напрямую связана с вопросом их социальной адаптации. Важнейшая педагогическая задача подготовить учащегося, имеющего интеллектуальные нарушения к самостоятельной жизни. Представления о личной безопасности являются компонентом общей картины мира, которая во многом определяет адаптивные возможности личности. Представления о личной безопасности, которая в общих чертах определяется, как совокупность знаний, умений и навыков, необходимых для защиты себя и окружающих, обусловлены особенностями когнитивной сферы данной категории учащихся.

Лиханов Ю. Ю. отмечает, что образы, возникающие в сознании умственно отсталых учащихся неточны, фрагментарны и зачастую искажены. Причиной являются нарушенные процессы отвлечения и обобщения. Трудности возникают при необходимости сделать общий вывод или заключение в процессе наблюдения конкретных явлений и предметов. Происходит утрата специфичности, целостности, уподобление образов. Отличие представленных образов от реальных предметов в отсутствии их характерных частей [1].

Для учащегося с интеллектуальными нарушениями характерны замедленный темп восприятия и трудности выделения главного, понимания внутренних связей между частями целого, что и является в ряде случаев причиной возникновения неправильных, а подчас ложных представлений об окружающей действительности. Нет понимания сути и содержания явлений в отвлечении от случайных внешних связей и признаков [2]. Отстроченные представления утрачивают полноту и целостность образа. Вместо обобщенных представлений учащийся с умственной отсталостью может выделять некую яркую черту другого сходного объекта. Практически сразу после восприятия объекта его своеобразие сглаживается [3]. У нормотипичных учащихся также отмечаются изменения представлений со временем, но другого характера, а именно усиление необычных черт объекта.

Гробовенко К. В. указывает, что представления о личной безопасности умственно отсталых учащихся имеют специфические особенности (неточность, искаженность). Поэтому дети не всегда правильно и адекватно с точки зрения здравого смысла ведут себя в повседневной жизни, сталкиваясь с опасностью. К примеру, не могут последовательно выполнить даже элементарный алгоритм поведения в опасной ситуации, так как в силу недоразвития аналитико-синтетической деятельности и неполных представлений не всегда правильно идентифицируют опасную ситуацию, как таковую [4].

Фатихова Л. Ф. по результатам исследования отмечает, что учащимся с нарушением интеллекта вследствие недоразвития мышления, неполноты представлений, нарушения аналитико-синтетической деятельности свойственно испытывать трудности в распознавании и избегании опасных ситуаций в реальной жизни. Они затрудняются в предвидении последствий своих действий, которые могут привести ребёнка к попаданию в жизненно опасные обстоятельства [5].

По причине бедности и ущербности представлений об окружающем мире, обусловленной недоразвитием познавательной деятельности умственно отсталые учащиеся в ряде случаев не могут адекватно оценить опасность, при этом часто завышают свои возможности по преодолению опасной ситуации и способность справиться с ней в одиночку, не обращаясь за помощью и поддержкой к окружающим. Имеют очень слабую мотивацию на приобретение релевантных представлений и практических навыков в вопросе обеспечения безопасности [6].

Трудности в формировании представлений о личной безопасности у умственно отсталых учащихся часто усугубляются отсутствием соответствующих языковых средств, необходимых для вербализации собственных ощущений. Стебляк Е.А. указывает, что в процессе формирования социальных представлений важным компонентом педагогического воздействия является речь, средства языкового взаимодействия. Наряду с формированием представлений следует обогащать словарь соответствующими терминами и обучать правильному использованию слов, понятий, обозначающих свойства, признаки, отношения предметов и явлений окружающей действительности [7].

Педагогическая деятельность по формированию представлений о личной безопасности у умственно отсталых учащихся не должна ограничиваться только развитием и закреплением практических навыков безопасного поведения. На наш взгляд, целесообразно комплексно развивать личностные качества, коммуникативные навыки (умение обратиться с просьбой, попросить о помощи), навыки планирования и самоконтроля, формировать абстрактные понятия (личная безопасность, взаимопомощь, взаимовыручка, участие, сочувствие и проч.) и развивать практические навыки безопасной жизнедеятельности.

При планировании и реализации коррекционно-развивающей деятельности с умственно отсталыми учащимися по формированию представлений о личной безопасности следует учитывать общие типологические особенности данной категории детей и различия, обусловленные своеобразием дефекта каждого конкретного ребёнка [8]. Формирование представлений о личной безопасности необходимо осуществлять с учетом не только особенностей умственно отсталых учащихся, но и их возможностей, благодаря чему у учащихся будут формироваться представления на адекватном их возможностям уровне. Педагогическая деятельность осуществляется на основе коррекционно-развивающих программ, включающих как групповые, так и индивидуальные занятия. На занятиях целесообразно использовать разнообразные формы подачи и закрепления материала: беседы, чтение и инсценирование отрывков художественных произведений, рассматривание тематических плакатов, упражнения с элементами тренинга, дидактические и сюжетно-ролевые игры, проигрывание алгоритмов.

Литература и источники

1. Лиханов, Ю. Ю. Применение информационных технологий в процессе формирования временных представлений у учащихся с умственной отсталостью / Ю. Ю. Лиханов // Вестник Белгородского института развития образования. – 2020. – Т. 7, № 4(18). – С. 46-52. – EDN RRPVZG.
2. Стебляк, Е. А. Формирование социальных представлений умственно отсталых обучающихся о межличностных отношениях / Е. А. Стебляк // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2017. – № 1(27). – С. 87-93. – DOI 10.17238/issn1998-5320.2017.27.87. – EDN YMZQMZ.

3. Соловьев, И. М. Психология познавательной деятельности нормальных и аномальных детей. Сравнение и познание отношений предметов / И. М. Соловьев, Академия педагогических наук СССР. – Москва : Просвещение, 1966. – 224 с.
4. Грабовенко, К. В. Формирование навыков безопасного поведения у обучающихся с интеллектуальными нарушениями развития / К. В. Грабовенко. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 19 (518). — С. 415-417. — URL: <https://moluch.ru/archive/518/113765/> (дата обращения: 03.04.2025).
5. Фатихова, Л. Ф. Способности детей с нарушением интеллекта к распознаванию и избеганию опасных ситуаций / Л. Ф. Фатихова, Е. Ф. Сайфутдиярова. – Уфа : Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2020. – 288 с.
6. Сидорова Г. А., Иванов М. С. Особенности представлений о личной безопасности у подростков с интеллектуальными нарушениями. СибСкрипт. 2024. Т. 26. № 2.
7. Стебляк, Е. А. Когнитивно-дискурсивные аспекты формирования социальных представлений умственно отсталых подростков / Е. А. Стебляк // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире : сборник статей по итогам III Международной научно-практической конференции, Минск, 26–27 октября 2017 года. Том Часть 1. – Минск: Белорусский государственный университет, 2018. – С. 33-40. – EDN YMZHGI.
8. Обучение и воспитание детей во вспомогательной школе: пособие для учителей и студентов дефектолог. ф-тов пед. ин-тов / под ред. В.В. Воронковой. Москва : Школа-Пресс, 1994. - 416 с.

Научный руководитель – к. психол. н., доцент Иванов М.С., Кемеровский государственный университет

УДК 159.9

«Я-КОНЦЕПЦИЯ» КАК ОБЪЕКТ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Солдатова Ю. В., Канина Н.А.

Кемеровский государственный университет

JuliaV.Sol@yandex.ru, 89039074388@mail.ru

Ключевые слова: Я-концепция, Я-образ, самооценка, самоотношение

Феномен Я-концепции, безусловно, остается одним из самых актуальных для изучения в современных психологических исследованиях. Неповторимый образ каждой личности, система представлений человека о самом себе, своем месте в мире и социуме формируется на протяжении всего жизненного пути и является результатом процесса самопознания и самооценки, а также результатом социального взаимодействия, результатом культурных норм и суждений, что в итоге обуславливает сложность и множественность подходов к исследованию сущности Я-концепции.

Основоположником идеи Я-концепции можно назвать У. Джеймса, который выделил этот феномен как центральное образование самосознания личности. Исходя из представлений о дуальной природе человека, автор, изучая «глобальное Я» (Self), говорит о его двух подструктурах: Я-сознающее (I) и Я-как-объект (Me). У. Джеймс акцентировал внимание на связи самосознания и самооценки, рассматривая Я-как-объект как четырехкомпонентную структуру: Я-духовное, Я-материальное, Я-телесное и Я-социальное [3].

Вопросами исследования Я-концепции занимались такие зарубежные ученые, как Р. Бернс, Дж. Мид, Ч. Кули, К. Роджерс, А. Маслоу, М. Розенберг, М. Кун, З. Фрейд, К. Хорни, Э. Эриксон, К. Юнг.

Вклад в понимание Я-концепции внесли представители символического интеракционизма Дж. Мид и Ч. Кули. Ч. Кули рассматривал Я-концепцию через теорию «зеркального Я», согласно которой представления человека о себе зависят от того, как

оценивают, реагируют на него другие – то есть, содержание и развитие Я-концепции детерминируется обществом. Дж. Мид, развивая идеи Кули, подчеркивал, что «Я» формируется на основе социальных взаимоотношений. Личность осознает, определяет себя через принятие обратной связи других, активное взаимодействие с ними [6], [8].

Э. Эриксон, поддерживая взгляды З. Фрейда, рассматривал проблематику Я-концепции с позиции Эго-идентичности, понимаемой автором как возникающий на биологической основе продукт определенной культуры. Становление сознательного Я каждого индивида будет детерминироваться особенностями культурной среды и индивидуальными возможностями личности [11].

К. Роджерс и А. Маслоу, как представители гуманистического направления, рассматривали Я-концепцию как способность личности к самоактуализации и свободному выбору, исходя из своих индивидуальных потребностей. Согласно К.Роджерсу, любые реакции и поведение человека обусловлены тем, как он воспринимает происходящее вокруг, каковы его субъективные переживания. Я-концепция формируется, начиная с раннего детства, и решающее влияние на нее имеет ближайшее социальное окружение [9].

Наиболее полное и ясное описание структуры Я-концепции представлено в исследованиях Р. Бернса. Ученый подчеркивает иерархическую организацию Я-концепции, где глобальное самосознание интегрирует многоуровневые аспекты идентичности – от базовых физических параметров до сложных мировоззренческих установок. Глобальное Я, как совокупность всех представлений человека о себе, состоит из следующих компонентов: когнитивного – рефлексивного, описательного самовосприятия личности; оценочного – аффективного компонента, формирующего самооценку, самоотношение через призму субъективных критериев; поведенческого – практического компонента, проявляющегося в действиях и реакциях конкретного человека, определяя степень принятия или отвержения собственных характеристик, знания о себе либо отношения к себе.

Следующий уровень структуры Глобального Я представлен в модальностях: Я-реальное (представления человека о себе здесь и сейчас), Я-идеальное – совокупность представлений о желаемом образе себя (согласно К. Роджерсу) и Я-зеркальное (социальное) – представления о том, как индивида воспринимают окружающие. Далее, каждая из этих модальностей дифференцируется на четыре аспекта: Я-физическое, Я-социальное, Я-умственное и Я-эмоциональное [1].

Особое значение в процессе становления Я-концепции Р. Бернс отводит социальному взаимодействию: контактам со значимыми людьми (родителями, педагогами, референтными группами), которые выступают ключевым фактором формирования системы самооценки личности.

Развивая модель Р. Бернса, российский исследователь М. Г. Синчурина включает в структуру Я-концепции временной аспект (прошлое, настоящее, будущее) и искажающий – субъективные деформации самовосприятия под влиянием внутренних конфликтов или внешних стереотипов [10].

Интерес к изучению Я-концепции в российской психологии сформировался на рубеже 19-20 веков, когда ученые начали рассматривать ее как центральный элемент личности, регулирующий ее поведение и саморазвитие. Отечественные исследователи, изучавшие Я-концепцию, рассматривали ее в основном в русле самосознания, формируя уникальные теоретические модели (Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, В. С. Мухина, И. С. Кон, В. В. Столин, С. Р. Пантелеев).

Б. Г. Ананьев, В. П. Зинченко, С. Л. Рубинштейн, А. Г. Спиркин анализировали Я-концепцию в русле структурно-функционального подхода, через призму сознания и самосознания, подчеркивая их системную организацию. Так, С. Л. Рубинштейн рассматривал самосознание как рефлексивный процесс, позволяющий личности осознавать свои мотивы и место в системе общественных отношений. Б. Г. Ананьев, в свою очередь, выделял иерархическую структуру самосознания, включающую самооценку, уровень притязаний и

идентичность. А. Г. Спиркин расширил это понимание, добавляя аспект целостной самооценки, охватывающей нравственные установки, жизненные цели и эмоциональное самоотношение [4].

А. Н. Леонтьев, Д. А. Леонтьев рассматривали Я-концепцию как динамическое образование, формирующееся в деятельности, и выделяли социально-ролевые и экзистенциальные составляющие. А. Н. Леонтьев подчеркивал, что осознание себя происходит через включенность в социальные практики, тогда как Д. Н. Леонтьев акцентировал экзистенциальный аспект – поиск смысла существования. Их идеи дополнял В. П. Коломиец, описывая процесс формирования «Я» как интеграцию биологических, социальных и духовных компонентов [7].

И. С. Кон предложил рассматривать Я как полимодальную структуру, включающую телесное Я, психологическое Я (Я-концепция как система представлений о чертах характера, способностях), социально-ролевого Я и экзистенциального Я [5]. Эта модель легла в основу современных исследований, где Я-концепция трактуется как ядро, синтезирующее когнитивные, эмоциональные и поведенческие аспекты.

А. А. Бодалев, В. В. Столин, рассматривая Я-образ, выделяли два ключевых компонента: систему самоидентичности как устойчивое ядро, обеспечивающее непрерывность личности, и дифференцирующую составляющую, направленную на выделение личности из социума и обеспечивающую ее самоактуализацию. В. В. Столин, развивая идеи Л. С. Выготского, отмечал, что формирование Я-концепции невозможно без интериоризации социальных оценок, которые преобразуются в самоотношение [2].

Хотя российские исследователи опирались на идеи У.Джеймса, К.Роджерса и Э.Эриксона, их модели отличает акцент на деятельностной природе самосознания. Несмотря на общую методологическую базу, среди отечественных психологов отсутствует единство в определении самосознания. А. Н. Леонтьев связывал его с отражением себя в социуме, то А. Г. Спиркин трактовал как комплексную самооценку, включающую моральные и экзистенциальные критерии. Эта полемика отражает многогранность феномена: с одной стороны, Я-концепция выступает как продукт социального взаимодействия (Л. С. Выготский, В. С. Мухина), с другой – как внутренний регулятор, независимый от внешних оценок (И. С. Кон).

Таким образом, в отечественной психологии Я-концепция трактуется как многоуровневая система, интегрирующая рефлексию, социальные роли и экзистенциальные смыслы. Ее изучение продолжает оставаться актуальным, объединяя классические подходы с инновационными исследованиями в области когнитивной и экзистенциальной психологии.

Литература и источники

1. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. – М.: Прогресс, 2010. – 263 с.
2. Бодалев А. А., Столин В. В., Аванесов В. С. Проблемы самосознания в психологии личности // Общая психодиагностика. – СПб.: Изд-во «Речь», 2000. – 440 с.
3. Джеймс У. Психология. – М.: Педагогика, 1991. – 368 с.
4. Дмитриева О. Б. Теоретические основы изучения самосознания в психологических исследованиях зарубежных ученых. Научный альманах. 2021. № 6-2. С. 84–88.
5. Кон И. С. Социологическая психология. М.-Воронеж: МПСУ; МОДЭК, 1999. 560 с.
6. Кули Ч. Человеческая природа и социальный порядок. М.: Идея-Пресс, 2000. – 312 с.
7. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. М.: Смысл; Академия, 2005. 352 с.
8. Мид, Дж. Г. Избранное: сборник переводов. [Текст]/ Мид, Дж. Г./М. ИНИОН РАН. – 2014. – 290с.
9. Роджерс К. Становление личности. – М.: Эксмо-Пресс, 2002. – 258 с.
10. Синчурина М. Г. Структура Я-концепции: интеграция научных представлений // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 2. – С. 115–119.
11. Эриксон Э. Х. Идентичность: юность и кризис. М.: Флинта, 2006. – 352 с.

УДК 159.9.07

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОНИМАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Шерина А. А.

Кемеровский государственный университет
sherrinanna1029@gmail.com

Современный мир характеризуется высокой динамичностью и нестабильностью, что делает проблему восприятия неопределенности особенно актуальной. В этих условиях возрастает роль личностных ресурсов человека, способствующих успешной адаптации к новому окружению. Постоянно меняющаяся социальная среда вынуждает человека преодолевать различные кризисы, что требует от него способности эффективно принимать решения, сохраняя продуктивность и формируя новые навыки даже в условиях неоднозначности. В этом контексте исследование толерантности к неопределенности может сыграть ключевую роль в формировании внутренней опоры при принятии сложных выборов и сохранении психологического спокойствия.

Толерантность к неопределенности (ТН) представляет собой одну из психологических характеристик, которая отражает способность человека сохранять эмоциональную стабильность и эффективно действовать в условиях неполной информации, двусмысленности и непредсказуемости. Все это является важной составляющей успешной адаптации и открывает новые возможности для повышения уровня психологического спокойствия.

В данной статье представлен краткий обзор развития теоретико-методологических подходов к изучению ТН, а также современные тенденции в направлениях исследований. Изучение теоретических оснований данного вопроса составляет базу для последующих эмпирических исследований, и позволяет сформировать более точное представление о взаимосвязи ТН с другими характеристиками личности.

Начало изучения вопроса толерантности к неопределенности пришлось на время после Второй Мировой войны. Тогда Э. Френкель-Брунстик под руководством Т. Адорно занималась изучением авторитарной личности. В результате этих исследований автор описала характеристики такого типа личности и выдвинула термин «Толерантность к двусмысленности» (Tolerance for uncertainty). В рамках её работ данное понятие рассматривалось как способность человека к принятию обдуманных решений без «черно-белого» мышления. Интолерантный же человек, напротив, склонен не принимать во внимание сложные реалии, стремясь к полному принятию или отторжению той или иной позиции [16].

Позже зарубежные исследователи стали использовать более широкий термин «толерантность к неопределенности» (Tolerance for ambiguity) [8]. Данное понятие обозначает ситуацию полной неизвестности, в то время как «толерантность к двусмысленности» предполагает наличие альтернатив. Так, развитие интереса к теме толерантности к неопределенности связано с работами С. Баднер, и С. Бохнера, ставшими классическими. Баднер предложил рассматривать толерантности и интолерантности к неопределенности как тенденции интерпретировать ситуации неясности как желательные, или же, наоборот, представляющие угрозу, а также разработал первую измерительную шкалу толерантности к неопределенности [15]. Бохнер в своей работе впервые систематизировал и представил ряд характеристик интолерантной личности [14].

В последующие годы постепенно происходило расширение поля проводимых исследований и пополнение измерительного инструментария. Так, например, подобные

исследования представлены в работах С. Райделла и Е. Розена, Э. МакДональда, Р. Нортон и Д. Вигано Лара Роза [18;20;21;22]. Все эти авторы занимались разработкой собственных шкал для диагностики уровня ТН. Более новой, опирающейся на четкие определения ТН считается шкала, разработанная Д. МакЛейном [19]. Некоторые из этих методик были адаптированы в русскоязычных версиях, однако, по мнению многих авторов (Е.Н. Осина, Н.В. Шалаев, А.И. Гусев), первые шкалы не отличались достаточной внутренней согласованностью, а содержание задавалось в терминах конкретных стимулов, что приводило к низким корреляциям шкал между собой [3;9;12].

Позже Э. Фарнхем и Т. Рибчестер подробно раскрыли проблемы исследования толерантности к неопределенности, определив трудности сравнения различных исследований размытостью конструкта и его зависимостью от методик измерения [17].

В отечественной психологии ученые занимались разработкой адаптированных методик, а также новыми исследованиями в области ТН, среди которых можно выделить несколько основных направлений [8].

В первом случае авторы подходят к изучению вопроса с точки зрения теории принятия решений, рассматривая ТН в рамках способности размышлять над проблемой и принимать решения в условиях, когда не все факты известны (Д.А. Леонтьев, М.С. Мириманова) [4].

Вторая же направленность исследований посвящена изучению копинг-стратегий и стрессоустойчивости. Здесь авторы рассматривают толерантность к неопределенности как способность справляться с кризисами и выдерживать напряжение в проблемных ситуациях (П.В. Лушин, Л.И. Анциферова) [2;7]. Е.А. Лустина подошла к вопросу понимания данного феномена с точки зрения связи с процессами мышления и воображения на основании прошлого опыта, связывая реакцию на неопределенность с когнитивной оценкой самой личности [6].

Также существует третий подход, в рамках которого некоторые авторы рассматривают ТН в рамках социально-психологических установок. Так, В.А. Ананьев считает, что сама по себе неопределенность не имеет негативного значения и лишь субъективная оценка личности наделяет ситуацию положительным или отрицательным смыслом [1]. Е.Г. Луковицкая в данном вопросе выделила и описала три основных компонента – аффективный компонент определяет осознанность или бессознательность эмоциональных реакций, когнитивный выражен в уровне осознания неопределенности, а поведенческий представляет собой тенденцию к действию [5].

Четвертый, экзистенциально-гуманистический подход понимает ТН как способность выносить тревогу относительно непредсказуемости будущего [4].

Большой вклад в разработку диагностических методик внесли такие отечественные авторы, как Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгарова, Т.Ю. Прокофьева, О.А. Кравцова. Их разработанное практическое пособие состоит из конкретных методов, которые позволяют исследовать различные аспекты толерантности как психофизиологической и социально-психологической устойчивости личности [10]. Также, одной из основных методик для диагностики ТН в нашей стране является русскоязычная версия опросника Д. МакЛейна MSTAT-I, представленная Е.Г. Луковицкой [5].

Современные исследования вышли за рамки узкоспециализированных и рассматривают данное понятие в различных сферах изучения, таких как авторитаризм, креативность, эффективное консультирование и фасилитация, педагогический процесс и др [8;13].

Не смотря на прогресс в исследованиях, потенциал ТН как фактора устойчивости в стрессовых условиях требует дальнейшего изучения, особенно в эпоху социально-экономической нестабильности. Перспективным направлением остаётся разработка методов развития толерантности к неопределенности для повышения адаптивности личности.

Литература и источники

1. Ананьев В.А. Основы психологии здоровья. Книга 1. Концептуальные основы психологии здоровья. - СПб.: Речь, 2006. - 384 с.
2. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, трансформация ситуаций и психологическая защита // ПЖ. 1994. Т. 15. № 1. С. 3-18.
3. Гусев, А.И. К проблеме измерения толерантности к неопределенности / А.И. Гусев // Практична психологія та соціальна робота. - 2007. - № 8. - С. 75-80.
4. Леонтьев Д.А, Мандрикова Е.Ю. Моделирование "экзистенциальной дилеммы: эмпирическое исследование личностного выбора // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2005. № 4. С. 37-42.
5. Луковицкая, Е.Г. Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности: дис. канд. психол. наук / Е.Г. Луковицкая. -СПб., 1998.
6. Лустина Е.А. Преодоление ситуации неопределенности в процессах мышления и воображения // Вопросы психологии. - 1981. - № 5. - С. 122-125.
7. Лушин П.В., Ржевская З.А., Данникова Е.Г., Колтко Н.А., Миненко О.А. Учимся фасилитировать: Методическое пособие для учителей школ, студентов педагогических специальностей, преподавателей. - Кировоград, 2003.
8. Любачевский И.А. Феноменология толерантности к неопределенности // Живая психология. 2023. Т. 10. № 4 (44). С. 53 - 58.
9. Осин, Е.Н. Факторная структура русскоязычной версии шкалы общей толерантности к неопределенности Д. Маклейна // Психологическая диагностика. 2010. № 2. С. 65-86.
10. Солдатова, Г.У. Психодиагностика толерантности личности / Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова, Т.Ю. Прокофьева, О.А. Кравцова. - М.: Смысл, 2008. - 172 с.
11. Чагова М.А. История и современное развитие проблемы толерантности к неопределенности в психологической науке // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. - 2014. - №1. - С. 77-87.
12. Шалаев, Н.В. Адаптация методики исследования толерантности к неопределенности (кросс-культурное исследование) / Н.В. Шалаев // Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Дипломная работа (на правах рукописи). - М., 2004.
13. Юртаева М. Н. Потенциал исследования конструкта «толерантность к неопределенности» в современной психологии / М. Н. Юртаева, Н. С. Глуханюк // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. — 2017. — Т. 23, № 1 (159). — С. 74-80.
14. Bochner, S. Defining intolerance of ambiguity / S. Bochner // Psychological Record. 1965. - Vol. 15. - P. 393-400.
15. Budner, S. Intolerance of ambiguity as a personality variable / S. Budner // Journal of Personality. - 1962. - P. 29-50.
16. Frenkel-Brunswik, E. Intolerance of ambiguity as an emotional perceptual personality variable / E. Frenkel-Brunswik // Journal of Personality. 1948. - Vol. 18. - P. 108-143.
17. Furnham, A. Tolerance of ambiguity: a review of the concept, its measurement and applications / A. Furnham, T. Ribchester // Current Psychology. - Fall 1995. - Vol. 14. - Issue 3. - P. 179-190.
18. MacDonald A. Revised scale for ambiguity tolerance: Reliability and validity // Psychological Reports. 1970. Vol. 26. P. 791-798.
19. McLain D. L. The MSTAT-I: A new measure of an individual's tolerance for ambiguity // Educational and Psychological Measurement. 1993. Vol. 53, № 1. P. 183-189.
20. Norton R. Measurement of ambiguity tolerance // J. of Personality Assessment. 1975. Vol. 39. P. 607-619.
21. Rydell S., Rosen E. Measurement and some correlates of need cognition // Psychological Reports, 1966. Vol. 19. P. 139-165.

22. Vigano la Rosa, D.L. Autoritarismo e intolerancia a la ambigüedad en la cultura mexicana, Mexico, D. F. / D.L. Vigano la Rosa // Tesis para obtener el grado de maestro en psicologia. - UNAM, 1986.

Научный руководитель – к. психол. н., доцент Григорьева Е.В., Кемеровский государственный университет

УДК 159.9

ОЦЕНКА СТУДЕНТАМИ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА НА ФОРМИРОВАНИЕ И ВОСПРИЯТИЕ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Шимина Н.Н.

Кемеровский государственный университет

natalia.shimina@gmail.com

Как известно, XXI век - век цифровизации и интернета. С ростом популярности социальных медиа наблюдается увеличение времени, которое пользователи проводят онлайн. Вследствие этого социальная реальность, которая предоставляет человеку ориентиры для социальной идентификации, перестает ограничиваться окружающим кругом лиц.

Потоки информации, поглощаемые ежедневно, так или иначе влияют на наше сознание и самосознание. Однако медиаплатформы предоставляют площадку не только для потребления информации, но и для самовыражения и обмена опытом, что особенно важно для молодежи, находящейся в процессе формирования своей идентичности. Одной из наиболее обсуждаемых тем в контексте социальных медиа является влияние этих платформ на формирование гендерной идентичности.

Актуальность исследования влияния социальных медиа на гендерную идентичность обусловлена несколькими факторами. Во-первых, с ростом популярности социальных медиа наблюдается увеличение социальных групп, за которыми субъект наблюдает и с которыми может себя отождествить. Все это, несомненно, касается понимания гендерных ролей, гендерного самосознания и гендерной идентичности. Во-вторых, социальные медиа предоставляют платформу для самовыражения и обмена опытом, что особенно важно для молодежи, находящейся в процессе формирования своей идентичности. Наконец, в условиях глобализации и культурного разнообразия социальные медиа становятся ареной для обсуждения гендерных вопросов, что способствует более глубокому пониманию и принятию различных гендерных идентичностей.

Э. Эриксон определил идентичность как внутреннюю непрерывность и тождественность личности, как важнейшую характеристику ее целостности и зрелости, а также как интеграцию переживаний человеком своей неразрывной связи и отождествления себя с определенными социальными группами [1]. Наиболее важным в этом определении для нас выступает завершающая часть, указывающая на неотделимость самоопределения личности от общества. В контексте гендерной идентичности это особенно значимо, ведь гендер это прежде всего социальный пол. И. Кон определял гендер как совокупность социокультурных и поведенческих характеристик и ролей, определяющих личный, социальный и правовой статус мужчины или женщины в конкретном обществе [2, с. 46]. Объединяя два этих понятия определим гендерную идентичность как внутреннее ощущение личностью своей принадлежности к определенному гендеру, которое может совпадать или не совпадать с его биологическим полом.

Н.В. Писаренко отмечает, что “гендерные социально-психологические исследования в аспекте изучения идентичности освещают проблему преобразования биологического различия субъектов в полоролевые формы субъектности и фокусируют внимание на социальных нормах, предписаниях и ролях, которые «делают» поведение субъекта маскулинным или феминным” [3]. В настоящее время, социальные медиа выступают теми

каналами, по которым социальные нормы могут быть переданы и усвоены. Они создают пространство для обсуждения гендерных вопросов, наблюдения за большим спектром гендерных проявлений, а также дают пространство для выражения своей гендерной идентичности.

Оценить положительно или отрицательно влияние социальных медиа на вопрос гендерной идентичности в настоящий момент трудно, точки зрения значительно разнятся, особенно в тех случаях, когда речь идет об отклонении от традиционных форм понимания гендерных ролей. Л.С. Павелкина по этому поводу пишет: “изменение традиционных моделей полоролевого поведения в конечном счете неизбежно приводит к разрушению всего уклада жизни, принятого в той или иной культуре. С другой стороны, <...> постепенное введение нетрадиционных образов мужчин и женщин формирует толерантное отношение к выбору новых жизненных практик субъектами гендерных отношений” [4].

С учетом вышеизложенного, целью нашего исследования выступает изучение влияния социальных медиа на формирование и восприятие гендерной идентичности среди молодежи.

Для проведения эмпирического исследования был разработан опрос, включающий 16 вопросов, охватывающих такие разделы, как: демографическая информация, знание понятий гендера и гендерной идентичности, использование социальных медиа, восприятие гендерной идентичности и влияние социальных медиа.

Участниками исследования стали 54 респондента в возрасте от 18 до 22 лет, среди которых равное количество юношей и девушек (по 27).

Анализ результатов показал, что большинство респондентов обладают хорошим пониманием понятий "гендер" и "гендерная идентичность". Около половины участников (48,1%) полностью осознают эти концепции, в то время как значительная часть (40,7%) знакома с ними в контексте собственного самоопределения. Это свидетельствует о высоком уровне осведомленности среди студентов, что может быть связано с образовательной средой и актуальностью данных тем в современном обществе.

Несмотря на то что многие респонденты активно используют социальные медиа, проводя более 4 часов в день (50%), большинство из них (51,9%) редко сталкиваются с контентом, касающимся гендерной идентичности. Это может указывать на то, что вопросы гендерной идентичности не являются основным мотивом использования социальных медиа среди участников. Более того, значительная часть (76,9%) респондентов никогда не сталкивается с контентом, который бы заставлял их переосмысливать свою гендерную идентичность. Это может говорить о том, что социальные медиа не играют ключевую роль в формировании представлений о гендере для большинства студентов.

Интересно отметить, что 74,1% участников не чувствуют давления в направлении соответствия гендерным стандартам, от социальных медиа, что может свидетельствовать о высоком уровне уверенности респондентов в своем самоопределении. Также 77,8% утверждают, что контент из медиа не влияет на их гендерную идентичность. При этом 66,7% участников не считают, что социальные медиа помогли им лучше понять свою гендерную идентичность. Более половины респондентов (53,7%) никогда не сравнивают себя с представленными в социальных медиа гендерными ролями, и лишь небольшая часть (7,4%) делает это часто. В то же время большинство участников (90,7%) чувствуют себя комфортно в выражении своей гендерной идентичности как онлайн, так и офлайн.

Анализ показал, что наибольшее влияние на гендерную идентичность респонденты связывают с трендами (74,1%) и учетными записями знаменитостей (53,7%). Это может указывать на то, что молодежь воспринимает медийные образы как важные ориентиры в формировании своих представлений о гендере. При этом 59,3% участников полагают, что социальные медиа могут способствовать принятию различных гендерных идентичностей, а 55,6% считают, что они могут изменять традиционные взгляды на гендер.

Исходя из проведенного исследования можно сделать выводы о высокой степени осведомленности студентов о понятиях "гендер" и "гендерная идентичность". При этом

социальные медиа не являются основным источником информации по данной теме для большинства респондентов. Несмотря на отсутствие значительного давления со стороны социальных медиа в отношении гендерных стандартов, респонденты признают влияние трендов и знаменитостей на формирование представлений о гендере. В целом результаты исследования свидетельствуют о потенциале социальных медиа в изменении традиционных взглядов на гендерные роли и принятии разнообразия гендерных идентичностей среди молодежи. Данные выводы могут служить основой для дальнейших исследований в области влияния социальных медиа на восприятие гендера и формирования гендерной идентичности молодежи.

Литература и источники

1. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон; пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. – Москва: Прогресс, б.г. (1996).
2. Кон И. С. Введение в сексологию: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – Москва, 1999.
3. Писаренко Н. В. Гендерные аспекты предъявляемой идентичности студентов // Социально-психологические журналы. – 2006. – № 23. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-aspekty-predyavlyaemoy-identichnosti-studentov> (дата обращения: 23.02.2025).
4. Павелкина Л. С. Влияние СМИ и рекламы на формирование гендерных моделей поведения // Коммуникативные исследования. – 2014. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-smi-i-reklamy-na-formirovanie-gendernyh-modeley-povedeniya> (дата обращения: 04.03.2025).
5. Клецина И. С. Психология гендерных отношений: теория и практика. – Санкт-Петербург, 2004.

Научный руководитель - к.психол.н., доцент Браун О.А., Кемеровский государственный университет

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ»

УДК 371.315.7

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАРУБЕЖНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Архипова Е.М.

Кемеровский государственный университет

Ekaterina.Arhipova@yandex.ru

Изначально взаимодействие человека с компьютером носило характер текстового и вычислительного, то в настоящее время получило свое развитие вплоть до взаимовыгодного сотрудничества с искусственным интеллектом. В сфере образования активное использование компьютерных технологий реализуется в направлении цифрового образования. На данный момент цифровое образование – наиболее легкий и доступный способ получения человеком знаний, умений и навыков из любой точки страны и даже мира. Относительно недавно возникший феномен, получивший такое распространение в обществе, вне сомнений, привлекает к себе внимание и со стороны научного сообщества.

В зарубежном научном сообществе цифровое образование рассматривается через призму изучения взаимодействия человека с компьютерными технологиями, «Human-computer interaction» (Kosch, T., Karolus, J., Zagermann, J., Reiterer, H., Schmidt, A., Wozniak, P.W., Al-Sayid, F., Kirkil, G., Alebeisat, F., Altarawneh, H., Alhalhouli, Z.T., Qatawneh, A., Almahasne, M.). В сфере обучения, по мнению авторов, взаимодействие человека с компьютерными технологиями выражается в электронном обучении. Новая парадигма, с которой столкнулось общество, во многих работах зарубежных авторов называется «электронным обучением» (E-learning) или мобильным обучением (M-learning) [2]. Также большинство исследований так или иначе касаются вынужденного перехода населения всего мира на образование с помощью цифровых технологий во времена COVID-19 (Blessing Foluso Adeoye, Adesoji A. Oni, Nadir Zaibout, Mohamed Laafou, Mourad Madrane, Shruthi Rai P. и др.). В действительности, пандемия послужила мощным толчком для возникновения цифровых образовательных сетей по всему миру. На данный момент практически все образовательные учреждения имеют собственную цифровую платформу для организации цифрового образования. Однако открытым остается вопрос отношения к процессу образования с помощью цифровых образовательных сред со стороны зарубежного научного сообщества, как отражающего основные тенденции и настроения общества.

В большей мере иностранных авторов волнуют вопросы эффективности использования цифровых образовательных сред [9]. Othman, Norfaridatul и др., исследуя факторы, которые могут влиять на процесс обучения в цифровой образовательной среде, выяснили, что в большей мере на повышение эффективности цифрового образования влияют технологический и педагогический факторы. Технологический фактор, по мнению авторов, является более приоритетным, так как напрямую воздействует на сам процесс обучения. В самых общих словах, это то, как представлена цифровая образовательная среда – в виде приложения или сайта в интернет-браузере, то, что представляет из себя интерфейс, дизайн, функции. В педагогическом факторе (то есть то, каким образом организована взаимосвязь ученика и преподавателя в цифровой образовательной среде) важным оказались не столько профессиональные, сколько личностные характеристики преподавателя. Исследователями отмечается эффективность использования цифровой образовательной среды при гибридных формах образования, когда традиционные методы обучения дополняются электронным обучением. Mohd Mushtaq, Zahir Iqbal в своем исследовании показали, что гибридное обучение способствует развитию критического мышления, более глубокому запоминанию

знаний и повышению успеваемости. Также авторами рассматривалось изменение роли преподавателя в образовательном процессе – она преобразуется с тех, кто предоставляет контент, на тех, кто помогает его осваивать, что требует профессионального развития и новых стратегий обучения. Так, образовательный процесс при гибридных формах представляет собой офлайн занятия, на которых студенты получают теорию и знания о том, как применять ее на практике, а онлайн применяют полученные знания на практике, проходят тестирование знаний, получают дополнительную информацию по теме. Также занятия могут выглядеть и иным образом – онлайн студенты получают теоретические знания, а офлайн применяют их на практике. Sarita Rana и др. в своем исследовании приводят аргументы того, что при образовании с помощью цифровых образовательных платформ преподавателями должны применяться подходы, ориентированные на ученика [10]. Образовательные технологии весьма облегчают элемент контроля за каждым учеником, теперь у преподавателя есть все возможности наглядно увидеть, какие знания и виды деятельности воспринимаются учениками лучше, а какие – хуже. Также наглядно представляются и рейтинги успеваемости учеников.

Tondeur, Jo и др. была разработана DTALE (Designing Teaching and Learning Environments) модель. Согласно данной модели, цифровая образовательная среда состоит из: цифрового/физического пространства, технологий и организации, которые в тесной взаимосвязи создают определенный стиль обучения.

Kok Lim, Chei Sian Lee рассматривают необходимость внедрения системы «цифрового подталкивания» при онлайн обучении [5]. Данная система подразумевает наличие цифровых элементов в виде информационных подсказок и особого дизайна интерфейса. Авторами отмечается, что цифровое подталкивание имеет доказанное позитивно влияние на поведение студентов. Также авторами было выделено два типа цифрового подталкивания: первый тип связан с привлечением автоматических и умозрительных процессов, второй – с сознательным и рефлексивным мышлением студентов.

Sri Watini и др. обратили свое внимание на ряд угроз, связанных с образованием с помощью цифровой образовательной среды. Это кибератаки, включая утечку данных, фишинг и вредоносное ПО, которое нарушает целостность и безопасность образовательных данных [13]. Jason M Lodge выделил два вида угроз образования с помощью цифровых образовательных сред: первые связаны с тем, что студентам благодаря облегченным цифровым технологиям сложный материал может показаться слишком легким и несерьезным, из-за чего они не придадут его изучению должного внимания; вторые же, напротив, ведут к тому, что даже самый легкий материал может показаться студентам слишком сложным и непонятным [6]. Также отмечается, что обучение с помощью цифровых образовательных сред может привести к когнитивной перегрузке, которая, в свою очередь, приводит к потере концентрации внимания на учебном процессе.

Ряд иностранных авторов обращают свое внимание на то, что образование с помощью цифровых образовательных сред требует государственного участия, которое отсутствует в ряде стран (например, в Бразилии [9]). Так, в исследовании Cristiani Soiero Vieira Portes и др. отмечается, что государственная политика необходима для обеспечения цифровой инклюзивности и доступа всех учителей к необходимым ресурсам. Государство также должно работать в области устранения цифрового неравенства [8, 11]. Партнерство между образовательными учреждениями, правительством и частным сектором имеет для авторов решающее значение для преодоления существующих препятствий и обеспечения высокого уровня цифрового образования.

Активно обсуждаются вопросы потенциала цифровых образовательных сред. Cristiani Soiero Vieira Portes и др. отмечают, что для максимального использования потенциала виртуальных учебных сред предлагается непрерывная подготовка, персонализированное обучение и формирование онлайн-сообществ. Еще одним направлением, в рамках которого изучается потенциал цифровой образовательной среды, является геймификация, то есть

применение игровых механизмов при обучении [3]. Зарубежные исследования, посвященные влиянию геймификации на процесс цифрового образования, продемонстрировали, что: во-первых, цифровые образовательные игры положительно влияют на мотивацию студентов к обучению; во-вторых, вовлеченность в обучение служит посредником между цифровыми образовательными играми и мотивацией студентов к обучению; в-третьих, цифровая среда модулирует взаимосвязь между цифровыми образовательными играми и вовлеченностью студентов в обучение [4]. Sarita Rana и др. в качестве перспективных «инструментов будущего» цифровых образовательных сред выделяют искусственный интеллект, дополненную реальность и адаптивное обучение. Sri Watini и др. выявили пробелы в реализации политик кибербезопасности, особенно в образовательных учреждениях с недостаточным финансированием и пришли к выводам о необходимости интеграции передовых методов шифрования, многофакторной аутентификации и регулярного обучения кибербезопасности всех участников образовательного процесса [13]. Также потенциалом развития цифровых образовательных сред является их переход от использования компьютерных технологий к мобильным, так называемому «мобильному обучению» (M-learning) [2].

Таким образом, исследования цифровых образовательных сред за рубежом ведутся в нескольких направлениях. Первое направление – исследование текущего технического состояния платформ и направления его усовершенствования. Второе – обсуждение применимости новых технологий (геймификации, применения мобильных телефонов) в цифровом образовательном процессе. В рамках третьего направления рассматриваются сильные стороны и потенциал развития цифровых образовательных сред, в то время как в исследованиях противоположного характера изучаются угрозы и слабые стороны цифрового образования. Наиболее частыми являются исследования, посвященные возможностям интеграции цифровых образовательных сред в уже существующую систему традиционного образования.

Литература и источники

1. Adeoye B., Oni A. Digital Learning and the Teaching-Learning Environment in the Post-Pandemic 21st Century // *Instructional Technology Theory in the Post-Pandemic Era*. 2024. P. 41.
2. Alin Z. Digital Transformation of Learning Environment by Using Mobile Technologies // *Digital Transformation*. 2024. P. 223-233.
3. Das S., Sri V., Nakshatram, Söbke H., Hauge J., Springer C. Towards Gamification for Spatial Digital Learning Environments // *Entertainment Computing*. 2024. 52. 100893.
4. Li Y., Chen D., Deng X. The impact of digital educational games on student's motivation for learning: The mediating effect of learning engagement and the moderating effect of the digital environment // *PLOS ONE*. 2024. P. 1-19.
5. Lim K., Lee C. S. Acceptability of Nudge in Digital Learning Environment // *Proceedings of the Association for Information Science and Technology*. 61. P. 564-569.
6. Lodge J. Misjudgements of Learning in Digital Environments // *Pedagogy and Psychology in Digital Education*. 2023. P. 239-247.
7. Mushtaq D., Iqbal Z. Hybrid Pedagogies: Assessing the Effectiveness of Blended and Flipped Learning in Digital Learning Environments // *International Journal of Emerging Knowledge Studies*. 2024. 03. P. 662-669.
8. Norfaridatul O., Doni A., Johan K., Doni M., Yudi R. The Effectiveness and Efficiency of Using E-Learning in a Digital Learning Environment // 2024. *E3S Web of Conferences*. P. 576.
9. Portes C., Vaz F., Cazeli G., Ferreira H., Mota M., Maciel R., Freitas T., Silva W. The role of digital technologies in teacher training opportunities and challenges of virtual learning environments // *ARACE*. 2024.

10. Rana S., Sheshadri T., Malhotra N., Shaik M. B. Creating Digital Learning Environments: Tools and Technologies for Success // Transdisciplinary Teaching and Technological Integration for Improved Learning. 2024. P. 1-21.
11. Shruthi P. Classroom versus screen: An analysis of learning environments and experiences in the digital age // Journal of Education Technology in Health Sciences. 2024. 11. P. 42-44.
12. Tondeur J., Howard S., Carvalho A., Kral M., Petko D., Ganesh L., Rokenes F., Fredrik M., Starkey L., Bower M., Redmond P., Andresen B. The DTALE Model: Designing Digital and Physical Spaces for Integrated Learning Environments // Technology, Knowledge and Learning. 2024. 29. P.1767-1789.
13. Watini S., Davies G., Andersen N. (2024). Cybersecurity in Learning Systems: Data protection and privacy in educational information systems and digital learning environments // International Transactions on Education Technology (ITEE). 2024. 3. P. 26-35.
14. Zaibout N., Laafou M., Madrane M. Assessment practices of learning outcomes in digital learning environments // International Journal of Technical and Physical Problems of Engineering. 2024. 16. P. 82-89.

Научный руководитель: д.психол.н., профессор Серый А. В. Кемеровский государственный университет.

УДК 159.99

СВЯЗЬ ХАРАКТЕРА ДЕТСКО-МАТЕРИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ С УРОВНЕМ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ И АДАПТАЦИИ К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ У ДЕТЕЙ С СИНДРОМОМ ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТИ

Балахнина Е.Ю., Солодухин А.В.

Кемеровский государственный университет
ekaterina.psychology@yandex.ru, mein11@mail.ru

С каждым годом наблюдается повышение количества детей со сниженными нейродинамическими показателями, а также с симптомокомплексом СДВГ [1]. Дети характеризуются нестабильной нервной системой, сниженными показателями когнитивных функций, а также неустойчивым поведением, что негативно сказывается на учебном процессе и адаптации в обществе [2]. Одним из главных факторов развития личностного потенциала ребенка является семья, а именно мама, которая является проводником ребенка в мир. Детско-материнские отношения влияют на реализацию ребенка в обществе, посредством модели поведения, а также заложенных ценностей.

Цель исследования: исследовать связь характера детско-материнских отношений с уровнем учебной мотивации и адаптации к школьному обучению у детей с СДВГ.

Материалы и методы: для реализации данной цели было обследовано 23 школьника возрастом от 7- 8 лет, у которых наблюдается выраженный СДВГ (диагноз, поставленный неврологом), и их матери – 23 человека, средний возраст 26-35 лет. Методики: для тестирования детей – Многомерная оценка детской тревожности (МОДТ), методика «Психологический анализ особенностей адаптации первоклассников к школе» (автор – Л. М. Ковалева), «Оценка уровня школьной мотивации» Н.Г. Лускановой; для тестирования матерей - «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис (АСВ), опросник А.Я. Варги - В.В. Столина. Сравнительный анализ полученных эмпирических данных проводился с помощью критерия Манна-Уитни с применением поправки Бонферрони в программном пакете Statistica 11. Для оценки связи детско-материнских отношений и уровня учебной мотивации, школьной адаптации использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена с оценкой его значимости ($p < 0,05$).

Результаты: Первый этап исследования включал оценку уровня адаптации среди школьников. При получении результатов школьники были поделены на две группы: первая группа – адаптированные дети ($n = 8$), вторая группа – выраженная и средняя дезадаптация

(n = 15). Далее исследовался уровень тревожности - у детей с выраженной и средней дезадаптацией, отмечаются высокие показатели по общей тревоге, по тревоге, связанной с оценкой окружающих; в отношениях с учителями, с родителями; в ситуациях проверки знаний. У детей с выраженной и средней дезадаптацией наблюдается низкий уровень школьной мотивации.

Второй этап включал в себя исследование матерей по методике «АСВ» в отношениях с детьми СДВГ - среди матерей детей с выраженной и средней дезадаптацией преобладают такие шкалы, как гиперпротекция, игнорирование потребностей, чрезмерность требований-обязанностей ребенка, чрезмерность санкций. Исследовались особенности установок матерей по опроснику А.Я. Варги - В.В. Столина - чаще восприятие характеризуется непринятием своего ребенка - это связано с желанием его изменить, а также гиперконтролем, гиперсоциализацией.

Выводы: мы можем предположить, у детей с СДВГ с выраженной и средней дезадаптацией в семье присутствует авторитарный стиль воспитания со стороны матери, что влияет негативно на формирование самооценки ребенка, уровня мотивации и адаптации в социуме [1;2].

Литература и источники

1. Маменко М. Е. Синдром дефицита внимания и гиперактивности у детей: современные взгляды на этиологию, патогенез, подходы к коррекции // Здоровье ребенка. 2015. С. 7–13
 2. Маткеева А. Т. Синдром дефицита внимания и гиперактивности у детей // Бюллетень науки и практики. 2021. С. 187–192
- Научный руководитель – к.психол.н., доцент Солодухин А.В., Кемеровский государственный университет*

УДК 159.99

СВЯЗЬ ХАРАКТЕРА ДЕТСКО-ОТЦОВСКИХ ОТНОШЕНИЙ С УРОВНЕМ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ И АДАПТАЦИИ К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ У ДЕТЕЙ С СИНДРОМОМ ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТИ

Балахнина Е.Ю.

Кемеровский государственный университет
ekaterina.psychology@yandex.ru

Дети с симптомокомплексом СДВГ характеризуются слабостью двигательной сферы, функций программирования и контроля произвольной деятельности, концентрации внимания, а также сниженными показателями мышления и памяти [1],[2]. Такие дети отличаются нестабильной нервной системой, повышенной чувствительностью. Фигура отца является одной из главных для ребенка, он не только обеспечивает семью, но и формирует характер детей [3].

Цель исследования: исследовать связь характера детско-отцовских отношений с уровнем учебной мотивации и адаптации к школьному обучению у детей с СДВГ.

Материалы и методы: для реализации данной цели было обследовано 23 школьника возрастом от 7- 8 лет, у которых наблюдается выраженный СДВГ (диагноз, поставленный неврологом), и их отцы – 23 человека, средний возраст 26-35 лет. Методики: для тестирования детей – Многомерная оценка детской тревожности (МОДТ), методика «Психологический анализ особенностей адаптации первоклассников к школе» (автор – Л. М. Ковалева), «Оценка уровня школьной мотивации» Н.Г. Лускановой; для тестирования матерей - «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис (АСВ), опросник А.Я. Варги - В.В. Столина. Сравнительный анализ полученных эмпирических данных проводился с помощью критерия Манна-Уитни с применением поправки Бонферрони в программном пакете Statistica 11. Для оценки связи детско-отцовских

отношений и уровня учебной мотивации, школьной адаптации использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена с оценкой его значимости ($p < 0,05$).

Результаты: Первый этап исследования включал оценку уровня адаптации среди школьников. При получении результатов школьники были поделены на две группы: первая группа – адаптированные дети ($n = 8$), вторая группа – выраженная и средняя дезадаптация ($n = 15$). Далее исследовался уровень тревожности - у детей с выраженной и средней дезадаптацией, отмечаются высокие показатели по общей тревоге, по тревоге, связанной с оценкой окружающих; в отношениях с учителями, с родителями; в ситуациях проверки знаний. У детей с выраженной и средней дезадаптацией наблюдается низкий уровень школьной мотивации.

Второй этап включал в себя исследование отцов по методике «АСВ» в отношениях с детьми СДВГ - Среди отцов детей с выраженной и средней дезадаптацией чаще всего преобладают такие шкалы, как гипопротекция, игнорирование потребностей ребенка, недостаточность требований-обязанностей ребенка, недостаточность требований-запретов, неустойчивость стиля воспитания. У отцов детей с выраженной и средней дезадаптацией чаще характеризуется восприятие сниженной гиперсоциализацией.

Выводы: мы можем предположить, у детей с СДВГ с выраженной и средней дезадаптацией в семье присутствует попустительский или хаотичный стиль воспитания у отца, что влияет на общее состояние ребенка, его уровень мотивации, желание учиться и развиваться.

Литература

1. Григорьева Е.В. Особенности адаптации младших школьников с различными типами минимальных мозговых дисфункций к учебной деятельности // Вестник кемеровского государственного университета. 2010. № 3 (43). С. 62-65
2. Науменко Н.А. К вопросу об особенностях самооценки детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью / Н.А. Науменко // The Unity of Science: International Scientific Periodical Journal. - 2015. - № 3. - С. 115-121.
3. Сиротюк А.Л. Синдром дефицита внимания с гиперактивностью. М., 2002
Научный руководитель – к.психол.н., доцент Солодухин А.В., Кемеровский государственный университет

УДК 159.91:37.015.31

КРИТЕРИИ АДАПТИРОВАННОСТИ СТУДЕНТОВ К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ МОДЕЛИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Брюханов Я.И.

Кемеровский государственный университет
inercya@mail.ru

С 2025 года в России будет исключено понятие «бакалавр», о чем сообщил Валерий Фальков, кандидат на должность министра науки и высшего образования, во время пленарного заседания Госдумы. В своем выступлении он акцентировал внимание на необходимости отказа от терминов «бакалавриат» и «специалитет», что связано с реализацией пилотного проекта по модернизации системы высшего образования. Этот проект продемонстрировал важность выделения единого ядра в образовательных программах, что может привести к упрощению структуры образования и более четкому фокусированию на ключевых компетенциях, необходимых для выпускников [1].

Однако переход от традиционных понятий обучения к новой модели создает ряд проблем, особенно в контексте адаптации студентов к учебной деятельности в вузах. Переход вузов на новую модель обучения подразумевает существенное изменение образовательных стандартов и в соответствии с ними учебных планов. Все это требует от учащихся смены стереотипа подхода к учебной деятельности. Перестройка функциональных

систем повлияет на продолжительность периода адаптации, которая может включить в себя практически весь период обучения из-за непрерывного изменения учебных программ [2].

Отмена двухуровневой системы образования предполагает, что студенты столкнутся с новыми вызовами, такими как необходимость осваивать более комплексные и специализированные образовательные программы, которые требуют от них большей самостоятельности и активности в обучении. Это обостряет проблему адаптации, поскольку студенты могут испытывать трудности в переходе на новую систему, что может негативно сказаться на их успеваемости и общем уровне удовлетворенности от учебного процесса.

Современные условия высшего образования невозможно представить без активного использования информационных технологий и цифровых ресурсов. Введение цифрового образования создает новые возможности для гибкого и современного обучения, позволяя студентам получать доступ к образовательным материалам в любое время и из любого места. Однако Яницкий свидетельствует, что цифровизация образования приводит к неоднозначным психологическим последствиям для субъектов образовательного процесса, что обостряет необходимость в создании новых методик и критериев оценки адаптации студентов, связанных с их виртуальной активностью, пониманием цифровых инструментов и готовностью к самообразованию [3].

Большинство ученых подразделяют критерии адаптированности на объективные и субъективные. К объективным чаще относят: продуктивность учебной деятельности, авторитет личности. Среди субъективных критериев были выделены удовлетворенность обучением, отношение студента к коллективу [4]. Однако в настоящее время появляется необходимость пересмотра устоявшихся методов оценки адаптации к обучению, которые привычно основываются на академической успеваемости, устаревших образовательных стандартах и методических разработках. Рационально дополнить их новыми показателями, отражающими уровень цифровой грамотности и вовлеченности студентов в онлайн-среду. Важно учитывать также уровень социальной и эмоциональной адаптации, взаимодействие студентов с учебным процессом и качество практической подготовки.

В конечном итоге для успешной адаптации студентов к новым условиям необходимо внедрение комплексной стратегии, включающей пересмотр критериев оценки, в связи с повышением объема практической подготовки и использованием информационных технологий. Без этого подхода остается риск столкнуться с многочисленными трудностями, которые могут повлиять на качество образования и удовлетворенность студентов в новых реалиях высшего образования. Цифровизация и использование современных технологий должны стать неотъемлемыми частями этой стратегии, обеспечивая студентам доступ к новым возможностям обучения и способствуя получению новых компетенций и их успешной адаптации в быстро меняющемся образовательном и профессиональном мире.

Литература и источники

1. Томский государственный университет – URL: https://tsu.ru/education/pilot_project/ (дата обращения 21.03.2025).
 2. Высшее образование Украины № 3 (38) - 2010. Тематический выпуск «Педагогика высшей школы: методология, теория, технологии». Том II. - К.: Педагогическая Пресса, 2010 - С. 118-127.
 3. Яницкий, М. С. Психологические аспекты цифрового образования / М. С. Яницкий // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2019. – № 2(34). – С. 38-44.
 4. Толстых, Ю. И. Критерии оценки успешности адаптации студентов-первокурсников в вузе / Ю. И. Толстых// Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2011. – № 4. – С. 137-142.
- Научный руководитель – д.психол.н., профессор Серый А.В., Кемеровский государственный университет.*

**РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНОЙ ЭМПАТИИ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ ОБУЧЕНИЯ***Гаськова Т.А.*

Кемеровский государственный университет

tanya.gaskova@mail.ru

В условиях глобализации и стремительной цифровизации общества проблема развития культурной эмпатии у студентов высших учебных заведений приобретает особую значимость. В настоящее время современные образовательные системы сталкиваются с необходимостью подготовки специалистов, обладающими способностями эффективной трудовой деятельности в мультикультурной среде, в том числе готовности к взаимодействию с представителями различных социальных, этнических и религиозных групп. Традиционные модели межкультурного взаимодействия в связи с расширением границ цифрового пространства, увеличением спроса на дистанционное обучение и доли онлайн-коммуникации претерпевают некоторые трансформации. Прежде всего это выражается в изменении подходов формирования эмоционально-культурных компетенций обучающихся [1].

С одной стороны, цифровая среда позволяет преодолеть географические и социальные барьеры посредством доступности к образовательным ресурсам. С другой же стороны, эта среда порождает новые вызовы, связанные с деперсонализацией общения, ограниченностью невербальных сигналов (жестов, мимики, интонации) и усилением стереотипизации посредством алгоритмов социальных сетей [2]. Данные факторы затрудняют процесс глубоко понимания культурных различий и формированию эмпатийной связи между участниками коммуникации. В итоге, несмотря на техническую грамотность, студенты оказываются неготовыми к интерпретации культурных паттернов, что, в свою очередь, приводит к конфликтам, непониманию и эмоциональной отчужденности [3]. Также усилению данной проблемы в цифровом пространстве способствуют такие явления, как речевая агрессия, кибербуллинг и распространение дезинформации. Они не только подрывают доверительное отношение к образовательным институтам, но и угрожают психологическому благополучию обучающихся. В таком контексте развитие культурной эмпатии выступает не только в качестве задачи педагогической, но и социальной, которая направлена на формирование толерантного отношения, критического мышления и способности к ведению конструктивного диалога [4].

Анализ современных исследований показал, что пассивное усвоение культурных знаний недостаточно эффективно в цифровой среде. Для достижения положительных результатов требуется переосмысление педагогических стратегий, при этом делая акцент на активное вовлечение студентов в симуляции реальных межкультурных ситуаций, например, используя технологии виртуальной и дополненной реальности или же организацию проектных форм работы [5]. Такие способы позволяют как бы «прожить» опыт представителей иных культур, при этом способствуя эмоциональному вовлечению и рефлексии, а онлайн-коллаборации с иностранными вузами способствуют развитию адаптивных навыков студентов к незнакомым коммуникативным ситуациям.

Кроме того, практическая значимость развития культурной эмпатии обусловлена и запросами работодателей, которые ожидают от выпускников не только наличие профессиональных знаний, но и развитые «мягкие навыки» (soft skills) – умение работать в разнообразных коллективах и разрешать культурные противоречия. Таким образом, внедрение методов развития культурной эмпатии в образовательный процесс способствует созданию инклюзивной академической среды, снижению дискриминации и повышению качества межличностных отношений.

Но несмотря на растущий интерес к данной проблеме, многие аспекты так остаются недостаточно изученными. В частности, требуется уточнение критериев оценки эмпатии в

контексте цифрового обучения, конкретизация механизмов интеграции технологий в учебные программы и этические аспекты использования персональных данных при создании симуляций в учебном процессе. Результатом решения данных аспектов позволит значительно повысить качество межкультурных отношений в эпоху глобализации.

Развитие культурной эмпатии в условиях цифровой образовательной среды представляет собой многоаспектный процесс, требующий интеграции педагогических, технологических и психологических подходов. Согласно исследованиям Гарсия-Перес Р., Сантос-Дельгадо Х. И Бузон-Гарсия О. и Чжу Х., ключевым элементом в межкультурном взаимодействии является переход от пассивного усвоения культурных знаний к активному эмоционально-когнитивному вовлечению студентов [5;6]. В этом контексте цифровая среда открывает новые горизонты для моделирования реальных ситуаций, требующих эмпатического отклика.

Одним из наиболее перспективных инструментов выступает *виртуальная реальность*, позволяющая создать иммерсивные симуляции культурных сценариев. Например, проекты, подобные фильмам Криса Милка о беженцах, демонстрируют, как погружение в альтернативную реальность способствуют глубокому пониманию чужих переживаний. Такие симуляции не только компенсируют недостаток личного опыта, но и минимизируют риски эмоционального выгорания, связанного с непосредственным столкновением с травматичными ситуациями [7]. Применение технологий виртуальной реальности в образовательном процессе позволяет «прожить» культурные конфликты, проанализировать и сформировать навык рефлексивного отношения к иным ценностным системам.

Важную роль играют *социальные сети* и *онлайн-платформы*, которые вопреки критике за поверхностность коммуникации, могут служить пространством для осознанного диалога. Организация межкультурных дискуссий на форумах, анализ кейсов речевой агрессии и создание совместных проектов с зарубежными вузами (например, через европейскую образовательную платформу eTwinning) способствует развитию эмпатии через практику. Как отмечает Эйри М., Пессо Т., ключевым условием для успешного процесса развития эмпатии является структурирование взаимодействия, т.е. введение правил сетевого этикета, использования аудио-, видео- контента, внедрение в образовательный процесс рефлексивных заданий, где от студентов потребуется критическое осмысление культурных различий [8].

Геймификация также занимает значимое место в педагогическом арсенале. Кооперативные онлайн-игры, где успех зависит от взаимопонимания участников, тренируют способность прогнозировать реакции других игроков и адаптироваться к их коммуникативным стилям. Например, ролевые игры, имитирующие переговоры в международных компаниях, учат студентов учитывать культурные нормы при принятии решений. Подобные методы не только повышают мотивацию, но и формируют «мышление эмпатии», связывая эмоциональный отклик с когнитивными процессами.

Однако эффективность цифровых инструментов напрямую зависит от преодоления возникающих трудностей. *Ограниченность невербальной коммуникации* компенсируется внедрением видеоконференций с акцентом на визуальный контакт, а также обучением студентов интерпретации текстовых сигналов (использование эмоджи, стилистических особенностей сообщений). *Риск усиления стереотипов*, порождаемый алгоритмами социальных сетей, требует развития медиаграмотности: анализа источников информации, деконструкции культурных мифов и создания контента, пропагандирующего толерантность.

Педагогические стратегии должны быть направлены на формирование *культурной чувствительности* — способности распознавать и уважать различия без их упрощения. Это достигается через:

1. *Интеграцию культурного компонента* в дисциплины (например, анализ межкультурных кейсов в рамках курсов по менеджменту или журналистике);

2. *Рефлексивные практики*: ведение цифровых дневников, где студенты фиксируют свои наблюдения и эмоциональные реакции на межкультурные взаимодействия;

3. *Обратную связь*: использование искусственного интеллекта для анализа коммуникативных паттернов и выявления скрытых предубеждений [9].

Развитие культурной эмпатии в цифровой среде обучения является ответом на вызовы глобализованного мира, где способность к межкультурному диалогу становится критически важной компетенцией. Как демонстрирует исследование, цифровые технологии, вопреки их двойственной природе, обладают значительным потенциалом для преодоления барьеров, связанных с географической и социальной изоляцией [5;10]. Симуляции виртуальной реальности, онлайн-коллаборации и геймифицированные задания не только расширяют доступ к культурному многообразию, но и трансформируют эмпатию из абстрактного концепта в практический навык, интегрированный в повседневные взаимодействия.

Однако успешная реализация этого потенциала требует системного подхода, сочетающего технологические инновации с гуманитарной рефлексией. Педагогические методы должны быть ориентированы не только на передачу знаний, но и на формирование эмоциональной устойчивости, критического мышления и готовности к самокоррекции. Важным условием является создание инклюзивной образовательной среды, где цифровые инструменты используются этично и целенаправленно — для деэскалации конфликтов, а не их усугубления.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой стандартизированных метрик оценки эмпатии в цифровом контексте, углубленным изучением роли искусственного интеллекта в формировании культурной чувствительности и адаптацией иммерсивных технологий для различных образовательных парадигм. Только через междисциплинарное сотрудничество педагогов, психологов и IT-специалистов станет возможным построение образовательных систем, которые не только отвечают запросам современности, но и способствуют гармонизации межкультурных отношений в условиях цифровой трансформации общества.

Таким образом, интеграция культурной эмпатии в цифровое обучение — это не только педагогическая задача, но и шаг к построению более толерантного и эмоционально интеллектуального общества, способного преодолевать границы — как виртуальные, так и культурные.

Литература и источники

1. Янкина Н. В. О роли развития межкультурной чувствительности студентов вуза в условиях глобализации // Вестник ОГУ. 2015. №2 (177). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-razvitiya-mezhkulturnoy-chuvstvitelnosti-studentov-vuza-v-usloviyah-globalizatsii> (дата обращения: 29.03.2025).
2. Беляев Г. Ю. Социально-цифровая среда как источник новых возможностей и новых рисков для современного образования // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. №4 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-tsifrovaya-sreda-kak-istochnik-novyh-vozmozhnostey-i-novyh-riskov-dlya-sovremennogo-obrazovaniya> (дата обращения: 02.04.2025).
3. Оксина И. Ю., Шихыева М. Г. Разработка анкеты для исследования психологических трудностей в межкультурном общении студентов//Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2024. № 01. URL: <http://e-koncept.ru/2024/242003.htm>
4. Лебедева Ю. В. Кросс-культурный анализ феномена эмпатии / Ю. В. Лебедева // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2015. Т. 135, № 1. С. 169-176. EDN TLOCIZ.
5. García-Pérez R., Santos-Delgado J. & Buzón-García O. Virtual empathy as digital competence in education 3.0. Int J Educ Technol High Educ 13, 30. 2016. <https://doi.org/10.1186/s41239-016-0029-7>
6. Zhu H. From Intercultural Awareness to Intercultural Empathy. English Language Teaching, 4, 116-119, 2011.

7. Бетоева Е. А. VR как культуротворческий процесс в контексте современного искусства // Культура и цивилизация. 2023. Том 13. № 9А. С. 136-143. DOI: 10.34670/AR.2023.85.22.016
 8. Area M., Pessoa T., Comunicar R. From Solid to Liquid: New Literacies to the Cultural Changes of Web 2.0. Comunicar, 2012.
 9. Землинская Т. Е., Ферсман Н. Г. Педагогические технологии формирования межкультурной компетентности (на примере использования кейс-технологий) // Вопросы методики преподавания в вузе. 2016. №5 (19-2).
 10. Новикова Л. А. Подготовка студентов вуза к межкультурному взаимодействию в цифровой среде в ситуациях не-диалога культур // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2022. №9.
- Научный руководитель – д.психол.н., профессор Серый А.В., Кемеровский государственный университет.*

УДК 159.9

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАЖЕРОВ РЕКОМЕНДОВАННЫХ УСЛОВНО И РЕКОМЕНДОВАННЫХ ПСИХОЛОГАМИ К СЛУЖБЕ В ВОЙСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ФИЛИАЛА ВНЕВЕДОМСТВЕННОЙ ОХРАНЫ Г.КЕМЕРОВО

Громова Т.Н.

Кемеровский государственный университет

gromtata@mail.ru

Адаптация – процесс включения человека в новые формы, условия, отношения деятельности (жизнедеятельности). Адаптация – неперенный компонент всей жизни человека, так как его жизненная среда (физическая, психическая, социальная, информационная и т.д.) не бывает полностью стабильной, меняется, комбинируется [1].

Для сотрудника ОВД и Росгвардии развитие адаптивных возможностей имеет существенное значение, так как его новая профессиональная деятельность не похожа на предыдущий жизненный опыт. Это касается и физических, и психологических, и социальных качеств сотрудников.

В настоящее время одной из важнейших проблем психологов подразделений вневедомственной охраны, является недостаточная подготовленность вновь трудоустраивающихся сотрудников к условиям новой для них деятельности, а также некоторая эмоциональная и психическая несформированность социальных установок (психический инфантилизм), проявляющееся в их действиях. Это безусловно вызывает необходимость разработки более эффективных обучающих программ, позволяющих улучшать социальную и профессиональную адаптацию, а также научить методам саморегуляции.

Целью нашего исследования явилось определение эффективности социальной адаптации молодых сотрудников, в зависимости от их морально-психологических качеств, а так же выявление факторов, способствующих успешной адаптации к службе.

Задачи исследования: провести анализ эффективности социальной адаптации молодых сотрудников.

Метод исследования - анкетирование, обработка данных с помощью программного пакета «Statistica 13.0».

Предмет исследования: эффективность социальной адаптации молодых сотрудников.

Опрошено 38 сотрудников вневедомственной охраны, принятые на службу в течении одного года. 50% (19) сотрудников «рекомендованных к службе» по результатам комиссии по профессионально-психологическому отбору, 50% (19) - с выводами комиссии «рекомендованные условно».

Результаты исследования

Кандидаты «рекомендованные к службе» имеют средний уровень развития личностных и профессиональных качеств, позволяющий в установленные сроки стажировки (3-4 месяца) овладеть профессиональными знаниями, навыками и умениями, успешно решать служебно-боевые задачи [2].

У «рекомендованных условно» кандидатов уровень развития личностных и профессиональных качеств на уровне ниже среднего, и позволяет овладеть минимумом профессиональных знаний, навыков и умений, удовлетворительно решать служебно-боевые задачи в обычных условиях, но не обеспечивающий успешного выполнения должностных обязанностей в сложных (экстремальных) условиях деятельности [2]. При сильной эмоциональной напряженности в экстремальных условиях возникают колебания работоспособности (замедляется темп работы, нарушается последовательность операций, увеличивается количество ошибок и т.п.) Понижение работоспособности чаще всего наблюдается при низком уровне тренированности [3].

Для определения эффективности социальной адаптации к службе кандидатов «условно рекомендованных» и «рекомендованных к службе» был проведен опрос, в результате самооценки эффективности адаптации у стажеров получены следующие данные.

В анкете самооценки 95% (18) стажеров имеющие вывод комиссии «рекомендован» указали, что для адаптации им потребовалось от 1 до 3 месяцев, тогда как четырем стажерам «рекомендованных условно» потребовался срок адаптации 4-6 месяцев.

Экспертная оценка психологов подразделений показала менее оптимистичные результаты эффективности адаптации к профессиональной деятельности молодых сотрудников. Так, только 58% (11) стажеров «рекомендованных» и 42% (8%) «рекомендованных условно» показали успешную адаптацию спустя 3 месяца.

16% (3) «рекомендованных» и 26% (5) «рекомендованных условно» стажеров адаптировались только к 6 месяцам службы и 11 % (1) стажер имеет низкую адаптацию спустя год службы. Похожую картину показал опрос непосредственных командиров принятых на службу стажеров.

Из представленных данных можно увидеть преимущество временного показателя адаптированности «рекомендованных к службе» сотрудников. Однако при временном отрезке от 4 до 6 месяцев выраженной динамики эффективности адаптации у «рекомендованных условно» к службе сотрудников не наблюдается. Для их полной социальной и профессиональной адаптации требуется больше временных и профессиональных ресурсов.

По мнению сотрудников, как «рекомендованных», так и «рекомендованных условно» к службе наибольшую помощь в их социальной адаптации оказали командиры, сослуживцы и психологи подразделений, а также близкие родственники (таблица 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Влияния других людей на адаптацию»

	Количество стажеров «рекомендованных» к службе	Количество стажеров «рекомендованных условно» к службе
командир	15	17
сослуживцы	15	17
психолог	8	9
близкие родственники, друзья	0	2

Таким образом, можно сделать вывод, что для успешной адаптации сотрудникам, «рекомендованных условно» к службе, требуется не только больше времени, но и более выраженная поддержка со стороны близких людей и коллег.

Для более детального анализа показателей адаптивности были опрошены командиры, которые по десятибалльной шкале оценивали личностные особенности стажеров после проведения комплекса мероприятий для успешной адаптации (занятия, тренинги, беседы). Средние значения представлены в таблице 2.

Таблица 2

Усредненные результаты оценки личностных и деловых качеств стажеров
по мнению командиров

	Оценка «рекомендованных» к службе	Оценка «рекомендованных условно» к службе
Быстрота освоения профессиональных навыков	7,7	6,4
Дисциплинированность, исполнительность	7,8	7,4
Обучаемость (способность к обучению)	7,5	6,8
Выдержка, самообладание	7,6	6,8
Способность работать самостоятельно	7,6	6,3
Стремление к профессиональному	7,4	6
Ответственность, добросовестность	7,7	7,6
Способность работать в составе группы	7,6	6,4
Способность сохранять высокую работоспособность в условиях действия неблагоприятных факторов	7,6	6
Эффективность деятельности в целом	7,6	6,7

Далее в ходе исследования, оценивались психологические качества, помогавшие сотрудникам более эффективно адаптироваться, а также качества, препятствовавшие эффективной адаптации. В данной статье затронем такой личностный показатель, как эмоциональная устойчивость. В исследовании эмоциональная устойчивость оценивалась командным составом как совокупность следующих характеристик: выдержка и самообладание; ответственность и добросовестность; способность работать в составе группы; способность сохранять высокую работоспособность в условиях действия неблагоприятных факторов и эффективность деятельности в целом.

При помощи t-критерия Стьюдента получены значимые отличия в оценках стажеров «условно рекомендованных к службе» и «рекомендованных к службе» после их адаптации, несмотря на проведенный комплекс обучающих мероприятий (таблица 3).

Таблица 3

Результаты сравнительного анализа личностных и деловых качеств стажеров
по мнению командиров

Переменная	Среднее баллы «условно рекомендованные»	Среднее баллы «Рекомендованные»	t-критерий	p
выдержка и самообладание	7,235294	8,588235	-2,539993	0,16146
ответственность и добросовестность	7,117647	9,588235	-5,88840	0,000001
способность работать в составе группы	6,764706	9,176471	-4,63862	0,000057

способность сохранять высокую работоспособность в условиях действия неблагоприятных факторов	6,647059	8,176471	-2,88666	0,006922
эффективность деятельности в целом	6,725882	9,000000	-4,90382	0,000026

Между группами стажеров «рекомендованных к службе» и «рекомендованных условно» выявлены значимые различия значений по показателям: «ответственность и добросовестность», «способность работать в составе группы», «способность сохранять высокую работоспособность в условиях действия неблагоприятных факторов», «эффективность деятельности в целом». Это говорит о том, что при проведении профессионального психологического отбора были подобраны психодиагностические методики, которые позволяют наиболее объективно и адекватно оценить личностные и деловые качества кандидатов. В дальнейшем, после адаптации стажеров сохраняются различия по личностным и деловым качествам у кандидатов «рекомендованных условно» и «рекомендованных», несмотря на продолжительное психодинамическое сопровождение сотрудника, как психологами, так и командирами. Эффективность деятельности оценивается ниже у «условно рекомендованных к службе», что в первую очередь может привести к большей профессиональной и эмоциональной нагрузке на остальных сотрудников, а также к дисбалансу психологического климата в коллективе в целом. Основной задачей психологов подразделений вневедомственной охраны необходимо считать проведение периодических психологических обследований по выявлению достигнутых результатов социальной адаптации к условиям службы стажеров, и с учетом полученных результатов разрабатывать меры по предупреждению и профилактике отрицательных воздействий и явлений на каждого стажера индивидуально.

Литература и источники

1. Головков Д.А., Пархимович П.И. Юридическая психология // Учебное пособие., Мн., 2004.
 2. Распоряжение ФС ВНГ РФ от 30 июля 2019 года №1/38 дсп – Р «Об организации профессионального психологического отбора в войсках национальной гвардии».
 3. Белашева И.В., Польшакова И.Н., Есаян М.Л. Психологическое обеспечение служебной деятельности // курс лекций, Ставрополь, 2018.
- Научный руководитель – к.психол.н., доцент Браун О.А., Кемеровский государственный университет*

УДК: 159.99

МЕСТО МЕТАКОГНИТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ В СТРУКТУРЕ ПСИХИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ

Дмитриевский А. Е.

Кемеровский государственный университет

dmitrievskiyaleksandr@mail.ru

С момента своего возникновения в качестве самостоятельного научного направления метакогнитивизм породил ряд прикладных разработок, которые получают активное распространение в различных сферах человеческой деятельности. Значительная часть этих разработок ориентирована на удовлетворение запросов со стороны системы образования, центральным из которых является запрос на создание психологических и педагогических

технологий, способных повысить общий уровень академической успеваемости школьников и студентов. В рамках метакогнитивной педагогической психологии для разрешения данной задачи были предложены, в частности, программы формирования и развития метакогнитивных стратегий у учащихся различных уровней образования. Вместе с тем развитие метакогнитивных образовательных технологий опережает темпы терминологической унификации и теоретического осмысления используемых концепций. Прояснение психологической сущности класса метакогнитивной активности, обозначаемого понятием «метакогнитивные стратегии», требует, однако, не только внесения понятийной ясности, но и учёта его возможных связей с другими психическими процессами и свойствами личности.

Обобщённо метакогнитивные стратегии можно обозначить в виде определённых способов организации когнитивной и поведенческой активности, направленных на управление собственной познавательной деятельностью и применяемых для косвенного повышения степени её результативности посредством обеспечения более высокого качества применения когнитивных стратегий. При решении познавательных задач они выступают в неразрывном единстве с когнитивными стратегиями, от которых отличаются направленностью и ролью своего функционального назначения. В то время как когнитивные стратегии используются для осуществления собственно познавательного акта, метакогнитивные стратегии применяются с целью управления когнитивными процессами и стратегиями [1; 2]. При этом для отечественных работ зачастую характерно понимание метакогнитивных стратегий в более широком смысле, что включает в себя управление не только собственно познавательными процессами, но и мотивационными [3; 4], тогда как в зарубежных исследованиях принято выделять мотивационные стратегии в качестве самостоятельной категории познавательных действий [5].

Саму область метапознания принято разделять на две категории, одна из которых представляет собой систему знаний о познавательной активности, другая – служит для осуществления управления текущей когнитивной деятельностью [2; 6; 7].

Непосредственное функционирование метакогнитивных стратегий может быть отнесено к области управления познанием, которую принято связывать с выполнением задач планирования, оценки и мониторинга/регулирования действий в процессе познавательной деятельности [2; 7]. Тогда как система метакогнитивных знаний содержит информацию о том, что из себя представляет та или иная стратегия (декларативные знания), как эта стратегия применяется (процедурные знания), а также в каких обстоятельствах её применение окажется наиболее уместным (условные знания) [2; 7].

Несмотря на то, что процедурные знания обычно признаются основной формой существования информации о метакогнитивных стратегиях [8; 9], а использование самих стратегий без активации процедурной памяти становится невозможным, декларативные и условные знания также могут определять успешность протекания метакогнитивной регуляции. Так, затруднения со спонтанным переносом метакогнитивных навыков в новую область, обнаруженные в исследовании Ф. Стебнера и других, были объяснены авторами именно недостатком знаний об особенностях применения метакогнитивных стратегий в данной области и для конкретной когнитивной стратегии [10], что требует, в том числе, наличия в памяти декларативной и процедурной информации о стратегиях.

Однако наличие у человека знаний о метакогнитивных стратегиях, по оценкам П. Чена с соавторами, ещё не объясняет его склонность использовать эти стратегии для достижения результатов в широком спектре повседневных задач. Склонность эта может быть, в свою очередь, объяснена особой формой организации мыслительных процессов, обозначаемой авторами как «стратегическое мышление», и побуждающей человека к повышению частоты использования имеющихся, а также к генерации новых метакогнитивных стратегий в соответствии с требованиями субъективно новой задачи [11]. Хотя данный теоретический конструкт и мог бы выступить в качестве определённого индикатора общей вероятности

использования человеком метакогнитивных стратегий, он не позволяет понять, какие психологические механизмы, отражающие специфику конкретной ситуации, побуждают человека использовать метакогнитивные стратегии именно в данном случае.

В связи с тем, что использование метакогнитивных стратегий для регуляции познавательной деятельности обычно происходит при столкновении с неординарной, представляющей затруднения ситуацией, которая не может быть решена использованием привычных интеллектуальных приёмов, субъектом осуществляется оценка успешности своего прогресса в достижении поставленного результата. Значительная часть механизмов этой оценки включает в себя различные проявления метакогнитивного опыта, что было представлено в модели Дж. Флейвелла [12], а также получило дальнейшую разработку в модели А. Эфклидес [9]. Представленные данными исследователями концепции предполагают, что метакогнитивные переживания, чувства и суждения, связанные с решением текущей задачи, могут служить указателем на возможный разрыв между ожидаемым результатом и реальным прогрессом в его достижении, что побуждает человека к использованию регуляторных механизмов с целью преодоления имеющегося расхождения. Позднее А. Эфклидес была также предложена модель саморегулируемого обучения, где влияние мотивации и более широкого класса эмоциональных процессов на регуляторные функции метапознания получило своё теоретическое обоснование [13].

Если влияние мотивации на использование метакогнитивных стратегий находит однозначное эмпирическое подтверждение [14; 15], данные относительно имеющихся связей между метакогнитивными стратегиями и эмоциональными проявлениями носят несколько противоречивый характер. Так, Р. Б. Кинг и С. Арепаттаманнил по результатам проведённого исследования установили, что наличие позитивных академических эмоций (удовольствия, гордости, надежды) имеет значимую положительную связь с увеличением вероятности применения различных типов метакогнитивных стратегий, в то время как для негативных эмоций (гнева, скуки, тревоги, безнадёжности) столь значимых связей обнаружено не было [16]. Данные результаты входят в некоторое противоречие с более поздней работой Э. Акоста-Гонзага и А. Рамиреса-Арельяно, где было показано, что положительные эмоции играют значимую роль только при смешанном, но не очном формате обучения, тогда как негативные эмоции (скука, разочарование, тревога) снижают вероятность использования метакогнитивных стратегий при обоих форматах обучения [14].

Исследователями также предпринимаются попытки установления возможной роли личностных черт и диспозиций в осуществлении человеком метакогнитивной регуляции. Например, А. Рамирес-Арельяно провёл исследование, результаты которого показали, что характерологические черты напрямую не связаны с использованием метакогнитивных и когнитивных стратегий, но могут оказывать на них опосредованное влияние через взаимосвязи с эмоциональной и академической вовлечённостью [15]. Вместе с тем в исследовании А. Н. Проворовой было показано, что лица с различными типами жизненных ориентаций могут различаться общей частотой использования метакогнитивных стратегий, а также иметь индивидуальные предпочтения в их использовании [17].

Проанализированные данные эмпирических исследований демонстрируют возможность наличия сложных, не всегда прямых, каузальных связей системы метакогнитивных стратегий с психическими процессами и свойствами личности. Наличие подобных связей для метакогнитивных процессов представляется вполне закономерным, учитывая целостную организацию психической деятельности в целом. Построение любых обобщающих выводов, однако, затрудняется наличием определённых методологических затруднений, значительная часть которых может быть связана с различием исходных теоретических позиций, из которых исходил тот или иной автор при построении экспериментального исследования. Избранные в качестве методологической основы теоретические модели побуждают авторов опираться на различные типологии метакогнитивных стратегий, а также использовать

разный диагностический инструментарий, что может приводить к противоречивым выводам и затруднять конечное обобщение и интерпретацию результатов.

Литература и источники

1. Карпов А. А. Проблема формирования и развития метакогнитивных стратегий в процессе обучения в высших учебных заведениях // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2018. – №. 4. – С. 92-96.
 2. Stanton J. D. Sebesta A. J., Dunlosky J. Fostering metacognition to support student learning and performance // CBE — Life Sciences Education. – 2021. – Т. 20. – №. 2. – С. fe3.
 3. Перикова Е. И., Бызова В. М. Метакогнитивные стратегии преодоления трудных жизненных ситуаций при разных уровнях самоорганизации деятельности // Science for Education Today. – 2018. – Т. 8. – №. 5. – С. 41-56.
 4. Плигин, А. А. Целенаправленное развитие познавательных стратегий школьников: монография – М.: Московский психолого-социальный университет, 2021. – 152 с.
 5. Eggers J. H., Oostdam R, Voogt J. Self-regulation strategies in blended learning environments in higher education: A systematic review // Australasian Journal of Educational Technology. – 2021. – Т. 37. – №. 6. – С. 175-192.
 6. Карпов А. В, Скитяева И. М. Психология метакогнитивных процессов личности – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – 352 с.
 7. Jacobs J. E. Children's metacognition about reading: Issues in definition, measurement, and instruction // Educational psychologist. – 1987. – Т. 22. – №. 3-4. – С. 255-278.
 8. Kluwe R. H. Cognitive knowledge and executive control: Metacognition // Animal Mind—Human Mind / ed. D.R. Griffin. – Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg, 1982. – С. 201-224.
 9. Efklides A. Metacognition: Defining its facets and levels of functioning in relation to self-regulation and co-regulation // European psychologist. – 2008. – Т. 13. – №. 4. – С. 277-287.
 10. Stebner F. Transfer of metacognitive skills in self-regulated learning: Effects on strategy application and content knowledge acquisition // Metacognition and Learning. – 2022. – Т. 17. – №. 3. – С. 715-744.
 11. Chen P. et. al. A strategic mindset: An orientation toward strategic behavior during goal pursuit // Proceedings of the National Academy of Sciences. – 2020. – Т. 117. – №. 25. – С. 14066-14072.
 12. Flavell J. H. Metacognition and cognitive monitoring: A new area of cognitive-developmental inquiry // American psychologist. – 1979. – Т. 34. – №. 10. – С. 906 – 911.
 13. Efklides A. Interactions of metacognition with motivation and affect in self-regulated learning: The MASRL model // Educational psychologist. – 2011. – Т. 46. – №. 1. – С. 6-25.
 14. Acosta-Gonzaga E, Ramirez-Arellano A. The influence of motivation, emotions, cognition, and metacognition on students' learning performance: A comparative study in higher education in blended and traditional contexts // Sage Open. – 2021. – Т. 11. – №. 2. – С. 21582440211027561.
 15. Ramirez-Arellano A. Effects of Personality and Motivation on Students' Academic Engagement and Metacognitive-Cognitive Strategies // SAGE Open. – 2024. – Т. 14. – №. 4. – С. 21582440241295845.
 16. King R. B, Areepattamannil S. What students feel in school influences the strategies they use for learning: Academic emotions and cognitive / meta-cognitive strategies // Journal of Pacific Rim Psychology. – 2014. – Т. 8. – №. 1. – С. 18-27.
 17. Проворова А. Н. Метакогнитивные стратегии, убеждения и тип рефлексии у лиц с разным типом жизненных ориентаций // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. – 2024. – Т. 14. – №. 2. – С. 349-364.
- Научный руководитель – к.психол.н., доцент Иванов М. С., Кемеровский государственный университет*

**ИССЛЕДОВАНИЕ РОЛИ НАПИСАНИЯ ПИСЕМ НА ФРОНТ В
ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ**

Ермакова Е.А.

Кемеровский государственный университет

ermak200712@mail.ru

Аннотация. *В статье рассматривается роль и важность создания писем солдатам на фронт для развития патриотического воспитания обучающихся в образовательных учреждениях. Представлен опыт работы школы №45 г. Кемерово.*

Ключевые слова. *Патриотизм, воспитание, обучающиеся, письмо солдату*

В последние годы мы становимся свидетелями ухудшения международной ситуации, столкнувшись с экономическими санкциями и увеличением антироссийских настроений в политических кругах на международной арене. В геополитических процессах наблюдается и активное информационное противостояние, проявляющееся, например, в искажении значимости ключевых исторических событий, с которыми напрямую связано наше государство – Россия. Особенно уязвимой к подобному информационному влиянию оказывается молодежь, которая становится главным объектом манипуляций.

Необходимо направить обучающихся в правильное направление и развивать уважительное отношение, верность традициям своей страны, утверждение позиции активного противодействия антипатриотизму, манипулированию информацией, пропаганде образцов массовой культуры, основанных на культе насилия, искажению и фальсификации истории Отечества.

Патриотизм – это чувство гордости за свою страну, ее культуру, историю и людей. В наше время это особенно актуально, ведь именно в период военных конфликтов, таких как специальная военная операция, патриотизм проявляется наиболее ярко и становится объединяющим фактором для общества. История нашей Родины свидетельствует о том, что во все времена основной фактор, который обеспечивает сплоченность народа, помогает ему преодолевать трудности и невзгоды — это патриотизм, т. е. любовь к Родине, своему народу, а также стремление своими действиями служить интересам Отечества, защищать его от врагов.

Именно патриотическое сознание в этой связи является основным побудительным мотивом, который будет активно повышать чувство долга у обучающихся, укрепляет их духовные силы, стимулирует на более ответственное отношение к истории и событиям, которые происходят сегодня в стране и мире. Специальная военная операция, в которой в настоящее время наши доблестные солдаты проявляют отвагу является примером.

У нас в школе есть обучающиеся, чьи отцы, братья находятся в зоне СВО и с нетерпением ждут их возвращения домой. Они, как никто, понимают, что военнослужащим требуется поддержка. Ведь бойцу в минуты отдыха приятно получить добрую весточку в виде письма. И совсем неважно, от кого она, гораздо важнее, что в той весточке написано. Это не просто слова на бумаге, а настоящая поддержка, выражающая уважение и признательность за их мужество и самопожертвование.

Мы провели опрос среди 7-9 классов учащихся школы, среди которых 150 обучающихся. Были заданы следующие вопросы:

Интересуетесь ли вы событиями/новостями из зоны СВО?

Нужно ли на территории нашего города сохранить память о героях погибших в зоне СВО?

Целью данного исследования является – оценка осведомленности обучающихся о происходящих событиях в мире. Гипотезу исследования можно сформулировать таким

образом: обучающиеся должны быть заинтересованы политической ситуацией в стране и в мире и готовы содействовать для сохранения исторической памяти о героях СВО.

И данная гипотеза подтверждена результатами опроса, который показал, что нет ни одного респондента из опрошенных, который бы не знал новости из зоны СВО. Наибольшее количество респондентов выступает за сохранение памяти о героях СВО. 70% опрошенных предлагает это делать через школьные музеи.

В нашей школе мероприятия патриотической направленности с обучающимися проводятся в рамках уроков истории, классных часов или уроков мужества в музее.

Успех проводимой работы в образовательных учреждениях по патриотическому воспитанию подрастающего поколения зависит от многих факторов и, прежде всего, от активности и инициативы руководящего состава, педагогических работников. Ощутимое воспитательное значение имеет личный пример преподавателей, наставников. Выдающийся российский военный педагог генерал М.И. Драгомиров неоднократно говорил: «Работают у того офицера, кто и сам работает! И идут на смерть у того, кто сам от нее не сторонится».

Письма, отправленные в зону СВО, имеют огромное значение. В них можно выразить свои мысли о мире, о том, как важно ценить мирное время, и как мы ждем мужчин и женщин, защищающих нашу страну, с победой.

Мы проанализировали письма, написанные обучающимися. Молодое поколение, через такие письма, показывает свою зрелость и понимание важности военных действий, которые ведутся за наше спокойствие и безопасность. Более половины обучающихся разбавляет обычный текст рисунками, в которых бессознательно отражает то, о чём говорят в семье и школе. Можно отметить то, что рисунки у большинства обучающихся имеют бескровный характер, т.е. нет изображения убийств и смерти, даже при изображении раненого солдата он находится в госпитале на лечение. А при изображении военной техники, на ней расположен наш флаг, что символизирует победу. Таким образом можно сделать вывод, что у детей присутствует вера в нашу армию, стремление к миру, а не к войне.

В письмах можно делиться своими успехами и достижениями. Например, рассказывать о проведении мероприятий в школе, о новых знаниях, о том, как сбываются мечты. Это придаст сил нашим защитникам, ведь они будут знать, что их усилия не напрасны, что за их спиной стоит мощная и поддерживающая страна.

По словам бойцов, которые приходят в отпуск, солдаты и офицеры очень ждут писем, бережно их хранят и носят в нагрудном кармашке. Они их читают, перечитывают, делятся друг с другом и дают ответные письма к детям. Нами были проанализированы 30 таких писем, написанные с августа по декабрь 2024 года. В основном это письма, которые имеют коллективный характер и имеют подписи «от взвода 15-ой гвардейской береговой ракетной бригады», «бойцы армии РФФРФ». Зачастую военнослужащие отвечают словами благодарности, кратким описанием жизни на войне, пожеланиями. Заканчиваются письма чаще всего фразой обращения к советскому народу, которое заместитель Председателя Совета народных комиссаров СССР Вячеслав Михайлович Молотов зачитал в 12 часов дня 22 июня 1941 года — в день начала Великой Отечественной войны: «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!», что говорит о связи поколений, преемственности.

Таким образом, патриотизм — это не только слова, но и действия. Написание писем в зону СВО через поддержку наших солдат демонстрирует единство народа и силу духа. Каждое письмо — это не просто бумага, а частичка души каждого, кто его написал. Важно помнить, что маленькие шаги, такие как написание добрых слов, могут сделать великие дела.

Литература и источники

1. Лутовинов В.И. Военно-патриотическое воспитание российской молодежи: учебно-методическое пособие / Под общ. ред. С.В. Смутьского. — М.: Изд-во РАГС, 2010. — 170 с.

2. Лутовинов В.И. Методические рекомендации по организации патриотического (военно-патриотического) воспитания. Под общей редакцией Н.В. Стаськова, доктора политических наук. — М.: АНО СПО «СОТИС», 2018. — 128 с.
3. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р).
4. Самосват Д. Основные направления деятельности Министерства обороны Российской Федерации по военно-патриотическому воспитанию молодежи//Армейский сборник.— 2023. —№ 3. —URL:<https://army.ric.mil.ru/Stati/item/473080/?ysclid=lv7us3s0wn964049071>
Научный руководитель – к.психол.н., доцент Иванов М.С., Кемеровский государственный университет.

УДК 37.015.31

ВЗАИМОСВЯЗЬ АДАПТАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ С ЛИЧНОСТНЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ

Жангужинова О.Ю.

Кемеровский государственный университет
olga.zhanguzhinova@yandex.ru

Современная наука не дает единого общепринятого определения термину «личность», что связано в первую очередь с емкостью данного понятия, которое включает в себя самые различные аспекты - мировоззрение человека, специфику его взглядов на окружающую действительность, на понятие опасности и безопасности, его способность к обеспечению личной безопасности и т.д. В своей монографии «Личность. Теории личности» Н.В. Хоменко предлагает следующее определение личности: «это человек, обладающий определенным набором психологических свойств, на которых основываются его поступки, имеющие значение для общества; внутреннее отличие одного человека от остальных» [10].

Каждая личность обладает качествами, так или иначе влияющими на его навыки адаптации: способности, темперамент, характер, воля, эмоции и мотивация [13]. Рассмотрим каждую характеристику личности в отдельности.

Способности человека – это те качества личности, которые позволяют ей лучше и быстрее справляться в той или иной работой в сравнении с другими людьми, или просто выполнять работу на достаточно высоком уровне [7]. Н.В. Хоменко предлагает три варианта классификации способностей, каждая из которых в той или иной степени представляет два типа способностей: те, которые доступны всем людям, и те, которые формируются как специфические у каждой отдельной личности. Например, все жители России имеют способность говорить на русском языке (первый тип), а некоторые жители РФ знают сразу несколько языков (второй тип). Кроме того, автор разграничивает такие особо развитые способности человека, как одаренность, талант и гениальность. Одаренность - это врожденные навыки. Талант - это высоко развитая способность на этапе освоения определенного навыка. И, наконец, гениальность представляет собой высшую степень развития способности [10].

Итак, каким образом способности связаны с адаптационными процессами человека. Очевидно, что, имея специальные способности в той научной области, где обучается студент, адаптироваться ему будет проще. Например, гениальный или очень талантливый музыкант в сочетании с наличием у него специальных способностей в сфере музыки сможет быстрее освоить нотную грамоту и другие направления при поступлении в театральное училище по сравнению со студентом, который лишь имеет некоторую одаренность и обладает лишь общими способностями (может слышать музыку, может произносить слова, не имеет физических ограничений и т.д.).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что личность с более развитыми способностями сможет быстрее адаптироваться к образовательной среде вуза.

Однако можно отметить и обратную зависимость. Если студент смог успешно адаптироваться к учебной среде, то он будет эффективнее формировать у себя специальные (связанные с его родом деятельности) способности (изучать иностранные языки, осваивать языки программирования и т.д.) в сравнении со студентами, которые испытывают сложности в адаптации, в результате чего, не могут психологически настроиться на учебный процесс.

При этом отметим, что способности являются лишь одной из многих характеристик личности, которые оказывают влияние на эффективность процесса ее адаптации. И преобладание той или иной характеристики может пересилить влияние наличия или отсутствия у человека способностей и, наоборот. В связи с этим, важно анализировать все характеристики личности в комплексе для составления более полного представления о том, что в каждый конкретный момент препятствует или способствует его успешной адаптации.

Важным фактором, влияющим на процесс адаптации студентов, является их темперамент. Само понятие темперамента исследовалось еще с античных времен. Свой вклад в формулирование данного понятия внесли Гиппократ и Гален (гуморальная теория), Э. Кречмер и У. Шелдон (конституциональная теория), И.П. Павлов и др. (психофизиологическая теория), Г. Айзенк, Р. Кэттел и др. (психологическая (факторная) теория) [2] и т.д.

Под темпераментом понимается скорость психических процессов человека, которая проявляется в его реакциях на внешние и внутренние стимулы, а также определяет его поведение [1]. Выделяются четыре вида темперамента сангвиники (жизнерадостные и общительные люди, которые легко заводят знакомства и быстро адаптируются к новым ситуациям); холерики (энергичные и целеустремленные личности, склонные к лидерству и проявляющие сильные эмоции в любых ситуациях); меланхолики (глубоко чувствительные и вдумчивые люди, которые часто анализируют свои эмоции и склонны к саморефлексии); флегматики (спокойные и уравновешенные личности, которые проявляют устойчивость к стрессам и сохраняют хладнокровие в любых обстоятельствах [3].

Таким образом, каждый вид темперамента характеризуется определенным набором качеств, которые позволяют с большой степенью вероятности обозначить, что сангвиники имеют наиболее высокие шансы успешно адаптироваться, как к образовательному процессу, так и к новому окружению людей. Данная точка зрения была доказана в рамках практического исследования, проведенного М.Н. Усмановой, которая изучала влияние темперамента на адаптацию студентов. Исследование показало, что показатели адаптации у сангвиников были самыми высокими, как с точки зрения взаимодействия с одноклассниками, так и в вопросе обучения. Немного ниже уровень адаптации к учебной группе отмечался у холериков. При этом у них был выявлен достаточно низкий уровень дидактической адаптации. Следующие по уровню адаптации идут флегматики: уровень дидактической адаптации у них незначительно выше, чем у холериков, а вот адаптация к учебной группе – ниже. Показатели обеих типов адаптации флегматиков находятся практически на одном уровне. Наконец, наименее адаптивными с точки зрения взаимодействия с одноклассниками оказались меланхолики. Однако к учебному процессу они адаптируются успешнее флегматиков и холериков (рис. 1) [9].

Рисунок 1. Взаимосвязь темперамента и адаптации

Таким образом, темперамент студента в значительной степени влияет, как на его способность адаптироваться к новому социальному окружению, так и на успешность его адаптации к новым требованиям и условиям обучения.

Следующей значимой характеристикой личности является ее характер. Характер представляется собой приобретенные формы отношения человека к окружающим ситуациям и людям, его реакции на события и поступки других людей и т.д. [11] Люди с сильным характером, как правило, более устойчивы к стрессу и способны принимать обдуманные решения даже в сложных условиях.

К. Леонгард выделяет 12 типов характера человека (гипертензионист, дистанцист (или отстраненный), циклоидный тип, возбудимый тип, нанизывающий тип, педантный тип, тревожный тип, демонический тип, экстравагантный тип, йогический тип, импульсивный тип, старомодный тип) [4]. Следовательно, существует большое количество вариаций поведения личности в разных жизненных ситуациях. В зависимости от того, какой у личности характер, она будет по-разному реагировать на внешние обстоятельства, в том числе и на ситуацию поступления в высшее учебное заведение.

Например, нет сомнения, что экстраверт быстрее адаптируется к учебной группе, чем интроверт. А человек с педантичным типом личности успешнее справится с адаптацией к учебной деятельности в силу своей усидчивости и скрупулезности, чем студент с экзальтированным типом личности, так как он более склонен бросать начатое, менять приоритеты и т.д.

Таким образом, тип характера личности оказывает значимое влияние на скорость и качества адаптации студента в вузе.

Еще одной личностной характеристикой является воля. Это одна из наиболее значимых черт человека. Воля - это предоставленная человеку свобода выбирать то, что он хочет, к чему стремится. Если студент поступил на ту или иную специальность не по своей воле, очевидно, что процесс его адаптации будет проходить достаточно тяжело. Однако в данном аспекте важно учитывать и тот факт, какой у данного студента характер и темперамент, так как они могут оказать настолько сильное влияние, что независимо от нежелания учиться на выбранном факультете студент будет демонстрировать высокую успеваемость и активное взаимодействие со сверстниками.

Эмоции – яркие переживания в ответ на внешние или внутренние стимулы. Каждый человек способен переживать эмоции. Однако уникальность каждой личности состоит в таких показателях как [6]: сила проживания эмоции; продолжительность переживания эмоции; сложность вызова эмоции; преобладание отрицательных или положительных эмоций.

Способность брать эмоции под контроль является значимым фактором в вопросах социальной адаптации, включая адаптацию к учебной группе. Однако и в процессе обучения зачастую важно анализировать, понимать свои эмоции и уметь вовремя предотвратить выгорание, нежелание учиться из-за трудностей или ошибок и т.д. В этом отношении актуальным является вопрос рассмотрения понятия эмоционального интеллекта, который как раз и состоит в способности человека понимать не только свои эмоции, но и эмоции окружающих их людей [5]. Данная характеристика личности играет значимую роль в процессе адаптации студентов.

Следующей характеристикой личности является мотивация. Мотивация представляет собой комплекс причин, по которым человек совершает тот или иной поступок. Иными словами, тем, каким мотивом (стимулом) руководствуется человек при совершении своих действий [8]. Иногда человек может даже не осознавать свои мотивы, а иногда четко следует своим намерениям.

Применительно к образовательной среде в своей статье М.С. Юркина рассматривает три типа мотивации: мотивация на получение знаний, на получение диплома и на овладение профессией [12]. Согласно результатам исследования М.С. Юркиной, студенты, замотивированные на получение профессии, успешно адаптировались как к учебной среде, так и к учебной группе. Студенты, для которых основным мотивом было получение знаний, достаточно быстро адаптировались к учебной среде, однако у них отмечались большие трудности в построении взаимоотношений со сверстниками. Наконец, обучающиеся, чьей целью стало получение диплома, легче выстраивали отношения с одноклассниками, но испытывали затруднения в адаптации к учебной деятельности.

Таким образом, наличие или отсутствие мотивации, а также сами мотивы обучения студентов влияют на успешность их адаптации к вузу.

Проведенный анализ теоретических и практических исследований позволил сформировать комплексное представление о специфике взаимосвязи адаптационных процессов с личностными характеристиками в аспектах приспособления студентов при поступлении в высшее учебное заведение. Работа по изучению статей и методического материала показала, что все аспекты личности в той или иной степени оказывают влияние на адаптацию студентов.

Литература и источники

1. Абрамова К. И., Изатулина Д. А., Сафин А. И. Отличительные свойства темперамента // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. №5-2 (80). С. 98-101.
2. Агзамова Б. А. Характеристики и типы темперамента // Мировая наука. 2021. №9 (54). С. 14-17.
3. Борисов Д. Д. Темперамент и индивидуальность. Исследование темперамента методом визальной психодиагностики // Проблемы современного образования. 2016. № 5. С. 134-141.
4. Леонгард К. Акцентуированные личности // Официальный сайт «Научный центр психического здоровья». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://web.archive.org/web/20101128232203/http://www.psychiatry.ru/lib_show.php?id=37.
5. Морозова И. С., Неверовская Н. В. Эмоциональный интеллект как объект психологических исследований // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. №11-3 (86). С. 213-215.
6. Родькова Ю. А., Кобозева И. С. Понятие эмоции человека и их функции как составляющие современного образования // МНКО. 2020. №5 (84). С. 79-81.
7. Рубинская М. С. Детерминанты адаптации курсантов военного училища / М.С. Рубинская // В сборнике: Методы и механизмы реализации компетентностного подхода в психологии и педагогике. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции / Отв. ред. А.А. Сукиасян. Стерлитамак, 2020. С. 59-62.

8. Саиева Л. М. Мотивация личности как ключевая проблема психологии // Мировая наука. 2020. №6 (39). С. 351-354.
 9. Усманова М. Н. Исследование адаптации к обучению в зависимости от типа темперамента личности // Дифференциальная психология и психофизиология сегодня: способности, образование, профессионализм. 2021. №1. С. 387-394.
 10. Хоменко Н. В. Личность. Теории личности: учеб.-метод. пособие. Минск: БГМУ, 2017. 28 с.
 11. Чимаров С. Ю. Акцентуация характера личности и ее основные виды // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №11-2. С. 42-44.
 12. Юркина М. С. Мотивационные характеристики личности обучающегося как фактор, обуславливающий специфику протекания процесса вузовской адаптации // КПЖ. 2015. №5-1. С. 96-98.
 13. Kazin E. M. Effect of sociobiological factors on the formation of adaptive responses in school students during puberty / E.M. Kazin, I.A. Sviridova, M.G. Berezina, et al. // Human Physiology. 2008. Vol. 34, № 4. pp. 431-439.
- Научный руководитель – к.психол.н., доцент Иванов М. С., Кемеровский государственный университет*

УДК 159.99

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ САМОСОЗНАНИЕ

Канайкина Н.А.

Кемеровский государственный университет

NaKanaykina22@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается влияние социальной среды на формирование личности, ее самосознание с позиции теории «зеркального Я» Чарльза Хортон Кули, Джорджа Герберта Мид и культурно – исторической концепции Л. С. Выготского. Представлены ключевые различия данных подходов в рассмотрении влияния социума на самосознание.

Ключевые слова: социализация, социальная среда, сознание, самосознание.

С самого момента своего рождения человек окружен другими людьми, которые оказывают на него существенное влияние. Это влияние может быть целенаправленным, преднамеренным или же случайным, но так или иначе оно воздействует на сознание и поведение человека, формируя отношение к тем или иным явлениям, усвоение социальных ожиданий. Так происходит социализация человека в обществе. Она начинается с момента, как младенец появился на свет, и продолжается, пока человек жив. Формирование личности, ее убеждения, поведение непосредственно связаны с тем, как проходит процесс социализации. Он охватывает все стороны жизни человека: усвоение норм и правил поведения, развитие самосознания и самоидентификации и принятие своей роли в обществе, сохранение и передача традиций, языка, научных знаний и т.д.

На рубеже 19-20 вв. возникла необходимость в определении, которое бы отражало процесс интеграции индивида в общество и усвоение им социальных норм, ценностей, знаний и навыков. В 1887 году выходит в свет книга «Теория социализации», в которой американский социолог Ф. Г. Гиддингс вводит понятие «социализация» как процесс «развития социальной природы или характера индивида, подготовку человеческого материала к социальной жизни». Вслед за ним ученые разных направлений в своих исследованиях стали широко использовать данный термин. В настоящее время «социализация личности представляет собой процесс и результат усвоения и активного

воспроизводства индивидом социального опыта, осуществляемый в обществе и деятельности» [1].

Исследуя феномен самосознания, мы говорим о том, что это способность личности осознавать себя, свои способности, качества, мотивы и свое место в обществе. Иначе говоря, в процессе социализации формируется осознание себя, своих сильных и слабых сторон личности; самоуважение уважение к другим членам общества, происходит усвоение приемлемых, с точки зрения, того общества в котором живет человек манер общения и норм поведения, что делает его полноправным членом социума. Социализация, формирование самосознание субъекта невозможно вне социальной среды.

Понятие «социальная среда» принято рассматривать в широком и узком смысле: в широком понимании – социальная среда, представляет собой «совокупность всех природных и социальных условий, в которых осуществляется жизнедеятельность человека и различных социальных групп»; в узком значении «социальная среда», представляет собой ближайшее, непосредственное окружение человека.

Вопрос влияние социума на личность волновал ученых давно, и первые исследование важности социума в своих работах представили У. Джеймс и Дж. Дьюи, а в дальнейшем и Чарльз Х. Кули. Так, Кули книге «Человеческая природа и социальный порядок» подчеркивал, что социализация и формирование самосознания возможны лишь в процессе социальных взаимодействий. В своих работах он сделал акцент на социальную природу человека, утверждая, что представление о своем «Я» строится через общение, совместную деятельность с другими лицами. Так, окружающие являются для человека неким «социальным зеркалом», где у каждого субъекта имеется несколько «социальных Я» и их количество зависит от конкретных людей, или группы лиц, чье мнение важно для человека и оказывает на него влияние. Американский социолог утверждал, что понимание себя не статичное явление, а скорее динамическое, так как оно способно изменяться по мере нашего взаимодействия с окружающими. Благодаря социальному взаимодействию происходит усвоение групповых норм и ценностей. Подобные действия невозможны вне социума, напротив через общение и взаимодействия с членами общества, у человека формируется мнение о себе. Другими словами, с накоплением опыта взаимодействия, мнение окружающих о субъекте меняться, при этом человек занимает активную позицию, в этих взаимоотношениях. Он способен воздействовать на чужие решения и принимать во внимание те из них, которые для него значимы и ценны. При этом, Чарльз Хортон Кули, заострял внимание, что для человека как социального существа, важна способность не только отделять себя от группы, но и осознавать свое «Я» через общение. Стоит отметить, что по мнению социолога, человек также оценивает окружение, их социальные роли, и склонен принимать лишь ту информацию, которая так или иначе подтверждает, совпадает с имеющимся представлением о самом себе, иная информация, в большинстве случаев, не воспринимается, или отрицается. Следовательно, чувство «Я» не возникает изолированно само по себе, оно всегда подразумевает наличие «Мы» или «Они». Горшков Е.А. [2] исследуя в своей статье интеракционистический подход Ч.Х. Кули отмечает, что социальное взаимодействие, является неременным условием формирования самосознания: ведь для реализации какого – то действия приходится сознательно соотносить свои действия с теми представлениями о своем Я, которые сложились у других людей.

Таким образом, формирование самосознание с точки зрения Кули проходит три взаимосвязанных этапа: вначале как представление о том, как мы выглядим в глазах других людей; позднее интерпретация их оценки, а именно, что окружающие о нас думают и затем возникает эмоциональная реакция на эту предполагаемую оценку.

Развивая идеи Чарльза Хортона Кули, Джордж Герберт Мид также отмечал важным элементом в формировании самосознания взаимодействие человека с социальной средой. И он также определял три стадии развития личности через социальное взаимодействие: вначале через подражание (имитацию), когда дети копируют поведение взрослых, но при

этом не понимают в полной мере смысла своих действий. На следующем этапе ребенок принимает на себя определенные роли более осмысленно. Затем происходит усвоение системы социальных правил: какие нормы и правила следует соблюдать для успешной реализации себя в обществе.

Так же, как и Кули, Мид утверждал, что формирование самосознания не существует вне социальной среды. Личность формируется через символическое взаимодействие при помощи языка, через те социальные роли, которые мы выполняем в обществе, и ту обратную связь, что мы получаем от других людей. Таким образом, данная теория показывает, что самосознание – продукт социального взаимодействия.

В отечественной психологии также уделялось большое значение влиянию социума на личность. В данном исследовании интерес представляет культурно – историческая концепция Л.С. Выготского. Лев Семенович в своих работах подчеркивал, что формирование сознания происходит в процессе культурного и социального опыта. Для отечественного ученого было очевидно, что психическое развитие ребенка представляет собой процесс культурного развития. Само же понятие личность – социальное, она «охватывает надприродное, историческое в человеке. Она не врожденна, но возникает в результате культурного развития, поэтому личность есть понятие историческое» [4].

В работе «Педагогическая психология» Выготский Л.С. пишет «...поведение человека складывается из биологических и социальных особенностей и условий его роста» [3]. При этом если говорить о биологическом факторе, то в основе лежат природные, естественные реакции. Это, с одной стороны, создает границы, за которые организм не в состоянии выйти, а с другой стороны – является опорой, некой базой, на которую уже формируется система приобретенных в социальном взаимодействии реакций. «...новая система реакций всецело определяется структурой среды, в которой растет и развивается организм. Всякое воспитание носит поэтому неизбежно социальный характер, хочет оно того или нет» [3]. И важный вывод, на наш взгляд, который формулирует ученый заключается в том, что значительная роль в воспитании, принадлежит собственному опыту человека. Своими работами Лев Семенович доказывал, что, наблюдая за развитием ребенка можно заметить два направления: в первом – когда происходит естественное созревание структур, согласно, возрастного этапа; а второе – это овладение культурой, развитием высших психических функций. Это в свою очередь происходит в процессе овладения системой знаков – символов, но данный процесс возможен не через саморазвитие, лишь через стадию внешней деятельности. По мере отработки этого этапа деятельность высших психических функций из внешнего плана трансформируется во внутренний, становясь уже индивидуальными функциями человека. После того, как происходит переход вовнутрь психические функции приобретают произвольность, автоматизированность и осознанность. Постепенно внешнее социальное взаимодействие превращается во внутренние психические процессы. «Всякая функция в культурном развитии ребенка появляется на сцену дважды, в двух планах, сперва – социальном, потом – психологическом, сперва между людьми, как категория интерпсихическая, затем внутри ребенка, как категория интрапсихическая». Важным моментом формирования сознания и самосознания, с позиции Выготского, является речь. Это проявляется в том, что, переходя во внутренний план, высшие психические функции, при этом не утрачивают своей социальности, так как «человек и наедине с собой сохраняет функции общения» [3].

Социальная среда, по мнению Л.С. Выготского, не просто оказывает влияние, на человека, а по сути, она формирует саму структуру мышления и его самоощущения, представляет собой один из важных источников развития личности. При этом влияние социальной среды характеризуется переживаниями самого ребенка. На каждом возрастном этапе существуют определенные социальные ожидания.

В теории Льва Семеновича Выготского значительная роль принадлежит самому человеку, «оказывать непосредственное влияние и производить изменения в чужом

организме невозможно, можно только воспитываться самому, т.е. изменять свои прирожденные реакции через собственный опыт». «В его (ребенка)организме, а не где-нибудь в другом месте происходит та решительная нехватка различных воздействий, которая определяет на долгие годы его поведение» [3]. Следовательно, подводит ученый к выводу, «стоит измениться социальной среде, как сейчас же меняется и поведение человека».

Подводя итог сравнительному анализу рассмотренных нами теорий следует отметить, что Л.С. Выготский определяет самосознание, скорее, как результат усвоения человеком культурных ценностей. В этом случае общество играет активную роль в передаче культурных инструментов человеку, в отличие от концепции Ч. Кули, где самосознание есть пассивное отражение ближайшего окружения, источником «Я» становятся оценки социума. Между теориями нет противоречий, они скорее по-разному смотрят на процесс социализации, дополняя его: она представляет собой и прямое взаимодействия и усвоение культурных кодов.

Литература и источники

1. Тютюкова, И. А. Педагогический терминологический словарь : словарь / И.А. Тютюкова. — Москва : ИНФРА-М, 2025. — 186 с. — (Библиотека словарей ИНФРА-М). — DOI 10.12737/2157181. - ISBN 978-5-16-020073-6. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2157181>
2. Горшков Е. А. Интеракционистский подход Ч. Х. Кули к определению предмета и метода социальной психологии // Приволжский научный вестник. 2014. №11-2 (39).
3. Выготский, Лев Семенович. Педагогическая психология / Л. С. Выготский. - Москва : Педагогика - пресс, 1996. - 534 с.
4. Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6 т.М.:Педагогика, 1983. 504с.
Научный руководитель – д. психол. н., профессор Яницкий М.С., Кемеровский государственный университет.

УДК 159.9

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И ПОВЕДЕНИЕ КАК ПРЕДМЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Комогорцева И.В.

Кемеровский государственный университет

Uhina.solnyscko@mail.ru

В современном обществе, экономическая психология, как междисциплинарная область, предлагает большое поле для исследований экономических и психологических феноменов. Сфера экономического сознания, стало преимущественно областью исследования российской экономической психологии, в то время как зарубежные психологи в основном концентрируют внимание на изучении экономического поведения.

Особую актуальность приобретает изучение экономического сознания студентов, как будущих специалистов и активных участников экономической деятельности. Под экономическим сознанием понимается сложное и многогранное явление, которое находится в центре внимания экономической психологии. Оно представляет собой систему представлений, убеждений, ценностей и установок. Такая система связана с экономической деятельностью и формирует отношение человека к экономическим реалиям.

По мнению А.Л. Журавлева, экономическое сознание – это частная форма индивидуального или группового сознания, заключающаяся в разных формах знания индивидуального и группового субъекта о различных экономических объектах и его отношении к этому знанию. [1, С. 5]

В отличие от рационального экономического мышления, изучаемого экономической теорией, экономическое сознание учитывает субъективные факторы, а так же эмоции,

социальные нормы и культурные особенности. Все это оказывает влияние на принятие экономических решений и поведение студентов. Одним из важных аспектов изучения экономического сознания студентов является анализ их экономического мышления и поведения. Как студенты воспринимают экономические риски и выгоды? Какие действия совершают при принятии экономических решений? Как они оценивают справедливость распределения ресурсов? Изучив эти вопросы можно понять, насколько адекватно студенты ориентируются в экономической сфере и какие факторы влияют на их экономическое поведение.

Сущность экономического сознания проявляется в различных аспектах: оценки конкретных потребностей, оценке экономических ситуаций, формировании экономических ожиданий и мотивации. Включает в себя представления о деньгах, ценах, рынке, труде, потреблении, инвестициях и других ключевых экономических категориях. Эти представления формируются под воздействием личного опыта, образования, СМИ, социального окружения и культурных традиций.

Мы предполагаем, что экономическое сознание не статично, а динамично и оно подвержено изменениям под влиянием различных факторов. Экономические кризисы, социальные реформы, технологические инновации и изменения в политической ситуации оказывают значительное влияние на экономические представления и ценности людей. Изучение экономического сознания позволяет понять, как эти изменения отражаются на поведении студентов, как участников экономической деятельности.

Д.А. Китова в развитии экономического сознания индивида выделяет несколько уровней [2, С. 624-625]:

- простейшая форма, определяется отсутствием четких представлений о средствах и процессах удовлетворения экономических потребностей;
- элементарная форма, трактуется наличием в сознании человека представлений о своем экономическом "Я" как субъекте, на основе которых формируется понимание экономического мира в целом;
- экономическое пространство, когда человек формирует пространственные представления об экономической деятельности (субъекты, объекты, процессы) на уровне домохозяйств, предприятий и государства;
- очередность внешних экономических явлений, осознание временного развития экономических процессов;
- личность, как субъект экономической деятельности и восприятия себя как источника познания;
- Высшая степень, характеризуется способностью человека осознанно оперировать экономическими представлениями, анализировать и проектировать социально-экономические явления, при этом учитывая внешнюю среду.

По этим уровням можно судить, что экономическое сознание отражается в осознании им целей, ориентированных на экономику. А так же служит показателем его отношения к социально-экономической среде и составляющим ее структурным компонентам.

О.С. Дейнека определяет экономическое поведение как поведение, вызванное экономическими стимулами, и деятельность хозяйствующего субъекта [3, С. 22] При этом экономическое сознание и экономическое поведение – это две взаимосвязанные, но отличные друг от друга категории. Они играют ключевую роль в понимании функционирования экономической и психологической системы. Экономическое сознание, в своем роде, является отражением экономической реальности в сознании людей. В совокупности их знаний, представлений, ценностей и установок относительно экономики. Экономическое поведение, напротив, представляет собой практическую реализацию экономического сознания. Это сочетание действий и решений, которые индивиды принимают в экономической сфере, преследуя собственные цели и интересы. Включает в

себя планирование бюджета, принятие решений о сбережениях и инвестициях, выбор потребительских товаров и услуг, а так же стратегию поиска работы и построения карьеры.

Таким образом, связь между экономическим сознанием и поведением не является прямой и однозначной. Экономическое сознание как бы является механизмом движения экономического поведения. С одной стороны, сознание оказывает существенное влияние на выбор стратегий и тактик экономического поведения. С другой стороны, практический опыт, полученный в процессе экономической деятельности, может корректировать и изменять экономическое сознание. К примеру, осознание рисков, связанных с инвестициями, может привести к более консервативному инвестиционному поведению.

К тому же, экономическое сознание и поведение находятся в состоянии постоянного взаимодействия и взаимного влияния. Понимание феномена экономического сознания является ключом к эффективному управлению процессами экономики, формированию рациональной экономической политики и обеспечению экономической стороны благополучия общества. Оно так же позволяет прогнозировать экономическое поведение, разрабатывать стратегии маркетинга, повышать финансовую грамотность студентов и создавать благоприятную среду для экономического развития. Понимание особенностей экономического сознания студентов позволяет эффективно воздействовать на их экономические установки и ценности, способствуя развитию экономического поведения и повышения конкурентоспособности на рынке труда.

Литература и источники

1. Журавлев А.Л. Экономическая психология в контексте современной психологической науки // Проблемы экономической психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко. Т. 1. М.: Изд-во «ИП РАН». 2004. С. 3-24
 2. Китова, Д. А. Экономическое сознание индивидуального и группового субъектов жизнедеятельности / Д. А. Китова // Разработка понятий современной психологии. – Москва: Институт психологии РАН, 2021. – С. 622-646. – DOI 10.38098/thry_21_0439_20. – EDN RYDVIC.
 3. Дейнека О.С. Экономическая психология : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / О. С. Дейнека ; Санкт-Петербургский государственный университет, Экономический факультет. - Санкт-Петербург] : Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2000. - 158 с. : ил., табл.; 21 см.; ISBN 5-288-02686-6
- Научный руководитель – д. психол. н., профессор Серый А.В., Кемеровский государственный университет*

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ СОВРЕМЕННЫХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Леушина А. В.

Кемеровский государственный университет
a-leushina@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты теоретического анализа научной литературы на предмет проблематики жизнестойкости старшеклассников. Методами для исследования стали теоретический обзор и анализ научных источников, психодиагностическое тестирование и количественно-качественная обработка данных. Представлены исследования, затрагивающие важность сопротивляемости жизненным трудностям в период завершения обучения в общеобразовательной школе, рассмотрены определения жизнестойкости. А также представлены и описаны данные психодиагностики жизнестойкости старшеклассников г. Кемерово и г. Новокузнецка, отражающие высокую актуальность рассматриваемой проблемы и необходимость ее более тщательного изучения на современном этапе развития образовательной среды.

Ключевые слова: жизнестойкость, старшеклассники, устойчивость, проблема жизнестойкости, устойчивость к стрессам, учащиеся старших классов

Введение. Современная образовательная среда находится в постоянном развитии и совершенствовании для улучшения качества образования населения. Вместе с постоянной динамикой своего развития, настоящие условия образовательных учреждений сохраняют характер интенсивных стрессовых воздействий, что обуславливается перегрузкой всех субъектов процесса обучения. Особое внимание следует акцентировать на развивающейся личности обучающихся, которые значимую часть своего времени находятся в тесном межличностном общении, заняты интеллектуальной нагрузкой и т.д. С процессом взросления нельзя не отметить рост степени психического напряжения у молодых людей: в период старших классов увеличивается учебная нагрузка по причине приближающихся государственных экзаменов, повышается необходимость дальнейшего выбора профессионального развития, усложняются межличностные взаимодействия со значимыми людьми в окружении, повышается важность самостоятельности в принятии многих решений. Все эти аспекты актуализируют проблему жизнестойкости у обучающихся в старших классах. Сегодня данная проблема обнаруживает себя в наличии нервных срывов у старшеклассников, ухудшении их здоровья, высокого количества конфликтов и буллинга, наблюдаются проблемы с самореализацией, трудности дальнейшего выбора высшего профессионального обучения и т.п. При этом нельзя не отметить недостаточную проработанность проблематики жизнестойкости у обучающихся старших классов с учетом особенностей современной образовательной среды в психологической науке.

Целью исследования мы обозначили рассмотрение степени разработанности проблематики жизнестойкости в современной психолого-педагогической научной литературе, а также исследование жизнестойкости у учащихся старших классов. Достижение обозначенной цели предполагалось путем реализации ряда задач, среди которых изучение научных источников по проблематике жизнестойкости у старшеклассников, проведение психодиагностического исследования у учащихся старших классов, количественно-качественная обработка эмпирических результатов.

Методы. Для достижения намеченной цели использовался теоретический анализ научных источников, психодиагностическое тестирование, математико-статистическая обработка результатов психодиагностического тестирования. Объектом исследования выступила жизнестойкость старшеклассников. Для изучения жизнестойкости у старшеклассников использовалась психодиагностическая методика «Тест жизнестойкости» С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. И. Расказовой.

Результаты. Вопрос определения жизнестойкости имеет большую разработанность в психологических исследованиях. Начиная с античного времени у философов и мыслителей, а в последующем у психологов не снижается интерес к определению природы устойчивости к жизненным стрессам и трудностям в процессе развития личности. Одним из таких явлений, затрагивающих и более полно раскрывающих сопротивление человека внутренним и внешним стрессовым факторам, является жизнестойкость, введенная в науку в качестве самостоятельного феномена американским ученым С. Мадди. Предложенный автором подход к устойчивости жизненных трудностей считается основополагающим, в котором жизнестойкость трактуется как наличие определенных убеждений и активности субъекта, определяющих в совокупности его способность сопротивляться стрессовым воздействиям окружающей действительности для сохранения внутреннего баланса. Концепт жизнестойкости включает в себя такие переменные, как вовлеченность, контроль и принятие риска, определяющие вместе своеобразие отражения окружающего мира, в частности, обеспечивают восприятие трудностей, кризисов и обуславливают поведенческие особенности для оказания сопротивления им [1; 9].

В отечественной науке вопрос определения жизнестойкости разрабатывался Д. А. Леонтьевым. Ученым отмечалось, что данное явление выступает одним из важных

личностных свойств, характеризующий степень способности человека сопротивляться жизненным трудностям и стрессам, при этом обеспечивая сохранность внутренних процессов для обеспечения гармонизации и успешности протекания деятельности [3; 4]. И. Н. Чертыков обращает внимание на множественность пониманий жизнестойкости в трудах различных авторов (С. В. Книжников, Д. А. Леонтьев, С. Мадди, Е. И. Рассказова, Р. И. Стецишин и др.), в которых ключевыми категориями называются убеждения и ресурсы личности, заложенные в основу сопротивляемости стрессовым воздействиям реальности [8].

Период старших классов, как отмечает С. В. Львова, это этап начала перехода от школьного образования к профессиональному, который детерминирует высокую степень переживания стресса из-за повышения напряженности жизненной ситуации, необходимости актуализации повышения адаптивности, скорой смены образа жизни. Переживаемые стрессы, как уточняет автор, сказываются на успешности освоения учебного материала, отражаются на поведенческих аспектах молодых людей, их образе жизни и восприятии себя и окружающего мира [5].

О причинах различных девиаций среди подростков и юношей среди которых важнейшее место принадлежит низкой жизнестойкости личности молодых людей, пишет М. А. Одинцова. Анализируя ряд научных исследований, автор отмечает наличие таких проблем, связанных с отсутствием должной жизнестойкости у учащихся образовательных школ, как суицидальное поведение, проявление буллинга и особенностей личности агрессивных учащихся, выраженность отклоняющихся форм поведения. Проблема жизнестойкости старшеклассников, как отмечает М. А. Одинцова, косвенно затрагивалась в рамках вопросов готовности к государственному экзамену, как детерминирующий фактор личностной успешности молодых людей, а также нравственной составляющей личности [6].

О наименее разработанном вопросе жизнестойкости во взаимосвязи с различными личностными факторами старшеклассников также пишет Е. С. Легостаева. Автором отмечается, что жизнестойкость является важной составляющей успешного обучения молодых людей и выступает важным фактором их самореализации в будущем, что детерминирует необходимость изучения данного феномена в связи с различными особенностями формирующейся личности [2].

На необходимость формирования жизнестойкости на этапе старших классов указывает О. А. Чаусова. Исследователем обосновывается, что предстоящий период студенчества характеризуется высокой степенью напряженности, а среди старшеклассников отмечается отсутствие определенности жизненного пути и недостаточное развитие навыков практического характера разрешения жизненных трудностей, необходимых для дальнейшей успешной адаптации к учебно-профессиональной деятельности. Жизнестойкость, как отмечает автор, выступает важным личностным потенциалом молодых людей, используемым для преодоления многочисленных стрессовых воздействий, сопровождающих рассматриваемый жизненный этап [7].

На основе проведенного теоретического анализа научных источников можно заключить о недостаточной разработанности в настоящее время проблемы жизнестойкости старшеклассников. В современных исследованиях не рассмотрены личностные аспекты молодых, раскрывающие детерминирование устойчивости к жизненным трудностям. Но исследователями обозначается высокая важность изучения данного феномена среди обучающихся во время завершения общеобразовательного учреждения.

Подчеркивает важность проблемы жизнестойкости старшеклассников проведенное нами психодиагностическое исследование, участниками которого стали 211 старшеклассников общеобразовательных школ г. Кемерово и г. Новокузнецка, и реализованное в 2023 году. Результаты использования методики для оценки жизнестойкости С. Мадди представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Результаты диагностики показателей жизнестойкости у старшеклассников по методике С. Мадди (в %)

Полученные в результате психодиагностического исследования эмпирические данные отражают преобладание низких и средних показателей вовлеченности (45,5 % и 48,82 %, соответственно; среднее $31,86 \pm 9,00$), контроля (22,75 % и 55,45 %, соответственно; среднее $28,86 \pm 9,34$), а также преобладание среднего принятия риска (58,29 %; среднее $16,64 \pm 4,85$) и общего показателя жизнестойкости (73,46 %; среднее $77,36 \pm 15,96$). Диагностируемая степень рассматриваемых показателей жизнестойкости отражает наличие у исследуемых молодых людей трудностей при оказании сопротивления стрессовым воздействиям реальности и жизненным трудностям. А именно, старшеклассники в выборочной совокупности могут проявлять избегание от возникающих проблем, откладыванием важных решений и использование поведения для отвлечения, что детерминируется сниженной вовлеченностью. Вместе с этим отмечается сниженный контроль, который находит свое проявление в импульсивном характере поведения, эмоциональности, а также наличии убеждений, отражающих отсутствие возможности или их низкую вероятность реализации для изменения, а также собственной значимости в происходящих с ними событиях. Однако, у старшеклассников отмечается умение извлекать знания и опыт из трудностей и жизненных проблем, что может отражать наличие переоценки ситуации, акцентирование внимания на полезных, позитивных аспектах трудностей и их результатах.

Учет полученных психодиагностическим исследованием данных важен для современной образовательной системы с целью выстраивания дальнейшей психологической работы со старшеклассниками в данный жизненный период, который имеет высокое значение для выстраивания дальнейшего жизненного пути, успешной самореализации личности и ее нормального существования.

Заключение. Таким образом, проведенное нами исследование жизнестойкости старшеклассников отражает высокую актуальность рассматриваемой проблематики в настоящее время. Современная образовательная среда, находящаяся в постоянном процессе своего развития и усложнения предъявляет высокие требования к психике молодых людей, в связи с чем важно акцентировать внимание на их жизнестойкости как личностном свойстве, определяющим успешность протекания дальнейшей жизни и процессов самореализации. Проведенное психодиагностическое тестирование отражает существование проблемы сниженной жизнестойкости у обучающихся в старших классах и требует тщательной психологической работы, подразумевающей изучение и развитие дополнительных факторов, определяющих устойчивость молодых людей к жизненным трудностям.

Литература и источники

1. Евтушенко, Е. А. Жизнестойкость личности как психологический феномен / Е. А. Евтушенко // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2016. – № 1. – С. 72-78.
2. Легостаева Е. С. Жизнестойкость, самооценка и мотивация как личностные факторы успешности обучения старшеклассников / Е. Е. Легостаева, Л. В. Оконечникова, Д. С. Денисова // Педагогическое образование в России. – 2019. – № 8. – С. 149-156.

3. Леонтьев Д. А. Жизнестойкость и ее диагностика / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова. – Москва : Издательство НПФ «Смысл», 2016. – 162 с. – ISBN 978-5-89357-364-0.
 4. Леонтьев Д. А. Опыт структурной диагностики личностного потенциала / Д. А. Леонтьев, Е. Ю. Мандрикова, Е. Н. Осин [и др.] // Психологическая диагностика. – 2007. – № 1. – С. 8-11.
 5. Львова С. В. Жизнестойкость и стрессоустойчивость у старшеклассников и студентов в учебной деятельности / С. В. Львова // ЦИТИСЭ. – 2021. – № 1. – С. 65-75.
 6. Одинцова М. А. Стресспреодолевающее поведение старшеклассников с разным уровнем жизнестойкости / М. А. Одинцова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2016. – № 2. – С. 191-198.
 7. Чаусова О. А. Развитие жизнестойкости старшеклассников в условиях современного образования / О. А. Чаусова // Симбирский научный вестник. – 2011. – № 3. – С. 85-89.
 8. Чертыков И. Н. Жизнестойкость как психологопедагогическое понятие / И. Н. Чертыков // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 6 (55). – С. 220-222.
 9. Henderson, N. Havens of Resilience / N. Henderson // Educational Leadership – 2013. – № 1. – Pp. 22-27. – URL: https://smartseahawk.com/wp-content/uploads/2016/09/havens_of_resilience.pdf (date of application: 11.04.2024).
- Научный руководитель – д.психол.н., профессор Яницкий М.С., Кемеровский государственный университет*

УДК 159.9

АДАПТАЦИЯ ИНДИЙСКИХ СТУДЕНТОВ К УСЛОВИЯМ ОБУЧЕНИЯ В КЕМЕРОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Новикова К.В.

Кемеровский государственный университет
novikova_kv99@mail.ru

В настоящее время все больше внимания уделяется формированию комфортной образовательной и социокультурной среды для иностранных студентов в России. Современные исследования подтверждают, что разработка адаптационных программ способствует более эффективной интеграции в образовательное пространство вуза, а также влияет на качество освоения профессиональных компетенций обучающимися [1, с. 97].

По состоянию на 1 апреля 2025 года в Кемеровском государственном университете обучается 510 студентов из Индии, из которых 200 человек – девушки (39%), 310 человек – юноши (61%).

Адаптация индийских студентов к условиям обучения в Кемеровском государственном университете представляет собой сложный и многогранный процесс, который охватывает языковые, психофизиологические, академические и социокультурные факторы.

Большинство иностранных студентов, попадающих в другую языковую среду, испытывает трудности в преодолении языкового барьера [2, с. 340]. Однако данный фактор не оказывает существенного влияния на учебный процесс у студентов из Индии, поскольку образовательная программа реализуется с использованием языка-посредника (английского). Необходимость использования русского языка возникает преимущественно в социально-бытовой сфере. Важной особенностью также является коммуникация обучающихся между собой на родном языке, что позволяет снизить уровень аккультурационного стресса.

Адаптация к климату отражается на психофизиологическом состоянии индийских студентов, поскольку они испытывают сильный стресс при резком переходе к низким температурам. Значительное количество первокурсников приезжает на обучение в период поздней осени – начала зимы, когда в Кемерово температура становится устойчиво отрицательной и наблюдается сокращение продолжительности светового дня. Такие климатические условия могут негативно сказываться на психоэмоциональном состоянии

обучающихся, впоследствии способствовать снижению мотивации к учебной деятельности и ухудшению академических результатов [3, с. 64-65].

Важно подчеркнуть, что индийская и российская системы высшего образования имеют несколько отличий по структуре и организации учебного процесса, в связи с чем индийские студенты сталкиваются с рядом академических трудностей: неготовность к самостоятельной работе и участию в семинарских занятиях из-за недостаточного уровня владения навыками критического анализа [4, с. 65]. В Индии преобладает лекционный метод обучения, направленный на заучивание подготовленного преподавателем материала, поэтому обучающимся необходимо развивать аналитическое мышление и адаптироваться к новым формам преподавания в КемГУ.

Для определения особенностей адаптации к учебному процессу было проведено онлайн-анкетирование на английском языке, в котором приняли участие 85 индийских студентов второго курса, обучающиеся на направлении «Лечебное дело». Респондентам необходимо было ответить на вопросы, связанные с удовлетворенностью качеством образовательного процесса, и отметить основные трудности, возникающие в процессе адаптации в новой среде. В Таблице 1 представлена характеристика респондентов

Таблица 1

Характеристика респондентов

Пол	Количество респондентов	Возраст	Географическое происхождение
Мужской	44	Мин: 19	Северная Индия – 50%
Женский	41	Макс: 24	Южная Индия – 30%
		Медиана: 22	Западная Индия – 20%

Проведенный анализ онлайн-анкетирования позволил выделить следующие адаптационные проблемы индийских студентов:

1) Климатические условия – 70% студентов сообщили, что им тяжело адаптироваться к холодной зиме в Сибири (преимущественно девушкам из Южной и Западной Индии);

2) Незнание русского языка – 76% респондентов испытали трудности при взаимодействии в различных организациях (магазины, банки, больницы и др.);

3) Освоение учебного материала – 37% студентов отметили, что им тяжело учиться в связи с большим количеством заданий, направленных на самостоятельную работу.

Кроме того, результаты анкетирования продемонстрировали высокий уровень удовлетворённости респондентов внеучебной деятельностью. Согласно данным онлайн-анкетирования, 65% индийских студентов принимают активное участие в университетских мероприятиях (40% юношей и 25% девушек). Юноши ежемесячно участвуют в соревнованиях по бадминтону. Это способствует не только личностному развитию, но и формированию новых социальных связей (45% опрошенных отметили, что стали испытывать меньше стресса и смогли найти друзей среди российских студентов).

Таким образом, были обозначены ключевые факторы, влияющие на процесс адаптации индийских студентов к условиям обучения в КемГУ. Климатический стресс, обусловленный переходом из тропического климата в резко континентальный, особенно выражен у студентов из южных и западных регионов Индии. Академическая адаптация также осложняется различиями в системах образования: индийские студенты демонстрируют низкий уровень готовности к семинарам, поскольку испытывают трудности с самостоятельным воспроизведением материала. Стоит отметить, что использование английского языка в образовательном процессе минимизирует языковую проблему в учебной деятельности, однако для решения повседневных вопросов необходимо владение русским языком на базовом уровне. Активная вовлеченность студентов во внеучебные мероприятия приводит к снижению аккультурационного стресса и улучшению психологического состояния, что способствует более быстрой адаптации к социально-культурной и образовательной среде.

Литература и источники

1. Лебедева О. А., Скопина Ю. И. Проблемы и трудности адаптации иностранных студентов-первокурсников к условиям жизни и обучения в России // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. № 35-1. Новосибирск: Центр научного сотрудничества, 2014. С. 96–97.
 2. Берестнева О. Г. Проблема адаптации иностранных студентов как проблема адаптации субъекта деятельности к измененным условиям // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4. С. 340.
 3. Дедова О. М., Шерстникова С. В., Тумакаева Ф. А. Адаптационный процесс аккультурации иностранных студентов-англофонов медицинских вузов. // Достижения и проблемы современной медицины: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. С. 63–65.
 4. Павлюк Л. В. Международные проблемы академической адаптации иностранных студентов // Вестник педагогических наук. 2022. № 3. С. 63–68.
- Научный руководитель – д.психол.н., профессор Серый А.В., Кемеровский государственный университет*

УДК 159.9

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ СРЕДНИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ.

Опетенко Н.Г.

Кемеровский государственный университет

79502688179@yandex.ru

В современном мире, где профессиональная деятельность становится значимой составляющей жизни человека, понятие «профессиональная идентичность» привлекает все большее внимание исследователей в области психологии и педагогике. Под профессиональной идентичностью понимают совокупность представлений, ценностей и моделей поведения, с которыми индивид себя соотносит в рамках своей трудовой деятельности. Это понятие выходит за пределы простого осознания своей принадлежности к профессии и представляет собой устойчивую систему взаимосвязей между личностными характеристиками и профессиональной сферой, формирующуюся под влиянием социокультурных и экономических факторов.

Существуют различные подходы к определению профессиональной идентичности. В частности, Л.Б. Шнейдер полагает, что она выражается в том, как человек описывает себя, соотносясь с профессиональным окружением и своей профессией. Профессиональная идентичность – это определенная структура, элемент профессионального самосознания, связанный с формированием представления о себе как о специалисте, оценкой собственных возможностей и выражению профессиональной роли. При этом, для формирования адекватной профессиональной идентичности необходимо взаимодействие с реальным профессиональным окружением, где происходит соотнесение Я-образа с выполняемыми компетенциями [1, с. 232].

Л.Б. Шнейдер предлагает следующую классификацию типов профессиональной идентичности, которая может варьироваться на протяжении всей жизни человека. Такая классификация помогает понять, на каком этапе формирования своей профессиональной идентичности находится человек и как это может влиять на его карьерный путь.

Л. Б. Шнейдер выделяет следующие типы профессиональной идентичности [2, с. 128]:

1. Преждевременная идентичность возникает в том случае, когда человек принимает навязанную роль, не делая независимых жизненных выборов. Идентичность в такой

ситуации не осознается, и выбранная профессия не соответствует способностям, внутренним потребностям и интересам.

2. Диффузная идентичность – статус идентичности характеризуется отсутствием стабильных целей и ценностей. Человек не пытается активно сформировать свои убеждения и не видит связи между личностными качествами и возможной профессией.

3. Мораторий – статус идентичности, при котором человек находится на этапе переживания кризиса идентичности и активно ищет пути его преодоления, пробуя различные варианты. Это время, наполненное поиском себя, обучением и экспериментами.

4. Достигнутая позитивная идентичность – статус идентичности, в котором человек имеет четкие цели, которые воспринимает как значимые и дающие осмысленность, он уверен в своем выборе профессии и чувствует себя компетентным в выбранной области.

5. Псевдопозитивная идентичность, или псевдоидентичность, как правило, характеризуется внешним амбициозным образом профессионализма, скрывающим внутренние сомнения и неудовлетворенность. Псевдоидентичность может проявляться в гиперидентичности, когда человек полностью поглощен своей ролью и статусом.

Формирование профессиональной идентичности представляет собой сложный нелинейный процесс, охватывающий разные стадии профессионального развития личности. В условиях быстро меняющегося рынка труда требования к работникам постоянно эволюционируют, важно понимать как в таких, современных условиях в системе среднего профессионального образования получить специалистов с высоким уровнем профессиональной идентичности.

Программы среднего профессионального образования направлены на приобретение практических навыков и компетенций, необходимых для работы по выбранной специальности, программы четко ориентированы на подготовку специалистов в конкретной области. Студенты изучают только те предметы, которые непосредственно связаны с их будущей профессией. Большое количество учебного времени уделяется практическим занятиям, лабораторным работам и производственной практике. Сегодня система среднего профессионального образования оснащена учебно-производственными мастерскими и лабораториями, в них студенты выполняют задания, имитирующие реальные рабочие ситуации. Студенты профессиональных образовательных учреждений во время прохождения практики работают в реальных условиях на производстве или в других организациях, соответствующих их специальности. В период обучения формируется не только база знаний и практических умений и навыков по выбранной специальности, но и осознание себя как будущего профессионала.

Изучение статусов профессиональной идентичности студентов необходимо для оценки их мотивации к обучению, овладению профессиональными навыками и определению уровня готовности к профессиональной деятельности, а также к планированию индивидуальных траекторий развития в выбранной ими профессии.

Для изучения статусов профессиональной идентичности студентов средних профессиональных образовательных учреждений на этапе получения ими профессионального образования было проведено исследование, в котором приняли участие студенты первого курса очной формы обучения, представляющие разные направления подготовки. Исследование проводилось на базе государственного профессионального образовательного учреждения «Кемеровского техникума индустрии питания и сферы услуг» (г. Кемерово). Общий объем выборки – 150 человек в возрасте от 16 до 19 лет.

В рамках данного исследования использовалась «Методика изучения профессиональной идентичности» (МИПИ) Л. Б. Шнейдер, которая позволила определить статус профессиональной идентичности у студентов первого курса обучения. Результаты исследования показали (рис.1.), что незначительная доля студентов (12,4%) имеет статус преждевременной идентичности, следующая небольшая часть студентов (13,1%) имеют статус достигнутой идентичности, равное количество респондентов имеют статусы

мораторий (20,4) и диффузная идентичность (20,4%), большая часть студентов имеют статус псевдоидентичности (32,8%).

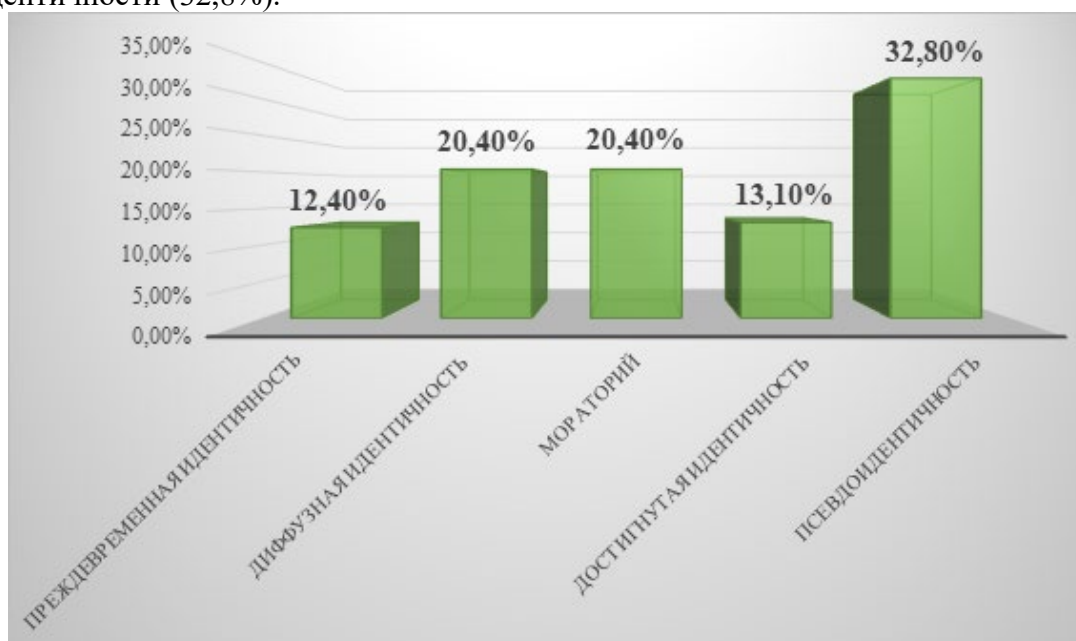

Рис. 1. Распределение статусов профессиональной идентичности студентов первого курса обучения

На основании анализа полученных результатов исследования профессиональной идентичности студентов первого курса обучения можно предположить следующее: большая часть студентов (32,8%) находится в состоянии псевдоидентичности, данное состояние характеризуется повышенной фиксацией индивида на аспектах, связанных с профессиональным статусом, проявляющейся в его утиривании и подчеркивании. В этот период студенты активно включаются в процесс освоения новой социальной роли, что сопровождается эмоциональной вовлеченностью и идеализацией выбранной профессии. Этап, когда происходит первичное осознание своей принадлежности к профессиональному сообществу, но еще отсутствует глубокая рефлексия и опыт, таким образом, состояние псевдоидентичности на первом курсе может быть расценено как явление, отражающее специфику начального этапа профессиональной социализации. Значительная доля студентов в процессе поиска, 20,4% респондентов находятся в состоянии моратория, то есть активно ищут себя в профессии, экспериментируют и анализируют различные варианты, это может быть связано с возрастом респондентов, студенты еще не имеют достаточного опыта и знаний для окончательного выбора. Статус диффузной идентичности также наблюдается у значительной доли студентов (20,4%), что может указывать на отсутствие интереса к профессиональной деятельности, проблем с мотивацией, размытость целей и нежелание прилагать усилия для самоопределения. Лишь небольшая часть студентов (13,1%) демонстрируют уровень достигнутой идентичности, что, в свою очередь, может быть интерпретировано как осознанность профессионального выбора и перспектив. Небольшая часть студентов (12,4%) имеет статус преждевременной идентичности, это может быть связано с ранним выбором профессии под влиянием родителей или других авторитетных лиц, без учета собственных интересов и способностей.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что у большинства студентов профессиональная идентичность находится в процессе формирования, характеризуется неопределенностью. Данный факт указывает на целесообразность интеграции в образовательный процесс блока психологических мероприятий, направленных на интенсификацию и оптимизацию процесса формирования профессиональной идентичности. В рамках коррекции профессиональной идентичности, возможно использование тренинговой

программы Л.Б. Шнейдер [3, с. 379]. Целью ее тренингов является самоанализ и осознание профессиональных ценностей, формирование позитивного образа «Я» в профессиональной сфере, развитие навыков адаптации к изменяющимся требованиям рынка труда, создание индивидуального плана профессионального развития. На основании результатов проведенного исследования, планируется разработка программы, направленной на коррекцию и развитие профессиональной идентичности студентов среднего профессионального образования.

Развитие профессиональной компетентности невозможно без четкого осознания своей профессиональной идентичности. Это осознание становится своеобразным компасом, направляющим студента в профессиональном развитии и помогающим преодолевать трудности, связанные с адаптацией к реалиям рынка труда. В свою очередь, формирование достигнутой позитивной профессиональной идентичности способствует повышению самооценки и уверенности в собственных силах, что положительно сказывается на мотивации к обучению и профессиональной деятельности.

Литература и источники

1. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: Монография. М.: МОСУ, 2001 г. -- 232 с.
 2. Шнейдер Л. Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2007 г. – 128 с.
 3. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг: учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2004. – 379 с.
- Научный руководитель – к.психол.н., доцент Браун О.А., Кемеровский государственный университет*

УДК 159.9

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «Я-КОНЦЕПЦИЯ» И «Я-ОБРАЗ»

Парняк С.А.

Кемеровский государственный университет
sofi.parnyak@yandex.ru

Анализ научной литературы показывает наличие терминологической неоднородности применительно к понятиям «Я-концепция» и «Я-образ». Ряд исследователей (Кон, Роджерс, Собчик, Соколова, Столин) склонны к их синонимичному употреблению, в то время как другие (Агапов, Бернс, Бороздина, Латыпов) проводят между ними разграничение.

Я-концепция – это система ожиданий, установок, убеждений и представлений о себе, выполняющая важные функции в жизни человека.

Актуальность проблемы обусловлена отсутствием общепринятого единомыслия относительно четкого разграничения между данными понятиями.

Цель настоящего анализа: сопоставление теоретических подходов к пониманию «Я-концепции» и «Я-образа», выявление как общих черт, так и специфических различий.

Уильям Джеймс одним из первых заложил основы для понимания «Я» как объекта и субъекта познания. Его концепция «Я» включала «материальное Я», «социальное Я» и «духовное Я», что можно рассматривать как предшественника современных представлений о «Я-концепции» [6].

Карл Роджерс подчеркивал роль «Я-концепции» в формировании личности и ее взаимосвязь с самооценкой. Он считал, что согласованность между «Я-концепцией» и опытом человека является ключом к психическому здоровью и самоактуализации [17].

В современных исследованиях психологии используются оба понятия, но с разным акцентом. «Я-концепция» рассматривается как более широкое и стабильное представление о себе, а «Я-образ» – как более узкое и ситуативное. Исследования показывают, что «Я-

концепция» является важным фактором, определяющим поведение, мотивацию и самооценку, а «Я-образ» может варьироваться в зависимости от контекста и ситуации.

Анализ различных интерпретаций понятий «Я-концепция» и «Я-образ» в научной литературе демонстрирует наличие как общих черт, так и принципиальных различий, что приводит к неопределенности и двусмысленности. Рассмотрим основные аспекты:

Общие аспекты:

1) Оба термина показывают, как человек видит себя. И «Я-концепция», и «Я-образ» описывают самовосприятие, включая личные качества.

2) Развиваются через взаимодействие с миром. Оба понятия указывают на то, что представление о себе не является заданным от рождения, а складывается в результате социального взаимодействия, жизненного опыта и реакции окружающих.

3) Влияют на поведение и самооценку. И «Я-концепция», и «Я-образ» оказывают существенное воздействие на поведение, побуждения, самооценку и способность человека адаптироваться в обществе.

4) Содержат мыслительные, чувственные и оценочные элементы. Оба понятия подразумевают наличие познавательной части (знание о себе), эмоциональной части (отношение к себе) и оценочной части (оценка своих достоинств и недостатков).

Различия:

Характеристика	Я-концепция	Я-образ
Фокус	Самовосприятие в целом, как целостная личность. Подчеркивается структурированность и организованность всех представлений о себе.	Более детальное, зависящее от обстоятельств, представление о себе в конкретной роли. Здесь ключевым является выделение различных, отдельных сторон самовосприятия.
Структура	Более сложная, иерархическая структура, включающая различные аспекты самосознания (физическое Я, социальное Я, духовное Я, и т.д.).	Более простая структура, часто сводится к набору отдельных представлений о себе в данной ситуации.
Стабильность	Относительно стабильная и устойчивая во времени. Изменения происходят постепенно и под влиянием значительных событий.	Более гибкий и изменчивый, может варьироваться в зависимости от контекста и ситуации.
Оценочный компонент	Четко выраженный оценочный компонент (самооценка, самоуважение).	Оценочный компонент может быть менее выраженным или отсутствовать. Основной акцент на описании себя.
Научные подходы	Чаще используется в гуманистической психологии, когнитивной психологии. Подчеркивается роль самоактуализации и самосознания.	Чаще используется в социальной психологии. Подчеркивается роль социального взаимодействия и ролевого поведения.
Связь с самооценкой	Прямая и тесная связь с самооценкой. Несоответствие между реальным «Я» и идеальным «Я» ведет к снижению самооценки.	Связь с самооценкой менее прямая. Несоответствие между «Я-образом» и ожиданиями окружающих может влиять на самооценку.

В отличие от «Я-концепции», «Я-образ» часто рассматривается как более динамичное и ситуативное представление о себе, подверженное изменениям под воздействием текущего контекста и настроения. «Я-образ» может включать в себя осознаваемые и неосознаваемые аспекты самовосприятия, в то время как «Я-концепция» предполагает более структурированное и когнитивно оформленное знание о себе.

Некоторые исследователи, например, И.В. Латыпов, указывают на иерархическую структуру «Я-концепции», включающую «Я-образ» как один из ее компонентов. В этом контексте «Я-образ» рассматривается как частное проявление «Я-концепции» в конкретной ситуации или в отношении определенной характеристики.

Таким образом, анализ литературы позволяет заключить, что «Я-концепция» и «Я-образ» являются взаимосвязанными, но не идентичными конструктами. «Я-концепция» представляет собой более устойчивую и структурированную систему представлений о себе, в то время как «Я-образ» отражает более динамичное и контекстуально обусловленное самовосприятие.

Литература и источники

1. Агапов В.С. Становление Я-концепции в системе духовных потребностей подростков: Автореф. дис. канд. психол. наук. - М., 1994. – С. 22.
 2. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание (Self-concept development and education: пер. с англ.) / - Москва: Прогресс, 1986. – С. 420.
 3. Бороздина Л.В. Сущность самооценки и её соотношение с Я-концепцией // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. - 2011. - № 1. - С. 54–65.
 4. Джеймс У. Психология / Под ред. Л. А. Петровской. - М.: Педагогика, 1991. - 368 с.
 5. Кон И.С. Психология ранней юности. - М.: Просвещение, 1989.
 6. Куненков С.А. Развитие позитивной самооценки в структуре Я-концепции современных подростков: Автореф. дис. канд. психол. наук. - М., 2004. – С. 24.
 7. Латыпов И.В. Соотношение феномена самоотчуждения с образом Я личности: Автореф. дис. канд. психол. наук. - Хабаровск, 2011. – С. 13.
 8. Роджерс К. Клиентоцентрированный/ человекоцентрированный подход в психотерапии // Консультативная психология и психотерапия. - 2002. - Том 10. - № 1. – С. 54–69.
- Научный руководитель - к.психол.н., доцент, доцент Браун О.А., Кемеровский государственный университет*

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ У УЧАЩИХСЯ МЛАДШИХ И СРЕДНИХ КЛАССОВ ЧЕРЕЗ УЧАСТИЕ В МУЗЕЙНЫХ ПРОЕКТАХ

Проскурин А.Ю.

Кемеровский государственный университет
proskurin-andriei@yandex.ru

Формирование патриотических ценностей посредством участия в музейных проектах включает в себя психологические и образовательные аспекты, которые способствуют развитию патриотизма у молодежи. Музеи играют значительную роль в воспитании чувства патриотизма, предоставляя образовательный опыт, который связывает людей с их культурным и историческим наследием.

Результаты фундаментальных исследований, выполненных М.Л. Гольденбергом, И.А. Полищук и другими специалистами, свидетельствуют о высокой эффективности музейной педагогики в формировании ценностно-смысловой ориентации личности ученика. [5,7].

Внутренние убеждения, жизненные приоритеты и ценностно-смысловые ориентации человека раскрываются в его повседневном опыте и контактах с миром, осуществляемых через систему смыслов, которые определяются его стремлениями, связями, задачами и взглядами. Это также подразумевает осознанный выбор жизненного пути и анализ собственных поступков. Благодаря конкретным смысловым элементам, смысловые структуры, демонстрирующие ценностные ориентиры учащегося, становятся более насыщенными.

Формирование ценностно-смысловой ориентации личности школьника непосредственно связано с процедурой усвоения школьником патриотических ценностей, который включает в себя единое и взаимосвязанное взаимодействие нескольких этапов: «информационно-ознакомительного, деятельностного и рефлексивного этапов» [4, с.82].

Формирование ценностно-смысловой ориентации личности характеризуется развитием трех ключевых компонентов: эмоционально-ценностного, когнитивно-деятельностного и рефлексивно-оценочного. Каждый из них проявляется в разных сферах: познавательной, практической и рефлексивной, что в совокупности определяет глубину и полноту формирования ценностно-смысловой направленности.

Эмоциональное и психологическое участие в музейной деятельности может существенно влиять на формирование патриотического сознания. Художественные и культурные экспонаты могут вызывать эмоциональные реакции, которые укрепляют патриотические убеждения и ценности. Использование эмоциональных и психологических средств, таких как художественная литература и изобразительное искусство, в музейной обстановке может эффективно прививать патриотические чувства и мотивировать молодежь к принятию патриотических ценностей [1].

Участие в музейных проектах связано с повышением осведомленности и вовлеченности в патриотическую деятельность, что может привести к более сильной патриотической идентификации среди молодежи. Музейные проекты, включающие интерактивные и увлекательные элементы, могут усилить образовательное воздействие, делая опыт более актуальным и значимым для современной молодежи [2,3].

Формирование у школьников ценностно-смысловой ориентации посредством музейной педагогики имеет свою уникальность, так как этот процесс тесно связан с усвоением ценностей патриотизма. В этом процессе ключевую роль играют проекты музея, которые своей целью имеют развитие интереса к патриотизму и военно-историческим знаниям. Проектная деятельность в музее обладает всеми необходимыми педагогическими инструментами для развития ценностно-смысловой сферы личности учащихся [6].

Литература и источники

1. Антощенко А.В. Памятники как исторический источник. Учебное пособие. / А.В. Антощенко, В.В. Волохова. - Петрозаводск, Изд-во ПетрГУ, 2011г. - 160 с.
2. Бархота М.П. Современные возможности воспитания патриотических чувств и процесс приобщения к общечеловеческим нравственным ценностям./ М.П. Бархота // Университеты в образовательном пространстве региона: опыт, традиции и инновации: Материалы научно-методической конференции. Часть I. - Петрозаводск, 2005. - с. 69-72.
3. Быков А.К. Формирование патриотического сознания молодёжи. / А.К. Быков. - Педагогика. - ООО «Педагогика», 2010г. №9. - с. 10-19.
4. Волкова С.В. Философско-психологический и педагогический подход к обоснованию категории «смысл» / С.В. Волкова // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. Сер. Общественные и гуманитарные науки. 2009. №6 (100). 2012. - С. 80-86.
5. Гольденберг М. Л. Взаимосвязь смысловых и ценностных аспектов в формировании исторического сознания. / М.Л. Гольденберг // Опыт исследования актуальных вопросов обучения и воспитания в школе и вузе. - Петрозаводск, 2004 - С. 58-63.

6. Ретинская, В.Н. Гражданско-патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе: актуальные проблемы и перспективы развития / В.Н. Ретинская, И.А. Мурзина // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. -2022. - № 1 (90). - С. 45-52.

7. Столяров Б.А. Музейная педагогика. История, теория, практика: Учеб. пособие / Б.А. Столяров // М.: Высш. шк. - 2004. - 216 с.

Научный руководитель – д.психол.наук, профессор, Яницкий М.С., Кемеровский государственный университет

УДК 159.9.015

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ «АЙТА» ДЛЯ ДИАГНОСТИКИ ПОСТКОВИДНЫХ КОГНИТИВНЫХ НАРУШЕНИЙ

Сидоркин Д. А.

Кемеровский государственный университет
sidorckin.dmit@yandex.ru

Введение: Пандемия COVID-19, начавшаяся в декабре 2019 года, продолжает оказывать значительное влияние на здоровье населения. Особую тревогу вызывает способность вируса SARS-CoV-2, проникать в нервную систему и вызывать длительные когнитивные нарушения. Эти нарушения проявляются в ухудшении памяти, снижении концентрации и замедлении мыслительных процессов, сохраняясь на протяжении месяцев и даже лет после перенесенной инфекции [1, 5]. От влияния COVID-19 в значительной мере страдают когнитивные функции, для восстановления которых могут применяться мобильные приложения [2, 3, 4].

Диагностика постковидной когнитивной дисфункции (ПОКД) очень важна для профилактики нарастания дальнейших расстройств. К основным методам психодиагностики ПОКД относят:

1. Нейропсихологическое тестирование. Для оценки когнитивного статуса используют, например, краткую шкалу оценки психического статуса (MMSE), монреальскую шкалу когнитивной оценки (МОСА), тест рисования часов и др.

2. Специальные опросники. Для обнаружения дополнительных тревожных симптомов используют, например, шкалу тревоги Спилбергера-Ханина. Другие опросники объединяют измерение тревожности и депрессии (например, шкала оценки тревожности Гамильтона или шкала депрессии Бека).

Однако из-за инфекционной природы COVID-19 и высокой опасности заражения врачей и психологов требуется разработка дистанционного устройства, которое могло бы применяться наравне со стандартными опросниками. Для улучшения доступности психологической помощи в период пандемии, автор и научный коллектив Социально-психологического института КемГУ в 2024 году создали мобильное приложение «Aita». Дистанционная диагностика с помощью приложения Айта позволит обезопасить медицинский персонал от заражения COVID-19 и оценить динамику эффективности психокоррекционных занятий. Предполагается, что в дальнейшем оно станет инструментом для проведения психокоррекционных мероприятий для лиц, перенёвших COVID-19 [7].

Цель исследования: оценка перспективы использования дистанционного мобильного приложения «Aita» в качестве дополнительного инструмента диагностики ПОКД.

Задачи исследования:

Провести диагностику когнитивных функций с помощью приложения «Aita» у группы, перенёвшей COVID-19 и здоровой группы, для выявления статистически значимых различий и определения дополнительных критериев ПОКД.

Методы: Исследование проводилось в 2024 году. Для апробации приложения «Aita» были набраны 2 группы исследуемых. Первая группа состояла из работающих людей, которая перенесла COVID-19, в размере 20 человек (средний возраст 37 лет, с отклонением $\pm 5,5$ года), испытывающих проблемы с вниманием, памятью и скоростью реакции. Вторая группа исследуемых - студенты 18 человек, которая не болела COVID-19. (средний возраст 21 лет, с отклонением $\pm 2,7$ лет).

Приложение «Aita» состоит из нескольких разделов: «Нейродинамика», «Память», «Внимание». Также оно включает шесть подразделов: 1. Пространственная память. 2. Пиктограммы. 3. Запоминание объектов. 4. Таблицы Шульте. 5. Селекция информации. 6. Поиск дублированных слов.

Для выявления эффективности данного приложения был проведён сравнительный анализ когнитивных показателей между двумя группами. Оценивались такие показатели, как память, внимание, скорость реакции. Для оценки когнитивных показателей применялся критерий Вилкоксона. Уровень статистической значимости был установлен на $p \leq 0,05$.

Результаты:

С целью оценки применимости приложения «Aita» для диагностики ПОКД у лиц, перенёсших и не перенёсших COVID-19, был проведён сравнительный анализ когнитивных показателей у двух исследуемых групп (таблица 1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика результатов диагностического тестирования когнитивных показателей с помощью приложения «Aita» (n=38)

Показатель	1 день когнитивного тренинга Исследуемые после перенесённого COVID- 19 (n=20)	1 день когнитивного тренинга Исследуемые не болевшие COVID-19 (n=18)	p
Нейродинамика			
Затраченное время, сек Me (Q25;Q75)	32 (28;36)	24 (22;27)	0,03
Среднее время реакции, сек Me (Q25;Q75)	0,7 (0,7;1,2)	0,7 (0,7;0,8)	0,006
Количество правильных ответов Me (Q25;Q75)	19 (17;22)	28 (24;30)	0,008
Запоминание объектов			
Затраченное время, сек Me (Q25;Q75)	50 (20;90)	100 (60;140)	0,01
Пройдено уровней Me (Q25;Q75)	2 (1;11)	14 (7;18)	0,04

Сравнительное исследование диагностического тестирования показало, что у лиц, перенёсших COVID-19, были выявлено достоверно более высокое значение среднего времени реагирования на стимул в упражнении раздела «Нейродинамика» и «Запоминание объектов», по сравнению с группой не болевших COVID-19. Это может свидетельствовать о том, что использование приложения «Aita» позволяет проводить дистанционную оценку состояния когнитивных функций у лиц, болеющих или перенесших COVID-19.

Заключение: Результаты исследования свидетельствуют о потенциале мобильного приложения «Aita» в диагностике когнитивных расстройств, возникающих после перенесенной коронавирусной инфекции.

Литература и источники

1. Helms J. Neurologic Features in Severe SARS-CoV-2 Infection / J. Helms, S. Kremer, H. Merdji [et al.] . – New England Journal of Medicine. – 2020. – Vol. 382, № 23. – P. 2268–2270. – URL: <https://www.nejm.org/doi/full/10.1056/NEJMc2008597> (дата обращения: 26.02.2025).
 2. Солодухин А. В., Жихарев А. Ю., Серый А. В., Варич Л. А., Брюханов Я. И. Применение техник когнитивно-поведенческой психотерапии для восстановления когнитивной сферы у лиц, перенесших коронавирусную инфекцию (COVID-19): возможности и перспективы. Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. 24(4) 420–429.
 3. Яхно Н.Н., Захаров В.В., Коберская Н.Н. и др. «Предумышленные» (субъективные и легкие) когнитивные расстройства. Неврологический журнал. 2017. 4. С. 198–204.
 4. Aiello E.N., Verde F., Milone I., Giacopuzzi Grigoli E., Dubini A, Carelli L., Ferrucci R., Priori A., Ratti A., Torresani E., Ticozzi N., Silani V. and Poletti B. The Frontal Assessment Battery (FAB) effectively discriminates between MCI and dementia within the clinical spectrum of neurochemically confirmed Alzheimer's disease. Front. Psychol. 2022. 13. 1054321. doi: 10.3389/fpsyg.2022.1054321.
 5. Варич Л.А., Брюханов Я.И., Серый А.В., Солодухин А.В. Особенности проявления соматических и когнитивных нарушений у лиц юношеского возраста, перенесших COVID-19. Вестник психофизиологии. 2022. 4. 92-99.
 6. Заикина Е. С. Реализация системного подхода в области психолого-педагогических исследований. Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2022. 2. 103-115.
 7. Солодухин А. В. Дистанционная нейропсихологическая коррекция легких и умеренных когнитивных нарушений АПА : свидетельство о регистрации программы для ЭВМ / А. В. Солодухин, А. В. Серый, М. С. Яницкий [и др.]. – № 2024685964 ; заявл. 11.10.2024 ; зарегистр. 02.11.2024.
- Научный руководитель – к. психол. н., доцент Солодухин А.В., Кемеровский государственный университет.*

УДК 371.65 / UDC 371.65

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПАТРИОТИЗМА УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Сильев А.Н.

Кемеровский государственный университет
cbkmdbr@mail.ru

Краеведческий музей сегодня является одним из ключевых элементов развития патриотических ценностей в русскоязычном обществе благодаря своей уникальной роли в сохранении и пропаганде истории и культуры родного края. Важно, что краеведческий музей является хранилищем национального наследия: здесь собраны архивы, артефакты, произведения искусства, воссоздающие картину истории и традиций родного края, поэтому изучение таких экспонатов в ходе экскурсии способно вызвать у посетителей глубокий интерес к изучению истории своей семьи. Кроме того, именно краеведческий музей играет важную роль в формировании патриотического сознания и национальной гордости, помогая «строить мосты» между прошлым и настоящим, укрепляя понимание национальных традиций и ценностей. Посредством выставочной и экспозиционной деятельности музея посетители узнают в том числе и о исторических событиях и их влиянии на современное общество, что позволяет формировать систему патриотических ценностей через идеи служения родине и стремление к благополучию русской нации.

И здесь следует отметить, что ценности не могут быть сформированы мгновенно: становление системы патриотических ценностей представляет собой пролонгированный

процесс, предполагающий прежде всего осознание любви к Родине, семье, близким, культуре, при этом со временем эти ценности укрепляются и пополняются новыми значениями.

Исследовательская деятельность истории родного края является одним из важнейших элементов в системе образования. Краеведческие музеи – площадки для знакомства с историей и культурой, активно разрабатывающие образовательные программы, направленные на формирование патриотизма у молодежи: экскурсии, лекции и мастер-классы. В результате этого школьники, студенты, молодые люди приходят к пониманию, что каждый из них может

В.М. Грусман отмечает, что «музейная педагогика играет важную роль в общении с посетителями музея. С помощью музейных программ достигаются образовательные цели. Музеи обладают большим разнообразием способов воздействия на аудиторию, позволяя работать с различными возрастными и социальными группами. В процессе изучения исторических и культурных раритетов, собранных в музее, стимулируется чувственное восприятие и вызываются эмоциональные переживания, что усиливает процесс усвоения знаний» [3, с.110]

ГАУК «Кузбасский государственный краеведческий музей» предлагает обширную исследовательскую и образовательную программу, предполагающую, что «культуросозидающий потенциал музейной педагогики является средством интенсификации процесса вовлечения людей в мир историко-материальных и художественных ценностей» [4, с.5]. В музее регулярно проводятся мероприятия, целью которых является развитие патриотических ценностей молодежи, среди них – познавательно-увлекательная программа «Осенние каникулы в музее!», подготовленная отделом военной истории, отделом природы и отделом истории. В отделе истории школьники узнали о коренных народах Сибири, шорцах и телеутах, расширили словарный запас, выучив несколько слов на шорском языке и прослушав народную сказку.

Важным для образовательной деятельности музея является проведение мастер-класса «Угольная карта Кузбасса», на котором школьники создают уникальный и стильный магнит с изображением угольной карты Кузбасса, символизирующей богатство и мощь родного края. Знаковым для всего региона стал Всекузбасский урок мужества «Одна страна, одна семья, одна Россия», в котором приняли участие более 1500 тысяч человек: учащиеся и педагоги общеобразовательных учреждений, студенты, волонтеры, корреспонденты СМИ, представители общественных и молодежных организаций.

Ежедневно для воспитанников детских садов проводится музейное занятие «Богатыри земли русской» на базе выставочного проекта «Александр Невский. Великий русский полководец»: с помощью интерактивной карты дошкольники принимают участие в реконструкции Ледового побоища и демонстрируют свою «богатырскую силу» в перетягивании каната.

Экскурсии, консультационная деятельность, открытые уроки, постоянные или временные выставки проходят в специально оборудованных выставочных залах, для эффективной образовательной деятельности все залы имеют горизонтальные и вертикальные стенды, специальные стационарные крепления для фотографий и картин.

Таким образом, краеведческий музей является значимым и очень важным фактором развития патриотических ценностей. Благодаря его деятельности люди получают возможность углубить знания о своей стране, почувствовать гордость за своих предков и стать активными гражданами, стремящимися к улучшению общества.

Литература и источники

1. Акоева Н. Б. Репрезентация повседневной жизни музейными средствами (из опыта работы музеев) // Образование и наука в высшей школе: современные тренды: материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2016. С. 30-34.

2. Галкина Е. Л. Детское краеведческое движение и музей: (по материалам конкурса исследовательских работ Всероссийского туристско-краеведческого движения «Отечество») // Внешкольник. 2004. № 7. С. 12-13.
 3. Мышева Т. П., Ерунцова К. С. Организационная деятельность музея-заповедника по патриотическому воспитанию молодежи // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2020. № 1. С. 107-111.
 4. Нагорский Н. В. Музейная педагогика и музейно-педагогическое пространство // Педагогика. 2005. № 5. С. 3-12.
 5. Озеров А. Г. История и методика краеведения. - М., 2015. 167 с.
 6. Скрипкина Л. И. Краеведение, регионоведение, локальная история // Музей. 2015. № 4. С. 14-15.
 7. Фролов А. Краеведение в российской традиции // Музей. 2015. № 4. С. 20-21.
- Научный руководитель – д. психол. наук, профессор Яницкий М.С. Кемеровский государственный университет.*

УДК 37.015.3

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СУБЪЕКТНОСТИ КУРСАНТОВ ФСИН РОССИИ

Слободчикова П.С.

Кемеровский государственный университет
slobodchikovapolin@yandex.ru

Образование своей приоритетной целью ставит развитие человека как личности, ответственного субъекта обучения и деятельности. Профессиональная подготовка в ведомственных вузах Федеральной службы исполнения наказаний России (далее – ФСИН России) несет за собой дополнительную цель – сформировать будущего офицера, обладающего определенными компетенциями и способного выполнять служебные обязанности в период политических, социальных и экономических изменений общества. Тем самым, вузы ФСИН России ставят перед собой задачу сформировать субъектность у курсантов. Процесс формирования личности курсанта предполагает под собой взаимосвязь социального и профессионального контекстов.

Важным обстоятельством является и то, что доля молодых офицеров-выпускников испытывает трудности при назначении на должность: имеют затруднения в различных направлениях практической деятельности, демонстрируют низкие организаторские способности и волевые качества, а также требуют постоянного контроля и помощи со стороны [1]. Как правило, это связано с недостаточными практическими навыками, неумением самоактуализировать субъектные качества.

Проведенный качественный контент-анализ показал, что субъектность рассматривалась различными авторами как фундамент предметно-ценностной среды, характеризующей сферу интересов, где происходит накопление и оценка вклада в деятельность.

Наличие трудностей и сниженной мотивации к обучению и профессиональной деятельности у выпускников вузов ФСИН России, свидетельствует о низко развитых субъектных качествах у обучающихся и отсутствие ориентации на их развитие в процессе обучения.

Для формирования субъектности курсантов ФСИН России необходимо создать гибкую педагогическую модель, создающую предметно-пространственную развивающую среду, условия для инициативности и самостоятельности, взаимоотношения на основе референтности и демократизма.

В качестве основополагающих условий для моделирования развития субъектности курсантов будут выступать: многосубъектность или полисубъектность курсанта, уникальное

сочетание физиологических, психодинамических, социальных и психологических характеристик курсанта, а также особые условия обучения и службы курсантов[5].

Внедрение модели по развитию субъектности курсанта ФСИН России в процесс обучения должно в конечном итоге обеспечить реализацию следующих задач:

- организационно-методическую (оптимизация профессиональной подготовки курсантов);

- психолого-педагогическую (объективная оценка результатов развития субъектности).

Стоит отметить, что наличие специфических принципов, таких как принцип самостоятельности и принцип активного самоанализа курсанта, способствует решению основных задач, возникающих в процессе педагогического моделирования.

Субъектами педагогической модели формирования субъектности будут выступать руководство института, факультета, курса и взвода, профессорско-преподавательский состав, обеспечивающие образовательный процесс, а также должностные лица учреждений и органов, в которых курсанты проходят практику.

Курсанты вузов на первоначальном и основном этапах обучения выступают объектами, однако, при соблюдении некоторых условий курсант на заключительном этапе обучения может быть субъектом (при условии саморазвития) [3].

Содержательная сторона педагогического моделирования субъектности курсантов должна включать следующие составляющие:

- Разграничение заданий по уровням сложности;

- Принцип вариативности и индивидуального подбора заданий и поручений;

- Вынесение на первый план – обучения (служебные обязанности, строевая, огневая и профессиональная подготовка не должны быть препятствием к обучению);

- Использование диагностики для прогнозирования и коррекции результатов.

Однако при организации педагогического моделирования выявлены некоторые противоречия, осложняющие процесс развития субъектности:

- Взвода курсантов объединены по направлению подготовки и специальности и не учитывают индивидуально-психологические особенности личности, в связи с этим в рамках одного взвода у курсантов проявляется степень активности и вовлеченности в образовательный процесс;

- Зачастую образовательный процесс не является приоритетным для курсанта, в связи с включенностью в различные виды деятельности – служебная, спортивная, творческая и т.д.

Для решения данных противоречий, а также исходя из проведенного анализ, нами были сформулированы следующие рекомендации, способствующие актуализации педагогической модели по развитию субъектности курсантов ФСИН России:

- Изучение проблематики. Считаем, что на защите прохождения практики целесообразно спрашивать у курсантов: «Что у вас не получилось? Что было сложным для вас?». Так, наличие проблемных вопросов при прохождении практики, считаем положительным опытом и полагаем, что это необходимо для корректировки педагогической модели по развитию субъектности.

- Регулярное обновление комплекса учебных заданий. В рамках изучения основных дисциплин, а также в рамках самостоятельной подготовки необходимо постоянно актуализировать имеющийся учебный материал и знания курсантов.

- Использование интегративного подхода, позволяющего курсанту выполнять поручение или задачу без имеющихся знаний, умений и навыков, путем самостоятельного изучения и самоактуализации.

- Постепенное усложнение педагогической модели. Трансформация должна происходить от опросного метода на младших курсах до эвристического или частичного-поискового методов на старших курсах.

-Привлечение практических работников. Считаем, что целесообразно привлекать выпускников вузов, которые помогут обратить внимание на проблемные вопросы, а также обосновать необходимость самоактуализации знаний курсантов.

-Формирование индивидуального подхода к обучению. Взвода разделены по принципу направлений подготовки, тем самым у курсантов одного взвода проявляются разные познавательные способности и мотивация к обучению. Для решения этой проблемы необходимо дифференцировать учебные задания не только по степени сложности, но с учетом специфики развития определенных качеств у курсанта.

Литература и источники

1. Дудулин В.В. Некоторые проблемы военно-профессиональной подготовки офицерских кадров // Мир образования, 2017 – 160 с.
 2. Кудрявцев Ю.М, Реализация психолого-педагогических условий военно-профессиональной адаптации курсантов // Молодежь. Образование. Наука, 2018 – 176 с.
 3. Ларина Т.В. Методологические особенности подготовки курсантов военных вузов к самостоятельной профессиональной деятельности // Непрерывное профессиональное образование как фактор устойчивого развития инновационной экономики. - 2017 – 142 с.
 4. Осницкий А.К. Проблемы исследования субъектной активности // Вопросы психологии, 1996 - 11 с.
 5. Щукина М.А. Особенности развития субъектности личности в подростковом возрасте: Дисс. СПб, 2001 - 42 с.
- Научный руководитель – д. психол. наук, профессор Яницкий М.С. Кемеровский государственный университет.*

УДК 159.922

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОНКОБОЛЬНЫХ ШКОЛЬНИКОВ В ГОСПИТАЛЬНОЙ ШКОЛЕ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ

Стома А. И.

Кемеровский государственный университет

Stoma_ai@mail.ru

Данная статья посвящена исследованию и формированию жизнестойкости подростков в госпитальных школах, для дальнейшей адаптации и жизни в быстроменяющемся мире. Онкобольным школьникам всех годовых групп, на разных стадиях становления личности, необходима психологическая поддержка и помощь в формировании жизнестойкости, поэтому взаимодействие педагога-психолога с ними требует от специалиста профессионализма.

Для обучения детей, находящихся на длительном лечении в стационаре и требующих особого внимания, в Российской Федерации был создан проект «УчимЗнаем». Вместе с ним было введено понятие «госпитальная школа», которая позволяет обучающимся, нуждающимся в длительном лечении, проходить не только медицинскую, но и академическую реабилитацию, осуществлять образовательную деятельность по основным и дополнительным общеобразовательным программам. Так как, в настоящее время инклюзивное образование— одно из приоритетных направлений государственной образовательной политики России. В соответствии с действующим Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» дети-инвалиды, дети с ограниченными возможностями здоровья; обучающиеся, нуждающиеся в длительном лечении имеют возможность обучаться в стационаре [1, с. 19].

Педагог-психолог также обязательный член педагогического состава в госпитальной школе, он необходим не только для создания благоприятных условий психического развития

ученика, в его функции помимо профилактики неуспеваемости, диагностики когнитивной и эмоциональной сфер личности, комплексной коррекции входят помощь в преодолении трудностей, вызванных болезнью. Для этого психологу нужно наладить с учеником эмоционально-смысловой контакт, при котором ребенок будет ощущать поддержку и принятие со стороны взрослого. В основе эффективного взаимодействия педагога-психолога и учениками, в госпитальных школах формируется отношение к болезни, лечению и дальнейшего обучения. В госпитальных школах, как правило, небольшие классы, от 3 до 9 учеников, что позволяет учителю уделять больше внимания каждому обучающемуся. В небольшой группе у учеников больше возможностей для самовыражения, ученики могут высказать свою точку зрения, поделиться своим опытом с новыми учениками, предложить свои идеи и продемонстрировать лидерские качества. В таких классах дети быстро сближаются, так как основной ресурс детского развития заключен в ближайшем окружении: родители, ближайшие социальные группы, несмотря на разные темпераменты, находят свое комфортное место.

Попадая на длительную госпитализацию, большинство пациентов и сопровождающих их лиц, испытывают сильную тревогу, обусловленную самим заболеванием и последующим лечением, а также высокий уровень неопределенности на начальном этапе пребывания онкобольного в медицинском учреждении, в процессе первичного обследования и постановки диагноза, это значительно затрудняет процесс выздоровления пациента и его успеваемости в школе. Со временем пребывания в стационаре, клинические психологи помогают пациенту адаптироваться, дополняя медицинское лечение, обеспечив онкобольному ребёнку целостное и глубокое восстановление, а педагог-психолог, работая с детьми в госпитальной школе, оказывает психологическую поддержку и позитивное влияние на качество жизни, что способствует созданию эффективной стратегии борьбы с болезнью и тем самым формированию жизнестойкости.

Термин «hardiness» (пер. жизнестойкость) вводится в понятийный аппарат психологической науки американскими психологами Сьюзен Кобейса и Сальватором Мадди, в начале 80-х годов 20-го века. С. Мадди определяет жизнестойкость как «те убеждения человека, которые позволяют ему оставаться активными и препятствуют негативным последствиям стресса» [4, с. 178]. Автор не только внедрил понятие в научное сообщество, но и разработал его модель, состоящую из трех компонентов – вовлеченности, контроля и принятия риска.

В отечественной психологии изучение данного термина началось позже. Леонтьев Д. А. в начале 2000-х годов предложил в русскоязычных трудах понятие «hardiness» обозначать как «жизнестойкость» [3, с. 100].

Существует множество факторов, которые свидетельствуют о том, что онкологические заболевания вносят свои изменения в психике больных. Это может выражаться как в реактивных состояниях (тревоге, депрессии, иных негативных реакций), как в изменениях во взаимоотношениях с семьей, так и в отказе от операций и лечения в принципе, а также появлению канцерофобии (открытой и скрытой). Так или иначе перечисленные факторы проявляются не только среди заболевших, их родственников и знакомых. Скрытая и открытая канцерофобия в той или иной мере проявляется среди всего населения. Заболевшие же часто испытывают расстройства на фоне органических, метастатических, интоксикационных и иных изменений в организме.

Гнездилов А. В., занимаясь описанием упомянутых изменений в психике онкобольных и их близких, выделил несколько стадий принятия новостей о болезни [2]:

1. Шоковая стадия, когда негативная информация о наличии заболевания, а порой и прогноза, обрушивается на больного;
2. Стадия отрицания, вытеснения информации;
3. Стадия агрессии;
4. Стадия депрессии;

5. Стадия примирения, принятия своей судьбы.

Таким образом, проблема состоит в том, что онкологическое заболевание у детей протекает крайне тяжело и наносит ущерб психике. Проблема может изучаться методами: «Тест жизнестойкости» (С. Мадди, адаптация Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказова), интервью, наблюдением. Исследования позволят выявить профили жизнестойкости онкобольных школьников. Проанализировав полученные данные, можно сделать выводы и разработать программу для педагогов-психологов по формированию жизнестойкости у онкобольных школьников, находящихся на длительном лечении. Психолого-педагогическое сопровождение может осуществляться в форме совместной деятельности, в процессе обучения, это замотивирует ученика и поможет ему вовлечься в учебный процесс, ученик сам начнет контролировать результат того, что происходит в реальности, ученик начнет рисковать – понимая, что этот опыт необходим ему для своего развития.

Литература и источники

1. Вагарина В. В., Обухов А. С., Филатов А. А., Шариков С. В. Появление госпитальных школ как развитие заботы общества о детях, нуждающихся в длительном лечении // Проблемы современного образования. 2021. № 1. С. 17-32.
 2. Гнездилов А. В. Психические изменения у онкологически больных // Практическая онкология. № 1(5). 2001. С. 5-13.
 3. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Жизнестойкость как составляющая личностного потенциала // Личностный потенциал: структура и диагностика. – М.: Смысл. 2011. 680 с.
 4. Никитина Е. В. Феномен жизнестойкости: концепция, современные взгляды и исследования // Academy 2017. № 4 (19). С. 100-103.
 5. Обухов А. С., Грошева А. А., Умрихина В. В. Профессиональный путь госпитального педагога // Проблемы современного образования. 2023. № 6. С. 104-115.
- Научный руководитель – к.психол.н., доцент Иванов М. С., Кемеровский государственный университет*

УДК 159.9.072.432

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРОФОРИЕНТАЦИИ

Суняйкина О.П.

Кемеровский государственный университет
markova-olay@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен анализ теоретических представлений отечественных и зарубежных авторов о ценностно-смысловой сфере личности, а также рассмотрены основные подходы к исследованию потребности личности в профессиональном самоопределении. Сделаны выводы об интегрирующей роли ценностно-смысловой сферы, которая обуславливает потребность в профессиональном самоопределении личности в период взрослости.

Ключевые слова: ценность, ценностно-смысловая сфера личности, направленность личности, профессиональное самоопределение.

Междисциплинарный исследовательский интерес развития и формирования ценностно-смысловой сферы личности остается востребованным и важным на протяжении большого исторического периода в различных научных областях, включая психологию, философию, педагогику и другие гуманитарные дисциплины. В современной педагогической лексике термин «ценность» трактуется как «значимость» или «жизненно важное значение для субъекта» [6]. Данная интерпретация подчеркивает важность понимания ценностей в контексте личностного развития и образовательного процесса. Исследования, в которых

используется определение ценности в данном смысловом ключе можно встретить среди научных трудов С.Л. Рубинштейна, Н.О. Лосского, Д.А. Леонтьева, А. Маслоу и др. [6].

Термин «ценностные ориентации» впервые был упомянут в исследованиях социолога Макса Вебера, подчеркивая ключевую роль ценности в определении интересов различных социальных групп на протяжении исторического развития общества. В своих работах С.К. Бондарева и Д.В. Колесов рассматривают ценностные ориентации как комплекс взаимосвязей, которые формируются у индивида в отношении окружающих его объектов. В то же время Г.М. и А.Ю. Коджаспировы описывают их как избирательное отношение к ценностям, которое проявляется в сознании человека через систему установок, предпочтений и убеждений, влияющих на его поведение [3].

Таким образом, можно определить, что ценностно-смысловая сфера личности представляет собой пересечение двух ключевых областей: мотивационно-потребностной сферы и мировоззрения. Именно ценностные ориентации определяют направленность личности в рамках определенной системы или нескольких систем ценностей и являются элементом структуры личности. В то же время система ценностей человека представляет собой осознаваемую часть его личностных смыслов.

Многогранностью исследования ценностно-смысловой сферы личности человека в любом возрасте является ее сложность и многоуровневость природы образования и существования личностных смыслов. Большинство отечественных и зарубежных исследователей склонны отметить, что человеку свойственно иметь не один смысл, а определенную нестабильную группу различных личностных смыслов в течении жизни.

Особую популярность имеет теория основных человеческих ценностей Шалом Шварца, которую исследователи со всего мира также дополняют и развивают и в настоящее время. Ш. Шварц определил ценности как «транситуативные цели, различающиеся по важности, которые служат руководящими принципами в жизни человека или другого социального субъекта». Уже позже Ш. Шварц сам развил данное определение, указав семь характеристик ценностей, явно или косвенно обнаруженных в большинстве существующих моделях ценностей [10].

Профессиональное самоопределение играет ключевую роль в глубоком ощущении смысла жизни, поскольку оно связано с осознанием индивидуумом своей ответственности за результаты своей работы и деятельности в целом. Это осознание способствует более интенсивному переживанию личного значения и значимости своих действий в социуме.

Лишь в XXI веке становится популярна профессиональная ориентация не только в юношеском возрасте, но и на более зрелых этапах жизни человека. Также она является социально обусловленным аспектом развития личности человека. С точки зрения филогенетического развития, у человека как индивида нет биологической потребности в овладении какой-либо профессиональной компетенцией. Только находясь в социуме человек испытывает потребность в профессиональной реализации и идентификацией себя с определенной профессиональной группой.

Согласно данным научной электронной библиотеки eLibrary, в каждом последующем десятилетии XXI века количество научных исследований в данном направлении увеличивается в одну тысячу раз. Среди исследований в данной области наибольшее распространение получили эмпирические статьи, что подтверждает растущий интерес исследователей гуманитарной области к процессам профессионального самоопределения. Мы предполагаем, что в будущем вопросы, связанные с профессиональным самоопределением, не только сохранят свою значимость, но и не утратят актуальности для будущих исследований, особенно в условиях динамичной модернизации окружающего мира и стремительного прогресса технологий.

Несмотря на наличие множества методологических и обзорных работ, таких как исследования Т.Г. Анистратенко, Н.С. Пряжников и др., понимание данного явления варьируется среди авторов. В настоящее время не существует единого концептуального

подхода и систематизации существующих методик, охватывающих современные психологические исследования [4]. Решение этой научной проблемы становится особенно важным в контексте расширения возможностей выбора профессии для людей всех возрастов, значительного роста числа профессий и глобальных экономических и культурных преобразований.

Профессиональное самоопределение личности является ключевым аспектом в процессе формирования карьеры как в юношеском возрасте, так и во взрослой жизни. В условиях динамичных изменений и потребности рынка труда, как в нехватке кадрового потенциала, так и в его профиците, необходимость в повторной профориентации становится все более актуальной. Современные условия труда и быстроменяющийся рынок труда требуют от трудоспособных людей не только профессиональных навыков, но и способности к адаптации и переосмыслению своей профессиональной карьеры. Ценностно-смысловые детерминанты играют важную роль в профессиональном самоопределении личности, определяя не только выбор профессии, но и удовлетворенность работой, личностное развитие и качество жизни.

Отметим несколько методик, которые можно использовать при будущем исследовании. Для изучения различных характеристик ценностно-смысловой сферы, мы предлагаем использовать методику изучения ценностных ориентаций М. Рокича, которая основана на прямом ранжировании определенных ценностей/устойчивых убеждений, и тест смысложизненных ориентаций СЖО в адаптации Д.А. Леонтьева, отражающий представление о факторах осмысленности жизни личности [5].

Стоит отметить, что предлагаемые методики предназначены для исследования данной сферы личности у психически здоровых людей, то есть без выраженной психопатологии.

Также для изучения профессионального самоопределения личности мы предлагаем использовать опросник профессиональных склонностей Л. Йовайши и адаптированный Г.В. Резапкиной, предназначен для определения предрасположенности испытуемых к различным областям профессиональной идентичности. Также стоит отметить методику исследования структуры интересов, предложенную немецкого автора В. Хеннингом, которая фокусируется на выявление профессиональных склонностей и интересов личности не в отдельности, а во взаимосвязи [5].

Таким образом, направление нашего исследования имеет особую актуальность и востребованность в научной и практической деятельности.

Подводя итоги, ценностно-смысловые ориентации можно рассматривать как отражение в сознании личности системы значимых объектов, как идеальных, так и материальных, которые находятся в иерархической взаимосвязи друг с другом. Эти ориентации направляют деятельность и поведение человека, способствуют согласованию личных и общественно значимых потребностей. Они выполняют одновременно социализирующую и развивающую функции, способствуя формированию мировоззрения, мотивации и способам саморегуляции в структуре развития личности.

Современные исследования в области ценностно-смысловой сферы развития личности и ее профессионального самоопределения могут существенно обогатить различные существующие научные дисциплины как на теоретическом, так и на практическом уровнях.

Литература и источники

1. Каган М.С. Философская теория ценности. – Санкт-Петербург: Петрополис, 1997.
2. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – Москва: Смысл, 2003.
3. Маслоу А. Религиозные ценности и пик-переживания // По направлению к психологии бытия. – Москва: ЭКСМО-ПРЕСС, 2002.
4. Пряхников Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и практика: учеб. пособие. – Москва: Академия, 2008.

5. Ревн А.А., Коломинский Я.Л. Социально-педагогическая психология. – Санкт-Петербург: 2000.
6. Словарь-справочник по теории воспитательных систем / Сост. П.В. Степанов. – Москва: Педагогическое общество России, 2001.
7. Мударисов А.А. Личностно-профессиональное самоопределение как социально-психологическое понятие // Акмеология. – 2016. – Т. 3, № 59.
8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – Санкт-Петербург: Питер Ком, 2018.
9. Фельдштейн Д.И. Возрастная и педагогическая психология: избранные психологические труды. – Москва: МПСИ, 2012.
10. Schwartz, Shalom H; Cieciuch, Jan. Measuring the refined theory of individual values in 49 cultural groups: Psychometrics of the revised portrait value questionnaire. - Zurich Open Repository and Archive University of Zurich, 2022.

Научный руководитель – д. психол. н., профессор Серый А.В. Кемеровский государственный университет,

УДК 159.9

СИСТЕМА САМОРЕГУЛЯЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОБЪЕКТ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Сухотина Е.В.

Кемеровский государственный университет

Elenasyhotina88@mail.ru

В данной статье автор рассматривает значимость изучения системы саморегуляции деятельности в психолого-педагогическом аспекте. Описываются факторы, влияющие на формирование и развитие системы саморегуляции деятельности, особенности ее развития в условиях образовательного процесса.

Ключевые слова: саморегуляция деятельности, система саморегуляции деятельности, образовательный процесс, условия образовательного процесса.

In this article the author considers the significance of studying the system of self-regulation of activity in the psychological and pedagogical aspect. The factors influencing the formation and development of the system of self-regulation of activity, the features of its development in the context of the educational process are described.

Key words: self-regulation of activity, system of self-regulation of activity, educational process, conditions of educational process.

Система саморегуляции деятельности представляет многокомпонентную структуру, интегрирующую потребностно-мотивационные, личностно-регуляторные, ценностно-смысловые и эмоционально-волевые процессы, определяющую возможность человека изменять собственное поведение, в соответствии с личностными целями, ценностями, потребностями посредством планирования собственных действий для ее достижения, создания субъективной модели значимых условий и программы исполнительных действий, выдвижения критериев успешности деятельности, осуществления контроля и оценивания полученных результатов в соответствии с выдвинутыми критериями успешности, а в случае несоответствия им, внесения корректировки действий.

Система саморегуляции деятельности характеризуется непрерывным взаимодействием с внешней средой, изменяемостью во времени, большим набором элементов с изменяющимися связями, взаимодействие между которыми приводит к качественным изменениям. В связи с указанными особенностями изучение её генезиса и эволюции неразрывно связано с процессами научения [1].

Система саморегуляции деятельности, не являясь врожденным феноменом, формируется и развивается под влиянием определенных факторов, обусловленных, в том числе, генетическими особенностями, особенностями социального окружения, условиями

обучения. Л.С. Выготский подчеркивал значимость социального окружения для развития высших психических функций [2], которые в свою очередь обуславливают формирование и развитие системы саморегуляции деятельности. М.С. Яницкий отмечает: «в процессе учебной деятельности поступательно изменяется уровень развития человека» [3, с. 233]. Развитие компонентов системы саморегуляции деятельности осуществляется поэтапно в соответствии с возрастными особенностями и соотносится с развитием когнитивных (памятью, мышлением, вниманием, ощущением, восприятием, речью), потребностно-мотивационных (актуализации *побуждающих импульсов к осуществлению деятельности с затратой определенных усилий*), ценностно-смысловых (ценностные ориентации, личностные смыслы) и эмоционально-волевых (эмоции, чувства, воля) процессов.

Многочисленные отечественные и зарубежные исследования позволяют говорить о том, что обучающиеся с развитыми компонентами системы саморегуляции деятельности, по сравнению со сверстниками у которых данные компоненты развиты в меньшей степени, более успешны в учебе, эффективно справляются с трудностями и в большей степени замотивированы на обучение, умея планировать свое время, сосредотачиваться на задачах, контролировать эмоции, планомерно достигать поставленных целей.

В отечественной психологии саморегуляция деятельности рассматривается в качестве ключевого фактора успешности обучения и развития личности, уделяется особая роль в образовательной среде. В работах О.А. Конопкина, акцент сделан на рассмотрении саморегуляции деятельности в контексте сознательного управления человеком действиями, состояниями и мотивами для достижения поставленных целей [4]. В.И. Слободчиков, Г.И. Цукерман подчеркивают, что в процессе обучения необходимо создавать условия для осознания целей собственной деятельности, возможностей ее планирования, контроля и оценивания результатов [5].

В зарубежной психологии саморегуляцию рассматривают в контексте поведенческих проявлений личности (J.Kuhl, G. Krampen, J. Nuttin), а именно возможности человека управлять своим вниманием, мыслями, эмоциями в условиях изменяющейся внешней среды. Изучая возрастные аспекты становления саморегуляции В.Ж. Zimmerman, важную роль отводит как значимым взрослым ребенка (родителям, педагогам, наставникам), так и сверстникам. Автор указывает, что регуляторные навыки лежат в основе самоощущения человека, являясь первопричиной субъективности, в этой связи сформированные компоненты саморегуляции деятельности позволяют обучающимся адаптироваться к изменяющимся требованиям образовательной среды и успешно справляться с учебными задачами [6].

В психолого-педагогическом контексте изучение системы саморегуляции деятельности приобретает особую значимость, так как указанный конструкт является одним из ключевых факторов успешной адаптации к деятельности, академической успеваемости и личностного развития обучающихся. Данный конструкт подвержен возможности целенаправленного воздействия с целью развития определенных компонентов системы саморегуляции деятельности или ее формирования в процессе создания определенных условий в образовательной среде [7].

Таким образом, система саморегуляции деятельности, являясь сложным многогранным феноменом, формирование и развитие которого обусловлено, в том числе, и условиями образовательного процесса, имеет большое значение в психолого-педагогическом аспекте. Формирование системы саморегуляции деятельности в образовательном процессе требует интегративного подхода, учитывающего, с одной стороны, индивидуальные особенности обучающихся, а с другой – условия образовательного процесса. Понимание механизмов формирования и развития системы саморегуляции деятельности позволяет разрабатывать эффективные методы обучения, воспитания и психокоррекции, направленных на формирование успешной, адаптированной и гармонично развивающейся личности.

Литература и источники

1. Зимняя, И.А. Педагогическая психология : учебник для вузов / И.А. Зимняя. – Издание 2-е, дополненное, исправленное и переработанное. – Москва : Логос, 2010. – 384 с.
 2. Шадриков, В.Д. Взгляды Л.С. Выготского на проблему развития высших психических функций (в контексте психологии способностей) [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2007. Том 4. № 1. С. 43–49. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2007_n1/28689 (дата обращения: 13.03.2025)
 3. Иванов М.С., Яницкий М.С. К проблеме оценки потенциала самореализации личности в процессе обучения [Текст] / М.С. Иванов, М.С. Яницкий // Философия образования. - 2004. - № 3(11). – С. 233-241.
 4. Конопкин О.А. Общая способность к саморегуляции как фактор субъектного развития // Вопросы психологии. 2004. № 2. С. 127–135.
 5. Цукерман, Г.А. Развитие учебной самостоятельности / Г. А. Цукерман, А. Л. Венгер. – Москва: ОИРО, 2010. – 432 с. – URL: <http://www.psychlib.ru/inc/absid.php?absid=241495> – ISBN 978-5-9900252-7-1 (дата обращения: 13.03.2025)
 6. Baumeister, R. F., Schmeichel, B. J., & Vohs, K. D. (2007). Self-regulation and the executive function: The self as controlling agent. In A. W. Kruglanski & E. T. Higgins (Eds.), *Social psychology: Handbook of basic principles* 2nd ed. The Guilford Press
 7. Рассказова Е. И. Психологическая саморегуляция достижения целей в разных сферах: результаты проспективного исследования // Личностный ресурс субъекта труда в изменяющейся России. 2018. С. 197–203.
- Научный руководитель – д. психол. н., профессор Яницкий М.С., Кемеровский государственный университет.*

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Тиунова М.М.

Кемеровский государственный университет

tiunowa.masha2016@yandex.ru

В настоящее время можно с уверенностью утверждать о появлении принципиально новых условий жизнедеятельности и формировании новых социальных отношений, которые изменяют структуру общества. Вместе с этим происходят и ценностные преобразования социальных групп и российского общества. Это можно проследить по появлению новых приоритетов и ценностных ориентаций личности, по изменениям уже устоявшихся ценностей и смыслов у молодежи.

Система ценностных ориентаций играет важную роль в развитии, становлении и взаимодействии личности. Ценностные ориентации оказывают влияние на мотивационную сферу личности, побуждая человека действовать, а также на личностные свойства. Система ценностных ориентаций является важным психологическим органом саморазвития и личностного роста, определяя одновременно его направление и способы существования [2]. Современная молодежь в настоящий момент как никогда подвергается воздействиям на формирование и укрепление ценностно-смысловых ориентаций. Действительно, сейчас под влиянием СМИ, изменениям отношений к социальным институтам и культурной неопределенности, в условиях глобализации и расцвета информационных технологий возникают проблемы, касающиеся формирования и закрепления ценностных ориентаций молодежи [1]. Это, в свою очередь, приводит к целым поколениям, которые не определили свои жизненные ориентиры и ценностные позиции.

Одной из главных проблем, которые стоит отметить, это влияние глобализации на формирование ценностных ориентаций. Можно осторожно утверждать, что молодежь

оказывается под давлением потребительской культуры, прививаются главенствующие ценности собственного удовлетворения, что приводит к деформации представлений о важности семейных отношений и общества. Это уже можно проследить, т.к. среди молодежи ценность создания семьи стоит ниже, чем получение образования для лучшего трудоустройства в будущем. Продолжая данный пример, стоит отметить особое формирование таких ценностей как достижение материального благополучия и статусные символы. В настоящее время, мы можем пронаблюдать, как молодые люди активно следуют трендам и стараются иметь статусные популярные вещи. Очень часто на основе обладания теми или иными вещами, строится личный образ человека, его социальный статус, его взаимодействие с социумом. Соответственно, если человек, по каким-либо причинам не может соответствовать данным тенденциям, это может негативно сказываться на его психическом здоровье, вызывая подавленное состояние, чувство неудовлетворенности и низкую самооценку.

Важное влияние на формирование ценностных ориентаций оказывают социальные сети и доступные технологии. Многие молодые люди утверждают, что технологии способствуют созданию новых сообществ и форм коммуникаций, где можно выразить свое мнение и опыт. При этом, следует помнить, что образы, транслируемые в социальных сетях могут формировать нереалистичные стандарты жизни и внешности, а чрезмерное нахождение в интернет-пространстве может привести к социальной изоляции и снижению реальных межличностных связей.

В современном мире на формирование ценностно-смысловых ориентаций оказывают влияние несколько факторов. Некоторые из них являются довольно новыми, что приводит к непониманию их воздействия на молодежь. Так, влияние социальных медиа носит серьезный характер, т.к. они становятся основными источниками информации для молодежи, становятся платформами, на которых происходит основное взаимодействие между молодыми людьми, что позволяет формировать свои ценностные ориентации, выстраивать личные границы, определять смыслы жизни. Поэтому важно понимать, что транслируется на данные площадки, при этом, сохраняя свободу самовыражения молодых людей.

Не стоит недооценивать влияние других институтов социализации на формирование ценностно-смысловых ориентаций. Человек в первую очередь вырастает из семьи, поэтому важно понимать какие ценности закладываются с самого детства и тогда, вырастая, человек будет иметь модель поведения в обществе, по которой будет жить. Образовательные учреждения также закладывают социальные нормы, но что важнее, во время обучения человек может находить собственные ценности. Также экономическая и политическая ситуации оказывают влияние на формирование текущих ценностей. Так, поиск стабильности и финансовой независимости становится приоритетом в жизни молодых людей, смещая фокус внимания на достижениях в профессиональной сфере, а не на создании семейных отношений.

Таким образом, формирование ценностно-смысловых ориентаций у молодежи зависит от многих факторов. Главное, что следует отметить: ценности и смыслы могут изменяться у человека в зависимости от его актуальной ситуации в жизни. Соответственно, понимая факторы, влияющие на формирование тех или иных ценностных ориентаций, можно создавать условия, разрабатывать социальные программы для изменения ценностных ориентаций у молодежи в современном обществе.

Литература и источники:

1. Билан М.А., Григорьева Е.В., Хакимова Н.Р. Особенности духовно-нравственных ценностей студентов деонтологического профиля подготовки // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 1 (33). С. 127-135.

2. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система / М. С. Яницкий. - Кемерово : Кузбассвузиздат, 2000. - 203 с. : ил., табл.; 20 см.; ISBN 5-202-01717-0.

Научный руководитель – д.п.н., профессор Яницкий М.С., Кемеровский государственный университет.

УДК 159.9

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Шемят Я.В., Тиунова М.М.

Кемеровский государственный университет
Shemet142@mail.ru, tiunowa.masha2016@yandex.ru

Современный образовательный процесс, характеризующийся высокой учебной интенсивностью, постоянным потоком информации и необходимостью быстрой адаптации, предъявляет повышенные требования к психологической устойчивости и адаптивным возможностям студентов [6]. Обучающиеся, зачастую испытывают психоэмоциональное напряжение, которое может негативно влиять на их академическую успеваемость, психологическое и физическое здоровье.

Эффективное преодоление стрессовых ситуаций играет важную роль в поддержании психологического благополучия и успешной адаптации студентов к учебной деятельности [1]. Формирование адаптивных копинг-стратегий позволяет более эффективно справляться с учебными трудностями, снижать уровень тревожности и улучшать качество жизни. При этом различные исследования показывают, что многие студенты испытывают трудности в выборе и применении эффективных стратегий совладания со стрессом, часто прибегая к неадаптивным формам поведения, таким как зависимое поведение, злоупотребление психоактивными веществами, самоповреждающее поведение. Сложность подбора подходящих копинг-стратегий может быть обусловлено разными факторами, включая недостаточную осведомленность о существующих копинг-стратегиях, отсутствие навыков их применения, а также неблагоприятные психолого-педагогические условия в образовательной среде [2].

Изучение психолого-педагогических условий формирования копинг-стратегий у студентов представляет собой актуальную задачу, поскольку разработка и внедрение эффективных образовательных программ и практик, направленных на развитие адаптивных стратегий совладания со стрессом, способствует повышению психологической устойчивости, академической успешности и улучшению общего благополучия студенческой молодежи.

Теоретическим фундаментом изучения копинг-стратегий послужила транзакционная модель стресса и копинга, предложенная Р. Лазарусом и С. Фолкман. В рамках данной модели, стресс рассматривается как процесс взаимодействия между человеком и окружающей средой, в котором индивид оценивает ситуацию как угрожающую или превышающую его ресурсы. Копинг, соответственно, представляет собой динамичный процесс, направленный на управление требованиями стрессовой ситуации [4].

Р. Лазарус и С. Фолкман выделили два основных типа копинг-стратегий: проблемно-ориентированный и эмоционально-ориентированный, первый, в свою очередь, направлен на изменение или устранение источника стресса, в то время как эмоционально-ориентированный копинг направлен на управление эмоциональной реакцией на него [3], [4].

В отличие от предложенной Р. Лазарусом модели, концепция копинг-стилей Э. Хайма фокусируется на индивидуальных предпочтениях в выборе копинг-стратегий, рассматривая их как относительно устойчивые характеристики личности. Э. Хайм разработал интегративную модель, объединяющую различные аспекты копинг-стратегий и подчеркивающую роль индивидуальных различий в выборе стратегий совладания со

стрессом. Э. Хайм, в своих исследованиях, делал акцент на том, что выбор и эффективность копинг-стратегии зависят от множества факторов, включая личностные особенности, социальную поддержку, доступные ресурсы и характеристики самой стрессовой ситуации. Он также подчеркивал важность развития гибкости в выборе и применении различных копинг-стратегий для снижения интенсивности стрессовых переживаний [5].

Психолого-педагогические условия формирования копинг-стратегий в вузе - это целенаправленно создаваемая образовательная среда, ориентированная на развитие у студентов эффективных способов преодоления стрессовых ситуаций, возникающих в процессе обучения и адаптации к вузовской жизни. Эти условия включают в себя комплекс мер, направленных на формирование у студентов знаний о копинг-стратегиях, навыков их применения и внимательного отношения к своему психологическому благополучию.

В совокупности эти психолого-педагогические условия создают в вузе среду (социальную, образовательную), способствующую формированию у студентов копинг-стратегий, помогающих преодолевать стресс, что в свою очередь, может повышать их академическую успеваемость, психологическое благополучие и адаптацию к вузовской жизни.

Понимание механизмов формирования и функционирования копинг-стратегий является важным шагом на пути к разработке эффективных программ психологической помощи в ВУЗе, может помочь в формировании профилактических программ для студентов, с целью снижения уровня напряжения и деструктивных проявлений в студенческой среде.

Литература и источники

1. Анцыферова, Л.И. Личность в трудных жизненных ситуациях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 1. С. 3-18.
 2. Крюкова, Т. Л. Психология совладающего поведения : современное состояние исследований и перспективы / Т. Л. Крюкова, Е. В. Куфтяк, М. С. Замышляева. – Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2004. – 284 с. – ISBN 5-7591-0589-5.
 3. Лазарус, Р. С. Теория стресса и психофизиологические исследования / Р. С. Лазарус. – Москва : Юнити-Дана, 2018. – 208 с. – ISBN 978-5-238-00670-7.
 4. Фолкман, С. Копинг как динамический процесс / С. Фолкман, Р. Лазарус // Журнал поведенческой медицины. – 1985. – Т. 8, № 3. – С. 223-239.
 5. Хайм, Э. Копинг со стрессом / Э. Хайм. – Санкт-Петербург : Речь, 2001. – 219 с. – ISBN 5-9268-0034-8.
 6. Яницкий, М. С. Состояния психической дезадаптации у студентов и пути оптимизации адаптационного процесса в вузе / М. С. Яницкий // Вопросы общей и дифференциальной психологии : Сборник научных трудов / Кемеровский государственный университет, Редколлегия: В. П. Михайлова (отв. ред), А.А. Коробецкий, С.П. Зуева, Г.В. Пинигина. Том Выпуск 2. – Кемерово : Кузассвуиздат, 1998. – С. 58-67.
- Научный руководитель – д. психол. н., профессор Яницкий М.С., Кемеровский государственный университет.*

СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ТРАДИЦИОННЫЕ И НОВЫЕ ПОДХОДЫ»

УДК 316.42

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ С ОРГАНАМИ ВЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕГИОНАЛЬНОГО ОПРОСА)

Алексеев М. С.

Кемеровский государственный университет
amscocacola@mail.ru

Цифровизация обратной связи между органами власти и населением стала важным направлением государственной политики и множества общественных инициатив. Развитие электронных каналов взаимодействия власти и населения в России прошло несколько этапов: от региональных мелких инициатив до общефедеральных масштабных проектов [1, с. 121], к новым форматам, предполагающим гибридные формы коммуникации и применение участниками цифровых инструментов. Одним из результатов работы в этом направлении стало появление платформ обратной связи – специальных площадок для интерактивного взаимодействия населения и органов власти в сети Интернет [2, с. 28]. На сегодняшний день основным подобным общефедеральным сервисом стала Платформа обратной связи (ПОС), работающая на базе экосистемы Единого портала государственных и муниципальных услуг и включающая четыре ключевых компонента, которые позволяют осуществлять и сопровождать разные формы и уровни взаимодействия с населением [3]. Массовое внедрение ПОС было направлено на стандартизацию обратной связи по всей России и перевод практик виртуального взаимодействия в контролируемые узлы Сети. Создание подобных платформ рассматривают как часть технополитики – стратегии трансформации политического управления за счёт гибридизации технических систем и политических практик [4, с. 38].

Однако успехи регионов по внедрению Платформы обратной связи и отдельных её компонентов существенно различаются, а результат в целом нельзя назвать определённо успешным [5]. Проблемы с внедрением таких платформ могут быть вызваны недоверием населения к цифровым технологиям или конкретным сервисам, а также поиском пользователями приватной условно защищённой зоны социально-политической коммуникации. Отношение пользователей к цифровизации – важный фактор доверия к интернет-сервисам в условиях конкретных общественных перспектив и пользовательских позиций выбора виртуального места и времени организации взаимодействий [6]. Показатели общественного мнения, выявленные в ходе опросов, также можно использовать для оценки эффективности цифровой трансформации в сфере госуправления и социальной (гражданской) активности.

Отношение населения Кемеровской области – Кузбасса к цифровизации исследовалось в одном из опросных сервисов блоков исследования на тему «Доверие в виртуальном взаимодействии региональных органов власти и населения», проведённого автором с 3 по 26 декабря 2024 года. Массовый анкетный онлайн-опрос проводился методом ривер-сэмплинга, выборка составила 752 респондента. Опрошенные привлекались с помощью таргетированной рекламы, распространяемой среди пользователей социальных сетей, проживающих в Кузбассе. Основные социально-демографические характеристики выборки соответствуют данным государственной статистики, в целом репрезентируя население региона.

Большинство опрошенных (53 %) пользователей согласны с тем, что цифровизация позитивно влияет на взаимодействия власти и населения в региональных и

общегосударственных аспектах (см. рис. 1). При этом доля несогласных с позитивным влиянием цифровизации на обратную связь остаётся значительной, она составила 37 %. Вероятно, эти пользователи могли столкнуться с негативным опытом, не видят никаких преимуществ цифровых технологий или испытывают сложности с использованием платформ обратной связи.

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Вы согласны или не согласны с утверждением, что цифровые технологии позволяют обеспечить более эффективное взаимодействие власти и населения?» (анкетный опрос пользователей Кузбасса, n=752)

В таблице 1 представлены взаимосвязи между ответами на вышеуказанный вопрос с объединёнными категориями и основными социально-демографическими группами. Анализ взаимосвязей показывает, что отношение к цифровизации напрямую связано с возрастом и уровнем образования: доля положительно оценивающих цифровизацию выше среди молодёжи и лиц с высшим образованием, тогда как среди респондентов старшего возраста и лиц без высшего образования она существенно ниже. Это может свидетельствовать об актуальности неравенства в уровне цифровых компетенций, которое продолжает оказывать влияние на отношение к цифровизации общества и препятствует массовому внедрению платформ обратной связи. Вероятно, такое цифровое неравенство (ограничение возможностей из-за сложностей с использованием интернет-сервисов) может сохраниться и даже усилиться, отделяя продвинутых пользователей от «цифровых простаков», игнорирующих продвинутое цифровые навыки, выходящие за рамки рутинных коммуникаций.

Таблица 1.

Распределение ответов на вопрос «Вы согласны или не согласны с утверждением, что цифровые технологии позволяют обеспечить более эффективное взаимодействие власти и населения?» ответы распределены по подгруппам, показаны в %

Категория	Пол		Возраст			Образование		
	Мужской	Женский	18-34	35-54	55+	Ниже СПО	СПО	Высшее
Согласны	55 %	51 %	71 %	54 %	39 %	49 %	46 %	62 %
Не согласны	37 %	38 %	22 %	37 %	48 %	37 %	44 %	31 %
Затруднились	8 %	11 %	7 %	9 %	13 %	14 %	10 %	7 %

Источник: анкетный опрос пользователей Кузбасса, n=752

Среди опрошенных пользователей 61 % использовали хотя бы один интернет-ресурс для взаимодействия с органами власти (например, Платформу обратной связи, «Кузбасс

Онлайн», «Инцидент Менеджмент»). Среди таких пользователей доля тех, кто согласен с позитивным влиянием цифровизации на обратную связь, составила 62 %, а доля несогласных – 33 %. Это может свидетельствовать о том, что для большинства пользователей опыт использования платформ обратной связи можно считать условно положительным.

Хотя современные платформы обратной связи могут предлагать широкий функционал (проведение опросов, голосований, рейтингование проектов и т.п.), основной формой взаимодействия органов власти с населением остаётся работа с жалобами и обращениями. Пользователям в ходе опроса предложили оценить шансы на качественное рассмотрение жалобы в зависимости от того, как она была подана – в онлайн или офлайн формате (см. рис. 2).

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, жалоба, поданная в формате онлайн, имеет одинаковые или неодинаковые шансы быть качественно рассмотренной и разрешенной по сравнению с жалобой, поданной в традиционном (офлайн) формате?» (анкетный опрос пользователей Кузбасса, n=752)

Лишь 17 % опрошенных пользователей в своих ответах отмечают, что жалобы, поданные в офлайн-формате, имеют больше шансов на качественное и своевременное рассмотрение. При этом доля респондентов, полагающих, что жалобы, поданные в онлайн-формате, имеют больше шансов на качественное рассмотрение, отличается всего на 2 процентных пункта и составляет 19 %. Статистически значимых взаимосвязей с полом, возрастом и уровнем образования не выявлено. Таким образом, большинство опрошенных полагают, что формат подачи не влияет на качество рассмотрения жалобы и воспринимают жалобы, поданные в онлайн-формате, как полноценные.

Резюмируя, можно предположить, что в целом на территории Кузбасса со времени постковидных изменений и новых геополитических вызовов общегосударственного масштаба сложилось благоприятное отношение граждан к цифровизации обратной связи с органами власти. В большинстве случаев виртуальность не воспринимается населением как существенный фактор, способный повлиять на отказ от применения платформ обратной связи. Более скептическое отношение к цифровизации наблюдается у лиц старшего возраста и без высшего образования. Помимо повышения цифровой грамотности это может быть нивелировано созданием простых и удобных интерфейсов платформ обратной связи, которые формируют доступную цифровую среду и позволяют комфортно использовать платформы всем лицам независимо от уровня их цифровых компетенций.

Литература и источники

1. Филатова О. Г., Чугунов А. В. Развитие экосистемы электронного участия в России в начале 2020-х: роль социальных медиа и Центров управления регионами // ПОЛИТЭКС. 2022. № 2. С. 120-137.

2. Соколов А. В., Комаров О.Е. Цифровые платформы обратной связи // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2021. Т. 36. С. 26-37.
 3. Платформа обратной связи (ПОС). Материалы. [Электронный ресурс]. // URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1058> (дата обращения: 01.04.2025).
 4. Негуляев С. В. Цифровизация технополитики совместного управления: кейс платформы «Госуслуги. Решаем вместе» // Политика и общество. 2022. № 2. С. 37-43.
 5. Алексеев М. С. Компонент «Общественное голосование» Платформы обратной связи (ПОС) как объект доверия региональных операторов и инструмент взаимодействия власти и населения. Социально-гуманитарные знания. 2024. № 11. С. 48-56.
 6. Алексеев М. С. Доверие пользователя к интернет-сервисам: теоретические основы расчета // Виртуальная коммуникация и социальные сети. 2023. Т. 2. № 2. С. 98-104.
- Научный руководитель – д.социол.н., доцент Головацкий Е.В., Кемеровский государственный университет*

УДК 316.42

СПОРТИВНЫЕ БОЛЕЛЬЩИКИ И ВОЛОНТЕРЫ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ

Гвоздилов П. Б., Бортникова М. С.

Кемеровский государственный университет

Gvozdilov01@mail.ru, msbortnikova@mail.ru

Среди неочевидных участников социально-политических отношений вероятно возможно обозначить различных акторов, представляющих подчас далекие от политики сферы и направления общественной деятельности. Настоящая статья написана с целью ассоциировать мобилизационный потенциал спортивной и околоспортивной коммуникации с социально-политическим взаимодействием.

Мобилизация – это динамичное изменение ролей и статусов в современном мире, которое требует новых подходов в изучении социально-политической коммуникации. В настоящее время в рамках региональной социально-политической атмосферы формируются новые гибридные коммуникации, формирующиеся на основании информационных повесток формирования целевой помощи нуждающимся категориям населения, поиск волонтеров при помощи виртуальных сетей, поддержка членов сетевого сообщества, мобилизация участников для протестного выступления, организация «общественного мониторинга», поиск вариантов решения проблем в сети Интернет [1, с. 87-88]. Спортивная тематика, будучи высоко потенциальной в рамках повседневной коммуникации выступает очевидным драйвером различных форматов социально-политической мобилизации и содержанием новых историй из жизни регионов.

Значимым объектом в исследовании ресурсов спортивных болельщиков предлагаем рассматривать руководителей спортивных команд. Особенностью данной категории является наличие непосредственного контакта со спортсменами и однозначная заинтересованность в достижении спортивных результатов руководимой команды. При этом управленческий статус делает данную персону заметным в обиходе известных представителей регионального сообщества. Поддержка команды на трибунах, зачастую в VIP-ложах, может носить временный характер т. к. спортивные менеджеры нередко меняют спортивные клубы в качестве места работы.

Важным условием назначения на высокий пост в спортивной индустрии мы считаем помимо управленческого опыта – приверженность к спорту в целом, социально-политическую лояльность, включенность в региональные элитные сообщества. Можно выделить 5 функций в работе спортивных менеджеров: трансферы и контракты действующих и потенциальных игроков команды; координация персонала команды, как

рабочего коллектива; контроль финансовых потоков; управление спортивной инфраструктурой, находящейся во владении клуба; конструирование имиджа за счет маркетинговой деятельности [2, с. 77-78], формирование и поддержка общественного мнения и пр.

Изучая структуру пяти мужских профессиональных спортивных клубов Кузбасса, можно отметить, что в трёх случаях высшая должность называется «Президент» (хоккей с мячом, мини-футбол, регби). По одному разу приводятся названия: «Генеральный директор» (хоккей с шайбой) и «Исполнительный директор» (волейбол). Клуб по хоккею с мячом «Кузбасс» (Кемерово) по оценкам ресурса «Murmanbandy» на 94,5 % финансируется из регионального бюджета [3]. При этом президентом клуба является топ-менеджер одного из спонсоров – Юрий Дерябин (бывший депутат регионального парламента, член партии «Единая Россия»). Это может свидетельствовать о высоком уровне мобилизации ресурсов символической власти политического руководителя (уместно полагать сопричастность влияния спортивных и социально-политических возможностей подобного организационно-управленческого тандема).

Опыт нахождения в статусе регионального парламентария присутствует у президентов двух новокузнецких клубов – по хоккею с шайбой «Металлург» – Андрей Денякин (топ-менеджер генерального спонсора клуба, член «Единой России») и регбийного «Металлурга» – Владимир Пронин (предприниматель, член партии «Справедливая Россия», глава региональной федерации регби). Мини-футбольным клубом «Кузбасс» (Кемерово) руководит топ-менеджер генерального спонсора, а также по совместительству сын учредителя компании, являющейся генеральным-спонсором, член общественного совета при ГУ МВД по Кемеровской области, глава кузбасской федерации ММА – Роман Бучин. Спорт – престижный ресурс политической деятельности, особенно в масштабе регионального разнообразия направлений и векторов социально-политической мобилизации организационных, групповых и непосредственно гражданских интересов.

Несколько иную тенденцию аффилированности со спонсорами и региональными политическими структурами реализует Сергей Ломако – исполнительный директор волейбольного «Кузбасса» (Кемерово), уроженец Минска. Бывший волейболист, закончивший спортивную карьеру в Кемерово, и начавший административную карьеру в структуре клуба. Стоит отметить, что в структуре волейбольного «Кузбасса» существует попечительский совет, где членом является сын владельца клуба, депутат Госдумы, член партии «Единая Россия» – Павел Федяев. Таким образом, представители политико-административной и бизнес элиты региона помимо того, что выступают активными функционерами спортивной жизни региона и своими решениями могут влиять на настроения в среде болельщиков, сами, являются поклонниками спорта, замыкая на себе административно-управленческие и представительские функции спортивных клубов, как единого организма.

Мы предлагаем сопоставительную аллегорию спортивной организации и постсекулярной религиозности (метафорическая сравнительная аналогия). Функционально, религия компенсаторно воздействует на верующих, интегрирует, социализирует и задает определенные ценностные ориентации. Так исследователь Н.С. Поляков отмечает, что спорт, а в частности футбол, включает в себя вышеназванные аспекты атрибутивного поведения как шаблона состояний членов спортивных сообществ. Учёный подчёркивает, что в спорте имеют место собственные «божества» в виде выдающихся тренеров и спортсменов. Религиозная образность порождает собственные символы в виде языка и соответствующих ритуалов [4, с. 346]. Например, болельщики волейбольного «Кузбасса» при успешной подаче «на вылет», заработанном очке на блоке и заработанном очке после долгого розыгрыша, празднуют каждое событие определённым жестом (синкретический ритуализм). Под сводами спорткомплекса «Арена» висит футболка Михаила Щербакова – игрока, проводившего больше всего матчей в истории клуба, что можно сравнить с ценностными артефактами и своего

рода символической защитой членов сообщества и организации. Из этого следует, что спорт может функционально трансформировать символические практики по аналогии с религиозными атрибутивными коммуникациями (ценностно-смысловой аспект).

Отметим, что для Кузбасса фанатская идентичность не является определяющей т. к. в рамках региона или одного города нет существующих традиций спортивного противостояния между двумя равными командами из одного вида спорта, что характерно для Москвы и ряда зарубежных городов. Тем не менее роль и фактическое присутствие символических ресурсов спортивных и волонтерских сообществ позволяет рассматривать визуально-графическую атрибутивный ряд идентификации своих и определения уровня значимости между взаимодействующими сторонами.

Совмещая теологический утилитаризм и мобилизационный подход, мы предполагаем, что руководство спортивных клубов, не отделяясь от фанатской общности, выступает в роли служителей культа, отвечающих за идейное и содержательное наполнение взаимодействия с болельщиками

Уже несколько лет ни одно спортивное мероприятие в Кузбассе не обходится без планомерной работы профильных волонтеров. В организации современных спортивных проектов особое внимание уделяется волонтерскому сопровождению, охватывающему различные этапы и периоды проведения спортивно-массовых мероприятий. Масштабность самого публичного спортивного мероприятия прямо пропорционально влияет качественное содержание и количество привлекаемых волонтеров (в региональном пуле это масштабы мобилизационного уровня от нескольких человек до нескольких сотен человек единовременно). Деятельность спортивных волонтеров направлена на решение большого количества организационных вопросов: встреча болельщиков и их рассадка, навигация на спортивных объектах, помощь в организационных вопросах, участие в церемонии награждения. Именно «волонтерский корпус» может оказывать положительное влияние на эмоциональный настрой спортсменов, болельщиков, организаторов, создает атмосферу праздника, поднимает имидж мероприятия, содействует маркировке общественно значимых событий для жизни региона или города.

В Кузбассе на зимних Международных соревнованиях «Дети Азии» в 2023 году было мобилизовано для участия более 600 волонтеров – людей разного возраста и социального положения. Они прошли многоступенчатый отбор: учитывался опыт личного участия в системе добровольчества, в спортивных турнирах, знание кодекса волонтера, английского языка, стрессоустойчивость и другие личные качества. Заранее волонтеры прошли обучение и были распределены на различные направления деятельности: те добровольцы, кто знал английский язык, были определены на кураторство иностранных спортсменов – атташе сопровождали делегации по городу, содействовали урегулированию возникающих вопросов. Спортивные волонтеры, имеющие опыт участия в соревнованиях (или существуют варианты, когда волонтеры сами спортсмены), работали на спортивных объектах. «Творческих» активистов назначали волонтерами гостеприимства: они встречали спортсменов в аэропортах, эмоционально поддерживали спортсменов и болельщиков на спортивных объектах, создавали атмосферу праздника и взаимного понимания.

Участие в спортивном волонтерстве способствует развитию у спортивных активистов коммуникационных навыков. Волонтеры работают в постоянной коммуникации с разными людьми, от тренеров и судей до других участников мероприятий. Необходимо уметь эффективно общаться, передавать информацию и решать возникающие проблемы в процессе работы [5, с. 170]. Эти навыки могут быть ценными не только в спортивной сфере, но и во многих других областях, где требуется взаимодействие с людьми (группа деятельностных ресурсов, коммуникабельность, гибкость мышления и адаптивность к сложным поведенческим ситуациям). Поэтому волонтерский ресурс всегда актуален не только при проведении спортивных мероприятий, но и при организации общественно-политических мероприятий широкого плана. Участники спортивного волонтерства имеют возможность

получить ценный практический опыт в организации спортивных мероприятий и в дальнейшем применять свои умения и навыки, там, где требуются умения управлять процессами и выстраивать взаимодействие с организациями, группами и отдельными людьми. Спорт – это всегда работа на результат, требующая хорошей организационной подготовки, умения планировать и проводить работу в срок, взаимодействовать в режиме non-stop демонстрируя многозадачность.

Спортивные мероприятия различного уровня для волонтеров являются опытом мобилизации социально-политических ресурсов, знакомством одновременно с различными сторонами спортивной жизни (администрация и органы власти, бизнес-представители, СМИ, непосредственно спортсмены и болельщики, сверстники и единомышленники, разносторонние языковые и коммуникативные практики и др.). Спортивное волонтерство уникально тем, что приносит участнику-добровольцу не меньше пользы и удовольствия, чем тем, с кем он работает, ведь волонтер при осуществлении своей деятельности зачастую сам имеет возможность заниматься спортом, совершенствовать свою физическую форму и укреплять здоровье [6, с. 86-87]. И это в дополнение к обычному «стандарту» любого добровольца: ощущение сопричастности к чему-то большому, важному и серьезному, ответственность за организацию дела, опыт различных коммуникаций: от представителей органов государственной власти до компаний спонсоров и спортивных болельщиков, главами органов власти области и города, чиновниками от спорта и др. Спортивное волонтерство объективно сопряжено с обстоятельствами, способствующими установлению внешних связей, а следовательно использования соответствующих ресурсов продвижения самого сообщества спортивных волонтеров, а также построению личной карьеры любого из его членов.

Существуют ситуации, когда спортивными болельщиками движет желание присутствовать на матче в ином качестве или же вовсе бесплатно посетить мероприятие. Особенно актуально это для значимых событий, проходящих в разных частях страны. В этом случае они могут совмещать роли волонтеров. Не всегда детерминация заключается в желании быть нужным или стремлении увеличить свой социальный капитал. Квазирелигиозная оптика позволяет назвать такое поведение спортивным паломничеством. Социологически это может обуславливаться стремлением к укреплению социальной идентичности и групповой солидарности с другими болельщиками и консолидированной мобилизации социально-политических ресурсов участников спортивных взаимодействий.

Для более разностороннего изучения социально-политических процессов в регионе мы предлагаем обращаться к исследованию ресурсов различных социальных совокупностей, взаимосвязанных через спорт. Мобилизационный потенциал таких ценностно-рационально ориентированных и активных групп, как спортивные болельщики и волонтеры в полной мере раскрывается через рассмотрение их в синтезе, а также в результате определения их социальных ресурсов. Принимая во внимание потенциал символической власти руководителей спортивных клубов и их интерес к спорту, мы склонны отмечать, что сообщества спортивных болельщиков, а также волонтеров в ряде случаев могут выступать в качестве автономных и самоуправляемых участников социально-политического взаимодействия в масштабе регионов.

Литература и источники

1. Кранзеева Е. А., Головацкий Е. В., Орлова А. В., Нятина Н. В., Бурмакина А. Л. Реактивные социальные и политические взаимодействия в инновационных процессах регионов России // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 2 (95). С. 86–102. DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-86-102
2. Скворцова Ю. С., Швецов М. Д. Основы спортивного менеджмента и перспективного спортивного маркетинга в футболе // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2023. № 3. С. 76-85.

3. Бюджеты клубов по хоккею с мячом. Рейтинг 2024. [Электронный ресурс]. // URL: https://vk.com/murmanbandy?w=wall-62551134_23381 (дата обращения: 06.04.2025).
4. Поляков Н. С. Постсекулярная религиозность и спорт: футбол как религия // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2023. № 4. С. 332-349. <https://doi.org/10.46539/gmd.v5i4.430>
5. Филиппова Т. И., Хачикян Е. И., Пацакула И. И., Иванова И. В. Волонтерство в регионах России: социально-психологические особенности, проблемы реализации и пути их решения // *Вестник университета*. 2021. № 2. С. 166-174.
6. Кисиленко А. В. Ценностные основания волонтерских практик российской молодежи // *Научный результат. Социология и управление*. 2021. Т. 7, № 3. С. 82-89.
- Научный руководитель – д.социол.н., доцент Головацкий Е.В., Кемеровский государственный университет*

УДК 316.4

УСТОЙЧИВОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЭЛИТЫ КУЗБАССА

Гвоздилов П.Б.

Кемеровский государственный университет

Gvozdilov01@mail.ru

Возможности отбора и пополнения политико-административной элиты региона представляют собой сложно организованную схему потенциала реальных участников социально-политических взаимодействий, различные истории «прихода» в элиту, активные точки рекрутинга, а также отложенные или латентные ресурсы обеспечения элитарных сообществ в масштабах территории, в нашем случае Кемеровской области – Кузбасса. Регион на протяжении многих лет является сложным политическим участником и относится к типологии сибирских регионов ресурсного типа с высокой степенью ресурсной зависимости.

Под политико-административной элитой мы понимаем людей, занимающих властные позиции региональных министров и депутатов. С. Г. Кордонский, описывая процесс группообразования внутри исполнительной власти, считал, что главным стимулом этого является увеличение либо сохранение административного веса определённого политического функционера [1, с. 142].

Далее обратимся к диссертационному исследованию Н. Л. Захарова, который сравнивал способы самоактуализации государственных служащих в разных культурах: американской, японской, арабской и российской. В нашем исследовании для нас интересны последние две элитарных модели – арабской и российской. Для арабской культуры управления ключевым принципом самоактуализации является личная преданность руководителю, которая основывается на оценке личности человека, а не его работе. Личное доверие и уважение руководителя выступают в качестве детерминации карьерного пути подчинённого. Служащий должен проявлять лояльность только руководителю, а не организации или социальной функции. Руководитель всегда демонстрирует свой статус и имеет собственные, отличные от других цели и идеи, концентрирует власть в своих руках, избегая делегирования полномочий иным участникам [2, с. 268].

Мы в этом контексте считаем, что т.н. «арабская компонента» играла значительную роль в организационной культуре государственной службы и политической власти в Кемеровской области. Данная традиция сложилась во время нахождения Амана Тулеева на посту губернатора с 1997 по 2018 гг. С. Н. Чирун характеризовал региональный политический режим в Кузбассе как «султанизм», вкладывая в это понятие установление персоналистского контроля над политической и экономической сферой, с использованием набора различных стимулов и вознаграждений. [3, с. 254]. Макс Вебер султанизмом называл такую форму патримониального господства, опирающегося на свободный произвол правителя, не

ограниченный традицией [4, с. 376]. Данная элитарная модель предусматривает существование соответствующей ресурсно ориентированной практики кооптации новых участников.

Генезис региональных султанизмов в России состоял в моноцентричной клиентеле – специфическом виде сети вертикального типа, где на позициях привилегированных акторов (патронов) находятся официальные властные институты и их лидеры, монополизирующие право доступа к политическим ресурсам. А позиции зависимых акторов (клиентов) достаются другим акторам региональной политической системы, которые вынуждены вступать с властными институтами различного уровня в отношения «неравноценного обмена» с целью добиться влияния на принимаемые властью решения и учета собственных интересов в формируемой властями политике.

Клиентела практически была востребована и эффективна в 1990-е годы, как переходный политический институт в период масштабных политических трансформаций. Она могла утвердиться в регионах двумя путями – либо путем консервации власти прежней (сложившейся в советский период) номенклатурной элиты, консолидированной вокруг руководителя – выходца из партийно-хозяйственной номенклатуры, который последовательно концентрировал в своих руках все рычаги реальной власти.

Для Кемеровской области был характерен другой путь. Он подразумевает падение предыдущего (номенклатурного либо «протодемократического») режима в регионе, после чего к власти приходил сильный харизматический лидер, менявший региональный политический ландшафт с точки зрения «удобства» для своего автократичного управления [5, с. 50]. Подчеркнём, что «арабское» не является тождественным султанизму, хотя тесно связано между собой. Мы рассматриваем первое, как способ взаимодействия внутри элиты, второе – характеристика политического режима в целом.

Смена губернатора Кемеровской области в 2018 году, точнее приход представителя политической элиты иного формата ознаменовала начало движения поля политики в Кузбассе в сторону российской организационной культуры. Это было обусловлено отсутствием харизматического преемника и усилиями федеральной власти. В российской культуре важна «служебная преданность». Здесь социальная установка предполагает преданность к корпорации, но при этом она носит не безличный характер, а выражается в виде преданности к лидеру, который персонифицирует собой корпорацию и её дух. Основанием для продвижения в такой системе является конформизм и соответствие внутригрупповым ожиданиям. Руководитель здесь в принятии решений исходит из общегруппового интереса [2, с. 269]. Ситуация повышения российской компоненты в управлении не подразумевает кардинальных перемен в региональной политике Кузбасса в связи с неизменностью функционирования таких институтов, как контролируемость электорального процесса и «ручного формата» управления регионом, которые были образованы для устойчивости и воспроизводства социального порядка. Интерес представляет позиция региональной элиты и способы рекрутирования в неё в новом «российском периоде».

Преимущество заключается в том, что у различных внутриэлитных групп есть возможность бороться за увеличение административного веса с меньшим риском подвергнуться социальной стигматизации со стороны губернатора. Недостаток – уязвимость властных позиций из-за потенциального появления в исполнительной власти «варягов» – чиновников, работавших и проживавших до момента назначения в другом регионе. Существуют факторы, мешающие преодолеть данный недостаток.

1. Невозможность институционального преодоления посредством региональных выборов.

2. Декоративная роль областного парламента, чей потенциал стать противовесом в административной борьбе трудно реализовать.

3. Большинство крупных компаний, являющиеся основой региональной экономики, принадлежат крупным корпорациям, зарегистрированным, как правило, в других регионах.

Вышеназванные ограничения являют собой внешнюю среду функционирования элиты. С точки зрения структурно-функционального подхода в социологии, политико-управленческая элита ориентирована на выполнение задач, имеющих важное значение для общества и удовлетворение его ключевых потребностей. Для достижения этих целей необходима постоянная ротация и пополнение по причине наличия актуальных навыков у новых рекрутов. Процесс рекрутирования политико-административной элиты напрямую влияет на качество кадров, управляющих регионом.

Важными факторами влияния на формирование региональной элиты, во-первых, является то, что в современной России, как отмечают исследователи, созданные механизмы формирования носят преимущественно закрытый (эксклюзивный) характер. Это проявляется в карьерном продвижении людей, имеющих социальный капитал в виде административной поддержки. Во-вторых, в России и в Кемеровской области в частности, политическая социализация, обуславливающая вхождение в состав элиты, носит вертикальный характер социализирующего воздействия, то есть «правильные» образцы поступают сверху-вниз. Влияние данных факторов приводит к снижению социально-политической активности и мотивации у потенциальных кадров в политико-административную элиту. И таким образом, происходит сужение социальной базы рекрутинга и ограничение кадрового обновления за счёт представителей активных групп общества, не продемонстрировавших лояльности к определённому государственному нарративу.

В этих условиях региональной политико-административной элите Кузбасса будет затруднительно противостоять лоббистам своих интересов федерального уровня. В случае расширения базы рекрутинга, возможны улучшения в обеспечении устойчивости региональной политико-административной элиты Кузбасса. Например, это может быть увеличение числа представителей в региональном парламенте депутатов не от «Единой России». Отступление от главенства «принципа лояльности» к меритократическому принципу «компетентности» в формировании исполнительных органов власти. Актуальным является запрос на корректировку подхода к молодежной политике и предоставлении молодежи разнообразных форм политического участия. Такие изменения невозможны в ситуации тождественности «политического» и «ура-патриотического». В тоже время данное обстоятельство может способствовать формированию конфликтных практик обмена ударами между политическими акторами региона.

Литература и источники

1. Кордонский С. Г. Рынки власти: Административные рынки СССР и России. М.: ОГИ, 2006. 240 с.
2. Захаров Н. Л. Система регуляторов социального действия российских государственных служащих: дис. ... д-р. социол. наук / Н. Л. Захаров. М., 2002. 370 с.
3. Чирун С. Н. Проблемы функционирования регионального политического режима на примере Кемеровской области // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 44. С. 253-268.
4. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии в 4 т. Т. II; пер. с нем.; сост., общ. ред. и предисл. Л.Г. Ионина. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 429 с.
5. Барсуков А. М. Региональные режимы правления в контексте теории султанизма // PolitBook. 2013. № 1. С. 40-57.

Научный руководитель – д.социол.н., доцент Головацкий Е.В., Кемеровский государственный университет

Политические интересы представляют собой многостороннюю социально-политическую составляющую общества, оказывающую влияние на различные процессы, поведение и суждения граждан. Однако разнообразие их проявлений создаёт сложности в установлении индикаторов, фиксирующих политические интересы, и порождает необходимость использования исследователями различных методов для формирования целостной картины их выражения.

Актуальной является необходимость определения методов получения первичных эмпирических данных, позволяющих эффективно изучить политические интересы граждан. Это позволит сформировать теоретически обоснованное и адекватное восприятие роли политических интересов в их участии в трансформации общественной реальности.

Исследовательский интерес к политическим интересам получил отражение в работах Ольги Крыштановской, которая предлагает использовать методы интервью и опросы для анализа политических элит. Ларри Сабато применял фокус-группы для изучения электорального процесса и избирательного права граждан. Вадим Борисов ориентировался на наблюдение и описание различных форм забастовочного движения.

Предлагается необходимость выделения практического элемента использования ключевых методов исследования для первичного эмпирического анализа политических интересов в обществе. Это будет осуществлено в рамках построения типологической последовательности, с акцентом на детальные аспекты содержания и продуктивности (практической результативности) рассматриваемых методов в контексте данного явления.

Можно выделить основные исследовательские задачи в следующих направлениях:

- 1) Формулирование четкого представления о практическом использовании методов первичного исследования политических интересов в структурированных социальных категориях;
- 2) Обоснование недостатков и достоинств применения исследовательских методов («тестирование» применимости);
- 3) Учёт контекстуальных аспектов и сравнительно-оценочных суждений о результатах исследования, полученных этими методами (например, при помощи вторичного анализа).

Целесообразно указать, что методы первичного эмпирического исследования будут раскрыты в следующем порядке: 1) Опросные методы, представленные интервью и анкетным опросом; 2) Наблюдение; 3) Метод фокус-группы.

Опросные методы являются признанной группой инструментов исследования в междисциплинарной практике социальных наук. Они могут быть направлены на выяснение того, как политические интересы воспринимаются гражданами, а также на выявление ценностных тезисов и суждений, отражающих их политические предпочтения. В этом контексте интервью выступает как качественный метод, позволяющий глубже понять детали формирования политических интересов у индивидов. Анкетный опрос, в свою очередь, представляет собой количественный способ фиксации мнений широкой аудитории о политических интересах.

Опорную точку в изучении политических интересов через указанные методы можно проследить в исследовательской практике Ольги Крыштановской. Ее работа «Анатомия российской элиты» основана на анализе четырнадцатилетнего кумулятивного материала интервью с представителями элиты, что позволяет изучить специфические проявления их политических интересов в политической системе общества [1]. Одноименная научная лаборатория имела опыт проведения анкетных опросов, направленных на выявление

политических интересов граждан. О Крыштановская отмечала, что, несмотря на сложности организации интервью с представителями элиты, этот метод стал основным для извлечения социальных фактов, касающихся рассмотрения политических интересов данной группы. Анкетные опросы, проводимые лабораторией, служили материалом для информационных сводок и дальнейших социальных исследований. Реализованной формой использования данных описанными методами является пример мониторинговых исследований, проводимые ВЦИОМ с использованием интервью и анкет, в изучение социально-политической активности [2].

В результате проведенного анализа можно заключить, что опросные методы являются основными эмпирическими инструментами, которые эффективно охватывает политические интересы в их формате позиционно-ценностного понимания в сознание гражданина. Данные, полученные процедурой данных методов, в свою очередь, могут целесообразнее всего быть использованы для практических рекомендаций и выводов, применимые в реальной социальной практике. Важно подметить, что анкетный опрос и интервью, как индивидуально-коммуникационные методы, имеют определенные ограничения и требуют соблюдения компетентности для обеспечения достоверности данных. Тем не менее, опросные методы остаются доступными и в значительной степени не ресурсоемкими методами изучения политических интересов.

Наблюдение представляет собой специфически направленный метод исследования междисциплинарного характера. Его основная задача заключается в фиксации проявлений политических интересов как социального факта, который определяет поведение и действия граждан в рамках их жизнедеятельности в социально-политической среде, а также в актах их решений при участии в политических процессах и событиях.

Метод наблюдения как источник социальных фактов о политических интересах представлен у Вадима Борисова в его работе «Забастовки в угольной промышленности». Он остановился на изучение особенностей выражения политических интересов шахтеров, специфику трудовых отношений и роль политической системы в их регуляции, в дальнейшем приводящей к конфликтам. Данные наблюдений социологов за забастовками в девяностые годы XX века легли в основу аналитической публикации, отражающей полную картину происходящего в данной сфере [3]. Кроме того, метод наблюдения на примере работы Ункурова Э. Ю., на практическом примере может обозначиться как инструмент проверки данных опросных методов для оценки эффективности политической деятельности партий в удовлетворении запросов граждан [4].

Вследствие, будет резонным подвести, что метод наблюдения является полезным инструментом для глубокого изучения политических интересов, отражающих форму массового сознания и активно влияющих на личностное поведение гражданина. Этот метод особенно подходит для описательного фиксирования и анализа практической реализации интересов граждан. Однако из-за сложностей в организации, субъективности восприятия социальной информации и потенциальных рисков для исследователя, наблюдение не так часто применяется на практике. В результате данные, полученные с его помощью, скорее дополняют выводы, основанные на других источниках информации о политических интересах. Впрочем, к методу наблюдению за электоральными процессами или политических акций в дополнение может выступать метод фокус-группы, который направлен на выяснение оценочных причин той или иной формы реализации политических интересов граждан в политической сфере.

В связи с тем, фокус-группа заходит с другой стороны изучения политических интересов. Сущностная специфика метода строится на изучение смыслов, выраженных в позициях и мнениях граждан в контексте общественного мнения и их коллективной коммуникации посредством организации дискуссии.

Ларри Сабато использовал метод фокус-групп для анализа электорального поведения и политических предпочтений граждан США с целью дальнейшего прогнозирования. Его

работа нашла отражение в проекте «Хрустальный шар Сабато» при Центре политики Университета Вирджинии, начиная с 1998 года, где были представлены политические прогнозы предпочтений граждан в отношении партий [4]. Результаты предсказаний демонстрировали высокую точность на протяжении нескольких электоральных циклов. Также актуальным примером практического применения фокус-групп является исследование А. Г. Арутюнова и В. О. Сизова о изучение восприятия муниципальных выборов в контексте политических интересов граждан с позиций экспертов [6].

Фокус-группа представляет собой специализированный метод исследования, который позволяет отражать динамику изменения общественного мнения в контексте социально-политического в обществе. Тем не менее, организация фокус-групп требует высокой компетенции и осложнена субъективными факторами поведения респондентов, что может исказить итоговые данные. Несмотря на ограниченный охват политических интересов в формате их проявления в оценках и мнениях, фокус-группа остается ценным инструментом для получения данных,

Методы изучения политических интересов, такие как опросы, наблюдения и фокус-группы, предоставляют исследователям возможности для анализа и обоснования практической деятельности. Опросы фиксируют убеждения и эффективно раскрывают политические интересы с разных сторон. Наблюдения отражают поведение, сформированное влиянием политических интересов, но ограничены одной стороной этих проявлений, что затрудняет анализ предпосылок. Фокус-группы собирают мнения граждан о политических интересах в конкретный момент, позволяя исследовать вопрос с определенной самостоятельностью, но их применимость ограничена. Опросы остаются основным инструментом сбора данных, наблюдения фиксируют реализацию интересов с углубленной спецификой, а фокус-группы, хотя и результативны в фиксирование причин форм реализации интересов, задаваемых социально-политическим контекстом, применимы не всегда. Предложенный обзор методов служит основой для дальнейшего применения в исследованиях политических интересов, учитывая особенности каждого метода.

Литература и источники

1. Крыштановская О. В. Ольга Крыштановская Анатомия российской элиты / М.: Захаров [Электронный ресурс]: ВРН-Политстадиес.Нетхаус, 2004. URL: <https://vrn-politstudies.nethouse.ru/static/doc/0000/0000/0134/134217.swusdllkvr.pdf> (дата обращения: 02.04.2025).
2. Социальная и политическая активность россиян: мониторинг [Электронный ресурс]: Всероссийский центр изучения общественного мнения, 2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-i-politicheskaja-aktivnost-rossijan-monitoring> (дата обращения: 02.04.2025).
3. Борисов В. М. Вадим Борисов Забастовки в угольной промышленности (анализ шахтерского движения за 1989–99 гг.) [Электронный ресурс] // История современной России / Институт сравнительный исследований трудовых отношений. URL: <http://ru-90.ru/content/вадим-борисов-забастовки-в-угольной-промышленности-анализ-шахтерского-движения-за-1989-1999-гг> (дата обращения: 04.04.2025).
4. Ункуров Э. Ю. Наблюдение – эффективный метод проверки достоверности социологической информации [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nablyudenie-effektivnyy-metod-proverki-dostovernosti-sotsiologicheskoy-informatsii> (дата обращения: 04.04.2025).
5. Sabato's Crystal Ball [Электронный ресурс] // The Center For Politics. URL: <https://centerforpolitics.org/crystalball/> (дата обращения 05.04.2025).
6. Арутюнов А. Г. Сизов В. О. Исследование муниципальных выборов в рамках дихотомий: столица субъекта – провинциальные районы и московские эксперты – местные эксперты [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-municipalnykh-vyborov-v-ramkax-dihotomiy-stolitsa-subyekta-provinciialnye-rayony-i-moskovskie-eksperty-mestnye-eksperty>

munitsipalnyh-vyborov-v-ramkah-dihotomiy-stolitsa-subekta-provintsialnye-rayony-i-moskovskie-eksperty-mestnye-eksperty (дата обращения 05.04.2025).

Научный руководитель – д.социол.н., доцент Головацкий Е.В., Кемеровский государственный университет

УДК 316.334.2

ПЕРВИЧНОЕ ЗВЕНО В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Корчуганова Н.Б.

Кемеровский государственный университет

Vkom10@mail.ru

Обеспечение высокого уровня доступности и качества медицинской помощи напрямую зависит от эффективности организации первичного звена здравоохранения (от финансирования до оптимизации рабочих процессов). Однако его текущее состояние характеризуется рядом серьезных проблем, что подчеркивает значимость исследования. Несмотря на масштабные реформы, реализуемые в рамках национального проекта «Здравоохранение», многие аспекты управления первичной медико-санитарной помощью остаются нерешенными, что требует поиска новых стратегий их преодоления.

Российская система здравоохранения опирается на первичное звено, которое играет фундаментальную роль в обеспечении граждан первичной медико-санитарной помощью (ПМСП). Эффективность работы этого уровня определяется тем, насколько грамотно выстроена его структура, как распределены функциональные обязанности медицинского персонала и насколько успешно решаются актуальные проблемы, среди которых особенно выделяются нехватка специалистов, финансирование и техническая оснащенность учреждений. Организация первичного звена охватывает сеть различных медицинских учреждений, включая амбулатории, поликлиники, фельдшерско-акушерские пункты (ФАПы) и центры общей врачебной практики [1, с. 2-8]. Их основная задача – предоставление своевременной и доступной помощи пациентам. Острая нехватка специалистов в первичном звене здравоохранения остается одной из ключевых проблем медицинской системы в России. Предпринимаются шаги по расширению набора абитуриентов в медицинские университеты, введению программы обеспечения специалистов социальным жильем и закреплению выпускников целевого обучения в регионах, где они получили образование [2, с. 1].

С 2022 года в рамках национального проекта «Здравоохранение» осуществляется масштабное обновление первичного звена медицинской помощи, ключевая цель которого – создание условий для удобного доступа граждан к медицинским услугам вблизи их места жительства, работы или учебы. В основе реформы лежит строительство новых медучреждений, реконструкция существующих объектов, оснащение их современным оборудованием, а также привлечение высококвалифицированных специалистов. До 2025 года предусмотрена реализация комплексных мероприятий, включающих возведение и модернизацию 2 475 медицинских объектов, проведение капитального ремонта в 6 439 зданиях, закупку 13 355 автомобилей и пополнение медицинских учреждений 66 574 единицами нового оборудования. Эти изменения должны существенно повысить уровень доступности и качество первичной медико-санитарной помощи, особенно в сельской местности и отдаленных регионах. На данный момент уже выполнен значительный объем работы. С 2021 года было построено, реконструировано или приобретено более 3,7 тысячи медицинских объектов, а капитальный ремонт проведен на 4,7 тысячах объектов. Эти меры направлены не только на совершенствование инфраструктуры первичного звена, но и на создание благоприятных условий для врачей и пациентов, а также активное развитие

профилактических программ, способствующих укреплению здоровья населения и формированию приверженности к здоровому образу жизни [3, с. 1].

Однако, несмотря на активные меры, многие лечебные организации по-прежнему нуждаются в существенных доработках, поскольку их состояние остается далеким от современных стандартов. Одним из наиболее серьезных ограничений, препятствующих полноценному развитию первичной медицинской помощи, остается дефицит финансирования. Недостаток средств не только замедляет процесс обновления оборудования, но и существенно сокращает возможности для профессионального роста медицинского персонала. Хотя общий объем расходов на здравоохранение в России в 2024 году возрастет, финансирование ряда направлений, включая первичную медико-санитарную помощь, подвергнется значительному сокращению. В частности, ассигнования на развитие этого сектора уменьшатся на 19,4 %, что может повлиять на темпы реализации намеченных реформ [4, с. 1].

Недостаточное финансирование может существенно замедлить процесс обновления оборудования в медицинских учреждениях, а также осложнить внедрение передовых методов диагностики и лечения. Кроме того, доля расходов на здравоохранение в структуре федерального бюджета остается практически неизменной: в 2025 году этот показатель достигнет 4,48 %, что лишь незначительно превышает уровень текущего года, составляющий 4,41 %. Это свидетельствует о сохранении прежних пропорций распределения средств, что может ограничивать возможности для масштабных преобразований в отрасли [5, с. 2].

Ограниченность ресурсов ставит под вопрос возможность своевременного обновления инфраструктуры, повышения качества медицинского обслуживания, улучшения условий труда и привлечения новых специалистов.

Для эффективного решения этих вызовов требуется многокомпонентная стратегия, включающая увеличение финансирования, внедрение мер поддержки медицинского персонала, разработку программ по привлечению и удержанию специалистов (особенно в малонаселенных районах), а также капитальное обновление материально-технической базы медицинских организаций. Только комплексный и системный подход позволит обеспечить бесперебойную работу первичного звена здравоохранения и повысить уровень доступности и качества медицинской помощи.

Коренные преобразования в сфере первичной медико-санитарной помощи выступают одним из ключевых механизмов повышения качества медицинского обслуживания и совершенствования его организационных процессов. Однако реализация изменений требует не только выбора эффективных управленческих стратегий, но и активного включения лидеров, которые способны направлять реформы, координировать их этапы и обеспечивать долгосрочное закрепление достигнутых результатов.

В условиях российской системы здравоохранения все большее внимание уделяется интеграции принципов бережливого производства в деятельность медицинских учреждений. В рамках данной стратегии реализуется проект «Создание новой модели медицинской организации, оказывающей первичную медико-санитарную помощь», который направлен на повышение операционной эффективности за счет оптимизации рабочих процессов и внедрения механизма непрерывных усовершенствований. Ключевым аспектом этого подхода становится активное включение медицинского персонала в процесс преобразований, что позволяет сформировать культуру постоянного совершенствования. Однако для успешного внедрения подобных методов требуется адаптация управленческих стратегий к специфике отечественной системы здравоохранения, что предполагает пересмотр существующих моделей управления и их настройку под реальные потребности медицинских организаций [6, с. 1-2].

Оптимизация управления первичным звеном здравоохранения остается приоритетной задачей, направленной на повышение эффективности системы. Усиление структурной организации, внедрение передовых стратегий и пересмотр существующих методов работы

позволяют не только повысить результативность ПМСП, но и создать адаптивную модель, способную оперативно реагировать на вызовы современной медицины

Структурное совершенствование первичного звена здравоохранения является основополагающим фактором, определяющим доступность и уровень оказываемой медицинской помощи. Детальный разбор ключевых проблем управления в данном секторе выявляет наиболее значимые вызовы – нехватку специалистов, финансовые ограничения и необходимость модернизации инфраструктуры. Государственные инициативы, включая национальный проект «Здравоохранение», направлены на устранение этих дисбалансов, однако их реализация требует продуманного, многосоставного подхода, без которого комплексные преобразования рискуют остаться частичными и недостаточно эффективными. Один из центральных векторов оптимизации касается пересмотра принципов управления. Введение трехуровневой структуры ПМСП может способствовать не только более грамотному перераспределению ресурсов, но и повышению логистической эффективности взаимодействия между пациентами и медучреждениями. Параллельно с этим активное внедрение инновационных форм амбулаторного лечения и цифровизация процессов – таких как телемедицинские технологии и электронные базы данных – способны значительно увеличить оперативность и точность диагностики, что, в свою очередь, разгрузит систему и повысит ее производительность.

Не менее важным условием устойчивого развития первичного звена выступает стратегическое стимулирование кадрового состава. Расширение компетенций среднего медперсонала, разработка финансовых механизмов поддержки специалистов, а также создание комфортных условий для профессионального роста могут существенно снизить кадровый дефицит и повысить мотивацию сотрудников. Без этих мер эффективность всей системы остается под угрозой. Серьезную роль в обеспечении стабильности играет техническое переоснащение учреждений. Однако ограниченные финансовые ресурсы затрудняют своевременное обновление оборудования и внедрение передовых медицинских практик. В этом контексте особенно важно сбалансированное распределение средств, поскольку недостаточность финансирования способна существенно замедлить реформирование первичной медико-санитарной помощи.

Структурное совершенствование первичного звена здравоохранения является основополагающим фактором, определяющим доступность и уровень оказываемой медицинской помощи. Детальный разбор ключевых проблем управления в данном секторе выявляет наиболее значимые вызовы – нехватку специалистов, финансовые ограничения и необходимость модернизации инфраструктуры. Государственные инициативы, включая национальный проект «Здравоохранение», направлены на устранение этих дисбалансов, однако их реализация требует продуманного, многосоставного подхода, без которого комплексные преобразования рискуют остаться частичными и недостаточно эффективными. Таким образом, комплексное реформирование первичного звена здравоохранения требует продуманной комбинации мер: структурной перестройки системы, стратегического кадрового управления, финансовой поддержки и глубокой цифровизации. Только комплексный и последовательный подход позволит достичь главной цели – повышения качества и доступности медицинской помощи.

Литература и источники

1. Министерство здравоохранения Кемеровской области. Реализация региональных программ модернизации первичного звена здравоохранения // Министерство здравоохранения Кемеровской области. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://kuzdrav.ru/work/program/primary-care-upgrade.php?ysclid=m8oikhi48t519772995> (дата обращения: 19.02.2025).

2. Голикова Т. Голикова указала на дефицит врачей первичного звена в РФ // Известия. 2024. 24 июля. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1732131/2024-07-24/golikova-ukazala-na-deficit-vrachei-pervichnogo-zvena-v-rf> (дата обращения: 19.02.2025).
 3. Модернизация первичного звена здравоохранения Российской Федерации // Национальные проекты России. [Электронный ресурс]. URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/zdravookhranenie/modernizatsiya-pervichnogo-zvena-zdravookhraneniya> (дата обращения: 19.02.2025).
 4. Гурьянов С. Скинуть по рублю: изменится ли финансирование здравоохранения в 2024 году // Известия. 2023. 16 октября. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1589065/sergei-gurianov/skinut-po-rubliu-izmenitsia-li-finansirovanie-zdravookhraneniia-v-2024-godu> (дата обращения: 19.02.2025).
 5. Калиновская Е., Шамардина Л., Бескаравайная Т. Сдержанный рост: доля здравоохранения в общих расходах бюджета не увеличивается // Медвестник. 2024. 18 октября. [Электронный ресурс]. URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Sderjannyi-rost-dolya-zdravookhraneniya-v-obshih-rashodah-budjeta-ne-velichivaetsya.html> (дата обращения: 19.02.2025).
 6. Министерство здравоохранения Российской Федерации. Новая модель медицинской организации, оказывающей первичную медико-санитарную помощь: методические рекомендации. М., 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/560498624> (дата обращения: 19.02.2025).
- Научный руководитель – д.социол.н., доцент, Кранзеева Е. А., Кемеровский государственный университет*

УДК 316.3

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОГО ФЕСТИВАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Круглова Т. В.

Кемеровский государственный университет
kruglova-tanya42@mail.ru

Развитие студенческого фестивального движения является важным направлением государственной молодежной политики поддержки творческих инициатив и поддержки позитивной социальной активности молодежи. Фестивальное движение можно рассматривать как совокупность регулярно проводимых фестивалей, направленных на поиск и объединение единомышленников вокруг общих интересов и ценностей для совместной реализации творческих проявлений разных направлений деятельности: музыка, кино, театр, литература, хореография, художественное искусство, дизайн, спорт и другие.

Фестивальное движение в концепции государственной молодежной политики является событийным стратегическим инструментом коммуникации власти и молодежи в наиболее дружеской и гибкой форме. По определению К. Е. Виноградовой и др. «событие – это собрание людей, обычно длящееся от нескольких часов до нескольких дней и предназначенное для совместного времяпровождения, включающее в себя элементы обучения, развлечения, празднования, продажи, дискуссии, наблюдения и другое» [1, с. 10]. Характерной чертой специальных событий является объединение участников по общности ценностей и интересов. Специальные события отличаются от персональных торжеств (день рождения, свадьба) и социальных событий (митингов, встреч выпускников) прежде всего, наличием политических, социальных, имиджевых, мировоззренческих, маркетинговых и других целей [там же].

Значение фестивального движения для целей реализации молодежной политики трудно переоценить. Фестивали выступают площадкой по поиску и генерации новых творческих идей, культурных смыслов и образцов, новых впечатлений. Здесь происходит обогащение

традиционных культур, синтез новых идей и развивается эстетический вкус как участников, так и зрителей.

Наиболее высокой ценностью обладает функция социальной интеграции, поскольку фестивальное движение объединяет не только близких по интересам и ценностям, но и представителей разных статусов и профессионального опыта, что может дополнительно выполнять функцию социального лифта для молодежи через освоение новых связей.

Образовательная ценность фестивального движения становится фундаментом развития творческого новаторства и креативности. Расширение межэтнических связей обеспечивает широту взглядов, влияет на мировоззрение молодежи, формирует межкультурную компетентность и уважение к чужим традициям. Обращение к национальным культурам, трансляция этнических ценностей активно переосмысливается молодыми участниками, что способствует сохранению историко-культурного наследия малых народов и повышению ценности локальных идей для массовой культуры.

Кроме этого, в ходе организации фестивалей студенты осваивают разнообразные «мягкие» навыки: учатся работать в командах и оценивать возможности отдельных участников; нести персональную ответственность за успехи команды, договариваться с представителями разных организаций, искать спонсоров, осуществлять переговоры, презентовать идеи и многое другое.

Масштабное фестивальное движение опосредованно влияет на социально-экономическое развитие территорий и их туристическую привлекательность для молодежи. Некоторые фестивали используют принцип ежегодной смены столицы для проведения финального федерального уровня участия, например, Российская студенческая весна, «Большая перемена» и другие. Другие фестивали, наоборот, становятся ежегодным местом притяжения для своего сообщества единомышленников в определенной локации, например, «Алые паруса» и «VK-fest» в Санкт-Петербурге, «Таврида-Арт» в Крыму, «ТиМ Бирюса» в Красноярском крае и другие. Событийный туризм становится популярным видом путешествий для молодежи, который позволяет получить новые знания о территории страны, ее достопримечательностях и провести активно время с друзьями.

Наиболее популярным и масштабным фестивалем для студентов является «Российская студенческая весна». Позиционирование ивента на официальном сайте гласит: «Российская студенческая весна» – единственная в России программа поддержки и развития студенческого творчества, которая реализуется на территории Российской Федерации более 30 лет и включает в себя более 80 региональных и более 10 всероссийских мероприятий. Реализуется Российским Союзом молодежи [4].

Спецификой данного мероприятия являются: финансовая и организационная поддержка от государства через РСМ и Росмолодежь; комплексный подход (мероприятие интегрировано в общую экосистему молодежной политики и высшего образования); активное участие вузов (они предоставляют площадки, поддерживают и обучают команды, обеспечивают современной инфраструктурой); создание комьюнити и информирование широкой аудитории благодаря цифровым площадкам вузов и социальным сетям; масштабируемость (мероприятие проходит на разных уровнях: локальный, региональный и федеральный, а также из вузовской среды переносится на уровень среднего профессионального образования, развивается школьное направление); учет разных творческих направлений (вокальное, инструментальное, танцевальное, театральное, оригинальный жанр и мода) [2]. Важной характеристикой фестиваля является ориентация на непрофессиональное творчество, что позволяет вовлечь всех желающих, делает участие доступным для разного уровня подготовленности студентов, позволяет приобрести новые навыки и получить возможности для самореализации.

Поддержка Студвесны со стороны вузов является важным элементом имиджа вуза и развития университетской культуры, стимулирует развитие студенческих инициатив, креативности и мотивации к учебе; способствует укреплению корпоративной идентичности;

повышает лояльность и даже приверженность студентов; формирует студенческие сообщества; благоприятно сказывается на психологическом микроклимате общения студентов и преподавателей; успехи студентов на фестивале повышают интерес к вузу со стороны СМИ, широкой общественности и абитуриентов, работая на репутацию вуза как с внутренней стороны, так и с внешней.

Таким образом, поддержка студенческого фестивального движения является важным элементом государственной молодежной политики на всех уровнях и направлена на создание условий для самореализации молодежи, формирование проактивной жизненной позиции, укрепление культуры и единства государственности в целом. Резюмируя, подчеркнем наиболее значимые функции фестивального движения для задач молодежной политики: культурный обмен и творческое новаторство; социальная интеграция; возможности социального лифта; повышение образовательного уровня молодежи; стимулирование лидерских качеств и инициативности, формирование межкультурной и этнической толерантности; укрепление существующих и создание новых традиций; направление энергии самореализации молодежи в конструктивную деятельность; социально-экономическое и туристическое развитие территорий и многое другое.

Литература и источники:

1. Виноградова К. Е. и др. Событийные стратегические коммуникации. СПб: СПбГЭУ, 2021. 127 с.
 2. Еремеев А. Д., Молина С. С. Интеграционные технологии фестиваля «Студенческая весна» в гуманитарной деятельности студентов // ИТС. 2002. №1. С. 82-84.
 3. Студвесна. Программа поддержки и развития молодежного творчества // Российская студенческая весна: официальный сайт. URL: <https://studvesna.ru/about-program/> (дата обращения: 18.04.2025).
 4. Теория Студвесны // Студвесна: РСМ. URL: <https://www.studvesna-teoria.ru/> (дата обращения: 18.04.2025).
 5. Тихомирова Г. Ю. Фестиваль как форма социально-культурной деятельности // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2016. №1. С. 242-246.
- Научный руководитель – *д. психол. н., профессор, Яницкий М. С., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»*

УДК 316.774

ОБРАЗ РАБОТНИКОВ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Кытманова В.Э.

Кемеровский государственный университет
kytmanova.01@mail.ru

Человек, являясь участником той или иной группы, как правило, склонен разделять ее ценности, становиться частью организационной культуры и ее непосредственным носителем. Образ работника оказывает влияние также на образ всей организации (в том числе на имидж, т.е. впечатление, производимое на клиентов, партнеров и пр.). Визуализация деятельности работников и, собственно, их образа становится атрибутом подтверждения конкретных организационных процессов, их содержания и практической наполненности.

В условиях высокой конкуренции, возросшего внимания к качеству производства и скорости выполнения рабочих процедур образ работников становится одним из ключевых элементов успеха производственной организации.

Конструктивный образ работников повышает доверие со стороны клиентов-потребителей, привлекает новых спонсоров и инвесторов, в целом улучшает репутацию организации.

Визуальные образы (и в целом образы) работников организации необходимо изучать, так как благодаря этому можно понять их мотивированность, отношение к работе, выполнению функций и исполнению поставленных задач. Изучение визуальных образов (например, рабочих мест) может выявить недостатки организации работы, показать ошибки и причины замедленного труда и выполнения операций.

Стоит отметить, что в открытом доступе представлено малое количество работ, посвященных образу работников. Чаще всего встречаются материалы, описывающие образ социального [1] или медицинского работника [2], полицейского [3], ученого и др. Представители производственной организации, казалось бы, не в полной мере интересуют исследователей, именно поэтому данная тема представляется интересной и актуальной для социологического исследования.

Целью статьи является выявление структуры и особенностей образа работников (представления, самопредставление и самоопределение), а также анализ возможностей использования технологий искусственного интеллекта (ИИ) для визуализации этого образа.

Предлагаем обозначить и описать такие категории как «образ работников» и «производственная организация», а также кратко обозначим их ключевые признаки. Так, **образ работников** – совокупность ожиданий, требований и представлений, связанных с профессиональной ролью человека, которые формируются им, организацией и обществом в целом, но поддерживаются и выражаются самим работником.

Составные части образа:

1. общая атрибутивная характеристика, включающая объективные (возраст, пол, национальность, раса и пр.) и субъективные (личностные качества человека, поведенческие особенности и т.п.) компоненты [4, 5];
2. процессуальная – то, что отражает деятельность и ее результаты; содержательное наполнение той или иной профессии [4, 5];
3. топографическая – выражает пространственный аспект репрезентации образов работников (т.е. то место, где трудится человек) [4, 5];
4. оценочная – задает модальность, определенное отношение к формируемому образу и является внешней его составляющей [4];
5. визуальное представление (графическое представление, характеристики образа / изображения).

В образ работника также включаются такие компоненты как престижность/непрестижность профессии, профессионализм, образование и культура, востребованность и важность профессии, опасность или безопасность труда.

Стоит отдельно рассмотреть понятие «работник». Так, согласно 20 статьи Трудового кодекса РФ, **работник** – физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем [6]. Практическая часть данных материалов будет основана на опросе людей, официально трудоустроенных в производственной организации.

Производственная организация – структурированное объединение ресурсов, процессов и людей, ориентированное на создание материальных благ или услуг, удовлетворяющих общественные потребности.

Ключевые признаки:

1. четкая иерархия;
2. стандартизация операций;
3. формализация правил и процедур;
4. специализация труда;
5. использование технологий и контроль качества произведенной продукции;
6. продукция (предметно-вещная среда);
7. сложность и трудоемкость;
8. опасность труда и др.

В статье мы будем анализировать, и описывать образ работников ООО «Торговый дом «Стальной канат» – производственной организации с производственно-технологическим цеховым делением на металлический и текстильный цеха. Особенностью организации является то, что в текстильном цехе работают преимущественно женщины (производят изделия для переноса крупногабаритных и тяжелых объектов: стропы, сети и пр.); в металлическом трудятся – мужчины (производят железные стропы и пр.).

Нами было проведено полуструктурированное интервью 15 работниц текстильного цеха «Стального каната» (*непосредственно в организации*). Обобщенные ответы позволили составить усредненный образ работника производственного цикла организации: замужняя женщина 47 лет, швея, со средним профессиональным образованием, работающая по профессии в организации 7 лет (выбрала «Стальной канат» из-за высокой заработной платы), без вредных привычек. За время работы травм не получала, но считает труд физически сложным со средней опасностью. Конфликтные ситуации старается избегать или, если они все-таки происходят, пытается найти компромисс/решение ситуации. Свободное время предпочитает проводить с близкими людьми и семьей или просто отдыхать. Отрицательных качеств, по мнению коллег, не имеет. В отношениях с коллегами проявляется доброту, дружелюбие, отзывчивость и профессионализм. В отношениях с руководством – профессионализм, ответственность, работоспособность. В работе активно использует визуальные материалы: таблицы, рисунки, схемы и пр. Робу не носит, одета в удобный спортивный костюм. Рабочее место старается содержать в чистоте.

Предлагаем визуализировать женский образ: современные технологии – Нейросети – позволяют преобразовать текст в изображение (эксперимент нейропреобразования см. рис.1).

Рис.1. Изображения сгенерированы с помощью <https://robotext.io/image> и @kandinsky21_bot (Telegram)

В настоящее время, мощностей нейросети еще недостаточно для преобразования сложного текста, представленного выше, поэтому приходится упрощать и сокращать информацию. Среди сомнительных результатов подобных преобразований может являться исключение уникальных персональных впечатлений, посвященных образам работников, и, следовательно, унификация визуально-графических презентаций своеобразных «сетевых аллегорий» на тему реально существующих физических образов работников либо других лиц компании или организации.

Так, чтобы получить представленные выше сгенерированные рисунки, пришлось написать строку со следующей информацией: «замужняя женщина 47 лет – швея, которая шьет стропы для транспортировки грузов, одетая в спортивную одежду». Примечательно,

что указанные нейросети так и не смогли разобраться с тем, как выглядят текстильные стропы, производством которых занимаются работницы «Стального каната».

Сложившийся исследовательский вариант с женщинами-работницами производственного предприятия также приоткрыл еще одно направление изучения гендерных диспозиций членов современных производственных коллективов.

Таким образом, тема изучения образа работников производственной организации является интересной в практической плоскости и необходимой, так как способствует практическому осмыслению представлений и самопредставления работников (в нашем исследовательском пуле ими оказались женщины-работницы), позволяет выявить их ценностные ориентиры и пр. Она также является многогранной, поскольку образами наполнен весь мир и каждая организация. Образов может быть много (*и, возможно, подобное «усреднение» не совсем верно*), а отнюдь не один. Да и сам образ работника многоаспектен (так, можно говорить, например, об анализе присутствия работников в сети, их самовыражении и самопрезентации, что требует дальнейшего изучения). Использование ИИ позволяет сделать предположение о том, что современные технологии (нейросети) пока не способны точно передавать визуальные характеристики профессий (*по крайней мере, производственных*), однако цифровые следы выступают примером новой исследовательской альтернативы.

Литература и источники

1. Рябова Р. А., Сащенко А. В., Туманова М. А. Образ социального работника в представлении современной молодёжи // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 7 (47). С. 154-159.
 2. Жданова С. Ю., Пузырёва Л. О. Формирование позитивного образа медицинского и фармацевтического работника в общественном сознании // Человек и образование. 2018. № 1 (54). С. 97-102.
 3. Передня Д. Г. Образ работников полиции в газетах и массовом сознании россиян // Социологические исследования. 2016. № 2. С. 32-42.
 4. Шухно Е. В. Образ ученого в сетевых изданиях Республики Беларусь // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. 2023. № 9 (39). С. 172-180.
 5. Шухно Е. В., Соловей А. П. Образ ученого: реконструкция исследований и концептуализация понятия // Социологический альманах. 2022. № 13. С. 105-118.
 7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 26.12.2024): федер. закон: [принят Гос. Думой 21 дек. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г.] [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 28.02.2025).
 8. ООО «Торговый дом «Стальной канат» [Электронный ресурс] // URL: <http://stkanat.ru/> (дата обращения: 28.02.2025).
- Научный руководитель – д.социол.н., доцент Головацкий Е.В., Кемеровский государственный университет

УДК: 316.454

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ломекин Д.О.

Кемеровский государственный университет

dimalom2000@yandex.ru

Гражданственность и патриотизм являются важнейшими элементами устойчивого функционирования и прогресса современных обществ. На современном этапе общественного развития изучение гражданской идентичности выходит за рамки только поиска ответов на

вопросы: как личность идентифицирует себя с конкретным государством и как понимает свои конституционные права и обязанности? Внимание современных исследователей перемещается на ключевые аспекты данной категории – патриотизм и гражданственность. Их тесная взаимосвязь и диспозиция содействует формированию ценностных ориентиров и установок как у отдельных личностей, так и у социальных групп, а также определяет качественную составляющую их практического развития. Эти взаимосвязанные процессы проявляются по-разному в зависимости от политической культуры и типа правления, а также уникального сочетания общественных условий и путей развития. Это, в свою очередь, определяет особенности создаваемых макрополитических образований, их участников и ценностно-символическое содержание.

Патриотизм в России, в особенности за последние десять лет, превратился в важную общественно декларируемую составляющую политической самоидентификации. По данным исследований ВЦИОМ, от 29 марта 2024 года, патриотами себя считают 94 % граждан России, это абсолютный максимум за весь период наблюдений. В целом тренд на повышение патриотических чувств берет начало с 2014 года («крымская весна», движение «антимайдан», «вежливые люди»). Одно из очевидных объяснений всплеска патриотизма в обществе в тот период – воссоединение Крыма с Россией. Начало специальной военной операции в 2022 году также ознаменовалось приростом патриотических настроений среди различных слоев населения [1]. Поэтому можно предположить, что концепция патриотизма и соответствующая ей модель идентичности последовательно продвигается в общественном пространстве, прочно закрепившись в сознании российских граждан [2, с. 121].

Патриотизм проявляется в различных сферах жизни, так например Б.Б. Гармаев отмечает следующие срезы проявления, указывая на его значимость в гражданском обществе:

- Гражданский патриотизм – формирование уважения к закону и правопорядку, активной жизненной позиции гражданина, неизменной расположенности к осознанному, искреннему и добровольному посвящению себя интересами своей страны;
- Этнический патриотизм – изучение истории своего народа, формирование гордости за его достижения и осознание своей роли в историческом развитии;
- Общинный патриотизм – поддержка традиций и трансляция межпоколенческих ценностей общины;
- Национальный патриотизм – поднятие национального духа;
- Интернациональный патриотизм – реализация идеи равенства и сотрудничества, при этом учитывая различия между нациями.
- Государственный патриотизм – формирование у граждан высших ценностей и идеалов, способствующих единству государства, а также поддержание государственной символики - основа государственного патриотизма.
- Территориальный патриотизм – приверженность защите и развитию определенной территории [3, с. 123-124].

Сегодня важным понятием является «общероссийская гражданская идентичность», которая определяется как осознание принадлежности к Российской Федерации, ответственность за страну, соблюдение прав и обязанностей, а также приверженность ценностям общества. В Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года (утверждена Указом Президента РФ от 19.12.2012 г., № 1666) с изменениями, внесенными Указом Президента РФ в 2018 и 2024 годах, общероссийская гражданская идентичность (гражданское самосознание) выступает важнейшим атрибутом российской политической нации, понимаемая как «чувство принадлежности граждан России к своей стране, населению, социуму, их ответственность за будущее государства, потребность в соблюдении прав и выполнении обязанностей, а также приверженность фундаментальным ценностям современного российского общества» [4].

Гражданская идентичность, включающая в себя и отождествление с государством, уважение к его законам, неразрывна с чувством стремления с соотечественниками, активной

жизненной позицией и стремлением участвовать в улучшении благополучия общества и страны. Общероссийская идентичность выходит за рамки просто гражданской и государственной принадлежности, охватывая также историко-культурные аспекты, определенные социальные установки, базируясь на коллективной памяти и общих культурных и ценностных ориентирах. Если говорить про общность под названием «российская нация», то она представляет собой гражданское единство, выступая в качестве наднациональной идентичности граждан России, связанных историей и культурным наследием, формируя многообразный, но единый российский народ [5, с. 103].

Проявления гражданской идентичности и активностей многообразны в своем содержании: участие в выборах, волонтерская деятельность, работа в общественных объединениях, углубление познаний об истории страны и организации мероприятий, олицетворяющих демонстрацию гражданских ценностей и традиций общества. Важно отметить, что ярким и демонстративным основанием гражданской идентичности выступают эмоции. Гражданская идентичность базируется на эмоциональной привязанности – к обществу, социо-культурному наследию, историческим событиям и прочему. Эти существенные особенности в свою очередь, могут оказывать воздействие на становление и укрепление гражданской позиции и соответствующего отношения людей к обществу в целом. Изменения социального статуса, выход из конкретной социальной группы также оказывают влияние на формирование гражданской идентичности. К примеру, распространение иных взглядов, смена места жительства на другую страну, принятие новых ценностей, приоритет интересов виртуального мира и т.д. – все эти обстоятельства способны привести к трансформации гражданской идентичности [6, с. 202].

Гражданская идентичность формируется из нескольких компонентов: осознание принадлежности к конкретной стране, включая понимание своих прав и обязанностей, закрепленных в конституции; патриотизм, как ценностное наполнение этой государственной идентификации; активная гражданская позиция, определяющая человека как деятельного члена общества, не ограничивающегося формальным соблюдением законов, а вовлеченного в общественную жизнь. Иными словами, ощущение себя гражданином подразумевает идентификацию со своим государством, осознание своих конституционных прав и обязанностей, любовь к родине, определяющую ценностное отношение к стране, а также активное участие в жизни общества [7, с. 136].

Патриотизм можно рассматривать с различных точек зрения. Патриотизм заключается в ощущении единства со своим народом и его стремлениями. В широком смысле, это участие в судьбе своей страны, проявляющееся через отождествление себя с целями, которые стоят перед государством и его гражданами. Патриотические настроения и гражданская идентичность перекликаются в ряде аспектов и способны дополнять друг друга. Оба понятия подразумевают ощущение сопричастности к конкретному сообществу, а также верность его устоям и наследию. Патриотизм, кроме того, может оказывать значительное влияние на формирование гражданской идентичности. Проявление почтения к своей стране и её культурному наследию способно укрепить в человеке чувство глубокой солидарности с государственным устройством и социумом, а также мотивировать его к гражданской активности и участию в жизни общества [8].

Необходимо отметить, что проявление патриотических настроений порой может быть истолковано как источник разногласий между культурами, и об этом не следует забывать. Аналогично, акцент на гражданскую идентичность способен вступать в противоречие с национальным самоопределением, провоцируя споры и подрывая общественное равновесие. В связи с этим, при анализе данных понятий необходимо принимать во внимание социокультурный контекст. Например, в многонациональных странах, где проживают различные этнические и культурные группы, активное продвижение патриотических идей способно усилить межэтническую напряженность и конфликты. В подобных обстоятельствах гражданская принадлежность оказывается более действенным средством

формирования общественных отношений, когда различные культурные и этнические сообщества могут сотрудничать ради реализации общих задач [9, с. 21].

Гражданская идентичность и патриотизм, безусловно, играют значимую роль в воспитании у граждан чувства преданности и долга перед своей страной и ее населением. Тем не менее, крайне важно тщательно анализировать цели и обстоятельства продвижения этих идей, чтобы предотвратить возможные отрицательные эффекты.

Таким образом, можно отметить, что осознание себя гражданином играет ключевую роль в развитии патриотизма, соединяя личное восприятие с ощущением общей принадлежности к стране. В эпоху глобализации и динамичных социально-экономических трансформаций молодое поколение вынуждено переосмысливать свои принципы и ориентиры, соотнося их с потребностями общества. Гражданская идентичность выходит за рамки простой констатации принадлежности к определенному государству, вовлекая в активное созидание общественной жизни. Такие проявления формируют у молодых людей понимание патриотизма не просто как гордости за страну, а как ответственности за ее дальнейшее развитие. Патриотические настроения преобразуются через практические действия и устремления, направленные на решение насущных проблем в социальной и экономической областях. Такой подход укрепляет взаимосвязь между индивидуальными целями и общенациональными интересами, способствуя процветанию страны.

Литература и источники

1. ВЦИОМ. О современном российском патриотизме. // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-sovremennom-rossiiskom-patriotizme> (дата обращения: 13.04.2025).
2. Маленков В. В. Патриотизм, гражданственность в политике и идентичности молодежи // Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология. 2022. № 67. С. 120-131.
3. Гармаев Б. Б. Природа патриотизма и формы его проявления // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 6. С. 120-124.
4. О стратегии государственной национальной политики на период до 2025 г.: Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012. г., №. 1666. // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата обращения: 04.04.2025).
5. Ивченко О. С., Колесниченко К. Ю., Колодин Д. В., Витюнин В. С., Потапова Н. В., Маклашова Е. Г. Патриотизм и общероссийская гражданская идентичность в системе ценностей современного российского студенчества (на материалах анкетирования студентов Дальневосточного федерального округа) // Россия: общество, политика, история. 2024. № 4 (13). С. 96-129.
6. Малик Е. Н. Общероссийская гражданская идентичность как гарант государственности и суверенитета Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 200-208.
7. Дьякова В. В. Молодежь в современной России: патриотизм и гражданская идентичность // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2012. № 1. С. 135-138.
8. Каваева Е. А. Патриотизм как инструмент формирования гражданской идентичности: анализ представлений студентов // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11. № 2. // URL: <https://mir-nauki.com/PDF/23PDMN223.pdf> (дата обращения: 05.04.2024).
9. Гревцева Г. Я. Гражданско-патриотическое воспитание учащейся молодежи как социокультурный процесс // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2019. № 3 (45). С. 18-26.

Научный руководитель – д.социол.н., доцент Головацкий Е.В., Кемеровский государственный университет

**СПЕЦИФИКА КОНКУРСНОЙ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ
СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ*****Новикова А. В.***

Кемеровский государственный университет

Anna_n-va@mail.ru

Социальная политика России пережила значительные трансформационные процессы за постсоветский период и прошла путь от патерналистской модели до модели социальной поддержки, где стимулируется вовлечение граждан в различные форматы участия и самопомощи, направленные на профилактику различных форм социальной депривации.

В числе инструментов, направленных на повышение эффективности социальной политики, Т. Д. Воронина выделяет следующие: адресность; финансирование результата; конкурсы [2, с. 45]. Важным аспектом является финансирование результата, поскольку данный инструмент не только направлен на получение конкретных действий субъектов социальной политики, но и запускает механизм влияния на мотивацию участников процесса, повышая качество деятельности. Т. Д. Воронина также подчеркивает, что «переход от финансирования процесса к финансированию результата, от финансирования учреждения к финансированию услуги, от финансирования текущей деятельности к финансированию конкретного проекта» еще только идет [2, с. 45]. Ведущим способом реализации такого перехода является проектный подход. Форма проектной деятельности фокусно решает социальные проблемы конкретной территории и конкретных социальных групп в уникально сложившейся ситуации.

Конкурсные технологии являются механизмом определения направления инвестиций в решении социальных вопросов для выявления наиболее востребованных решений и наилучших практик. По своей природе, конкурсные технологии относятся к социальным технологиям. Понятие социальных технологий достаточно дискуссионное в науке. Как отмечает Е. О. Нечаева, устоялось две точки зрения: одни авторы сравнивают социальные технологии с производственными и рассматривают их как «организацию и рационализацию деятельности на базе знаний, разработанных на базе социальных наук с признаками алгоритмизации и рационализации деятельности, простоты, надежности, гарантии достижения результата (М. Марков, В. С. Дудченко, Т. М. Дридзе, Д. В. Зайцев, В. В. Щербина и другие). Другая точка зрения отрицает связь социальных технологий с рационализацией деятельности, а больше направлено на воспроизведение существующих социальных отношений с апелляцией не к научным знаниям, а повседневным практикам и ценностным структурам (Л. А. Маркова, В. И. Подшивалкина, Б. Г. Юдин) [4, с. 61]. Сама Е. О. Нечаева склоняется к первой точке зрения и резюмируя, выделяет такие черты социальных технологий, как: алгоритмизация практической деятельности; разработка под задачи управления; базирование на доказательном знании в рамках социальных наук; рационализация социальной практики, которая трудно поддается технологизации; гарантия эффективности при соблюдении технологических требований; возможность тиражирования с адаптацией под местный контекст; относительная простота разработки реализации управленческих решений на основе технологических сценариев [4, с. 63].

Конкурсные технологии в контексте реализации социальной политики региона могут быть направлены на решение разнообразных социальных задач, стимулирующих развитие инициатив среди различных групп граждан и общественных организаций для поощрения лучших идей и практических решений. Такие мероприятия могут быть реализованы в разных форматах:

- конкурсные проекты;
- грантовая поддержка;
- информационно-просветительская работа;

- волонтерство;
- премии и награды и другое.

В числе преимуществ применения конкурсной технологии Т. Д. Воронина отмечает: открытость, наличие понятных правил участия; стимулирование конкурентности, повышение качества оказания услуг населению; расширение рынка поставщиков социальных услуг; внедрение инноваций [2, с. 46]. Великжанина К. А. в преимуществах делает акцент на упрощении процедур и отслеживании эффективности проектных показателей: открытость, соответствие цели, соблюдение сроков реализации, возможность контроля за механизмами реализации и ожидаемыми результатами; прозрачность финансирования [1].

Рассмотрим реализацию задач социальной политики в форме конкурсных технологий на примере поддержки семьи и семейных ценностей. 2024 год в России был объявлен Годом семьи и достаточно большое количество мероприятий, направленных на укрепление и развитие семейных институтов и ценностей, получило федеральную поддержку [3]. Наиболее популярным событием федерального, регионального и муниципального уровней в поддержку семьи является конкурс «Семья года», где участники рассказывают личные истории, делятся успехами и проблемами, раскрывают находки своей семьи в воспитании детей, поддержке традиций, передачи культурного опыта новым поколениям. Важно, что конкурс направлен на участие разных категорий семей: молодые, многодетные, сельские, семьи участников боевых действий, хранители национальных и профессиональных традиций и другие.

Значимыми преимуществами этого конкурса можно отметить следующие характеристики:

- наличие номинаций, ориентированных на разные категории семей;
- популяризация положительного опыта семей и демонстрация примера личных достижений людей;
- трансляция общего позитивного образа семьи, ценностей родительства и детства;
- сочетание финансового стимулирования (призовой фонд) и нематериального участия (общественное признание и возможность представлять территорию на федеральном уровне);
- привлечение негосударственного сектора (общественных организаций) в качестве партнеров мероприятия поддерживает социальную инфраструктуру территорий;
- благодаря конкурсной составляющей реализуется принцип целевого финансирования лучших практик наиболее активных регионов.

Таким образом, конкурсные технологии позволяют активно вовлекать население в решение актуальных социальных проблем, осуществляя принципы адресности; финансирование по результатам и соревновательности. Конкурсные технологии, таким образом, можно рассматривать как инструмент повышения эффективности социальной политики.

Литература и источники

- Великжанина К. А. Конкурсные технологии как инструмент реализации социальной политики органами местного самоуправления // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 6. Ч. 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2014/06/34830> (дата обращения: 20.03.2025).
 - Воронина Т. Д. Конкурсные технологии как механизм повышения эффективности социальной политики // Вестн. Том. гос. ун-та. 2010. №330. С. 45-47.
 - «Год семьи» (подготовка и проведение мероприятий, посвященных сохранению традиционных семейных ценностей): методический отдел ЦДРА. М., 2024. 30 с.
 - Нечаева Е. О. Социальные технологии: история становления и версии понимания // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2014. №4 (126). С. 55-64.
- Научный руководитель – к. пед. н., доцент, Филатова Е. В., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

Семья является главным институтом воспитания и социализации детей, а значит, может оказывать значительное влияние на детскую безопасность. Именно в семье ребенок усваивает основные навыки безопасного поведения на основе родительского примера, который он может считывать с поведения родителей в быту, а также получая наставления и предостережения от родителей в повседневности. Чувство безопасности, которое ребенок получает в детстве в семье, закладывает фундамент для его развития в будущем и формирования механизмов защиты от рисков и угроз. Поэтому в соответствии со Стратегией комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 17.05.2023 г. № 358, укрепление института семьи является одним из направлений государственной политики, направленной на обеспечение безопасности детей и подростков [5].

Безопасность детей представляет собой сложный феномен, который можно охарактеризовать как состояние защищенности, при котором отсутствуют или сведены к минимуму риски и угрозы физического, психологического, социального и духовно-нравственного характера, оказывающие негативное воздействие на детей вплоть до летального исхода. В зависимости от сферы реализации угроз выделяют такие виды детской безопасности, как физическая, психологическая, социально-экономическая, информационная и духовно-нравственная.

В соответствии со статьей 63 Семейного кодекса РФ именно родители или лица, назначенные в соответствии с законом (усыновители, опекуны, попечители), несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. В соответствии с законодательством они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном, нравственном состоянии своих детей, а, следовательно, обеспечить их безопасность и защиту от различного вида угроз. Родительские права осуществляются в интересах детей, а обеспечение интересов детей является основным предметом заботы их родителей. Причем, при осуществлении родительских прав родители не вправе причинять физический или психический вред детям или их нравственному развитию [2].

Также социально-экономическое положение семьи напрямую влияет на безопасность детей, которые в ней воспитываются. Наличие социально-экономических ресурсов в семье является фактором формирования социального неравенства среди детей, что может выражаться в ограничении доступа к социальным благам (доступность медицинских, образовательных, информационных услуг, различие рационов питания и пр.). Поэтому уровень социально-экономической обеспеченности семьи формирует стартовый капитал для безопасного развития ребенка и его социализации. Основными факторами, которые необходимо учитывать при оценке состояния детской безопасности, если рассматривать ее с точки зрения семьи, являются:

- состав семьи

Если семья полная, то доход обоих родителей распределяется между всеми членами семьи, включая детей (по данным всероссийской переписи населения 2020 года в Российской Федерации насчитывается 24 456 747 семей с детьми, при этом полными являются только 54 %, 38 % – это семьи, состоящие из матерей с детьми, в 8 % семей детей воспитывает отец). Также отсутствие одного из родителей в семье может оказать неблагоприятное влияние на психологическое здоровье ребенка, а следовательно, на его безопасности, поскольку очень часто дети в неполных семьях не испытывают чувство стабильности и

живут в постоянной тревоге. Помимо этого, ребенок, воспитывающийся в неполной семье, испытывает недостаток социального опыта в условиях семейного воспитания;

- количество и возраст детей в семье

В нашей стране признается многодетной семья, имеющая трех и более детей, при этом меры социальной поддержки оказываются до того момента, пока старшему ребенку не исполнится 18 лет или 23 года, при условии, что он обучается на очном отделении. Маленькие дети требуют к себе больше внимания, что требует затрат значительных сил и средств, а также материальных ресурсов, данный факт может отразиться на социально-экономическом благополучии семьи. Это находит подтверждение в статистических данных: по данным Федеральной службы государственной статистики доля малоимущих семей с детьми в возрасте до 18 лет по данным переписи населения 2020 года составляет 79,9 % от общего числа семей, при этом большинство из них представляют семьи с двумя детьми (30,3 %) ^[6], поскольку они не являются многодетными, а, следовательно, им не положены пособия и льготы, при этом данные семьи испытывают значительную экономическую нагрузку, связанную с воспитанием детей;

- жилищная обеспеченность

Обеспеченность жильем является одним из факторов благополучия семей с детьми, а также напрямую влияет на реализацию репродуктивных планов. Так, по данным Федеральной службы статистики, площадь на одного члена семьи с тремя и более детьми составляет 13,1 кв. метров в 2023 г., при том, что в среднем этот показатель составляет 23,4 кв. метра ^[6]. Существенная и продолжительная долговая нагрузка по выплате ипотечного кредита оказывает значительное влияние на социально-экономическую безопасность семей с детьми;

- уровень дохода

По данным переписи населения 2020 года 88,6 % семей с детьми в возрасте до 18 лет систематически испытывают материальные трудности, поскольку имеют дефицит денежных доходов, из них 40,9 % составляют семьи, имеющие трех и более детей, таким образом, можно говорить о том, что многодетная семья находится в группе риска по социально-экономическим показателям детской безопасности. По данным на 2021 год денежные доходы семей, имеющих одного ребенка, составляет 30087,4 руб. в месяц на одного члена семьи, при этом для семей, имеющих трех и более детей, этот показатель ниже практически в половину и составляет 16619,2 руб. в месяц на одного члена семьи ^[6]. Таким образом, можно говорить о том, что семьи, имеющие детей в возрасте до 18 лет, более подвержены социально-экономическим рискам и угрозам;

- трудовая занятость родителей

Трудовая занятость родителей напрямую влияет на материальное благополучие семьи, что составляет основу социально-экономической безопасности семьи и воспитывающихся в ней детей. Но в то же время реализация репродуктивной функции в семье, как правило, ограничивает в трудовой деятельности одного из родителей, что приводит к сокращению уровня доходов семьи, в которой уже могут воспитываться старшие дети. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики в 2021 году среднедушевой доход семьи из двух взрослых и детей до 18 лет ниже на 32 %, если в семье работает только один взрослый. Также сама трудовая занятость родителей может оказывать негативное влияние на безопасность детей, так как дети могут не получать достаточного количества внимания с их стороны, необходимого для нормального развития и эмоционального благополучия. А отсутствие должного внимания ввиду трудовой занятости родителей может привести к повышенному риску травматизма и вовлечению детей в сообщества деструктивной направленности;

- состояние здоровья членов семьи

Проблема здоровья детей занимает центральное место в государственной политике здравоохранения, при его оценке ведущую роль отводят семейным факторам, поскольку

именно семья выполняет функцию здоровьесбережения детей. По сути, семья представляет собой среду, в которой происходит формирование физической, психической, эмоциональной и интеллектуальной сфер жизни ребенка. К основным функциям, которые выполняют родители по отношению к детям, относятся: медицинская (сохранение здоровья детей, профилактика заболеваний и снижение влияния вредных факторов на формирование здоровья детей); психотерапевтическую (которая включает в себя психологическую защиту, проявление эмпатии и симпатии со стороны родителей по отношению к детям, эмоциональную поддержку); хозяйственно-экономическая (ребенок в семье должен быть обеспечен необходимым рационом питания, позволяющим удовлетворить детские потребности в основных питательных веществах, витаминах и микроэлементах для его здорового развития, а также необходимым домашним имуществом); рекреативную (организация отдыха и досуга); культурную (семья должна способствовать тому, чтобы ребенок усваивал нормы и ценности традиционного российского общества, а также формировал навыки безопасного поведения) [3].

Помимо здоровья самих детей на социально-экономическую безопасность семьи в целом и ребенка в частности влияет состояние здоровья родителей. Поскольку от состояния здоровья родителей напрямую зависит социальное, экономическое и духовное благополучие детей.

Семья может выступать не только гарантом обеспечения безопасности детей, но и представлять угрозы для детей. К примеру, по данным аналитического отчета «Молодежь современной России: мой взгляд на риски и возможности», подготовленного Министерством просвещения Российской Федерации, количество зарегистрированных преступлений по фактам неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, сопряженных с жестоким обращением с несовершеннолетним, по состоянию на 2022 год составляет 1102 случая [1]. По данным Генеральной прокуратуры количество преступлений сексуального характера в отношении детей с 2010 года выросло на 44 % и по состоянию на 2021 год составляет 16887 случаев, при этом каждое пятое преступление из этого числа совершено членами семьи, а 11 % родителями [4]. Но это только те случаи, которые зарегистрированы, но зачастую информация о случаях насилия в семье часто недоступна. Дети, которые растут и воспитываются в семьях, в которых нормой является насилие, со временем могут страдать от ряда расстройств, включая поведенческие и эмоциональные, что в дальнейшей жизни может способствовать тому, что сам ребенок будет склонен к совершению насилия или подвержен ему, выбирая определенные паттерны поведения при выстраивании личной жизни

Таким образом, можно сделать вывод, что семья является одним из основных институтов в нашем обществе, ответственных за обеспечение детской безопасности. Социально-экономическое благополучие семьи напрямую влияет на безопасность детей, которые в ней воспитываются. Поэтому политика государства по обеспечению детской безопасности должна включать меры по обеспечению социально-экономического благополучия и развития семей с детьми, тем самым укрепляя безопасность самих детей в нашем обществе.

Литература и источники

1. Артамонова Е. Г., Дубровский Р. Г. Молодежь современной России: мой взгляд на риски и возможности. Аналитический отчет о результатах всероссийского опроса об изменениях в подростково-молодежной среде / Е.Г. Артамонова, Р.Г. Дубровский. М.: ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2024. 67 с.
2. Закон Российской Федерации «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // Российская газета. – с изм. и допол. в ред. от 23.11.2024 г.
3. Пикуза О. И., Сулейманова З. Я., Закирова А. М. Роль семьи в формировании здоровья ребенка // Практическая медицина. 2019. № 5. С. 161-164.

4. Протокол от 07 декабря 2022 года № 34 заседания Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

5. Указ Президента Российской Федерации от 17 мая 2023 г. № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» // Российская газета.

6. Федеральная служба государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 05.04.2025).

Научный руководитель – д.социол.н., доцент Головацкий Е. В., Кемеровский государственный университет

УДК 316.354.2

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

Рубцов Н.К.

Кемеровский государственный университет
nikita19nikiru@gmail.com

В наше время все больше людей склонны проводить свое свободное время путешествуя – по региону, стране и даже за ее пределами. В эпоху, когда билеты на автобус и даже самолет можно купить «в один клик», каждый человек может позволить себе данный вид отдыха. Когда речь заходит об организациях, обеспечивающих путешествия граждан, принято называть их «туристическими объектами», что является не совсем верным. Туристическим объектом является непосредственно цель путешественника – музей, дом отдыха, отель, экскурсия и т. д. Объекты, которые сопровождают путешественника на протяжении его отдыха, обеспечивают само путешествие представляют индустрию гостеприимства.

Анализ любого процесса и явления начинается с изучения понятийного аппарата. Термин «гостеприимство» косвенно образовано от старофранцузского «хоспис», то есть «места, в котором путники могут получить кров и еду» [11, с. 12]. Уже благодаря данному термину можно вычленил два главных компонента индустрии гостеприимства: средства размещения (гостиницы, гостевые дома, отели и т.д.) и организации общественного питания (кафе, рестораны, бары и иные места). Организации общественного питания при этом стараются располагать рядом с местами размещения туриста или непосредственно в одном месте. Гостеприимство – это «универсальная традиция повседневно-бытовой культуры, предписывающая обязанность радушия и заботы о госте» [12].

История возникновения индустрии гостеприимства одинакова практически во всех странах мира. Люди, путешествующие по стране и между ними, нуждались в комфортных местах отдыха, что подтолкнуло людей создавать вдоль дорог различные средства размещения, где путешественники могли за символическую плату получить еду и кров, пока их лошади отдыхают после пути. На древней Руси в практически каждом дворе строилась «въезжая изба», которая представляла собой отдельно стоящий дом для путешественников. Чуть позже стали появляться отдельные гостиницы, которые назывались ямами. Ямы располагались на расстоянии конного перехода друг от друга – то есть на расстоянии, когда лошади устают и не могут продолжить путь. С этого и началось развитие индустрии гостеприимства в России. Изначально путешественникам предоставлялась только крыша над головой, далее – питание. Чуть позже путешественникам стали предлагать дополнительные услуги – уход за лошадьми, развлечения. Официальный старт гостиничному хозяйству нормативно был дан во времена Петра I, когда был выпущен Указ «Об учреждении постоялых и гостиных дворов», который нормативно регулировал всю отрасль.

Важно понимать, что индустрия гостеприимства – гораздо более широкая отрасль, чем объекты размещения. Они включают в себя и питание туристов, и их развлечения, и

транспортную инфраструктуру, и даже обеспечение их деловых поездок. Для того, чтобы понять, какие именно отрасли охватывает собой индустрия гостеприимства, разберемся в самом определении.

Н. Уэбстер одним из первых обратился к исследованию гостеприимства. Автор рассматривал данное понятие как процесс обслуживания в принципе. Данный процесс, согласно автору, должен основываться на проявлении дружелюбия к посетителям. Р. Браймером же гостеприимство считалось фактором качества обслуживания в любой сфере, связанной с работой с людьми. На наш взгляд, данные принципы актуальны до сих пор – человек, занимающийся с людьми, должен обязательно обладать умением и желанием общаться с ними, проявлять заботу, чувствовать, удовлетворены ли потребности клиента.

Индустрия в переводе с латинского означает «деятельность». Во многих словарях индустрия означают как промышленность – «крупнейшая отрасль экономики, совокупность родственных предприятий, характеризующихся единством экономического назначения производимой продукции, однородностью потребляемого сырья, общностью технологических процессов и технической базы, особым профессиональным составом кадров и специфическими условиями труда» [9, с. 538].

Исследования гостеприимства как целой системы начались с трудов Н. Уэбстера, когда стало понятно, что гостеприимство уже не ограничивается исключительно заботой о людях и их потребностях. Н. Уэбстер считает индустрию гостеприимства компонентом сферы предпринимательства. Работники индустрии гостеприимства должны опираться на принципы щедрости и дружелюбия.

Со временем индустрия гостеприимства стала включать в себя не только средства размещения и питания путешественников, но и развлечение, культурный отдых, деловые перемещения. Стало понятно, что гостеприимства является уже не процессом, не видом деятельности, не отраслью предпринимательской деятельности, а целой индустрией. С точки зрения данного подхода первым исследователем индустрии гостеприимства стал Дж. Уокер. Автором были выделены составляющие индустрии: «туризм, гостиничный бизнес, ресторанный бизнес и общественное питание, отдых и развлечения, организация конференций и совещаний» [11, с. 11].

Вагеном Л. было дано исчерпывающее определение индустрии гостеприимства: «это сектор индустрии туризма, отвечающий за размещение туристов, а также отрасли, деятельность которых направлена на продажу алкогольных напитков, предоставления жилья, пищи и увеселительных мероприятий» [2, с. 32].

На основании анализа зарубежной литературы можно сделать вывод о том, что индустрию гостеприимства определяют как:

- сферу предпринимательской деятельности (например, Н. Уэбстер);
- систему, включающую в себя различные формы предпринимательской деятельности (Р. Браймер, Л. Ваген).

Отечественные исследования индустрии гостеприимства носят не такой обширный и конкретный характер. Так, в отечественных научных сообществах ни в области туризма, ни в области социологии и иных гуманитарных наук до сих пор не было сформировано четкого определения индустрии гостеприимства. Отечественные исследования индустрии гостеприимства можно охарактеризовать не только как малочисленные, но и обширные и фундаментальные, так как раскрывают тему со всех сторон.

Так, С. С. Скобкин, характеризуя индустрию гостеприимства, говорит о ней как о социально-экономической системе, отличающейся сложностью и самостоятельностью, а также привлекающей к себе большие материальные, финансовые и трудовые ресурсы» [10, с. 1]. С. С. Скобкин – один из немногочисленных русских авторов, уделивший большое внимание изучению индустрии гостеприимства. Однако данное определение не содержит расширенного описания компонентов социально-экономической системы, что крайне важно для понимания функционирования самой отрасли.

Выделением компонентов индустрии гостеприимства занялись следующие авторы. Д. Елканова в структуре индустрии гостеприимства включала предприятия общественного питания, транспортные услуги и культурно-развлекательные услуги [4, с. 2]. Автор дает лаконичное и короткое определение индустрии гостеприимства: это система, включающая в себя услуги по обслуживанию клиентов [4, с. 2]. По мнению автора, гостеприимство заключается в работе не одного отдельно взятого сотрудника, а всего коллектива и даже отрасли по обеспечению не только места размещения туриста, но и места его питания, развлечения, а также транспортной доступности всех перечисленных объектов.

Всеми вышеперечисленными авторами индустрия гостеприимства рассматривалась как система взаимосвязанных между собой компонентов. Рассматривая индустрию гостеприимства с точки зрения системного подхода, а также учитывая экономическую природу взаимоотношений в данной отрасли, Е. В. Лунаева определяет ее как подсистему экономических отношений по купле-продаже специфического продукта. Действительно, с самых ранних пор услуги по размещению и питанию путешественников оказывались, как правило, за символическую оплату. На данный момент человеку доступны туристические услуги самых разных уровней экономической доступности: от дешевых до очень дорогих. Е. В. Лунаева определяет продукт индустрии гостеприимства: «услуга, предоставляемая гостиничными предприятиями с целью удовлетворения потребностей клиента в гостеприимстве» [6, с. 32]. В рамках данного подхода автором снова упускаются компоненты структуры, и индустрия гостеприимства рассматривается как система, обеспечивающая исключительно размещение и проживание туристов.

Ряд авторов (И. В. Зорин, М. М. Романова, В. И. Иванов) считают индустрию гостеприимства одним из видов предпринимательской деятельности. И. В. Зорин, В. А. Квартальнов, М. М. Романова. И. В. Зорин, В. А. Квартальнов считают, что индустрия гостеприимства – это «сфера предпринимательской деятельности, которая состоит из видов обслуживания, опирающиеся на принципы гостеприимства – щедрость и дружелюбие по отношению к гостям» [5, с. 21]. Данный подход также является обоснованным, так как деятельность в сфере туризма носит экономический характер, и основная цель владельцев объектов данной индустрии – получение прибыли. Отсюда следует, что индустрия гостеприимства действительно может быть сферой предпринимательской деятельности, так как имеет все ее признаки, в том числе самостоятельность, оказание услуг, получение прибыли, рискованность деятельности. Уточняя экономический характер деятельности в отрасли, М. М. Романова определяет индустрию гостеприимства как «взаимосвязь и взаимоотношения субъектов производственных и непроизводственных отраслей» [8, с. 11]. В случае с индустрией туризма, производственными отраслями могут быть – производство сувенирной продукции, продуктов питания, вещей. Непроизводственными же являются услуги – размещение, питание, экскурсионное сопровождение.

Ряд авторов (Д. И. Елканова, Д. А. Осипов, В. В. Романов, Е. В. Сорокина, Е. Б. Доброжанская, Д. Л. Бекташева) выделяют гостеприимство как отдельную сферу деятельности, которая, в свою очередь, включает в себя различные виды деятельности людей – туризм, отдых, развлечения, гостиничный и ресторанный бизнес, общественное питание, экскурсионную деятельность, организацию выставок и проведение конференций [4, с. 18]. В рамках данного подхода, главной целью деятельности индустрии гостеприимства является удовлетворение потребностей клиента сферы – то есть туриста. Е. Б. Доброжанская также рассматривает индустрию гостеприимства как сферу, в которой комплексно взаимодействуют разные сферы жизнедеятельности людей. Помимо перечисленных объектов, входящих в сферу, автор выделяет еще объекты оздоровительного и спортивного назначения, «а также предприятия по изготовлению туристского снаряжения и сувениров» [3, с. 6]. То есть автором расширяется спектр оказываемых в индустрии гостеприимства услуг, охватывая еще и оздоровление граждан, оказание им услуг для спортивной деятельности.

На основе изученных существующих исследований индустрии гостеприимства, можно выделить следующие компоненты данной системы:

- Средства размещения;
- Объекты культуры и развлечений;
- Объекты общественного питания;
- Объекты мелкой розничной торговли;
- Природные объекты, памятники природы;
- Транспортная инфраструктура;
- Оздоровительные услуги;
- Спортивные услуги.
- Туристические услуги, экскурсии;
- Услуги по организации деловых переговоров и выездных рабочих конференций.

Несмотря на то, что туризм в наше время приобретает все большую популярность среди жителей, достаточно мало внимания уделяется данной сфере человеческой жизни со стороны социологических наук. Индустрия гостеприимства в отечественном и зарубежном научном сообществах, как правило, определяется либо как самостоятельная отрасль, либо как вид предпринимательской деятельности.

Актуальными вопросами и перспективой дальнейших исследования являются предпочтения граждан, факторы, которыми они руководствуются при выборе мест отдыха, развлечения, культуры и питания, а также изучение новых тенденций в туристическом поведении граждан, например, совмещении рабочих поездок и туризма, популярность одиночного туризма и даже знакомств с туристическими целями.

Литература и источники

1. Браймер Р. А. Основы управления в индустрии гостеприимства. М.: Аспект Пресс. 1995. 381 с.
2. Ваген Л. В. Д. Гостиничный бизнес; пер. А. Сухорукова. Ростов н/Д.: Феникс, 2001. 411 с.
3. Доброжанская Е. Б. Управление инновационной деятельностью в сфере гостеприимства: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. СПб. 2011. 25 с.
4. Елканова Д. И., Осипов Д. А., Романов В. В. Основы индустрии гостеприимства: учебное пособие. М.: Дашков и К. 2009. 125 с.
5. Зорин И. В., Квартальнов В. А. Энциклопедия туризма. М.: Финансы и статистика, 2003. 244 с.
6. Лунева Е. В. Формирование российского рынка услуг индустрии гостеприимства: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Краснодар. 2007. 172 с.
7. Макринова Е. И., Иваницкая Т. Ю. Основы индустрии гостеприимства // Международный журнал экспериментального образования. 2012. № 2. С. 132-133.
8. Романова М. М. Формирование индустрии гостеприимства как механизм стратегического развития региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. 2006. 24 с.
9. Румянцева Е. Е. Новая экономическая энциклопедия. М.: ИНФРА-М, 2006. 882 с.
10. Скобкин С. С. Есть ли у нас индустрия гостеприимства? // Парад отелей. 2000. № 4. С. 1-6.
11. Уокер Дж. Р. Введение в гостеприимство М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 736 с.
12. Электронный словарь Яндекс. Режим доступа: <http://www.slovari.yandex.ru> (дата обращения: 05.04.2025).

Научный руководитель – к. социол. н., доцент Орлова А. В., Кемеровский государственный университет

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ РОДИТЕЛЬСКИЕ ОНЛАЙН-СООБЩЕСТВА ВКОНТАКТЕ:
ТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИСКУРСА*****Рыбакова О.С.***

Кемеровский государственный университет

Lirkakom@gmail.com

Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ № 25-28-01459 по теме «Социальная и политическая мобилизация женских и молодежных сообществ Сибирского макрорегиона в условиях специальной военной операции (СВО)»

Современное родительство характеризуется непрерывной динамикой и развитием. Сегодняшние родители не ограничиваются традиционными источниками информации и советами по воспитанию детей, такими как специализированные книги, журналы, рекомендации собственных родителей или других родственников. Распространение смартфонов, планшетов, компьютеров и обеспечение повсеместного доступа к Интернету, Wi-Fi, предоставило родителям возможность получать доступ к онлайн-ресурсам практически из любого места и в любое время. Это позволяет им активно использовать онлайн-платформы, например социальные сети, вступать в различные сообщества, в том числе и родительские. Кроме того, современные технологии предоставили родителям уникальную возможность искать необходимую информацию, поддержку, обмениваться опытом и советами друг с другом, не обращая внимания на географическую отдаленность и другие барьеры, присутствующие в офлайн-сообществах.

Согласно данным исследования ВЦИОМ от 10 января 2021 года, около трети родителей состоят в родительских группах и чатах [1].

Если говорить о портрете активного пользователя «ВКонтакте», то можно отметить следующее – за февраль 2025 активных авторов (те, кто написали хотя бы одно русскоязычное сообщение/комментарий - кроме приватных) – 19.9 млн. чел., примерно 30 % из них (самая крупная часть) – люди в возрасте 35-44 лет и примерно 62 % – женщины (всего авторов с полом 87 %) [2]. «ВКонтакте» является популярной площадкой для людей зрелого возраста, т.е. данный возраст говорит о том, что активные пользователи могут быть или уже являются родителями.

Сообщества в социальных сетях изучали Т. З. Адамьянц [3], А. В. Алексанян [4], М. Г. Бреслер [5], В. М. Жеребин [6], А. Д. Кавеева [7], Е. Г. Каменский [8], В. Н. Щербина [9] и др. Родительские сообщества в свою очередь изучали М. И. Березецкая [10], Н. Е. Браженская [11], А. И. Ворошилова [12], А. А. Майер, Э. Н. Яковлева, Г. Н. Гришина [13] и др.

Цель нашего исследования – охарактеризовать основные темы, волнующие родителей Кузбасса в онлайн-сообществах «ВКонтакте», чтобы понять специфику их информационных потребностей. Это позволит выявить актуальные тренды современного родительства в Кузбассе.

Для достижения поставленной цели необходимо всесторонне изучить контент, которым обмениваются родители в онлайн-сообществах. Нами было отобрано 12 родительских сообществ «ВКонтакте». Критериями отбора послужили: указание в названии причастности к родителям (материнство, родительство, детские пособия и т.п.), территориальная принадлежность к Кемеровской области (в названии должен быть указан регион или его город), активность сообщества (посты не старше шести месяцев). С помощью сетевого сервиса Popsters [14] нами были проанализированы темы постов в родительских сообществах в период с 01.09.2024 по 28.02.2025 гг., такие как «здоровье» и «медицина» – информация о восстановлении после родов, советы по поводу лечения себя или ребенка, поиск врачей; «образование» – информация о школах и репетиторстве; «развлечение и досуг» –

развлекательный контент, мемы, советы куда сходить с ребенком; «справочная информация» – информация касательно детских выплат и пособий.

Таблица 1

Сравнение тематик постов в родительских онлайн-сообществах

Тема	Кол-во постов	Кол-во лайков	Кол-во комментариев
Здоровье и медицина	1 624	1 442	9 602
Образование	199	347	935
Развлечение и досуг	413	11 092	771
Справочная информация	100	79	389

Источник: контент-анализ 12 родительских групп Вконтакте по Кузбассу (март, 2025).

По результатам контент-анализа можно сделать вывод, что самыми популярными темами являются «здоровье и медицина» и «развлечение и досуг», первая тема активно обсуждается и комментируется родителями – в среднем 5-6 комментариев под одним постом. Вторая, в свою очередь, имеет положительный отклик у родителей в виде лайков – в среднем 27 лайков под одним постом. Также можно отметить, что детские пособия мало обсуждаются в родительских группах, в названии которых нет соответствующего указателя, это может говорить о том, что сообщества по детским пособиям являются довольно изолированными и заикленными на определенной тематике.

Результаты анализа дискурса кузбасских родительских сетевых сообществ «ВКонтакте» демонстрируют, как традиционные вопросы, связанные со здоровьем, образованием и досугом обсуждаются в новом цифровом контексте. Онлайн-платформы предоставляют родителям доступ к широкому спектру информации и поддержки, преодолевая географические и социальные барьеры, что соответствует тенденциям глобализации и цифровизации.

Таким образом, родительские онлайн-сообщества реализуют информационную и эмоциональную поддержку для родителей [15, с. 41] – через обмен опытом, информацией, знаниями, так, например, по теме здоровья, и через разделение собственного опыта с другими родителями, например, через развлекательный контент, потому что в данной тематике в основном смешные видеоролики с жизненными ситуациями для родителей.

Высокая вовлеченность родителей в обсуждение вопросов здоровья и досуга свидетельствует о стремлении к активному и осознанному родительству.

В дальнейшем рассмотрение большего числа родительских сообществ, в том числе охватывающих другие регионы позволит выявить общие тенденции и региональные особенности.

Литература и источники

1. ВЦИОМ. Родительские чаты и как с ними жить. [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/roditelskie-chaty-i-kak-s-nimi-zhit> (дата обращения: 04.04.2025).
2. Статистика социальных сетей. Возраст и пол авторов. [Электронный ресурс] URL: <https://brandanalytics.ru/statistics/author/vk/202502/20> (дата обращения: 04.04.2025).
3. Адамьянц Т. З. Виртуальные социокультурные миры на открытых платформах Интернета // Социологическая наука и социальная практика. 2022. № 1. С. 58-72.
4. Алексанян А. В. Сообщества в социальных сетях как объект оценки // Пермский финансовый журнал. 2020. № 1(22). С. 21-47.
5. Бреслер М. Г. Социальные сети и сетевые сообщества информационного общества. Уфа: РИЦ БАШГУ, 2014. 174 с.
6. Жеребин В. М., Алексеева О. А., Вершинская О. Н. Социально–психологические особенности пользователей Интернета // Народонаселение. 2017. № 1. С. 116-124.

7. Кавеева А. Д. Онлайн-сообщества мам в социальной сети «ВКонтакте»: структура и тематика // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2018. № 6. С. 39-42.
 8. Каменский Е. Г., Гримов О. А. Сетевые сообщества в социальных сетях как фактор развития личностной субъектности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. №. 2 (34). С. 62-67.
 9. Щербина В. Н. «Сетевые сообщества в ракурсе социологического анализа (опыт рефлексии становления «киберкоммуникативного континуума»». Бердянск: Бердянский гос. пед. ин-т, 2001. 56 с.
 10. Березецкая М. И. Особенности современного родительского поведения в условиях информационного общества // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2019. № 4. С. 105-112.
 11. Браженская Н. Е., Османов М. М. Трансформация семейных ценностей в условиях цифрового общества // Образование и право. 2021. № 6. С. 126-131.
 12. Ворошилова А. И. Тематические сообщества по семье и родительству в социальной сети: особенности контент-анализа // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ. Т. 2: Демографический потенциал регионов России и СНГ: динамика роста и инерционность изменений, 2016. С. 26-32.
 13. Майер А. А., Яковлева Э. Н., Гришина Г. Н. Родительское сообщество: ищем единомышленников: методическое пособие. Орехово-Зуево: ГГТУ, 2021. 36 с.
 14. Popsters – статистика и аналитика контента социальных сетей. [Электронный ресурс] URL: <https://popsters.ru/app/dashboard> (дата обращения: 04.04.2025).
 15. Чернова Ж. В. Сообщество родителей: новые формы солидарности и ресурсы мобилизации // Женщина в российском обществе. 2012. № 3. С. 36-51.
 16. Кранзеева Е. А. Женские общественные объединения: институционализация интересов в региональном социально-политическом взаимодействии // Институциональная трансформация экономики: пространство и время: Сборник докладов V Международ. науч. конф. в 2-х томах, Кемерово, 24–27 мая 2017 года. Том 1. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2017. С. 229-232.
- Научный руководитель – д.социол.н., доцент, Кранзеева Е. А., Кемеровский государственный университет

УДК 316.723

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР: ВОЗМОЖНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Сафронова Л.О.

Кемеровский государственный университет
safronovallilya@list.ru

Молодежные субкультуры представляют собой неотъемлемую часть современного общества, отражая разнообразие интересов, ценностей и форм самовыражения молодых людей. Они формируются под воздействием разнообразных факторов: социальных, экономических, культурных и т.д. Все это представляет собой альтернативные способы идентификации и коммуникации в молодежной среде. Однако их взаимодействие с основным социокультурным пространством часто сопровождается напряженностью и непониманием. Общество нередко воспринимает представителей субкультур через призму стереотипов, что способствует их маргинализации. В свою очередь, представители субкультур могут противопоставлять себя традиционным социальным институтам, что приводит к конфликту ценностей и норм.

Как отмечает О.В. Власова: «природа молодёжной субкультурной общности связана не столько с величиной, сколько с особенностями функционирования в системе других ценностей и норм, зачастую радикально отличающихся от привычных в базовой культуре

общества..... молодёжных субкультурных общностей отличается значительной гетерогенностью, включая представителей самых различных возрастных, профессиональных, образовательных, национально-этнических и иных социальных образований» [1]. Эта проблема особенно актуальна в условиях регионов, где инфраструктура для молодежных инициатив развита недостаточно. На региональном уровне управление этими процессами приобретает особую значимость, требуя разработки эффективных стратегий и подходов. Социальная интеграция молодежных субкультур связана с процессами адаптации, взаимопонимания и сотрудничества между различными группами.

Это способствует гармоничному развитию общества и снижению уровня социальной напряженности. Важную роль в этом процессе играют государственные и общественные организации, образовательные учреждения, а также сами представители молодежных субкультур. Нами была разработана анкета с целью выявить потребности и предпочтения молодежных субкультур в области культурной политики на региональном уровне. На этапе пилотажной апробации ее прошли 87 человек из Кемеровской области, относящих себя к современным субкультурам, возрастом от 14 до 35 лет. Полученные данные будут приведены далее при рассмотрении препятствий с социальной интеграцией молодежи и предлагаемых мер решений.

- **Стереотипизация и предвзятость.** Общество часто воспринимает представителей субкультур через призму стереотипов, что приводит к маргинализации и отчуждению молодых людей. Формирование негативного образа субкультурных сообществ в средствах массовой информации усиливает этот процесс. В результате молодые люди сталкиваются с дискриминацией в повседневной жизни. А.С. Магранов подчеркивает: «...интеграции неформальных течений в социокультурное пространство социума препятствуют существующие негативные стереотипы, из-за которых молодёжные субкультуры зачастую воспринимаются как девиации» [2].

Исходя из данных анкеты, 61 количество опрошенных считают, что их субкультура способствует позитивному развитию общества, 16 опрошенных думают, что их культура никак не влияет на общество, и только 2 человека предполагают о негативных последствиях для общества. Остальные 8 человек затрудняются в ответе. В развернутых ответах некоторые представители субкультуры указывают на трудность общения с людьми из-за предвзятости по отношению к их субкультуре.

Мерой для преодоления данной трудности может стать проведение образовательных программ. Разработка и внедрение курсов, посвященных культуре и ценностям различных субкультур, может снизить уровень стереотипизации и повысить взаимопонимание в обществе. Эти программы могут включать лекции, интерактивные семинары, а также участие самих представителей субкультур, что позволит устранить предвзятость и сформировать объективное отношение к данным сообществам.

- **Отсутствие диалога.** Недостаток коммуникации между субкультурными сообществами и окружением усугубляет взаимное непонимание и препятствует конструктивному взаимодействию. Многие молодые люди не чувствуют себя услышанными, а существующие механизмы обратной связи с властью и обществом зачастую оказываются неэффективными. В изучении молодежных субкультур и их диалогу с окружением, Л.В. Мосиенко пишет: «Молодежная субкультура как результат творчества со всеми характеристиками творческого акта всегда рассчитана на адресата, на диалог.... Благодаря диалогу индивидов потенциал молодежной субкультуры может превратиться в актуальное воплощение культурных новаций» [3].

33 опрошенных совсем не ощущают поддержку со стороны органов региональной власти в развитии субкультурных движений, 36 опрошенных людей ощущают, что поддержки недостаточно, 6 человек вполне ощущают поддержку от региональной власти. Остальные опрошенные затрудняются в ответе. Представители молодежных субкультур готовы к обратной связи с региональными властями для обсуждения культурных нужд.

Предпочитаемые форматы оказались: онлайн-опросы и анкеты (проголосовало 52 человека за данный вариант) и социальные сети и мессенджеры (50 человек).

Решением данной проблемы могло бы стать создание консультативных советов или рабочих групп при органах региональной власти с участием представителей молодежных субкультур позволит учитывать их интересы при разработке молодежной политики. Это также поможет избежать административного давления на молодежные инициативы и создать доверительную атмосферу сотрудничества.

- Ограниченные возможности для самовыражения. Многие регионы не предоставляют молодежи достаточных площадок для творческой реализации, что может способствовать уходу в теневые или деструктивные формы активности. В отсутствие легальных мест для проведения мероприятий молодые люди вынуждены организовывать встречи и выступления в неформальных условиях, что может приводить к конфликтам с правоохранительными органами.

По результатам нашего опроса всего 11 человек полностью удовлетворены разнообразием культурных мероприятий в Кемеровской области. 38 человек в целом удовлетворены, но не прочь добавлений новых форматов. 21 опрошенный ощущают нехватку в тематических мероприятиях. Остальные 17 человек затрудняется в ответе.

Для решения данной трудности можно создать специальные молодежные центры. Организовать пространство, адаптированных под интересы различных субкультур (арт-сквоты, уличный театр, апскайл-лаборатории и т.п.), способствует легитимизации и поддержке молодежных инициатив.

- Формирование замкнутых субкультурных сообществ. Из-за недостатка поддержки со стороны общества молодежные субкультуры могут замыкаться в себе, формируя закрытые группы с радикализированными взглядами. Это не только препятствует социальной интеграции, но и может вести к усилению маргинальности и отчуждения молодежи.

Среди опрошенных 47 человек предпочитают взаимодействие с единомышленниками в онлайн-пространстве, а 26 человек предпочитают небольшие кружки по интересам, указывая тем самым на нехватку открытых публичных форматов общения.

Стоит финансировать проекты, направленных на развитие субкультурного творчества и предпринимательства, способствуя социальной адаптации и самореализации молодежи. Грантовая поддержка, конкурсы и фестивали помогут молодежным движениям найти признание и поддержку как со стороны государства, так и со стороны общества. А также развивать цифровых платформ для общения и координации. Создание онлайн-площадок для обсуждения молодежных инициатив и обмена идеями может стать дополнительным инструментом интеграции субкультур. Такие платформы могут включать базы данных молодежных сообществ, анонсы мероприятий и инструменты для коммуникации с представителями власти.

Социальная интеграция молодежных субкультур является многогранным процессом, требующим комплексного подхода и активного участия как государственных структур, так и самого молодежного сообщества. Реализация предложенных мер на региональном уровне позволит создать условия для гармоничного сосуществования различных культурных форм и укрепления социального единства общества. Социальная интеграция молодежных субкультур связана с процессами адаптации, взаимопонимания и сотрудничества между различными группами. Это способствует гармоничному развитию общества и снижению уровня социальной напряженности.

Если молодые люди будут чувствовать, что их интересы учитываются, а их творчество и инициативы поддерживаются, то это может сделать субкультуры важной частью городского культурного пространства. Создание новых тематических мест не только позволяют молодежи самовыражаться, но и привлекут внимание общества, демонстрируя, что субкультуры – это не угроза, а культурное явление.

Важную роль в этом процессе играют государственные и общественные организации, образовательные учреждения, а также сами представители молодежных субкультур. Необходимо развивать механизмы обратной связи между молодежью и органами власти, а также расширять систему грантовой поддержки, создание курсов и мастер-классов по определенным направлениям для молодежных инициатив. Особое внимание следует уделять формированию позитивного образа субкультурных сообществ в СМИ.

Что касается угроз формирования деструктивных молодежных сообществ, они могут возникать в условиях социальной изоляции, отсутствия поддержки, диалога и возможностей для реализации позитивных форм активности. В таких случаях молодежь может обращаться к экстремальным и радикальным субкультурам, распространяющим насилие, вражду или отказ от социальных норм. Чтобы минимизировать вероятность появления подобных движений, необходимо своевременно выявлять потребности молодежных групп и оказывать поддержку инициативам, направленным на конструктивное самовыражение.

Из-за скоротечности и многогранности молодежных субкультур ученым не всегда удается актуализировать информацию о той или иной субкультуре для общественности. А.И. Серавин пишет, что исследователь постоянно опаздывает, описывая молодежную субкультуру, и общественное мнение, сформированное исследованиями, приписывает молодежному движению то, чего уже не происходит [4]. К сожалению, это актуально и в нынешнее время. Поэтому нужно преодолевать негативные стереотипы, способствовать социальной адаптации молодежи, а также минимизировать создание новых деструктивных молодежных субкультур.

Литература и источники

1. Власова О. В. Молодёжные субкультурные общности северного города: социологический анализ // *Регионоведение*. 2011. № 3. С. 84-92.
 2. Магранов А. С. Интеграция молодежных субкультур в социокультурное пространство современного общества // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2012. № 7-3. С. 109-112.
 3. Мосиенко Л. В. Молодежная субкультура и диалог // *Высшее образование в России*. 2011. № 1. С. 132-136.
 4. Серавин А. И. Теория однопараллельных субкультур // *Ежегодник Российского психологического общества: материалы III Всероссийского съезда психологов, г. Санкт-Петербург, 25-28 июня 2003 г.* СПб.: СПбГУ, 2003. Т. 7. С. 112.
- Научный руководитель – к. социол. н., доцент Орлова А.В., Кемеровский государственный университет*

УДК 316.776

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ИМИДЖ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС: СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ, ПРОДВИЖЕНИЯ И ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Степанов В.В.

Кемеровский государственный университет
modern42@yandex.ru

В условиях глобализации и нарастающей конкуренции между территориями за инвестиции, человеческие ресурсы и туристические потоки особую значимость приобретает целенаправленное управление региональным имиджем. Этот процесс представляет собой сложную систему, включающую экономические, социокультурные, медийные и управленческие факторы. В связи с этим актуальным является комплексное изучение стратегий формирования позитивного образа региона, в том числе таких, как территориальные PR-кампании, организация культурных и событийных мероприятий,

дигитальные маркетинговые стратегии, вовлечение граждан в создание пользовательского контента, а также институциональные коммуникации органов власти [1].

Региональный имидж требует комплексного и междисциплинарного подхода со стороны органов государственной власти, научного сообщества, бизнеса и институтов гражданского общества. В исследовательской практике под регионом в данном контексте понимается субъект Российской Федерации, однако многие закономерности применимы и к другим уровням территориальной организации – муниципальным образованиям, агломерациям, а также макрорегионам (например, Сибирь или Урал), что позволяет анализировать как локальные, так и сетевые формы территориального брендинга и позиционирования.

Региональный имидж является стратегическим нематериальным активом, оказывающим значительное влияние на привлечение инвесторов, миграционные процессы, развитие туризма и уровень общественного доверия [2]. Согласно концепции социального конструирования реальности (П. Бергер, Т. Лукман), имидж региона представляет собой динамический социальный конструкт, формируемый под влиянием различных социальных акторов: органов власти, бизнеса, СМИ и гражданского общества [3]. В этом контексте важную роль играет символический капитал территории (П. Бурдьё), который выражается в её репутации, узнаваемости, ассоциациях и ценностных характеристиках [4]. В эпоху цифровых технологий региональный имидж формируется не только посредством традиционных медиаресурсов, но и через контент, создаваемый жителями региона, что открывает новые перспективы в управлении его восприятием [5].

Процесс формирования имиджа региона требует комплексного подхода со стороны всех заинтересованных субъектов территориального развития. Важно понимать, что успешное позиционирование территории возможно лишь при взаимодействии различных уровней власти и с учётом социальных ожиданий. Среди факторов, определяющих имидж формируемого региона, можно выделить уровень промышленного и инновационного развития, инвестиционный климат, инфраструктурное обеспечение и рынок труда [1]. Социальные аспекты формируемого имиджа включают качество жизни, доступность образования и медицины, уровень безопасности и социальной защищённости населения [2]. Кроме того, культурно-историческое наследие, событийный туризм и этнокультурные традиции играют важную роль в создании уникального образа региона [3]. Экологические параметры, такие как уровень загрязнения, природоохранные инициативы и наличие рекреационных зон, также являются значимыми элементами регионального имиджа [4]. Важную роль играет медиакomпонент, охватывающий представление региона в СМИ, социальных сетях и рекламных кампаниях, формирующих его информационное поле на национальном и международном уровнях [5].

Эффективное продвижение регионального имиджа базируется на нескольких ключевых стратегиях. Во-первых, территориальный брендинг позволяет использовать уникальные характеристики региона для его позиционирования [1]. Так, Кремниевая долина ассоциируется с высокотехнологичными разработками, а Тоскана – с виноделием и культурным наследием [2]. Существенную роль играет медиастратегия и цифровой маркетинг, включающие активное использование социальных сетей, блогосферы, видеоконтента и рекламных кампаний, способствующих формированию положительного информационного фона [3]. Важным направлением является событийный маркетинг, предполагающий проведение международных выставок, фестивалей, форумов и спортивных мероприятий, привлекающих внимание к региону и стимулирующих туристические потоки [4]. Создание благоприятного делового климата, сокращение административных барьеров, повышение инвестиционной привлекательности и поддержка предпринимательства формируют доверие со стороны бизнеса [5]. Не менее важна и городская среда: реализация современных урбанистических проектов, развитие транспортной инфраструктуры, благоустройство территорий и экологическая политика создают комфортные условия для жизни и работы [1].

В последние годы всё большую значимость приобретает использование цифровых технологий и аналитических платформ в целях диагностики и управления региональным имиджем. Например, в исследовании Бритвина А., Бритвиной И., Старостовой Л. и Compte-Pujol M. (2020), опубликованном в журнале "Folklore (Estonia)" [6], анализируется символический капитал уральских городов. В работе Шуб Е. (2023) [7] рассмотрены особенности городской идентичности жителей промышленных центров Южного Урала. Сибирские практики территориального брендинга исследованы в работе Агеева И. А. (2015) [8], а специфика имиджа Челябинской области – в диссертации Добриковой А. А. (2012) [9]. Кроме того, И. Д. Тургель и В. В. Дербенева (2023) анализируют креативные кластеры как фактор территориального имиджа [10]. Эти публикации демонстрируют, как различаются восприятия регионов у населения и инвесторов: Сибирь ассоциируется с суровой природой и промышленностью, а Урал – с промышленной стабильностью.

Особое внимание в современных подходах уделяется технологиям анализа больших данных (Big Data), которые позволяют выявлять ключевые запросы и ассоциации, связанные с территорией, прогнозировать изменения в общественном восприятии и адаптировать стратегии позиционирования. Например, анализ запросов в поисковых системах, активность пользователей в социальных сетях, отзывы на туристических платформах – всё это может быть использовано для мониторинга имиджа региона в реальном времени. Дополнительно используются технологии виртуальной и дополненной реальности (VR/AR), инфлюенс-маркетинг и краудсорсинг, повышающие уровень вовлеченности целевых аудиторий [2].

Региональный имидж является мощным инструментом управления социально-экономическим развитием территории. Для достижения устойчивых результатов в его формировании и продвижении необходимо учитывать, как объективные характеристики региона, так и субъективное восприятие целевых аудиторий. На практике это означает координацию между различными уровнями власти, бизнес-сообществом, медиа и гражданами. Важным становится формирование гибкой и адаптивной стратегии позиционирования, опирающейся на реальные конкурентные преимущества и современные цифровые инструменты. На основании опыта взаимодействия с органами власти можно сделать вывод о том, что устойчивый региональный имидж создается не лозунгами, а последовательной работой – от реальных экономических успехов до продуманной визуальной и смысловой репрезентации этих достижений в медиапространстве.

Литература и источники

1. Котлер Ф., Хэскер Д. Маркетинг территорий. М.: Альпина Паблишер, 2020. 416 с.
2. Анхимов А. В. Брендинг регионов: теоретические основы и практические аспекты. СПб.: Питер, 2022. 256 с.
3. Иванова Л. П. Формирование территориального имиджа в цифровую эпоху // Журнал маркетинга. 2021. № 3. С. 45-58.
4. Бурдьё П. Символическая власть и социальные структуры. М.: Высшая школа экономики, 2019. 304 с.
5. Зуева И. В. Имидж региона в системе международного позиционирования // Экономика регионов. 2023. № 1. С. 67-79.
6. Britvin A., Britvina I., Starostova L., Compte-Pujol M. Symbolic capital as a resource of promotion of provincial cities: An analysis of place branding strategies of Ural urban destinations // Folklore. 2020. No 79. Pp. 183-202.
7. Шуб Е. Специфика городской идентичности жителей промышленных городов Южного Урала (по материалам массового опроса) // Сфера культуры. 2022. № 3 (9). С. 13-20.
8. Агеев И. А. Брендинг города и региона как средство формирования территориальной идентичности: исторический опыт сибирских городов // Вестник науки Сибири. 2015. №2 (17). С. 155-163.

9. Добрикова А. А. Имидж региона в социокультурной коммуникации: на примере Челябинской области: автореф. дис. ... канд. культ. Челябинск, 2012. 24 с.
10. Тургель И. Д., Дербенева В. В. Локальная идентичность как основа формирования креативных кластеров в городах Урала и Сибири // Креативная экономика. 2023. Т. 17, № 12. С. 4729-4748.

Научный руководитель – к. социол. н., доцент, Орлова А. В., Кемеровский государственный университет

УДК 316.44

АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ АДВОКАТОВ И ЕЕ ВЛИЯНИЯ НА МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ АДВОКАТУРОЙ

Шемет Я.И.

Кемеровский государственный университет

jaroslavshemet@mail.ru

Министерством юстиции Российской Федерации в 2025 году планируется реформа профессионализации судебного представительства. В результате чего в адвокатское сообщество будут вовлечены юристы, которые занимаются судебным представительством и находятся вне адвокатского сообщества. Согласно данным Росстата, 1,5 млн. граждан, имеют высшее юридическое образование, по специальности работают не более 730,1 тыс. человек (50 %), при этом пятая часть из них работает в Москве и в Санкт-Петербурге (примерно 6,3 %). Число представителей в судах – 300 тыс. человек, при этом численность адвокатов в России оценивается в 83 526 адвокатов, из которых 75 633 имеют действующий статус [1]. Расширение числа адвокатов, без сомнения повлияет на качество оказания квалифицированной юридической помощи населению, внутрикорпоративное управление, изменение престижа профессии, что обуславливает интерес к изучению социальной мобильности в данной профессиональной группе и ее влиянию на механизмы управления.

Основоположник изучения социальной мобильности, П.А. Сорокин в своей книге «Социальная мобильность» [2] определил социальную мобильность как «любой переход индивида или социального объекта, или ценности – чего-либо, созданного или модифицированного человеческой деятельностью – из одной социальной позиции в другую». П.А. Сорокин отметил, что «любая организованная социальная группа всегда представляет собой стратифицированное социальное тело. Не существовало и не существует никакой постоянной социальной группы, которая была бы «плоской» и в которой все члены были бы равны» [2]. Научные работы по «мобильности юристов» датированы в России XVIII – началом XX веков. Интерес к изучению данного направления проявляли М.М. Сперанский, П.Н. Милюков, В.А. Томсинов, Т.Ф. Ящук, А.Я. Кодинцев, и др. Фундаментально, проблемы формирования мобильности были разработаны П.А. Сорокиным, Б. Барбера и др. Взгляд педагогики на процесс формирования профессиональной мобильности юристов изучали Л.Я. Хоронько, В.Г. Бураева, А.И. Ковалева и др. В трудах М.Б. Митина, Б.С. Гершунского и Ю.И. Калиновского рассматривался историческая сторона рождения изучения проблематики профессиональной мобильности адвокатов в науке и образовании. Д.П. Харитиди, Е. Валд, Р. Диновичер, Е.М. Приходько, В.Л. Васильев и др. ученые наблюдали что оказало влияние из внутренних и внешних факторов усвоения профессиональных компетенций. Неугасающий интерес исследователей к проблематике социальной мобильности юристов не смог в полной мере утолить интеллектуальный голод по покрытию лакун поиска фундамента, на котором покоится профессиональная мобильность и ее влияние на механизмы управления, принимаемые властные решения, они так и остаются без надлежащего и корректного изучения. Адвокаты рассматриваются в данном случае лишь частным случаем траектории мобильности в юридической профессии в целом.

Легальное определение понятия «адвокатуры» содержится в пунктах 1 и 2 статьи 3 Федерального закона от 31.05.2002 г., № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которые определяют Адвокатуру как профессиональное сообщество адвокатов и как институт гражданского общества, не входящий в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления; адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов [3]. Адвокатура выступает в качестве социально-правового института, функционирующего на стыке государственных интересов и общественных запросов. Ключевой ролью адвокатуры является исполнение конституционной обязанности государства перед гражданами на квалифицированную юридическую помощь. Адвокатура регулируется законодательно, вместе с тем не является государственным органом и представляет собой систему негосударственных некоммерческих и некоммерческих организаций, основанных на профессиональном членстве. Ранее членство в данной организации имело смысл не для всех юристов, часть юристов избегало бремени членства в адвокатуре – содержания органов корпорации, соблюдения внутрикорпоративной этики и прочего.

Адвокатом может стать лицо, обладающее высшим юридическим образованием и опытом работы по юридической специальности, а также соответствующее иным требованиям, указанным в законе. Все адвокаты являются членами адвокатской палаты по месту их постоянного проживания и могут оказывать влияние на принимаемые внутрикорпоративные решения, которые касаются как принятия управленческих решений, так и практики поощрения и привлечения к дисциплинарной ответственности.

Надзор за адвокатурой в Российской Федерации осуществляется Министерством юстиции Российской Федерации. Министерством юстиции Российской Федерации готовятся изменения в государственную программу Российской Федерации «Юстиция», утвержденную постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция», которым и ставится проблема совершенствования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре являющейся основой для повышения качества оказываемой квалифицированной юридической помощи, создание условий для консолидации юридической профессии и профессионализация судебного представительства [4].

Речь идет не о унификации всей юридической профессии в одной корпорации, как это существует в различных странах англосаксонской правовой системы, например, Великобритания, США, иллюстрация смешанной правовой системы – Израиль. В России существуют и иные профессиональные сообщества юристов, в первую очередь тут стоит упомянуть судебское сообщество. Реформой будет закрыт доступ в суды в качестве представителя стороны по общему правилу, иных лиц, кроме имеющих статус адвоката, данное правило не будет абсолютно в связи с наличием ряда исключений. Но данное явление в средствах массовой информации зачастую редуцируется до словосочетания «адвокатская монополия», что не вполне корректно, ибо монополия все же подразумевает абсолютное господство, но данное определение в публицистическом плане имеет смысл. Хотелось бы отметить, что отдельные элементы «адвокатской монополии» уже существуют в рамках уголовного, арбитражного и административного судопроизводства, со стадии судов второй и последующих инстанций в системе судов общей юрисдикции. Но на настоящий момент имеются исключения, законодательством сохраняется возможность участия в арбитражных и административных процессах в качестве представителя для лиц, обладающих высшим юридическим образованием, кроме того, ограничение не распространяется на значительную часть дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции первой инстанции и мировыми судьями. Адвокатура законодательно, помимо процессуального запрета, не претерпит значительных изменений. Но ликвидация судебного представительства лиц, не входящих в

адвокатское сообщество, поставит данных лиц перед необходимостью войти в адвокатуру, либо быть отстраненным от своей нынешней деятельности.

Предыдущее многократное расширение количества членов адвокатуры наблюдалось в результате реформ 90-х годов XX века. М.Г. Хохлова отметила, что «ярким примером восходящей мобильности в 1990-е годы в РФ служит возросшее более чем в 90 раз число адвокатов, экономистов и юристов частных компаний. Это люди, которые адаптировали свои прежние советские профессии к условиям рынка, конвертировав их для обретения нового социально-экономического статуса» [5]. Эти новые адвокаты, привносили свой опыт, культуру и прочие маркеры своей социальной мобильности. Эти перемены не прошли бесследно и часть данных лиц была отвергнута адвокатским сообществом путем дисциплинарной практики или органами государственной власти путем привлечения к уголовной ответственности лиц, не чтивших Уголовный кодекс. Оставшаяся часть органична влилась в адвокатское сообщество.

В связи с планируемой в настоящее время реформой судебного представительства, изучение социальной мобильности адвокатов и лиц – потенциальных претендентов на статус адвоката в результате введения профессионального представительства представляется чрезвычайно важным. Стоит отметить, что сегодня исследование мобильности адвокатов в разрезе влияния на механизмы управления носит междисциплинарный характер, поскольку представляет интерес для юриспруденции, психологии и социологии. При изучении данной проблемы мы вероятно столкнемся с тем, что намечаемая реформа может быть встречена адвокатским сообществом и обществом юристов, не включенных в настоящий момент в адвокатское сообщество, прохладно, а органами государственной власти будет активно воплощаться в жизнь.

При исследовании мы будем в большей степени опираться на Кемеровскую область – Кузбасс как территорию нашего эмпирического (практического) исследования. Проанализировав значительный объем социологической информации о нынешних адвокатах, а также о лицах, которые в результате реформы войдут в адвокатское сообщество мы сможем подробнее изучить данную категорию. При выделении комплексных моделей (реальных «адвокатских историй») мы склонны руководствоваться теми факторами социальной мобильности, которые сможем найти в открытых источниках: сайты и личные страницы самих адвокатов и юристов, адвокатских образований, юридических компаний, материалы СМИ, социальных сетей и прочего. Данные модели мы используем для того, чтобы узнать какое количество лиц того или иного типа входит на правах членства в ту или другую адвокатскую палату. Мы предполагаем дать оценку того, как введение профессионализации процессуального представительства отразится на законном и социальном статусе адвокатов, изменение восприятия института адвокатуры государством и обществом.

Следующим шагом, будет построение матрицы методик исследования. Предполагаемыми методиками исследования выступают: изучение и анализ научной литературы, метод проведения полустандартизированных интервью (при проведении интервью предполагается опросить порядка 50 респондентов), контент-анализ, интент-анализ, метод анализа цифровых следов, сравнительный метод, статистический метод.

Подводя итог и определяя дальнейшие планы хочется отметить, мы будем изучать слой населения, который в своем развитии подвергнется очередному изменению, многократному вовлечению новых членов, которое отразится не только на членах данной организации, но и косвенно на всех, кому адвокатами оказывается квалифицированная юридическая помощь.

Литература и источники

1. Лютенков В. В. Адвокатская монополия 2025: сколько юристов планируют допустить в адвокатуру? Или, сколько судебных юристов потеряет работу? // Информационно-правового

- портала «Закон.ру». 10.01.2025 г. URL: https://zakon.ru/discussion/2025/1/10/notice_national_union_of_lawyers_russia_10012025 (дата обращения: 01.04.2025).
2. Сорокин П. А. Социальная мобильность [пер. с англ. М. В. Соколовой]. М.: Academia, LVS, 2005. 12 с, 133 с.
3. Федеральный закон от 31.05.2002 г., № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 22.04.2024) // Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Парламентская газета», № 104, 05.06.2002, «Российская газета», № 100, 05.06.2002, «Собрание законодательства РФ», 10.06.2002, № 23, ст. 2102.
4. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г., № 312 (ред. от 14.11.2024) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» // Первоначальный текст документа опубликован в изданиях Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 24.04.2014, «Собрание законодательства РФ», 05.05.2014, № 18 (часть II), ст. 2158.
5. Хохлова М. Г. Профессиональная мобильность рабочей силы в России // Анализ и прогноз. 2022, № 4. С. 74-83. <https://doi.org/10.20542/afij-2022-4-74-83>.
- Научный руководитель – д.социол.н., доцент Головацкий Е.В., Кемеровский государственный университет*

СЕКЦИЯ: «СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА: СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ И РЕШЕНИЯ»

УДК 364.07

ИНКЛЮЗИВНЫЕ ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Беллер Д. А.

Кемеровский государственный университет

BDA89049938848@yandex.ru

Проблема социальной инклюзии на современном этапе развития России становится очень актуальной, что связано с увеличением числа пожилых людей в обществе. За последние 50 лет в Российской Федерации вдвое увеличилось количество людей, достигших пенсионного возраста, и этот показатель продолжает расти. Опираясь на данные Социального фонда России (СФР), на 1 января 2025 года в РФ насчитывалось 41,17 млн. пенсионеров, за год их число выросло на 94 тыс. человек, или 0,2 % [1]. По данным Росстата за 2024 год в Кузбассе проживало 804,5 тысяч пенсионеров, что составляет 31,3 % от общей численности населения региона, в том числе инвалидов из них 80,7 % [2].

Основная цель нашей статьи заключается в анализе проблем, с которыми сталкиваются пожилые люди в своей жизнедеятельности, в выявлении существующих инклюзивных практик социального обслуживания пожилых людей, способствующих их социальной интеграции и улучшению качества жизни.

Зарубежные авторы (Э. Гидденс, Ч. Гор, Т. Маршалл, Дж. Уорбертон, Сик Хан, С. М. Шардлоу и др.) и отечественные исследователи (И. И. Задорожная, Г. И. Климантова, Т. Н. Мартынова, С. А. Пфетцер, Е. А. Фурьева, А. И. Шпакова, М. С. Яницкий и др.) под инклюзией понимают всеобщий доступ людей различных социальных и возрастных группы (учащаяся молодежь, пожилые люди и инвалиды) к тем или иным ресурсам и услугам, а также идеологию, трансформирующую систему социальных отношений в обществе. Исследователи сходятся во мнении, что социальная инклюзия позволяет избежать социального исключения (экслюзия) на основании различий по половой принадлежности, возрасту и пр., а также негативного отношения окружающих к группам лиц или конкретному человеку на этих основаниях. Кроме этого, социальная инклюзия пожилых людей предполагает сохранение социальных связей, создание условий для самовыражения пожилых людей и их активного участия в жизни общества.

Термином, противоположным социальной инклюзии, является социальная экслюзия. Современная трактовка понятия «социальная экслюзия» предполагает, что это процесс, в результате которого наблюдается либо частичное, либо полное исключение человека из общественной жизни общества, недостаток доступа к социальным правам и благам, например, ввиду бедности или малообеспеченности, проблем со здоровьем (инвалидности), в результате дискриминации. Отсюда повышается потребность людей старшего поколения (пожилых людей, людей старческого возраста) в социальной помощи и поддержке [3]. Социальная экслюзия пожилых людей на субъективном уровне зачастую проявляется как ощущение изолированности, одиночества, низкой самооценки [4].

В настоящее время основным инструментом решения проблемы социальной инклюзии пожилых людей на федеральном и региональном уровнях являются национальные проекты, социальные программы, предоставляющие комплекс мероприятий по решению данной проблемы с учетом ресурсов, исполнителей, сроков реализации и т.д. Необходимость решения многих вопросов, касающихся проблем социальной экслюзии/инклюзии пожилых людей в нынешнем российском обществе определена в «Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года», принятой в 2016 году.

Главная цель данной стратегии – повышение качества жизни пожилых людей, основанное на совершенствовании социального обслуживания; медицинская помощь и обеспечение активного участия в жизни общества и активного долголетия. В социальном обслуживании пожилых людей эта цель достигается благодаря использованию инклюзивных практик.

Под инклюзивной практикой понимается активная, социально значимая деятельность, направленная на решение социальных проблем граждан, удовлетворения их потребностей и интересов; это подходы и методы, направленные на обеспечение равного доступа и участия людей в социальных, экономических, культурных аспектах жизни общества. Инклюзивные практики представляют собой также один из ключевых механизмов социального включения людей «серебряного возраста» в социум, создание условий и сред, которые способствуют их активной жизни.

В Российской Федерации с 1 января 2025 начал реализовываться Федеральный проект «Старшее поколение» в рамках национального проекта «Семья». Реализация данного проекта рассчитана на период с 2025 по 2030 годы. Проект «Старшее поколение» представляет собой комплекс мер, направленных на развитие социальных услуг пожилым гражданам, обеспечение качественного ухода за счет дальнейшего развития программы «Система долговременного ухода». Данную систему следует рассматривать как инклюзивную практику социального обслуживания пожилых маломобильных людей.

Опыт использования инклюзивных практик в социальном обслуживании пожилых людей расширяется как за рубежом, так и в нашей стране. В качестве примера можно привести демографическую стратегию Германии, утвержденную в 2011 году, в основе которой лежат результаты исследования «У возраста есть будущее». В этом документе большое внимание уделяется вопросам инклюзии граждан старшего поколения, экономическим и социальным аспектам данного процесса, реализации управленческих решений во всех сферах общественной жизни, в государственном и муниципальном управлении.

Г. И. Климантова и Е. И. Холостова отмечают, что практика социальных инноваций в России включает в себя новые эффективные способы управления социальной защитой населения, меры по оптимизации и модернизации системы ухода на дому, а также создание учреждений нового типа, которые улучшат качество и расширят объем услуг, предоставляемых людям старшего поколения [5]. В своем исследовании И. И. Задорожная подчеркивает, что большинство пожилых людей высокообразованны и нуждаются в самореализации и активном участии в жизни общества [6].

По мнению российских исследователей, использование инклюзивных практик в сфере социальных услуг помогает пожилым людям уменьшить чувство одиночества и участвовать в активной социальной жизни, не становясь уязвимой категорией общества [4], а также предоставляет пожилым людям возможность самореализоваться в обществе [7]. К инклюзивным практикам относятся: адаптация инфраструктуры (например, создание доступных общественных пространств); обучение и просвещение (предоставление образовательных программ и тренингов, направленных на развитие навыков, которые помогают людям пожилого возраста активно участвовать в жизни общества); различные социальные программы. Одним из примеров опыта использования инклюзивных практик в социальном обслуживании лиц старшего поколения – это программа по профилактике деменции в отдаленных сельских территориях. Социальные работники, пройдя специальное обучение, проводят комплексные занятия с пожилыми людьми на дому, используя когнитивный тренинг, образовательную кинезиологию, адаптивную физкультуру, дыхательную гимнастику [8].

В 2024-2025 году на региональном уровне реализуется комплексная социальная программа «Повышение качества жизни пожилых людей в Кемеровской области – Кузбассе» («Кузбасское долголетие»). В каждом муниципальном образовании Кузбасса на базе комплексных центров социального обслуживания населения (КЦСОН) реализуются

инклюзивные практики, направленные на обеспечение активного долголетия. В частности, повсеместно организованы клубы, где проводятся занятия творческих коллективов, групп по интересам и групп здоровья, и все представители старшего поколения могут найти занятия по своим интересам. Изменение структуры работы отделений дневного пребывания в КЦСОН позволяет организовать работу по профилактике и коррекции когнитивных изменений у пожилых людей. Справиться с возрастными изменениями им помогают занятия со специалистами, направленные на тренировку памяти и внимания. Применение таких инклюзивных практик позволяет людям старшего поколения организовать совместную деятельность, улучшить эмоциональное состояние, поднять самооценку, повысить интерес к жизни и т.д.

К числу инклюзивных практик следует отнести волонтерство (участие пожилых людей в добровольческой деятельности), творческая деятельность, продуктивная деятельность людей старшего поколения и пр. Так, в последние два десятилетия в России активно развивается движение «серебряное волонтерство», в которое вовлекаются люди от 55 лет и старше. Концепция «Серебряного волонтерства» включена в федеральную программу «Молоды душой», которая реализуется в рамках «Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» [9]. Серебряное волонтерство, как социальная практика, позволяет не только оказывать безвозмездную помощь нуждающимся людям, но становится существенной поддержкой для самих волонтеров, способствует их социальной активности и положительно сказывается на эмоциональном состоянии [10].

Проблема использования инклюзивных практик в социальном обслуживании пожилых людей до настоящего времени недостаточно изучена и требует дальнейшего научного осмысления, например, анализа наиболее успешных социальных практик на национальном и международном уровнях, рассмотрении роли специалистов по социальной работе и других специалистов (психологов, реабилитологов) в реализации инклюзивных практик, а также их подготовке к работе с пожилыми людьми. Совершенствование инклюзивных практик социального обслуживания пожилых людей на региональном уровне мы видим в усилении межведомственного взаимодействия государственных учреждений (Министерства социальной защиты населения Кемеровской области – Кузбасса, территориальных управлений социальной защиты населения Кемеровской области) и ведомств, социальных служб, общественных организаций и других структур.

Перспективы изучения данной проблематики заключаются в расширении возможностей применения различных видов инклюзивных практик в социальной работе с пожилыми людьми с учетом нозологии заболевания, наличия/отсутствия инвалидности, степени мобильности, данной группы получателей социальных услуг.

Литература и источники

1. СФР сообщил о 41 миллионе пенсионеров в России на 2025 год [Электронный ресурс] // Ridus.ru. 4 апреля 2025. URL: <https://m.ridus.ru>.
2. Старшее поколение: численность пенсионеров: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области – Кузбассу. [Электронный ресурс] URL: <https://42.rosstat.gov.ru/news/document/201938>.
3. Азарина М. С. Социальная эксклюзия пожилых людей в условиях постсоветской модернизации // Социосфера. – 2012. – № 4. – С. 75-76.
4. Бибикова Н. В., Гринёва Е. А., Плохова И. А. Инновационные технологии по преодолению социальной эксклюзии пожилых людей // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – №6. – С. 1-8.
5. Климантова Г. И., Холостова Е. И. Энциклопедия социальных практик поддержки пожилых людей в Российской Федерации / – М.: Дашков и К, 2016. – 824 с.
6. Задорожная И. И. Социальные практики инклюзии пожилых людей: опыт государственного управления // Компетентность. – 2020. – №1. – С. 36-38.

7. Бухалова Н. А. Проблемы социальной инклюзии лиц пожилого и старческого возраста // Вектор науки ТГУ. – 2015. – №4. – С. 57-60.
8. Мишеничев К. С. Социальные технологии, направленные на социальную инклюзию пожилых людей при деменции // Экстрабилити как феномен инклюзивной культуры: формирование инклюзивной культуры в организациях: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Екатеринбург, 12–13 декабря 2019 года). – Екатеринбург. – 2020. – С. 200-203.
9. Мезенова А. А., Королев М. А. Значение работы пожилых людей в качестве волонтеров // Форум молодых ученых. Социологические науки. – 2021. – С. 89-92.
10. Как пенсионеры могут помочь другим [Электронный ресурс] // Сберегаем вместе. 20 октября, 2022. URL: <https://www.sберегаем-vmeste.ru/publications/kak-pensionery-mogut-pomoch-drugim>.

Научный руководитель – к. пед. н., доцент Мартынова Т. Н., Кемеровский государственный университет

УДК 364.04

НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ ПО СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ С ОВЗ

Беляева И. С.

Кемеровский государственный университет

bhbarf@mail.ru

Социальная адаптация подростков с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) является одной из наиболее актуальных проблем современного российского общества. Подростковый возраст – это период активного формирования личности, когда происходит становление социальных навыков, самооценки и мировоззрения. Для подростков с ОВЗ этот процесс осложняется физическими, психическими или сенсорными ограничениями, которые могут препятствовать их полноценной интеграции в общество.

Для подростков с ОВЗ социальная адаптация имеет особое значение, так как она позволяет им полностью реализовать свой потенциал в инклюзивном обществе. Проблема социальной адаптации подростков с ОВЗ имеет многогранный характер. Она включает в себя не только преодоление физических барьеров, но и решение психологических, социальных и бытовых задач. В условиях современного общества возникает необходимость создания условий, которые позволят подросткам с ОВЗ успешно адаптироваться, реализовать свой потенциал и преодолеть барьеры, связанные с их особенностями.

Проблема социальной адаптации подростков с ОВЗ исследована в работах отечественных и зарубежных ученых (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. В. Мудрик, L. Kanner). В психолого-педагогических исследованиях (Н. Н. Малофеев, И. Ю. Левченко) выявлены специфические трудности адаптации: коммуникативные барьеры, эмоционально-волевые нарушения и когнитивные особенности. Социологические исследования (Е. Р. Ярская-Смирнова, Т. Н. Шульга) подчеркивают важность инклюзивной среды и роль социальной поддержки.

Социальная адаптация подростков с ОВЗ – это процесс активного приспособления личности к условиям социальной среды, который включает усвоение норм, ценностей, правил поведения и формирование навыков, необходимых для успешного взаимодействия с обществом. Для подростков с ОВЗ социальная адаптация имеет особое значение, так как позволяет им преодолевать барьеры, связанные с физическими или психическими особенностями, и участвовать в жизни общества наравне с другими.

Л. И. Петрова в своих исследованиях концептуализирует понятие «социальная адаптация подростков с ограниченными возможностями здоровья» как многоаспектный процесс, включающий три взаимосвязанных компонента [1, с. 44-50].

Психологический аспект. Подросток с ОВЗ должен принять свои особенности, сформировать адекватную самооценку и научиться справляться с эмоциональными трудностями.

Социальный аспект. Подросток должен научиться взаимодействовать с окружающими, устанавливать контакты и участвовать в общественной жизни.

Бытовой аспект. Подросток должен освоить навыки самообслуживания и самостоятельной жизни, что особенно важно для тех, кто имеет значительные физические ограничения.

Эмпирические исследования (Е. А. Сидорова, Т. С. Иванова) позволили выделить комплекс взаимосвязанных факторов, существенно осложняющих процесс социальной адаптации подростков с ограниченными возможностями здоровья.

Социальные стереотипы и дискриминация. По данным Фонда «Общественное мнение» (2023) 67% подростков с ОВЗ сталкиваются с буллингом в школе, что приводит к их изоляции и снижению самооценки [2].

Недостаток доступной среды. Отсутствие пандусов, лифтов, специального оборудования в общественных местах ограничивает возможности подростков с ОВЗ для полноценного участия в социальной жизни. По данным Министерства труда и социальной защиты в 2023 году только 34 % школ имели полноценную безбарьерную среду (Минтруд РФ, 2023) [3].

Психологические барьеры. Многие подростки с ОВЗ испытывают страх перед общением, что затрудняет их интеграцию в общество.

Особое внимание исследователи уделяют кумулятивному эффекту этих факторов. Е. А. Сидорова отмечает, что физические барьеры усиливают социальную изоляцию, которая в свою очередь усугубляет психологические проблемы [4, с. 80]. Т. С. Иванова подчеркивает формирование «порочного круга»: ограниченные социальные контакты → недостаток коммуникативного опыта → усиление страхов → дальнейшая самоизоляция [5, с. 69].

Т. С. Иванова в своих исследованиях [5] обосновывает ключевую роль семьи как основного агента социальной адаптации подростков с ограниченными возможностями здоровья. Семья играет ключевую роль в процессе социальной адаптации подростков с ОВЗ. Исследования фиксируют частые случаи, когда родители сталкиваются с психологическими трудностями, связанными с воспитанием ребенка с ОВЗ. Для успешной адаптации детей и подростков с ОВЗ необходима психологическая поддержка семьи. Родители нуждаются в консультациях психологов, специалистов по социальной работе и других специалистов, чтобы справляться с эмоциональными и бытовыми трудностями. Кроме того, участие в социальных программах, направленных на поддержку семей с детьми с ОВЗ, помогают улучшить качество их жизни и способствуют успешной адаптации подростков.

О. А. Белов в своих исследованиях [6, с. 22-27] систематизирует деятельность учреждений социальной помощи семье и детям, как ключевой элемент системы поддержки подростков с ограниченными возможностями здоровья, выделяя следующие стратегические направления работы:

Материальная поддержка. Адресные денежные выплаты и пособия (охватывают 78% нуждающихся семей), компенсация затрат на технические средства реабилитации, льготное лекарственное обеспечение, субсидирование санаторно-курортного лечения все это помогает семьям с детьми с ОВЗ снизить финансовую нагрузку и улучшить качество жизни.

Многоуровневая социально-психологическая помощь. Учреждения социальной защиты организуют консультации психологов, социальных работников и юристов, которые помогают семьям справляться с трудностями.

Организация досуга и реабилитации. Учреждения социальной защиты разрабатывают и реализуют программы, направленные на физическую, психологическую и социальную реабилитацию подростков с ОВЗ.

Информационно-навигационная поддержка. Многофункциональные центры, телефоны доверия (круглосуточная поддержка), Интернет-ресурсы, и социальные навигаторы помогают семьям, воспитывающим детей с ОВЗ ориентироваться в системе социальной помощи.

Особый вклад О. А. Белова заключается в разработке модели «Социального консилиума», объединяющего усилия специалистов учреждения, родителей, представителей общественных организаций и самих подростков с ОВЗ. Эта модель позволяет достичь синергетического эффекта за счет комплексного междисциплинарного подхода к решению проблем социальной адаптации.

По мнению ведущих исследователей (В. А. Смирнов, А. В. Кузнецов, Т. М. Орлова), государство играет системообразующую роль в создании условий для успешной социальной адаптации подростков с ограниченными возможностями здоровья через следующие ключевые механизмы:

Нормативно-правовое регулирование: совершенствование законодательной базы (ФЗ №181 «О социальной защите инвалидов»), разработка государственных программ поддержки, создание межведомственных координационных советов, внедрение международных стандартов инклюзии.

Разработку и реализацию социальных программ. Программы, направленные на поддержку подростков с ОВЗ, должны включать меры по улучшению их образования, здравоохранения и социальной защиты.

Создание доступной инфраструктуры. Обеспечение доступности общественных пространств, транспорта и учреждений является важным условием для успешной адаптации.

Проведенный нами теоретический обзор позволяет констатировать, что процесс социальной адаптации подростков с ОВЗ представляет собой сложную комплексную социально-психологическую, социально-педагогическую проблему, требующую системного подхода. Анализ существующих исследований и практик выявил три ключевых направления, определяющих успешность адаптационного процесса:

Формирование инклюзивной среды как базового условия адаптации. Ее создание требует модернизации инфраструктуры образовательных и общественных пространств, преодоления социальных стереотипов через просветительские программы, внедрения адаптивных технологий в образовательный процесс.

Совершенствование системы психолого-педагогического сопровождения. Психолого-педагогическое сопровождение должно носить системный характер и включать в себя индивидуальные коррекционные программы, развитие эмоционального интеллекта и коммуникативных навыков, профилактику психоэмоциональных нарушений.

Комплексная поддержка семей, воспитывающих детей с ОВЗ, остается ключевым фактором успеха, что предполагает расширение сети родительских образовательных программ, развитие служб психологической помощи, правовое и информационное сопровождение семей.

Таким образом, социальная адаптация подростков с ОВЗ в социуме представляет собой сложную, многоаспектную проблему, решение которой требует скоординированных усилий со стороны государства, учреждений социального обслуживания семей и детей, семьи и общества в целом. Ключевыми направлениями работы должны стать формирование инклюзивной среды, преодоление социальных стереотипов, психолого-педагогическое сопровождение и всесторонняя поддержка семей воспитывающих подростков с ограниченными возможностями здоровья. Несмотря на существующие барьеры – такие как дискриминация, недостаточная доступность инфраструктуры и психологические трудности – системный подход, включающий совершенствование социальных программ и междисциплинарное взаимодействие, способен обеспечить успешную социальную адаптацию подростков с ОВЗ. Реализация этих мер позволит не только минимизировать

ограничения, связанные с состоянием здоровья, но и создать условия для их полноценной социальной адаптации и активного участия в жизни общества.

Литература и источники

1. Петрова Л. И. Социальная адаптация детей с ОВЗ: проблемы и перспективы // Социальная педагогика. – 2020. – № 3. – С. 44-50.
 2. Буллинг в школах: отношение к детям с ОВЗ : Фонд «Общественное мнение» [Электронный ресурс]. – 2023. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14885> (дата обращения: 31.03.2025).
 3. Отчет о реализации программы «Доступная среда» за 2023 год / Минтруд РФ. – 2024. URL: <https://mintrud.gov.ru> (дата обращения: 01.04.2025).
 4. Сидорова Е. А. Доступная среда как условие социальной интеграции // Социальная работа. – 2019. – № 5. – С. 75-82.
 5. Иванова Т. С. Развитие социальных навыков у подростков с ОВЗ // Социальная работа. – 2022. – № 4. – С. 87-92.
 6. Белова О. А. Коммуникативные навыки у подростков с ОВЗ: проблемы и решения // Социальная психология. – 2020. – № 4. – С. 22-27.
- Научный руководитель – к. пед. н., доцент Мартынова Т. Н., Кемеровский государственный университет*

УДК 316.3

СПОРТИВНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Бортникова М. С.

Кемеровский государственный университет
msbortnikova@mail.ru

Спортивное волонтерство представляет собой важный аспект развития спорта и формирования активного гражданского общества. Оно не только способствует организации спортивных событий, но и играет важную роль в социализации молодежи, развитии лидерских качеств и формировании чувства ответственности. В условиях роста числа спортивных и массовых общественно-политических мероприятий в России важно понимать мотивацию участников и управлять волонтерскими ресурсами [1, с. 61]. Актуальность темы также определяется интересом молодежи к волонтерству, что подчеркивает необходимость изучения его влияния на личностное развитие и социализацию. В Кузбассе в 2021 году Кемеровской региональной организацией «Союз Молодежи Кузбасса», при поддержке Фонда президентских грантов, был впервые реализован проект «Волонтеры спорта». В рамках проекта был организован отбор и обучение волонтеров для участия в организации и проведении спортивных мероприятий. Всего в проект было привлечено 82 человека. На данный момент количество волонтеров увеличилось до 522.

В условиях растущего интереса населения всех возрастов к массовому спорту, спортивным соревнованиям всех уровней спортивное волонтерство становится ключевым элементом развития спортивных мероприятий и формирования активных граждан. Понимание мотивации волонтеров и эффективное управление волонтерскими ресурсами являются необходимыми для повышения эффективности спортивного волонтерства и его воздействия на общество [2, с. 57].

Спортивное волонтерство также способствует укреплению социальных связей и формированию сообщества. Волонтеры, работающие на спортивных мероприятиях, имеют возможность взаимодействовать с людьми из различных слоев общества, что способствует обмену опытом и культурным ценностям [3, с. 27]. Это может привести к большей социальной сплоченности и пониманию среди различных групп населения.

Несмотря на значимость спортивного волонтерства, существует ряд проблем, связанных с его реализацией. К ним относятся: недостаток информации о мотивации волонтеров (необходимо более глубокое понимание причин, по которым люди решают стать волонтерами, и как эти мотивы могут быть использованы для улучшения программ вовлечения); отсутствие единого центра управления волонтерскими ресурсами [3, с. 17]; отсутствие систематизированных данных о влиянии волонтерской деятельности на участников и сообщества.

Несмотря на существующие исследования [1, с. 64-67], в области спортивного волонтерства остаются вопросы, требующие дальнейшего изучения: долгосрочные последствия волонтерства (как участие в волонтерских программах влияет на карьерные пути и личную жизнь волонтеров в долгосрочной перспективе); разнообразие волонтеров (как различия в возрасте, поле и социальном статусе влияют на мотивацию и опыт волонтеров в спортивных мероприятиях); влияние технологий (как современные технологии, включая мобильные приложения и социальные сети, могут улучшить взаимодействие и вовлеченность волонтеров); кросс-культурные исследования (как культурные различия влияют на восприятие и практику волонтерства в различных странах и регионах).

Тема спортивного волонтерства привлекала внимание многих зарубежных исследователей, которые изучали различные аспекты этой деятельности: мотивацию волонтеров; влияние волонтерства на личностное развитие и социализацию молодежи; уделялось внимание разработке результативных стратегий для привлечения и, что немаловажно, удержания волонтеров. В России само понятие «спортивный волонтер» стало широко применяться во время подготовки к Олимпиаде в Сочи. Мы под термином «спортивное волонтерство» понимаем волонтерскую деятельность, связанную с участием в организации и проведении физкультурных и спортивных мероприятий, проектов и программ по популяризации спорта и пропаганде здорового образа жизни.

Спортивное волонтерство в Кузбассе, как и в других регионах России, имеет свои особенности и перспективы развития. Тема волонтеров в области спорта стала актуальна в связи со строительством новых спортивных объектов. Соответственно, повышается и уровень соревнований, которые проводятся в области: если раньше это были, в основном, региональные и общероссийские, то сегодня уже мировые. Проведение крупных спортивных мероприятий определяет популярность и престижность добровольчества среди населения за счет формирования общественного мнения, повышения информированности населения не только о соревнованиях, но и о спортивных волонтерах и их деятельности. Отсюда вырастают и требования к самим волонтерам: для волонтеров международных соревнований есть отдельная утвержденная программа объемом более пятидесяти страниц, где расписано, что нужно уметь делать, какие особенности международных соревнований, и волонтер должен соответствовать этим требованиям. Сегодня волонтеры Кузбасса имеют богатый опыт участия в крупнейших спортивных событиях, которые проводятся в разных уголках России: Универсиада в Казани, турниры по автоспорту в Сочи, спортивные игры стран БРИКС и другие.

Такая активная работа со спортивными волонтерами требует и специальной подготовки со стороны организаторов. Важно изучить, какие мотивы преобладают у спортивных волонтеров (желание поддержать спортивные мероприятия, получить новый опыт, улучшить свои навыки, стать зрителем и болельщиком, познакомиться с известными спортсменами или найти новых друзей и т. д.). Стоит уделить внимание систематическому обучению спортивных волонтеров (особенностям организации спортивных мероприятий, коммуникации и управлению временем, основам безопасности и оказанию первой медицинской помощи и др.). Важно сформировать стандарты работы со спортивными волонтерами, которые закрепляются в социальных технологиях отбора, обучения, удержания, мотивации спортивных волонтеров. Соблюдение выработанных стандартов работы с волонтерами обеспечивает организаторам их деятельности успешность реализации

проектов, лояльность и приверженность спортивных волонтеров организации, оптимизирует расходы на сопровождение труда добровольных помощников.

В связи с тем, что спортивные волонтеры играют важную роль в организации спортивных мероприятий, что, в свою очередь, помогает повышать интерес к спорту в регионе, важно изучить возможности использования ресурса спортивных волонтеров и при организации массовых общественных мероприятий, популяризирующих здоровый образ жизни, занятия физической культурой. Само сообщество спортивных волонтеров формирует культуру здорового образа жизни через приверженность к физкультуре и спорту, распространение опыта спортивного волонтерства способствует развитию культуры добровольчества среди населения в целом.

Важным аспектом является проведение исследований, которые помогают оценить влияние волонтерства на личностное развитие участников, их социальные навыки и общее благополучие [4, с. 16]. Такие исследования могут служить основой для улучшения программ и инициатив в области спортивного волонтерства.

Спортивному волонтерству, как объекту управления, требуется комплексный подход и внимательный анализ существующих исследований и практик. Более детальное изучение ключевых направлений волонтерской деятельности будет способствовать результативному управлению волонтерскими ресурсами и развитию спорта в целом. Новые исследования позволяют выявить и устранить существующие проблемы, а также использовать новые подходы и технологии для повышения вовлеченности и удовлетворенности волонтеров. Это будет способствовать развитию спорта и общества в целом, а также формированию активных граждан, готовых вносить вклад в общественное благо.

Литература и источники

1. Певная М. В., Тарасова А. Н., Телепаева Д. Ф. Волонтерское неучастие студентов, или Как эффективно организовать обучение добровольчеству в российских университетах // Университетское управление: практика и анализ. 2023. Т. 27. № 2. С. 59-74.
 2. Певная М. В., Минченко Д. В., Белов А. А. Мотивация в саморегуляции волонтерской деятельности молодежи // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29. № 3. С. 53-68.
 3. Глазкова Е. А. Формы осуществления волонтерской деятельности и виды волонтерства // Право и государство: теория и практика. 2019. № 2 (170). С. 25-28.
 4. Иванов В. Д. Волонтерское движение и спорт в современном мире // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2020. Т. 5, № 2. С. 14-19.
- Научный руководитель – к. социол. н., доцент Орлова А. В., Кемеровский государственный университет*

УДК 316.752

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТУДЕНЧЕСКИХ МЕДИАЦЕНТРОВ МИНОБРНАУКИ РОССИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЛОЯЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ К ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫМ ЦЕННОСТЯМ

Дзвоник В. П., Татарникова А. Е., Баженова М. А., Коваль М. И., Лапина П. Н.

Кемеровский государственный университет

tatarnikovaa25@gmail.com

В условиях современного общества, когда молодежь сталкивается с множеством вызовов, формирование духовно-нравственных ценностей является приоритетной задачей. Региональные студенческие медиацентры, созданные при поддержке Минобрнауки России, становятся важным субъектом этого процесса. Они не только способствуют распространению информации, но и формируют у молодежи лояльность к традиционным духовно-нравственным ценностям. В данной работе рассмотрены функции студенческих

медиацентров, охарактеризованы инструменты и площадки для трансляции духовно-нравственных ценностей.

Региональные студенческие медиацентры Минобрнауки России создаются с целью развития молодежной инициативы и повышения уровня информированности студентов. Основные задачи медиацентров: создание информационного пространства: они обеспечивают студентов актуальной информацией о событиях в образовательной сфере и жизни региона; поддержка инициатив: помощь в реализации молодежных проектов и инициатив, направленных на развитие духовно-нравственных ценностей; формирование сообщества: медиацентры служат площадкой для общения и обмена мнениями среди студентов, что формирует единое молодежное сообщество. Ключевые направления работы медиацентров по формированию лояльности молодежи к духовно-нравственным ценностям включают создание контента: производство информационных материалов, которые способствуют повышению осведомленности студентов о духовно-нравственных ценностях; образование и просвещение: проведение лекций, семинаров и мастер-классов, направленных на формирование у молодежи понимания важности духовных и моральных ориентиров; социальная активность: организация мероприятий, способствующих вовлечению студентов в общественную жизнь и развитие их социальной ответственности.

Ценности – это устойчивые представления о том, что важно и значимо для человека и общества. Они формируют основу для принятия решений и поведения человека. Интериоризированные ценности становятся ценностными ориентациями личности и приобретают субъективную значимость. М. С. Яницкий относит систему ценностных ориентаций к ключевым компонентам структуры личности: она занимает пограничное положение между мотивационно-потребностной сферой и системой личностных смыслов [1]. Духовно-нравственные ценности определяют внутренние установки человека и его отношение к окружающему миру. В 2022 году Указом Президента Российской Федерации были утверждены 17 традиционных духовно-нравственных ценностей [2]. Этот перечень позволяет понять, какие именно ценности важно транслировать через медиацентры и формировать лояльность к ним молодежи. Под лояльностью молодежи к духовно-нравственным ценностям предлагаем рассматривать ее приверженность ценностям, предлагаемым политическими институтами.

Медиасреда играет ключевую роль в формировании общественного мнения и предоставляет пространство для эффективной трансляции духовно-нравственных ценностей. Целесообразно использовать возможности цифровой образовательной среды для развития системы ценностно-смысловой регуляции социального поведения, которая оказывает влияние на формирование психологической безопасности личности [3]. Сегодня студенческие медиацентры применяют различные форматы – от видеороликов до подкастов – для донесения важных идей до молодежной аудитории. Это позволяет не только информировать, но и вовлекать студентов в обсуждение актуальных вопросов. Среди инструментов, используемых медиацентрами для трансляции ценностей, можно выделить: **интервью с экспертами:** публикация материалов с мнениями специалистов в области психологии, социологии, медиа и философии; **социальные кампании:** организация акций и мероприятий, направленных на привлечение внимания к важным вопросам; **образовательные программы:** создание курсов и лекций по темам духовно-нравственного воспитания.

С целью выявления роли медиацентров в формировании лояльности молодежи к духовно-нравственным ценностям был проведен анализ контента региональных студенческих медиацентров Минобрнауки России. За основу были взяты ценности, представленные в Указе Президента Российской Федерации. Эмпирической базой выступили материалы, опубликованные в социальных сетях 32 региональных студенческих медиацентров России за период с декабря 2024 года по январь 2025 года (см. таблицу 1).

Частота упоминаний духовно-нравственных ценностей в Telegram-каналах региональных студенческих медиацентров Минобрнауки России

№ п/п	Духовно-нравственные ценности	Частота упоминаний
1	Историческая память и преемственность поколений	42
2	Созидательный труд	32
3	Единство народов России	31
4	Патриотизм	30
5	Высокие нравственные идеалы	30
6	Гражданственность	29
7	Приоритет духовного над материальным	29
8	Гуманизм	29
9	Служение Отечеству и ответственность за его судьбу	28
10	Коллективизм	28
11	Жизнь	27
12	Милосердие	27
13	Справедливость	27
14	Достоинство	26
15	Права и свободы человека	26
16	Взаимопомощь и взаимоуважение	23
17	Крепкая семья	20

В контенте, публикуемом региональными студенческими медиацентрами Минобрнауки России, преобладают такие ценности, как преемственность поколений, историческая память, созидательный труд, единство народов России, патриотизм, высокие нравственные идеалы, гражданственность, приоритет духовного над материальным, гуманизм. Преобладание именно этих ценностей связано с семейными ценностями, ключевой ролью семьи в обществе и воспитании детей, стремлением сохранить нормы и обычаи. Преобладание в представленных источниках контента с ценностями созидательного труда может быть связано с акцентированием трудовых подвигов, превознесением труда как пути к воспитанию. Медиаконтент по исторической памяти связан с важнейшими для нашего народа историческими событиями, формирующими идентичность и важность сохранения и передачи исторической памяти, а также с особенностями в системе образования, которые активно способствуют сохранению исторической памяти, формируя у граждан уважение к своей истории и культуре. Преемственность поколений, созидательный труд и историческая память являются важными ценностями для российского общества во многом благодаря

историческому контексту, культурным традициям и активной поддержке со стороны государства. Эти ценности помогают сохранять идентичность и поддерживать устойчивость в условиях современного мира. Духовно-нравственные ценности способствуют сплочению общества и укреплению социальных связей. Осознание своих ценностей помогает принимать более обоснованные и взвешенные решения в жизни.

В 2025 году Министерство науки и высшего образования Российской Федерации в целях продвижения традиционных духовно-нравственных ценностей, закрепленных Указом Президента Российской Федерации, реализует проект «Медиаэстафета «17 ценностей России» [4]. Этот проект помогает студентам понять смысл и значение традиционных российских ценностей, раскрыть их суть в понятном и близком молодому поколению формате, уметь рассказать о них другим в медиапространстве. На базе 17 региональных площадок последовательно пройдут форумы, каждый из которых будет посвящен одной из духовно-нравственных ценностей. Региональные студенческие медиацентры в рамках реализации данного проекта стали точками притяжения студенческой молодежи, нацеленной на раскрытие творческого потенциала в медиасреде.

На площадке Кемеровского государственного университета 12-13 апреля 2025 года состоялся медиафорум «Приоритет духовного над материальным», в ходе которого философы, историки, журналисты, ветераны специальной военной операции, медиаменеджеры рассказали молодежи о ценности духовного начала в современном обществе. Участниками данного форума стали студенты 17 вузов и колледжей из Кемерово, Новокузнецка, Белова, Юрги, Тайги. По итогам медиафорума студенты Кузбасса подготовили социальные ролики и плакаты, наглядно иллюстрирующие приоритет духовных ценностей над материальными.

Таким образом, сегодня региональные студенческие медиацентры Минобрнауки России играют важную роль в формировании лояльности молодежи к духовно-нравственным ценностям. Используя различные инструменты и площадки, они помогают донести общегосударственные ценности до молодежи и способствуют их переходу из категории знания в категорию значимости. Основными способами донесения общегосударственных ценностей через региональные студенческие медиацентры являются создание и публикация медиаконтента молодежью для молодежи соответствующей направленности, участие в общественных проектах и организация интерактивных мероприятий. Важно продолжать развивать эту работу, чтобы обеспечить доступ молодежи к необходимой информации и поддержать ее в стремлении к духовному-нравственному развитию.

Литература и источники

1. Яницкий М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. 204 с.
 2. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/?ysclid=m6z0j46yay326015602> (дата обращения 01.02.2025).
 3. Пфетцер А. А., Яницкий М. С., Серый А. В. Принципы проектирования цифровой образовательной среды, отвечающей требованиям психологической безопасности // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. №5 (51). 2023. С. 157-164. doi:10.23951/2307-6127-2023-5-157-164.
 4. Медиаэстафета «17 ценностей России» – Telegram [Электронный ресурс] URL: https://t.me/s/values17_of_Russia.
- Научный руководитель – к. социол. н., доцент Маженина Е. А., Кемеровский государственный университет*

ОСОБЕННОСТИ ПОИСКА ИНФОРМАЦИИ НА РЫНКЕ СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ В ИНТЕРНЕТЕ ПАЦИЕНТАМИ ПЕРВИЧНОГО ПОТОКА В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА*Дикова А.В.*

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
priem@urfu.ru.

Возрастающая роль интернета в поиске медицинских услуг, их цифровизация порождает ряд острых социальных проблем, требующих пристального внимания научного сообщества. Ключевым вызовом становится усиление цифрового неравенства, при котором пожилые люди, малообеспеченные слои населения и жители удаленных регионов оказываются исключенными из системы цифрового здравоохранения.

Особую тревогу вызывает эрозия доверия к системе здравоохранения, обусловленная анонимностью онлайн-сервисов и сложностями верификации медицинских специалистов в цифровом пространстве. Параллельно возникают серьезные угрозы приватности персональных медицинских данных, что создает дополнительные барьеры для обращения за медицинской помощью. Трансформация формата взаимодействия «врач-пациент» в преимущественно цифровой формат способствует социальной изоляции, усиливая атомизацию общества.

Наряду с обозначенными социальными проблемами поиска информации на рынке стоматологических услуг в интернете пациентами первичного потока, актуальность обозначенной темы концентрируется и в сфере интересов маркетинговых исследований обозначенной категории потребителей.

Так, проблематика обозначенной темы статьи в условиях современной экономики, характеризующейся высокой конкуренцией на рынке стоматологических услуг, выражается в усилении борьбы за привлечение первичных пациентов. Эффективное привлечение и удержание данной категории потребителей становится ключевым фактором обеспечения устойчивого развития стоматологических клиник. В связи с этим, возникает необходимость в проведении комплексного исследования моделей поведения первичных пациентов при выборе стоматологической клиники, что позволит выявить детерминирующие факторы принятия решений и разработать эмпирически обоснованные стратегии маркетинговых коммуникаций.

В обозначенном русле исследования первоочередной целью является разработка теоретически обоснованных и практически применимых рекомендаций по оптимизации маркетинговых коммуникаций стоматологических клиник, направленных на повышение эффективности привлечения и удержания целевой аудитории.

Обозначенная цель исследования опосредуется следующим кругом задач: охарактеризовать особенности поиска информации как часть потребительского поведения на рынке услуг, в частности, стоматологических; проанализировать трансформацию поиска информации потребителями в условиях цифровизации; определить востребованные пациентами первичного потока каналы коммуникации о стоматологических клиниках при поиске информации через интернет; выявить содержание коммуникации (до и после оптимизации) на примере стоматологической клиники «Этика».

Для изучения рынка стоматологических услуг и потребительского поведения будет проведен маркетинговый и сравнительный анализ цифровой маркетинговой среды стоматологических клиник, включающий оценку рынка, конкурентной среды с использованием метода анализ продуктов и услуг конкурентов, их клиентской базы, эффективности различных каналов коммуникации с использованием метода анализа трафика и конверсии интернет-сайтов на основе данных аналитических платформ.

На констатирующем этапе настоящего исследования необходимо отметить, что поиск информации о стоматологических услугах является важной частью потребительского поведения на рынке стоматологических услуг. Обозначенный процесс начинается с определения проблемы и потребности потребителей, после чего формируется запрос и осуществляется поиск информации через различные каналы коммуникации [1, с. 46].

Поведение потребителей различается в зависимости от возрастной группы и уровня дохода [2, с. 47]. Молодые люди (18-25 лет) активно используют социальные сети и предпочитают визуальный контент. Группа 25-45 лет применяет комбинированный подход, изучая сайты и социальные сети, уделяя особое внимание отзывам и рейтингам. Потребители старше 45 лет предпочитают традиционные источники информации и опираются на личное мнение. В зависимости от уровня дохода, потребители демонстрируют различное поведение при поиске информации [3, с. 176]. Эконом-сегмент фокусируется на ценовой политике и ищет акции и скидки. Средний сегмент ищет баланс между ценой и качеством, изучая используемые технологии. Премиум-сегмент уделяет особое внимание экспертизе врачей и индивидуальному подходу.

Каналы поиска информации включают онлайн и офлайн-ресурсы. Онлайн-каналы представлены поисковыми системами, специализированными медицинскими порталами, социальными сетями, сайтами клиник и агрегаторами отзывов. При оценке информации потребители обращают внимание на такие критерии, такие как лицензия клиники, квалификация врачей, отзывы пациентов и стоимость услуг, местоположение, график работы, форматы приема и дополнительные услуги. Современные тенденции включают использование технологических инноваций, таких как чат-боты, онлайн-консультации, виртуальная диагностика и мобильные приложения. Коммуникационные аспекты охватывают персонализацию общения, интерактивный контент, демонстрацию кейсов “до/после” и экспертный контент. Позитивные факторы потребительского поведения включают готовность к профилактике, стремление к эстетике, интерес к новым технологиям и желание сравнивать предложения. Негативные факторы проявляются в самодиагностике, поиске дешевых решений, недоверии к специалистам и промедлении с обращением.

Для оптимизации информационного поиска клиникам рекомендуется создавать качественный контент, оптимизировать поисковые запросы, работать с отзывами и развивать онлайн-присутствие. Потребителям следует проверять достоверность информации, сравнивать предложения, консультироваться со специалистами и планировать лечение.

Таким образом, поведение потребителей при поиске стоматологических услуг характеризуется комплексным подходом к оценке информации, где ключевую роль играют доверие, репутация и качество предоставляемой информации. Современные тенденции показывают смещение в сторону цифровых каналов коммуникации при сохранении важности личного мнения и рекомендаций, а успешное взаимодействие между потребителем и поставщиком услуг возможно при создании прозрачной и доступной системы информирования, учитывающей все аспекты потребительского поведения.

Рынок стоматологических услуг Екатеринбурга характеризуется высокой конкуренцией: по данным веб-портала «продокторов», в 2025 г. зарегистрировано 333 частных клиник, большая часть из которых активно используют цифровые каналы продвижения. По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) объем рынка стоматологических услуг Свердловской области в 2024 году составил 4,1 млрд руб.

Клиника «Эттика», основанная в 2021 г., позиционируется как поставщик стоматологических услуг премиум-сегмента (имплантация, эстетическая стоматология). Маркетинговое исследование проведено за период 2024 года.

Конкурентный анализ проводился на основе сравнения предоставляемых стоматологических услуг 2 ключевыми конкурентами стоматологической клиники «Эттика» - «Гарант», «УралДент», по следующим критериям: цифровое присутствие (SEO-видимость, трафик, контент); уникальное торговое предложение (например, «Гарант» акцентирует

гарантию на импланты, «Эттика» - авторские методики); веб-аналитика (данные Яндекс.Метрики и Google Analytics за 2024 г. по трафику сайта).

Маркетинговое исследование поведение пациентов первичного потока показало следующие основные показатели:

1) Ключевые запросы (Яндекс.Wordstat): «имплантация зубов Екатеринбург» — 1.2 тыс./мес.; «эстетическая реставрация зубов» — 890/мес.; «стоматология недорого» — 2.4 тыс./мес. (не целевая аудитория «Эттики»).

Критерии выбора (опрос) были основаны на следующих эмпирических данных:

- Отзывы на независимых платформах;
- Наличие лицензий и сертификатов;
- Прозрачность цен на сайте.

Параметр	«Эттика»	«Гарант»	«УралДент»
Упоминания в СМИ	12 (за 2024 г.)	18 (за 2024 г.)	8 (за 2024 г.)
SEO-видимость	4.2/10	6.1/10	3.8/10
Цена имплантации	от 85 тыс. руб.	от 65 тыс. руб.	от 55 тыс. руб.
Доля трафика с SEO	34%	48%	22%

На основе проведенного маркетингового исследования был сделан вывод о том, что стоматологическая клиника «Эттика» уступает своим ключевым конкурентам в SEO-оптимизации (низкая видимость по ключу «имплантация»). Ценовая политика выше среднего по рынку требует усиления UTM-меток для таргетинга на премиум-аудиторию.

Эффективность каналов коммуникации стоматологической клиники «Эттика» продемонстрировала следующие результаты (данные Яндекс.Метрики), представленные в таблице.

Канал	Трафик	Конверсия
Контекстная реклама	42 %	5,3 %
Социальные сети	28 %	2,1 %
SEO-трафик	34 %	7,8 %

При анализе официального сайта стоматологической клиники «Эттика» также были выявлены следующие проблемы: низкая скорость загрузки сайта (3.4 сек. против эталона 1.5 сек.); отсутствие чат-бота для обработки запросов.

На основе проведенного анализа возможно предложить следующие рекомендации по повышению эффективности каналов коммуникации стоматологической клиники «Эттика»:

Во-первых, необходимость повышения поисковой оптимизации и комплексного развития сайта (SEO-оптимизация) путем внедрения семантического ядра с упором на запросы «премиум имплантация Екатеринбург».

Во-вторых, публикация результатов оказания услуг стоматологической клиники с фото «до/после» для повышения доверия пациентов первичного потока.

В-третьих, развитие таргетированной рекламы услуг стоматологической клиники, в частности: ретаргетинг на аудиторию, просматривавшую услуги >60 сек.; geo-targeting в районах с высокой платежеспособностью.

В-четвертых, улучшение удобства пользования сайтом: оптимизация сайта для различных устройств; внедрение онлайн-калькулятора стоимости услуг; добавление раздела «Лицензии» в шапку сайта.

Исследование выявило, что пациенты первичного потока в премиум-сегменте ориентируются на экспертизу клиники и цифровую репутацию. Для «Эттики» критически важно усилить SEO-позиции, оптимизировать скорость сайта и внедрить инструменты

мгновенной коммуникации (чат-боты). Реализация предложенных мер позволит увеличить конверсию на 20-25% в течение 6 месяцев.

Литература и источники

1. Лебедева А. В. Проблемы оценки конкурентоспособности продукции // Экономический вектор. 2021. №1 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-otsenki-konkurentosposobnosti-produktsii> (дата обращения: 06.04.2025).

2. Кузнецов К. В. Особенности структуры возрастных расходов в Российской Федерации // Статистика и экономика. – 2021. – №. 5. – С. 47-59.

3. Репин С.С., Данилина Л.С. Поведение потребителя в условиях изменяющегося денежного дохода и цен // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2021. 20 (3). С. 175-181.

4.

Научный руководитель – Савчук Галина Анатольевна, кандидат социологических наук, заведующая кафедрой интегрированных маркетинговых коммуникаций и брендинга института экономики и управления Уральского Федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

УДК 364

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ЛИЦ С НАРУШЕНИЕМ ОПОРНО – ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА

Зенченко Е. В.

Кемеровский государственный университет

taratev@mail.ru

Социальный уровень развития современного общества определяется заботой о людях с ограниченными возможностями.

Все граждане, имеющие проблемы со здоровьем, а особенно, инвалиды, имеют права на надлежащий уход, социальное обеспечение и получение возможностей, позволяющих себе реализоваться в социуме.

Социальная работа с названной категорией лиц в России была и остаётся специфической формой государственной поддержки населения, целью которой является обеспечение достойной жизни.

Тема, связанная с нарушением опорно – двигательного аппарата актуальна в масштабах всего человечества и во все исторические периоды, иными словами: она стара, как мир. Во все века люди сталкивались со множеством проблем из - за подобных заболеваний. Однако времена меняются и на смену традиционного лечения приходят инновационные технологии, применяемые не только в медицинских учреждениях, но и во всех других организациях, связанных с обслуживанием инвалидов.

Соответственно, сегодняшнее государство и современное общество стремятся создать всевозможные условия, которые могут обеспечивать равные возможности для всех людей, независимо от их физического состояния, и одной из групп, требующих особо пристального внимания, являются люди с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Именно для них, как ни для кого другого, доступность применения современных технологий становится главным фактором повышения качества жизни.

Поэтому в рамках темы данной статьи раскрыта актуальность и определена проблематика применения современных технологий в социальном обслуживании лиц с нарушением опорно – двигательного аппарата.

Причин, по которым происходит нарушение опорно – двигательного аппарата бесконечное множество, начиная от врожденных патологий и заканчивая обычной бытовой травмой. Однако последствия этого заболевания практически всегда одинаковы.

Если рассматривать проблему на примере деятельности Комплексного центра социального обслуживания населения Рудничного района (далее – КЦСОН Рудничного района) города Кемерово [2], то можно обратить внимание, что все, состоящие на учете инвалиды, имеющие нарушения двигательных функций страдают практически одинаковыми затруднениями.

Первое из них, естественно, заключается в физических ограничениях, то есть человек не может самостоятельно, без опоры, поддержки либо специального оснащения сидеть, стоять или передвигаться. На втором месте находятся сложности преодоления социальных барьеров, то есть людям, к примеру, достаточно проблематично самим пользоваться транспортными средствами, посещать необходимые учреждения и организации.

На особом месте расположены психологические аспекты, так как ограничение в движении приводит к чувству изоляции, закомплексованности, неприятия и, как следствие, человек чувствует себя неполноценным членом общества.

Для устранения названных ситуаций разрабатываются и приходят на помощь специализированные технологии в сфере социального обслуживания, применение которых рассчитано на поддержку мобильности, коммуникации и социальной адаптации.

По своей сути, «технология – это совокупность методов и инструментов для достижения желаемого результата. В широком смысле – применение научного знания для решения практических задач. Технология включает в себя способы работы, её режим, последовательность действий. Технологии стали частью жизни и без них современному человеку было бы трудно функционировать. Современные технологии продолжают быстро развиваться и трансформировать практически все аспекты жизни, от быта до научных открытий» [2, с.116]. И, конечно же, технологии, ускоренным темпом внедряются и в социальное обслуживание.

На сегодняшний день, инвалиды с нарушением опорно – двигательного аппарата, в первую очередь, активно используют ассистивные технологии, которые помогают компенсировать ограниченные функции организма, сюда входят: современные модели инвалидных колясок, имеющие электроприводы, функция вертикализации, возможность управления голосом или жестикуляцией.

Ортопедические приспособления также становятся модернизированными и их применение значительно стало проще. Инновационные протезы стали намного легче и проще в использовании, а их применение способствует сохранению двигательных функций или в ряде случаев, восстанавливает движение.

Ходунки и трости также стали новейшими технологиями, так как в них устанавливаются различные датчики, предупреждающие сигналом о препятствии на пути инвалида или о риске падения.

Постепенно учреждения социального обслуживания инвалидов пополняются такими инновациями.

Создание «безбарьерной среды» относится к одной из приоритетной задач государственного уровня в области социального обеспечения лиц с ограниченными возможностями.

Так, в городе Кемерово, большинство общественных и частных учреждений оснащены пандусами и лифтами, а двери оборудованы устройствами автоматического открывания. Все чаще на улицах города можно встретить автобусы, такси, оборудованные специальными местами для инвалидных колясок и системами безопасности для лиц с нарушением опорно – двигательного аппарата.

Повсеместная цифровизация прочно вошла в жизнь каждого человека и является эффективной и необходимой технологией для граждан, в силу физических особенностей, ограниченных в движении. Так, благодаря, мобильным программам и приложениям человек из любого места и при любых обстоятельствах может сам вызвать себе врача, службу МЧС, сделать заказ такси или вызвать курьера с необходимым продуктовым набором.

Технология голосовых помощников технологии, таких как Siri или Алиса, помогают управлять бытовыми устройствами, находить информацию или связываться с близкими или друзьями.

Помимо названных технологий, применяемых инвалидами в бытовом обслуживании, стоит обратить внимание и на не менее важные аспекты социального обслуживания лиц с нарушением опорно – двигательного аппарата, в области психологической и социальной поддержки.

Обеспечение групповых занятий, встречи с другими людьми, столкнувшимися с аналогичными проблемами, помогают преодолеть инвалидам чувство изоляции. Работа с психологами и социальными работниками также относится к технологиям социального обслуживания и более эффективно, чем электронные приспособления, способствует адаптации в обществе либо принятию нового образа жизни.

Создания рабочих мест для людей с ограниченными возможностями также можно соотнести с технологическим ресурсом в работе социального обслуживания маломобильной категории граждан.

Безусловно, что будущее технологий социального обслуживания связано с дальнейшим развитием искусственного интеллекта, интернета и бионических технологий. Ожидается внедрение сверх совершенных экзоскелетов и протезов, управляемых силой мысли, планируется расширение использования технологий виртуальной и дополненной реальности для реабилитации лиц с нарушением опорно – двигательного аппарата.

Однако, непосредственное, человеческое внимание и общение является самой наилучшей технологией для жизнеобеспечения инвалидов.

Таким образом, современные технологии социального обслуживания лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата приобретают большой масштаб в их применении и играют ключевую роль в повышении качества их жизни.

Комплексный подход, включающий использование современных устройств, создание доступной среды и предоставление психологической поддержки, позволяет этим людям стать полноценными членами общества. Однако важно помнить, что технологии - это лишь инструмент, а основной акцент должен делаться на человеческом отношении и стремлении к созданию полноценного общества.

Литература и источники

1. Система долговременного ухода: официальный сайт МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения Рудничного района» [Электронный ресурс] / URL: <https://www.mbukson42.ru/> (дата обращения 15.03.2025).
2. Холостова Е. И. Социальная работа с инвалидами. [Текст] / Е. И. Холостова. – изд.7-е. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2022. 348 с.
Научный руководитель – д. психол. н., профессор Яницкий М. С., Кемеровский государственный университет

УДК 37.018.26

ВНЕУЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – содержание И НАПОЛНЕНИЕ ФОРМАТА МОЛОДЕЖНОЙ ЖИЗНИ

Иванова О. А.

Кемеровский государственный университет
ivanova3602@mail.ru

За пределами, как правило, насыщенной учебной жизни современной молодежи может располагаться значительное деятельное и ресурсное поле для множества форматов управляемых процессов. Внеучебная деятельность присутствует на каждом этапе взросления человека. Нас интересует возраст от 11 до 15 лет, так как этот промежуток характеризуется

определенными особенностями развития. Например, увлеченность, стремление к общению со сверстниками и желанию занять, опробовать определенную нишу в обществе (время жизненных экспериментов). Внеучебная деятельность в подростковом возрасте помогает направить мощную энергию и практические действия школьника в полезную сферу деятельности и помочь сформировать познавательную мотивацию.

Внеучебная деятельность – это совокупность всех видов взаимодействия обучающихся, в ходе которой в соответствии с основной образовательной программой образовательного учреждения решаются задачи воспитания и социализации, развития интересов, формирования универсальных учебных действий. Внеклассные занятия оказывают значительное влияние на развитие молодежи, особенно на формирование центральной идентичности (т.е. базовый спектр свойств и характеристик, которые определяют человека как отдельного индивида или группу людей) на этом этапе развития [4]. В концепции современной общеобразовательной школы, внеучебные занятия являются необходимой формой организации учебно-воспитательной работы в школах, поскольку они позволяют учителям углубить знания и навыки учащихся, которые трудно получить во время основного урока. А для школьников такой формат позволяет существенно расширить поле личных и коллективных социальных интересов, и возможностей дополнительного развития. Таким образом, для эмоционального, физического и нравственного развития ребенка можно организовать совместные занятия и участие во внеклассных мероприятиях.

В настоящее время ФГОС выделяют 9 видов внеучебной деятельности: игровая, познавательная, досугово-развлекательная, трудовая, спортивно-оздоровительная, туристско-краеведческая, художественное творчество, проблемно-ценностное общение и социальное творчество. Так же федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) выделяет 5 направлений внеучебной деятельности: спортивно-оздоровительное, духовно-нравственное, общеинтеллектуальное, общекультурное и социальное направление [1]. Рассмотрим каждое из направлений более подробно.

Спортивно-оздоровительное направление укрепляет отношения между молодежью, развивает лидерские качества и воспитывает характер. Реализуется через такие формы, как спортивные праздники и соревнования, факультативы, кружки (подвижные, народные, оздоровительные игры), спортивные секции, различные виды спортивно-оздоровительных мероприятий. Занятия спортом может способствовать социальной справедливости. В частности, командный характер развивает такие индивидуальные качества, как моральный облик, гражданственность, интеллектуальность и работоспособность и др.

Духовно-нравственное и общекультурное направление воспитывает в молодежи ценностное отношение к природе, формирует представление о семейных ценностях и моральных норм. Примером могут служить тематические познавательные занятия со школьниками и викторины, проведение патриотических праздников и организация выставок.

Общее интеллектуальное направление проводится в форме познавательных бесед, кружков, олимпиад и мероприятий познавательной направленности (студенческие конференции, интеллектуальные марафоны и т.д.).

Социальное направление ориентировано на патриотическое воспитание учащихся и реализуется через следующие формы: поисково-исследовательская работа в архивах и музейных фондах, встречи с ветеранами, творческие конкурсы (песни, рисунки, фотографии и др.), военно-спортивные праздники, волонтерская деятельность.

Все эти виды и направления внеучебной деятельности направлены на помощь молодежи найти в себе новые качества, обрести большой круг общения и сформировать взгляды на их будущую деятельность.

Используем исследовательское допущение о том, что в малых и больших городах внеучебная деятельность имеет ряд своих особенностей и определенных содержательных отличий, в силу направленности развития и соответствующего ресурсного обеспечения. Рассмотрим это на примерах «возможностей» образовательных организаций во внеучебной

деятельности в г. Кемерово, региональной столицы с населением около 545 тыс. чел. и города с моно ориентированной моделью развития – города Березовского Кемеровской области с населением около 46 тыс. чел.

Дворец культуры «Шахтеров» в г. Березовском обучает молодежь по таким направлениям внеучебной деятельности, как спортивная, культурная и творческая [3]. Частотность мероприятий каждого направления различна: творческие кружки обычно проводятся 1-2 раза в неделю, спортивные секции работают 2-3 раза в неделю, культурные мероприятия могут проходить ежемесячно или сезонно. В зависимости от мероприятия количество участников может варьироваться от 150 до 200 человек.

Дом детского творчества Рудничного района г. Кемерово обучает молодежь по следующим направлениям: культурное, творческое, спортивное, научное и волонтерское [2]. Частотность мероприятий каждого направления регулярна. Кружки и секции встречаются около 3-х раз в неделю, культурные мероприятия проводятся стабильно 1 раз в месяц, с такой же частотностью. Проводятся конкурсные события, в которых принимают участие молодежь со всего Кузбасса. Количество участников насчитывается около 600-650 человек.

Сравнив малый и большой города, можно заметить основные отличия. В малых городах меньше доступных направлений внеучебной деятельности. В то время, как в больших городах направлений насчитывается около 8. Это отличие обусловлено наличием/отсутствием финансовых и материальных ресурсов территорий. В малых городах чаще проводятся мероприятия общего характера (концерты местных коллективов, городские ярмарки и пр.). Такие события позволяют углубиться в историю города, а также познакомиться с традициями и обычаями. В больших городах осуществляются крупные фестивали включая международный уровень событий, на которые приезжают участники из разных регионов. Таким образом, в малых городах акцент ставится на аутентичности и уникальности, а в больших городах — на привлечении туристов и формировании определённого образа территории.

Несмотря на различия, есть и общие черты. Внеучебная деятельность развивается везде одинаково активно и динамично независимо от размера города, что способствует развитию различных навыков у молодежи. Ежегодно просматривается культурный и спортивный обмен между городами при поездках на различные фестивали и соревнования. Тем самым эти общие черты подчеркивают важность внеучебной деятельности для развития молодежи.

Литература и источники

1. Внеурочная деятельность по ФГОС в школе: официальный сайт. – [Электронный ресурс] // URL: https://www.defectologiya.pro/zhurnal/vneurochnaya_deyatelnost_po_fgos_v_shkole/ (дата обращения 14.01.2025).
2. Дом детского творчества Рудничного района г. Кемерово: официальный сайт. – [Электронный ресурс] // URL: <https://dom-deti-tvorchestvo.ru/> (дата обращения 01.04.2025).
3. МБУ ДК «Шахтеров»: официальный сайт. – [Электронный ресурс] // URL: <https://dksh-berez.ru/> (дата обращения 01.04.2025).
4. Rahayu, A. P. Relationship of Extracurricular Activities with Students' Character Education and Determinant Factors: A Systematic Literature Review / A. P. Rahayu // Al-Ishlah: Jurnal Pendidikan. – 2023. – Vol. 15. – Pp. 459–474.

Научный руководитель – д. социол. н., доцент Головацкий Е. В., Кемеровский государственный университет

**РЕАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНО – ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕАБИЛИТАЦИИ
ИНВАЛИДОВ – КОЛЯСОЧНИКОВ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ**

Кобелева Н. И.

Кемеровский государственный университет

nadezhda_kobelev@mail.ru

Несмотря на коренные преобразования и возникающие масштабные проблемы во всех направлениях современного общества, государство уделяет особое внимание людям с ограниченными возможностями, обеспечивает им равные возможности с другими категориями граждан, создает социальные программы и распространяет их на региональный уровень, при этом, осуществляя их финансирование.

В данной статье затронута актуальная тема, касающаяся реализации культурно – досуговой деятельности в реабилитации инвалидов – колясочников в Кемеровской области – Кузбассе на примере Комплексного центра социального обслуживания населения Рудничного района (далее – КЦСОН Рудничного района) города Кемерово [2].

По своей сути культурно – досуговую деятельность можно охарактеризовать, как комплекс мероприятий, направленных на удовлетворение эмоциональных, интеллектуальных, нравственных потребностей людей посредством организации их досуга.

В свою очередь, реабилитация инвалидов – колясочников определяется как совокупность специализированных мероприятий, реализация которых помогает восстановлению, компенсации или адаптации к физическим функциям жизнедеятельности, повышению психологического комфорта, а также поддержке социального и профессионального уровня развития человека, ограниченного в движении инвалидной коляской.

При взаимосвязи названных понятий, а именно, при использовании культурно – досуговой деятельности в реабилитации инвалидов – колясочников происходит положительное воздействие в рамках развития личности, укрепления социальной роли восстановления уверенности, мотивации и принятия себя равным с другими членами общества.

Исходя из вышесказанного, сотрудники КЦСОН Рудничного района города Кемерово разрабатывают и внедряют комплексные программы по реабилитации людей с ограниченными возможностями в инвалидных колясках, тем самым улучшая качество их жизни, и позволяя реализовать свой потенциал независимо от состояния здоровья.

В рамках реабилитационной работы сотрудники КЦСОН Рудничного района города Кемерово успешно применяют форму рекреационной терапии, в которую входит досуг, ориентированный на активизацию энергии и подъем жизненного тонуса. В названной сфере применяются формы мероприятий: проведение тематических бесед, хоровое пение, настольные и интеллектуальные игры, концерты художественной самодеятельности.

Помимо того, что сотрудники КЦСОН Рудничного района города Кемерово осуществляют плановые мероприятия своей внутренней деятельности по реабилитации инвалидов – колясочников, они также наряду с другими учреждениями участвуют в социальном проекте «Доступная среда», созданной в рамках федеральной программы, где создаются условия для участия маломобильных граждан в культурно – досуговой жизни.

Например, Администрацией города Кемерово оказывается материальная помощь инвалидам – колясочникам в посещении спортивного клуб «Сибиряк» в предоставлении транспорта для участия в качестве зрителей [1].

Ежегодно, работники КЦСОН Рудничного района выдвигают своих подопечных на участие в фестивале «Без границ».

Стоит обратить внимание, что такой фестиваль является ежегодным мероприятием, которое объединяет людей с инвалидностью и без нее посредством искусства, спорта и

образования. Фестиваль проводится в нескольких городах России и имеет высокую значимость в процессе реабилитации культурно – досуговой деятельности.

Реабилитирующая функция подобных мероприятий находит свое отражение в том, что каждый участник, независимо от степени мобильности, может проявить свой талант, осуществить самореализацию и почувствовать себя полноценным человеком полезным для общества.

Так, на прошедшем фестивале, инвалиды – колясочники продемонстрировали свои работы, изготовленные собственноручно, в частности: различные вязанные изделия, резьбу по дереву, вышитые картины и сшитые игрушки. Победители получили призы и были награждены дипломами, что безусловно, способствовало положительному результату в достижении цели культурно – досуговой деятельности.

В каждом районе города Кемерово организованы мобильные культурные передвижные площадки, на которых организуются различные тематические выставки и спектакли, доступные для жителей города, в том числе для людей с ограниченными возможностями. Для инвалидов – колясочников предусмотрен удобный въезд и посещение подобного досугового мероприятия им идет на пользу.

Обобщая изложенное, стоит обратить внимание на то, что культурно-досуговая работа по реабилитации инвалидов – колясочников в комплексном центре социального обслуживания населения Рудничного района города Кемерово построена на высоком уровне и качество ее реализации способствует улучшению психологического состояния людей с ограниченными возможностями, а также позволяет преодолевать коммуникативные барьеры и расширять круг общения, все - таки стоит обратить внимание на существующие проблемы и острые вопросы, которые необходимо решать, как на муниципальном, так и на федеральном уровнях.

Всего в Центре социального обслуживания населения Рудничного района города Кемерово состоят на постоянном учете 19 инвалидов – колясочников. Сотрудники Центра на постоянной основе проводят мастер – классы по рисованию песком, организуют нейрокогнитивные тренинги с использованием интерактивных столов.

Итак, несмотря на очевидную необходимость культурно-досуговой деятельности в реабилитации, инвалиды-колясочники систематически сталкиваются с рядом проблем.

Первая проблема заключается в физической недоступности инвалидов в посещении многих учреждений культуры, так, например, трудности, возникающие с транспортом. Здесь речь идет о том, что не во все автобусы инвалид – колясочник может беспрепятственно войти, также большим неудобством является остановочное оборудование, так как остановка общественного транспорта не предусматривает подъезд инвалидной коляски к дверям автобуса, троллейбуса или трамвая. Такая же проблема с доступом существует и при входе в помещение культурного учреждения, так как они попросту не оборудованы пандусами и лифтами.

Очевидно, что названная проблема не может быть решена в ближайшей перспективе, так как в данном случае необходимы значительные финансовые вложения.

Следующая проблема заключается в отсутствии информационного обеспечения инвалидов – колясочников о проводимых в городе или районе мероприятиях. В этой связи уместно отметить тот факт, что из – за трудности передвижения, инвалиды не в состоянии узнать об афише о мероприятиях, посещая непосредственно учреждения культуры.

Поэтому было бы целесообразным, таким организациям (театрам, библиотекам, музеям) оповещать о своих планах КЦСОН Рудничного района города Кемерово, который, в свою очередь, может делать рассылки инвалидам – колясочникам посредством SMS - рассылок. По данному вопросу, хотелось бы добавить о том, что в городе достаточно ограниченный выбор культурно – массовых мероприятий и в рамках реабилитации инвалидов их количество могло бы быть увеличено, например, с учетом того, чтобы включать самих

инвалидов – колясочников в самостоятельные театральные постановки или концертные номера.

Существенной проблемой для инвалидов – колясочников и их законных представителей является крайне низкая профессионально – психологическая подготовка персонала учреждений культуры в плане общения с инвалидами. Полагаем, что было бы правильным организовать профессиональные курсы по обучению общения с людьми с ограниченными возможностями.

На муниципальном уровне было бы уместным создать социальную программу с конкретным названием «Меры по реализации культурно – досуговой деятельности в реабилитации инвалидов – колясочников», которая бы включала в себя основные формы деятельности по названной теме, направленных на обеспечение доступности и привлекательности мероприятий для инвалидов-колясочников.

В Программе должны содержаться не только плановые мероприятия, но и алгоритм по обучению по профессиональной грамотности с инвалидами, условия привлечения волонтерских организаций к сотрудничеству в культурно – досуговую деятельность по реабилитации людей с ограниченными возможностями.

В заключении статьи сделаем вывод о том, что культурно-досуговая деятельность полностью направлена на развитие личности, укрепление общественных связей и популяризацию культурных ценностей. Реабилитация инвалидов-колясочников является многогранным процессом, направленным на восстановление и адаптацию всех сфер жизни человека с ограниченными возможностями здоровья.

Реабилитации в культурно-досуговой деятельности отводится ключевая роль в процессе социальной реабилитации инвалидов-колясочников, способствующая улучшению психологического состояния, развитию коммуникационных навыков, а также раскрытию творческого личностного потенциала.

Реализация культурно – досуговой деятельности в сфере реабилитации инвалидов – колясочников на муниципальном уровне становится большим прорывом к созданию сплоченного инклюзивного общества. Однако для достижения этой цели, необходимо проведение большой совместной работы органов законодательной, исполнительной власти, учреждений культуры, волонтерских объединений и центров социальной помощи инвалидам.

Литература и источники

1. Администрация города Кемерово: официальный сайт [Электронный ресурс] // – URL: <https://kemerovo.ru/>.

2. МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения Рудничного района»: официальный сайт [Электронный ресурс] // – URL: <https://www.mbukcson42.ru/>.

Научный руководитель – к. психол. н., доцент Кривцова Е. В., Кемеровский государственный университет

УДК 316.353-053.6

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ АКТИВНОСТЬЮ МОЛОДЕЖИ В СЕТЕВЫХ СООБЩЕСТВАХ ДЕЛИНКВЕНТНЫХ СУБКУЛЬТУР

Молчанов А. А.

Кемеровский государственный университет

artem_molchanov_2015@bk.ru

В современном обществе, характеризующемся стремительным развитием информационных технологий, молодежь является одним из наиболее активных участников взаимодействия в сетевых сообществах. В связи с этим, особую актуальность приобретает

изучение феномена молодежных субкультур, которые, трансформируясь и адаптируясь к цифровой среде, приобретают новые формы самопрезентации и оказывают все большее влияние на процессы социализации и самоидентификации молодых людей. Сетевые сообщества субкультур могут быть определены как делинквентные в тех случаях, если их администраторы, модераторы и рядовые участники транслируют и популяризируют различные формы антисоциальной активности в онлайн-пространстве, путём публикации контента, содержание которого направлено на демонстрацию особой субкультурной принадлежности, с утверждением ее явной оппозиции к моральным и правовым нормам, а также к одобряемым способам реализации ценностей и удовлетворения потребностей. В этой связи, активность молодежи в сообществах делинквентных субкультур требует исследовательского и социально-управленческого внимания, так как, попадая под их влияние, молодые люди рискуют потерять связь с нормативными способами социализации.

Как отмечает Г. М. Иващенко, управленческие решения по воздействию на активность субкультурных групп молодежи должны включать: разработку проектных целей, средств, методов воздействия, направленных на вовлечение субкультурной молодежи в социально значимую активность. Применяемые методы воздействия должны основываться прежде всего на выявленных в процессе социологических и психологических исследований потребностях, ценностных ориентациях и интересах представителей тех или иных субкультур [1, с. 106-111].

Сетевые сообщества представляют собой медиаплатформу, способную влиять на формирование мировоззрения молодого поколения, через реализацию новых социальных практик в интернет-пространстве. В процессах, связанных с социальным управлением активностью молодежи в сетевых сообществах, исследователями фиксируются изменения ролей ключевых субъектов. Управленческие воздействия на активность молодежи сегодня формируются на основе рефлексивного подхода к управлению, специфика которого заключается в том, что он предоставляет возможность молодым людям стать активными участниками процесса (баланс формальных структур и самостоятельности молодежи) [2, с. 13-14]. С целью изучения возможностей и ограничений социального управления активностью молодежи в сетевых сообществах делинквентных субкультур было проведено пробное социологическое исследование с использованием метода экспертного опроса, в котором приняли участия 12 экспертов. Среди них специалисты: координационных центров по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма; комиссии города Кемерово по делам несовершеннолетних и защите их прав по Ленинскому району; психологической службы ГУФСИН России по Кемеровской области – Кузбассу, а также сотрудники ПДН, образовательных учреждений и молодежных организаций.

Мы попросили экспертов, отвечая на вопрос «Возможно ли оказывать управленческое воздействие на активность молодежи в сетевых сообществах?» привести примеры из их практической деятельности. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Ответы информантов на вопрос: «Возможно ли оказывать управленческое воздействие на активность молодежи в сетевых сообществах?»

Утвердительные позиции	Отрицательные позиции
1. «Если мы заходим с точки зрения массового профилактического мероприятия, их сразу вычисляешь. Рассказывается, в чем их опасность, что это нарушает и почему это нельзя делать» (Специалист Координационного центра).	1. «Ну, нет. Только вовлекать в какие-то секции, кружки, разбивать эти компании. Но, как опять же говорят, что свинья везде грязь найдёт» (Специалист КДН).

2. «Их виртуализация даёт возможность управлять различными деструктивными течениями, направлять их в ту сторону, скажем так, этими настроениями управлять. На них воздействовать, так сформулируем» (Специалист образовательной организации).	2. «В частности, это невозможно практически взять и искоренить тот же самый Даркнет. Как вы без контроля за свободным временем своего чада, подростка, в принципе, как вы сможете проконтролировать это?» (Специалист ГУФСИН).
3. «Например, мы как сотрудники Кузбасского молодежного центра, прежде всего можем нести позитивный образ использования соцсетей, пропагандируя вступление в просоциальные сообщества. Думаю, если молодой человек вступает в какую-то субкультуру, он делает это, основываясь на общих интересах» (Специалист молодежной организации).	3. «Субкультуры были, есть и будут. И слава богу, если они не носят деструктивного характера, как инструмент самоидентификации и социализации на определенном этапе развития, они очень даже нужны» (Специалист Координационного центра).

Поскольку процедура проведения опроса экспертов предполагает погружение в опыт их профессиональной деятельности, нами был задан вопрос, касающийся наличия барьеров (ограничений) по управлению активностью молодежи сетевых сообществах делинквентных субкультур. Представим полученные результаты в табличном виде (см. таблицу 2).

Таблица 2

Ограничения в деятельности субъектов социального управления активностью молодежи в сетевых сообществах делинквентных субкультур

Субъекты социального управления	Ограничения деятельности
Образовательные учреждения	Трудности вовлечения в активность просоциальных сообществ. Невозможность уделить внимание потребностям и интересам каждого ученика (массовый характер деятельности).
Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав	Необходимость выстраивать деятельность в согласии с родителями несовершеннолетнего. Вмешательство родителей несовершеннолетнего в процесс деятельности.
Подразделения по делам несовершеннолетних	Маскировка социально опасного и деструктивного контента. Закрытый доступ к некоторым сообществам.
Координационные центры противодействия терроризму и экстремизму	Невозможность реализации социологических методов изучения. Сложность вступления в закрытые сообщества без предварительного легендирования фейк-страницы. Действия только в пределах открытой сети. Невозможность собирать персональные данные пользователей.

Молодёжные организации	Недостаток финансов на закупку необходимых материалов для проведения профилактических мероприятий. Трудности в налаживании контактов и сохранением заинтересованности молодых людей в участии в профилактических мероприятиях. Невозможность отслеживания деятельности молодых людей в закрытых группах.
------------------------	--

В этой связи, информанты отмечают необходимость расширения сферы взаимодействия по вовлечению представителей противоправных субкультур в социально-одобряемую активность, исключая их тем самым из сообществ деструктивной направленности. Но какие же меры, по мнению информантов, помогут преодолеть существующие противоречия во взаимодействии субъектов социального управления? Были отмечены следующие рекомендации:

- **Информировать, а не пропагандировать.** *«Здесь такая тонкая грань, как говорится, не навреди. Поэтому если лишний раз рассказывать о каких-то новомодных течениях, каких-то играх, лишний раз рассказывать какие-то ещё новинки, которые появились, это может, наоборот, разжечь интерес у детей»* (Специалист образовательной организации).

- **Оставаться в теме.** *«Существует множество нюансов, касающихся изучения субкультур, однако не все специалисты готовы углубляться в эту тему. Особенно важно учитывать изменения в законодательстве относительно экстремистских и террористических организаций, также стоит помнить об обновлении информации о молодежных движениях»* (Специалист Координационного центра).

- **Выйти из зоны комфорта.** *«Придумывать какие-то формы необычные, самое главное, я считаю, их нужно выводить со школы, с района, чтобы, больше было, может быть, городских каких-то мероприятий, чтобы они сменили район, сменили обстановку»* (Специалист КДН).

- **Ангажировать лидеров.** *«Деструктивные субкультуры, пока их объединения не поставлены под контроль государства или каких-то там структур государственных, будут вызывать интерес. Как только они становятся ангажированными, как только adeптов начинают ставить под какой-то контроль, приобщать какой-то деятельности, например, в дом детского творчества приводить adeптов, она для многих из adeптов тут же, утратит свою привлекательность»* (Специалист Координационного центра).

- **Закреплять наставников.** *«Здесь только через патриотическое воспитание, есть у нас много подростков, которые например страйкболом занимаются и пытаются втягивать других ребят, клубы организывают. Это же все отвлекает внимание подростков от деструктива»* (Специалист ГУФСИН).

Приоритет в реализации данных рекомендаций, по мнению информантов, должен отдаваться системно скоординированному социальному управлению (с учетом возможностей каждого субъекта). В практической деятельности отмечается важность постоянного повышения квалификации специалистов, которые будут налаживать системное межведомственное взаимодействие, учитывающее актуальные проблемы молодежной среды, а также те социальные и психологические факторы, способствующие интеграции молодых людей в субкультурные сообщества.

В ходе опроса экспертов было установлено, что сетевая трансформация молодежных субкультур значительно усложняет процессы социального управления активностью молодежи, создавая тем самым благоприятные условия для латентной деструктивной активности. В то же время, описанная информантами трансформация, открывает и ряд

возможностей для научного анализа, направленного на обновление понимания различными субъектами социального управления механизмов функционирования подобных сетевых сообществ. С точки зрения информантов, представляется важной разработка и внедрение в практику социального управления специализированных онлайн-механизмов мониторинга, позволяющих оперативно выявлять как структуру подобных сообществ, так и реализуемые в них формы активности молодых людей. Однако, несмотря на неоднозначность трактовки термина «управление», был выведен примерный (общий для всех субъектов) алгоритм управленческого воздействия, включающий в себя: мониторинг открытых тематических сообществ, с целью выявления деструктивных тенденций; индивидуальную работу с идентифицированными случаями путём вовлечения молодежи в нормативные формы социальной активности.

Литература и источники

1. Иващенко Г. М. Молодёжные субкультуры в системе социального управления. Дисс. к. социол. наук. Уфа., 2003. 162 с.
2. Ларионова А. В., Горчакова О. Ю., Фахретдинова А. П. Особенности активности студенческой молодежи в сети интернет: опыт деструктивной коммуникации и вопросы безопасности // Социодинамика. 2021. № 3. С. 12-22.

Научный руководитель – к. социол. н., доцент Нятина Н. В. Кемеровский государственный университет

УДК 316.012

ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ И ЕЕ ОЦЕНКА НАСЕЛЕНИЕМ РОССИИ

Поплавская В.П.

Кемеровский государственный университет

viriniapoplavskay@yandex.ru

Проблема коррупции во все времена была актуальной во всем мире. С целью эффективного функционирования государства и общества, достижения качественных результатов работы органов государственной власти на всех уровнях во взаимосвязи с обществом, необходимо добиваться уменьшения уровня коррупции.

Для достижения вышеуказанных целей необходимо системно изучать проблемы коррупции. Научные работы по направлению «коррупция» датированы еще XIX – началом XX веков. О коррупции в своих работах писали В. О. Ключевский, К. Д. Кавелин, Б. Н. Чичерин, А. Д. Градовский, В. Н. Ширяев. Авторы проводили исторический анализ такого явления как коррупция, пытаясь выявить национальные корни этого социального явления.

Еще в советское время И. Д. Левин в своей работе «Крах буржуазной демократии и современное государственное право капиталистических стран» отмечал отсутствие интереса к проблеме коррупции в советский период. Вопросы коррупции рассматривались только в странах Западной Европы и США, в связи с тем, что рыночная система размножает коррупцию. Распространители таких идей утверждали, что СССР – это страна свободная от коррупции [1]. Сейчас с такими выводами нельзя согласиться.

Сегодня, когда в России присутствует демократическая форма правления, о проблеме коррупции не только говорят, но и изучают ее. Ряд исследователей поднимают эту проблему. Появились научные работы и статьи во многих изданиях. Проблему коррупции изучали ученые в области психологии, например, О. В. Ванновская [2], ученые в сфере юриспруденции — Ю. В. Голик, философии — В.И. Карасев [3] и многие другие.

Большинство из них указывают на проблему, но не углубляются в её суть. В различных изданиях появились статьи, посвященные политическим и правовым аспектам коррупции, а затем и первые монографии и исследования, которые анализируют экономическую сторону

коррупции и правовые аспекты, связанные с внедрением антикоррупционных механизмов. Также появились различные рейтинговые системы, которые оценивают коррупционное поведение, например, граждан, предпринимателей.

Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» понятие «противодействие коррупции» трактуется как деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий: а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции); б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией); в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений [4].

Следовательно, противодействие коррупции заключается в профилактике коррупции, борьбе с коррупцией, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

В субъектах Российской Федерации уже более 10 лет действует нормативные правовые акты, устанавливающие единые антикоррупционные стандарты, единые запреты, ограничения, обеспечивающие предупреждение коррупции.

Борются с коррупцией правоохранительные органы, они занимаются непосредственно пресечением, раскрытием и расследованием коррупционных преступлений.

Такое направление противодействия коррупции, как минимизация и (или) ликвидация последствий коррупционных правонарушений до сегодняшнего момента законодателем не раскрыто. Но как видится, оно напрямую связано с ее профилактикой.

Указанное направление противодействия коррупции заслуживает отдельного внимания в рамках профилактики и должно выражаться, в том числе, в форме антикоррупционного просвещения, антикоррупционной пропаганды, в части выработки у населения региона нетерпимости к коррупционному поведению.

С целью эффективной работы по антикоррупционному просвещению необходимо раскрыть понятие «минимизация и (или) ликвидация последствий коррупционных правонарушений». Полагаем, что такое понятие должно содержать в себе методологическую основу внедрения технологий систематического антикоррупционного просвещения, пропаганды населения.

Такие технологии должны воздействовать на сознание населения в сторону нетерпимости к коррупционному поведению, иметь возможность «показать», что уровень коррупции в стране напрямую зависит от восприятия тех или иных, с точки зрения самих граждан, ситуаций, которые они воспринимают как «коррупционные ситуации».

Изучение причин коррупции строится, помимо прочего, на основе проведения ежегодного социологического исследования оценки уровня коррупции в соответствии с утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации методикой проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации от 25.05.2019 № 662. Указанные исследования проводятся ежегодно и акцентируют внимание на проблеме «бытовой» коррупции, которая возникает при «диалоге» между властью и населением посредством предоставления государственных (муниципальных) услуг, а также на проблеме «деловой» коррупции, которая возникает при взаимодействии власти и бизнеса [5]. Итоги таких исследований берутся во внимание при осуществлении деятельности по профилактике коррупции антикоррупционными органами субъектов Российской Федерации.

Причины коррупции и эффективность принимаемых мер по противодействию коррупции нуждаются в изучении в каждом субъекте Российской Федерации. В том числе через изучение различных социальных групп. Например, важна оценка коррупции молодежи. Так в 2017 году авторы статьи «Гражданская позиция учащейся молодежи по отношению к

коррупции» справедливо отметили, что политические взгляды молодёжи по отношению к коррупции могут являться предиктором характера и направленности политической активности молодежи.[6]

Коррупция очень латентна и ее сложно измерить. Никто не будет говорить, что дает и берет взятки. Существует множество причин, почему те или иные ситуации, воспринимаются населением как коррупционные.

Так, например, согласно отчетам по результатам социологических исследований оценки уровня коррупции в некоторых регионах (Новосибирская область за 2023 [7], Иркутская область за 2023 [8], Омская область за 2023 [9]) одной из коррумпированных сфер, по мнению населения регионов, в части «бытовой» коррупции являются медицина. Также в 2018 году по отчету ВЦИОМ медицина также входила в топ рейтинга наиболее коррумпированных сфер [10].

В соответствии со статьей 41 Конституции Российской Федерации, медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений [11].

Так как сегодня в России действуют рыночные отношения, правоотношения в указанной сфере могут строиться не только на бесплатной основе, что порождает мнение о коррумпированности этой сферы. Платные медицинские услуги доступны в рамках законодательства и могут предоставляться как государственными, так и частными медицинскими учреждениями.

Гражданам бывает сложно различить «бытовую» коррупцию от предоставления законных платных услуг.

Данные сложности возникают по следующим причинам:

1. Отсутствие информированности населения. Граждане не обладают информацией о том, какие услуги предоставляются бесплатно в рамках государственных программ, а какие на возмездной основе. Всё это приводит к восприятию платных услуг как коррумпированные ситуации.

2. Отсутствие ясности и открытости в процессах. Платные услуги в государственных учреждениях часто создают впечатление, что оплата за услуги является формой взятки или коррупции.

3. Социальные стереотипы и установки. Люди привыкли, что за определенные услуги нужно платить неофициально, что способствует смешению понятий платных услуг и коррупции.

4. Отсутствие разъяснений. Медицинские учреждения могут недостаточно информировать пациентов о том, какие услуги являются платными, а какие входят в гарантированные бесплатные.

Соответственно, все эти факторы способствуют тому, что население воспринимает законные платные услуги как проявление коррупции.

Данные факты свидетельствуют о недостаточном антикоррупционном просвещении в этой сфере.

Таким образом, при изучении проблем коррупции, необходимо акцентировать внимание на вопросы просвещения населения о проблемах коррупции в сочетании с решением проблем информированности населения об оказываемых услугах, доступности и понятности процессов при оказании платных услуг, исключения стереотипов и установок, сложившихся в указанной сфере. Решать проблему коррупции возможно, в том числе, с помощью специально разработанных методов.

Литература и источники

1. Левин И. Д. Крах буржуазной демократии и современное государственное право капиталистических стран. / И. Д. Левин. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. 164 с.// – режим

доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005623160/

2. Ванновская О. В. Специфика предмета исследования феномена коррупции в социально-гуманитарных науках // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2010. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-predmeta-issledovaniya-fenomena-korrupsiy-v-sotsialno-gumanitarnyh-naukah> (дата обращения: 21.12.2024)
3. Голик Ю. В. Коррупция как механизм социальной деградации / Карасев В. И. – Ассоц. Юридический центр. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, – 2005. – 327с.
4. Российская Федерация. Законы. О противодействии коррупции: Федеральный закон № 273-ФЗ: [принят Государственной думой 19 декабря 2008 года: одобрен Советом Федерации 22 декабря 2008 года] — Текст: непосредственный// Собрание законодательства РФ. – 2008. - № 52 (ч.1.) – Ст. 6026. – режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения 20.02.2025);
5. Российская Федерация. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.05.2019 № 662 «Об утверждении методики проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации – 2019. – 30 мая. – режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.05.2019). – «Собрание законодательства РФ», 03.06.2019, № 22, ст. 2828.
6. Головацкий Е. В., Кранзеева Е. А., Орлова А. В., Пфетцер С. А., Яницкий М. С. Гражданская позиция учащейся молодежи по отношению к коррупции // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2017. – № 4 (28). – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-pozitsiya-uchascheysya-molodezhi-po-otnosheniyu-k-korrupsiy> (дата обращения: 01.04.2025);
7. Отчет. О результатах социологического исследования по оценке уровня коррупции в Новосибирской области за 2023. Новосибирск. – режим доступа: <https://www.nso.ru/sites/test.new.nso.ru/soc.issled.-2023.pdf>. (Дата обращения 22.03.2025);
8. Отчет. Итоговый отчет по результатам антикоррупционного мониторинга в Иркутской области за 2023. Иркутск. – режим доступа: <https://irkobl.ru/authorities/corruption/reports>. (Дата обращения 22.03.2025);
9. Отчет. Доклад о деятельности в области противодействия коррупции в Омской области за 2023. Омск. – режим доступа: <https://omskportal.ru/>. (Дата обращения 22.03.2025);
10. ВЦИОМ. 2018. «Данные мониторингового исследования об уровне коррупции в обществе». – Москва. – режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/korrupciya-v-rossii-monitoring>;
11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учётом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 года №6 ФКЗ, от 30 декабря 2008 года №7 ФКЗ, от 5 февраля 2014 года №2 ФКЗ, от 21 июля 2014 года №11 ФКЗ, от 14 марта 2020 года №1 ФКЗ, от 4 октября 2022 года №5–ФКЗ, от 4 октября 2022 года №6–ФКЗ, от 4 октября 2022 года №7–ФКЗ, от 4 октября 2022 года №8–ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru. Дата обращения – 22.03.2025.

Научный руководитель – д. социол. н., доцент Кранзеева Е.А., Кемеровский государственный университет

**ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К СОХРАНЕНИЮ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (НА МАТЕРИАЛАХ ФОКУС-ГРУПП)***Селиверстова Д.П.*

Кемеровский государственный университет

dariaslv@mail.ru

Великая Отечественная война занимает особое место в истории нашей страны и является важнейшим событием XX века, оказавшим значительное влияние на судьбу миллионов людей. Память о героизме и жертвах народа, проявленных в борьбе против фашизма, стала неотъемлемой частью национальной идентичности россиян. Сегодня, спустя десятилетия после окончания войны, вопрос сохранения исторической памяти и передачи её молодому поколению остается актуальным и требует тщательного анализа. Современные студенты – это будущее нашей страны, и их отношение к событиям Великой Отечественной войны определяет не только уровень их патриотического воспитания, но и степень осознания важности исторического наследия. В условиях глобализации и информационного многообразия важно понимать, как современная молодежь воспринимает события прошлого, какие ценности и смыслы она вкладывает в историю своей страны. Российское общество социологов каждые 5 лет с 2005 года проводит федеральные исследования «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне». Результаты исследования представлены в научных трудах разных лет «Современное российское студенчество: историческая память о Великой Отечественной войне и формирование патриотизма и гражданственности», «Война была позавчера...», «Спасибо прадеду за Победу...» [1]. В данных монографиях обобщаются многочисленные материалы теоретико-методологических и эмпирических исследований по проблемам исторической памяти, патриотизма и гражданственности. Представленные материалы содержат результаты изучения мнений студентов из разных регионов нашей страны, но мнение студентов из Кемеровской области не представлено. В рамках 80-летия Победы в ВОВ и объявления указом Президента РФ 2025 года «Годом защитника Отечества», нами было проведено пробное социологическое исследование.

Целью исследования является изучение отношения студентов СПИ КемГУ к сохранению памяти о Великой Отечественной войне в рамках семьи и государства. Исследование проводилось с помощью метода фокус-групп – это качественный метод сбора социологической информации в гомогенных (по значимым для исследования признакам) группах, имеющих фокус, с участием ведущего и основанный на принципах групповой динамики [2, с. 5]. В результате опроса, дискуссии респондентов исследователи получают субъективные мнения об объекте исследования. Нами был выбран метод фокус-групп т. к. он позволяет более детально изучить отношение студентов к сохранению памяти о ВОВ в рамках семейной и исторической памяти, отношение к празднованию 9 мая, обсудить освещенность событий Великой Отечественной войны в информационном поле, а также узнать каким образом студенты сохраняют память о ВОВ и как передать ее младшим поколениям. Фокус-группы в рамках нашего исследования проводились среди студентов второго курса Социально-психологического института КемГУ. Было проведено две фокус-группы по 6 человек, состоящие из 3 юношей и 3 девушек в каждой в возрасте 19 лет.

В самом начале обсуждения был задан вопрос о том, **какие мысли и чувства вызывает 80-летие Победы**, чтобы ввести группу в процесс обсуждения и узнать, что студенты думают о таком важном празднике для нашей страны. Студенты обеих фокус-групп выразили положительные эмоции к празднику и понимают его важность. Юноша первой фокус-группы 1 (номер участника) (Далее Ю1.1): *«...это одно из событий, которыми действительно можно гордиться»*, Девушка первой фокус-группы 6 (номер участницы) (Далее Д1.6): *«В этом году максимальная историческая повестка ...»*. Девушка второй фокус-группы 1 (номер

участницы) (Далее Д2.1): *«Для меня 80 лет Победы ассоциируется с гордостью за страну, за свой народ, и 80 лет — это почти век, поэтому я очень горжусь своей страной...»*. Юноша второй фокус-группы 2 (номер участника) (Далее Ю2.1): *«80 лет — это действительно весомая дата, и это показывает, что мы о сих пор помним эту дату, до сих пор гордимся подвигами всех тех, кто воевал...»*.

Отношение студентов и их семей к Великой Отечественной войне и Дню Победы.

Семья является важным аспектом для передачи студентам памяти о событиях войны, прививании традиций к празднованию Дню Победы, сообщении информации о родственниках, воевавших в Великой Отечественной войне, чтобы студенты знали свою историю и гордились ей. По отношению семьи к самому празднику и традиции их празднования участники обеих фокус-групп ответили одинаково. В основном 9 мая для многих является праздником, который отмечается в кругу семьи и уже закрепился традицией празднования каждый год. Ю1.2: *«Проводим день с семьей ... едем на дачу, и там за общим столом всех поминаем...»*, Д1.1: *«... семьей собираемся и немножко отмечаем»*. Д2.1: *«На 9 мая мы идем возлагать цветочки ... и всей большой родней собираемся и выезжаем на пикник»*, Ю2.3: *«... У нас есть традиция, что сейчас смотрим парад, и если у родителей выходной, то идем гулять все вместе»*. Но также в первой фокус-группе было мнение, что День Победы не важен для семьи как что-то значимое. Д1.2: *«Просто обычный день»*.

У каждой семьи есть своя история, связанная с Великой Отечественной войной, многие родственники студентов прошли войны, и большинство студентов знает историю того, как война коснулась их бабушек и дедушек. А также студенты сохраняют о них памятные реликвии, но во второй фокус-группе больше. Ю1.2: *«Да, знаю. Знаю конкретные подробности по линии мамы, по линии папы меньше подробностей. ... Реликвий никаких нет. Максимум восстановленная фотография...»*, Д1.2: *«У меня бабушка ... не участвовала в военных действиях. Она рассказывает свои истории периодически, как ей было тяжело...»*. Д2.2: *«... у меня была прабабушка, которая помогала в тылу и ей каждый раз дают медали на круглые даты... У меня сохранились медали как по прадеду, так и по прабабушке. Так же со стороны прадеда сохранились фотографии и его военный билет.»*, Ю2.3: *«Воевал бабушкин отец. Благодаря Бессмертному полку узнали, где он умер. Он погиб на линии фронта, был связистом... У бабушки остались только фотографии ее отца»*.

Отношение студентов к организации мероприятий, посвященных Великой Победе.

Главным официальным мероприятием празднования 9 мая является Парад Победы. Основной парад проходит в Москве на Красной Площади, но также и в регионах проводятся парады на центральных улицах. Большая часть студентов на вопрос: *«Вы смотрите Парад Победы на Красной площади?»* ответили отрицательно. Обосновывая ответ, говорят, что *«просто не интересно»* или *«нет времени, либо не до этого»*. Многие студенты участвовали в Параде Победы и Бессмертном полку в своих городах: Д1.1: *«Участвовала. У нас в семье есть две машины военных лет, мы в машинах сидим»*, Д2.2: *«У меня в семье есть традиция ходит в бессмертном полку, у меня прадед с самого начала и закончил в Берлине»*, Д2.1: *«На 9 мая вся моя семья собирается в бессмертном полку, мы идем с фотографией нашего прапрадеда»*. Но есть и те, кто не хочет участвовать. Ю1.1: *«Участвовал, но больше не собираюсь»*, но они в меньшинстве.

Отношение студентов к образу Великой Отечественной войны в культуре.

Война является серьезной исторической вехой в истории страны, поэтому для многих режиссеров события Великой Отечественной войны служили возможностью снять фильмы для закрепления событий войны в памяти людей, которые их посмотрят, для передачи следующим поколениям этих событий. У студентов спросили, что они думают об образе войны в современном кинематографе. Мнения студентов разделились, кто-то фильмы о войне вообще не смотрит *«...фильмы о войне не нравятся»*, другие сказали, что фильмы смотрят и видят, что в них показан только один положительный образ — героизм. *«... хороший образ пытаются сформировать...»*, *«... никакой отрицательной стороны нет»*. О том есть ли

необходимость в съемках этих фильмов, студенты говорят, что современные фильмы о войне не такие качественные как советские. «Фильмы полезны для тех, кто их смотрит», Д1.3: «Я слышала, что советские фильмы хорошо сделаны, а большинство российских фильмов плохо», Ю2.2: «Вообще к современным фильмам я отношусь специфически, так как они стали больше превращаться в экинг, и теряют свою историческую достоверность». В целом можно сказать, что фильмы о ВОВ не популярны среди студентов.

Также была затронута тема праздничных концертов ко Дню Победы, где было высказано мнение, что концерты нужны, но не «...громкие концерты SHAMAN и за 15 млн. рублей и подобные им, они не рациональны». Концерты должны проводиться малыми творческими коллективами, и нужны, чтобы передать людям образ войны, новую информацию о ней. Ю1.2: «...чтобы люди, сходя на концерт, получили информацию новую о Великой Отечественной войне». Ю2.3: Концерты имеют место быть, но для них нужно лучше подбирать тех, кто там выступает. (Все кивают в знак согласия). Последнее время там стали выбирать слишком неподходящих личностей, и песни».

Освещенность событий Великой Отечественной войны в информационном пространстве. На просьбу модератора дать оценку освещенности событий о Великой Отечественной войне студенты в большинстве своем сказали, что события о войне довольно часто упоминаются в рамках их пространства. Ю1.2: «Скажу по Березовскому городскому округу, что максимально освещены. Раньше было, что этот день посвящен 9 мая, большое мероприятие, событие, на которое все ходят». Д1.1: «ездят по городу автобусы с наклейками к 9 мая, обозначены годы войны». Общим мнением обеих фокус-групп стало, что освещение событий о войне есть, но сделано формализовано: «Освещение достаточное, но в контексте СМИ и прочего довольно банальное». На вопрос «Как бы вы изменили процесс освещения, чтобы он был более привлекателен, или оставили все как есть?» выразили мнения, что нужно устраивать более активные мероприятия, где студенты могут сами участвовать в изучении событий войны. Ю2.1: Должны быть мероприятия, чтобы студенты могли поговорить». Д1.3: «Интересно было бы посмотреть на интерактивные игры, квесты». Д2.3: Я бы предложила устраивать кинопоказы советских фильмов или из нулевых, а не современных. И после этого студентам предоставлялась бы возможность обсудить то, что они увидели».

Студенты тревожатся на тему передачи знаний будущим поколениям, так как, по их мнению, современное поколение «... не любят слушать, и не воспринимают информацию на слух ...», что осложняет процесс передачи памяти о событиях Великой отечественной войны, потому что к современным детям нужно подходить с практической стороны и применяя цифровые методы. Ю1.1: «Обычно приходит какой-то дедушка, и когда все засыпали, рассказывает про Великую Отечественную войну. Такой формат ассоциируется со всем этим и у современных поколений такое отходит на второй план. Вероятно, в связи с этим передачи не происходит.» Д2.2: «Нужно устраивать больше мероприятий, больше реконструкций. Но лекции — это не актуально... Нужно больше делать на практическое».

Таким образом, Великая Отечественная война для современных студентов является важным событием прошлого, а победа в ней – предметом гордости. Участники фокус-групп положительно относятся к сохранению памяти на индивидуальном, семейном и государственном уровнях. Многие из них участвуют в семейных и государственных мероприятиях, посвященных празднованию Дня Победы, но практически никто не смотрит Парад победы по телевидению, фильмы о войне, особенно современные. Освещение событий о Великой Отечественной войне происходит достаточно активно, по мнению студентов, но неинтересно, формально. Они считают, что процесс сохранения и передачи памяти нужно сделать более практико-ориентированным, интерактивным, цифровым, чтобы вовлекать подрастающее поколение.

Литература и источники

1. Спасибо прадеду за Победу: монография по материалам мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого; Рос. общ-во социологов; М-во образования и науки РФ; Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2020. 352 с.
 2. Дмитриева Е. В. Фокус-группы в маркетинге и социологии. М.: Центр, 1998. 140 с.
- Научный руководитель – к. социол. н., доцент Маженина Е.А., Кемеровский государственный университет*

УДК 364

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ МАТЕРЕЙ В УСЛОВИЯХ ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Слесаренко О. В.

Кемеровский государственный университет

o.v.slesarenko@gmail.com

В современном российском обществе большинство молодых людей сталкивается с такой проблемой как трудная жизненная ситуация. Данная проблема с каждым годом приобретает все большую актуальность, возрастает интерес современных исследователей к ее изучению, прежде всего в социальной и психологической науках. Не смотря на большое количество исследований современных авторов по этой проблематике, термин «трудная жизненная ситуация» до сих пор остается не до конца проработанным.

В научной литературе авторы соотносят данный термин с такими понятиями как «сложная жизненная ситуация», «тяжелая жизненная ситуация», «критическая ситуация», «напряженная ситуация», «экстремальная ситуация» и др. [1]. К авторам, анализировавшим особенности таких ситуаций, относятся В. А. Ананьев, Ю. Ф. Беспалов, Л. Ф. Бурлачук, Ф. Е. Василюк, Л. Г. Дикая, М. И. Дьяченко, Д. Н. Исаев, В. Н. Мясичев, И. М. Никольская, М. Тышкова, С. А. Шапкин и др.

Так, в своей работе Ю. Ф. Беспалов определяет понятие «трудная жизненная ситуация» как совокупность взаимосвязанных жизненных обстоятельств конкретного человека, в которых он не может самостоятельно и полноценно существовать [2, с. 32].

Характерной чертой трудной жизненной ситуации является, прежде всего, наличие жизненных трудностей. Е. Н. Туманова в своей работе отмечает, что на личность влияет не столько сама объективная ситуация, сколько отношение к ней данной личности [3]. Из сказанного можно сделать вывод о том, что является ли та или иная ситуация трудной, тяжелой, зависит от критериев субъективной оценки конкретного человека, или, иными словами, критериев когнитивного оценивания. На возникновение трудной жизненной ситуации могут указывать следующие признаки: дестабилизация жизнедеятельности в социуме, нарушение привычного, повседневного поведения, неопределенность перспектив будущего, нервное напряжение, беспокойство, тревога и пр.

Вследствие сложной жизненной ситуации у человека возникает социально-психологическая дезадаптация, когда он не может приспособиться к изменяющимся условиям жизни. Данный процесс является приобретенным в ходе жизнедеятельности, которому предшествует целый комплекс трансформаций и преобразований личности.

Трудная жизненная ситуация может возникнуть в любой период жизни человека, как во взрослом возрасте, так и в подростковом. Многие отечественные исследователи (Ю. Ф. Беспалов, Е. В. Битюцкая, И. Г. Зайнышева и др.) отмечают, что подростки наиболее подвержены угрозе оказаться в критической ситуации, что нарушает процесс социальной адаптации несовершеннолетнего в социуме. В этом возрасте происходит формирование личности подростка, его характера, норм поведения. Если в этот возрастной период

подросток окажется один на один со своими проблемами, данная ситуация впоследствии может стать причиной социально-психологической дезадаптации личности.

К категории несовершеннолетних, которые находятся в трудной жизненной ситуации, следует отнести беременных несовершеннолетних и матерей, не достигших возраста совершеннолетия. В последние десятилетия проблема несовершеннолетнего материнства становится все более актуальной, что связано с ростом сексуальной активности в подростковом возрасте, возрастанием числа непланируемых беременностей и родов у девушек-подростков. Их трудная жизненная ситуация связана с множеством проблем: социальная и личностная незрелость; психологическая неготовность несовершеннолетних к беременности и предстоящему материнству; зачастую отсутствие материальной и психологической поддержки со стороны близких (родительской семьи); жилищные проблемы; неясность перспектив дальнейшего образования и выбора профессии.

Зачастую у юных матерей постепенно происходит «выключение» потребностей личность становится менее восприимчивой к обострению трудной жизненной ситуации и невосприимчивой к обеспечению собственного сохранения и саморазвития, что проявляется в искажении личностного смысла материнства, а также возникают социально-обусловленные психические нарушения, патологические развития личности, ранний алкоголизм и наркомания. Именно это актуализирует изучение проблемы социальной адаптации несовершеннолетних матерей в трудной для них жизненной ситуации.

Под социальной адаптацией несовершеннолетних матерей понимают процесс их активного приспособления к новым социальным условиям жизнедеятельности, к новой социальной роли. Специфика социальной адаптации несовершеннолетних матерей заключается в осознании новоприобретенного социального статуса и круга обязанностей, иной социальной роли [4].

Главной целью специалиста по социальной работе, психолога в социальной сфере, социального педагога в работе с несовершеннолетней матерью является преодоление трудной жизненной ситуации и обеспечение социальной адаптации путем корректировки ее отношения к данным обстоятельствам.

В первую очередь специалистами выполняется диагностический этап исследования, включающий в себя анкетирование, индивидуальные беседы и диагностику социально-психологической адаптации. На данном этапе определяется степень участия специалиста в процессе адаптации, оценивается внутренний потенциал несовершеннолетней матери и уровень ее готовности к адаптации. При этом используется техника активного слушания, устанавливаются доверительные отношения, снижается ситуативная тревожность, стабилизируется психо-эмоциональное состояние, анализируются проблемы и трудности, выявляется их суть и причины возникновения, осуществляется поиск вариантов их решения.

По результатам данного этапа работы разрабатывается индивидуальная программа социальной адаптации несовершеннолетней матери, в ходе реализации которой происходит коррекция образа будущего, формируется оптимистичный сценарий материнства.

Эффективная программа поддержки несовершеннолетних матерей должна охватывать три ключевых направления:

1. Бытовая адаптация, направленная на обучение уходу за ребенком, привитие навыков ведения домашнего хозяйства и кулинарии, освоение правил финансовой грамотности, ведение семейного бюджета формирование самостоятельной организации жизнедеятельности.

2. Психологический блок включает проведение индивидуальных и групповых бесед, социально-психологических тренингов, обучающих программ, игровой терапии, различных творческих мастерских и пр. Данная работа направлена на преодоление негативных установок, формирование ответственного отношения к родительству (материнству) и навыков конструктивного общения, самовыражения.

3. Правовое сопровождение предполагает оказание содействия в предоставлении мер социальной поддержки, консультирование по вопросам получения пособий и формирования пакета необходимых документов.

При создании программ по социальной адаптации несовершеннолетних матерей специалисты Центров социальной помощи семье и детям руководствуются вариативно-программным подходом для реализации всего спектра основных задач по эффективной социальной адаптации молодых мам.

Во избежание риска возникновения у несовершеннолетних беременных и матерей несовершеннолетнего возраста потребительского подхода к социальной поддержке, специалистам по социальной работе необходимо формировать у них стремление к независимости и активную позицию для преодоления трудной жизненной ситуации, в которой они оказались.

Для поиска путей выхода из кризисной ситуации в Центрах социальной помощи семье и детям и реабилитационных центрах для несовершеннолетних Кемеровской области разрабатываются и реализуются различные программы («Школа молодой мамы», «ЗаРождение», «НеМаленькая Радость» и т.д.), формирующие у юных мам позитивную модель материнства и ответственного родительства. Основной задачей специалистов при реализации данных программ является оказание помощи несовершеннолетним матерям в принятии новой для них социальной роли, а в дальнейшем – содействие жизнеустройству в целом.

В процессе прохождения занятий у несовершеннолетней мамы происходит формирование позитивной установки материнства, вырабатываются навыки по уходу за ребенком, появляется импульс к социальной активности, прививается ответственное отношение к своему здоровью и здоровью ребенка.

Также на базе Центров социальной помощи семье и детям, например, в г. Юрга Кемеровской области, в ходе реализации данных программ создаются различные клубы, в которых объединяются несовершеннолетние матери со схожими социальными, жилищными, бытовыми и психологическими проблемами. В таких сообществах юным мамам проще раскрепоститься и довериться специалисту, что помогает создать позитивный образ несовершеннолетней мамы, повысить собственную самооценку. Социальная помощь и поддержка со стороны специалистов, задействованных в программах по социальной адаптации несовершеннолетних матерей, позволяют обеспечить профилактику социального деструктивного поведения, (например, отказ от новорожденного ребенка), а также определить ценностно-ориентированный подход к материнству.

В г. Юрга Кемеровской области на базе МКУ «Центр социальной помощи семье и детям г. Юрги» с 2018 года реализуется программа «Счастливое материнство» и клуб «Маленькое чудо», с 2023 года – проект «НеМаленькая Радость», направленные на повышение качества жизни несовершеннолетних матерей и предотвращение их отказов от детей. В указанный период пятидесяти семи несовершеннолетним беременным и молодым мамам в период беременности и после родов, находящимся в трудной жизненной ситуации, оказывалась экстренная психологическая поддержка, в т.ч. по Телефону Доверия, проводились занятия по социально-бытовой адаптации, осуществлялось содействие в получении предметов первой необходимости, обучении и трудоустройстве, проводилось консультирование и помощь по вопросам предоставления мер социальной поддержки, правовым вопросам, осуществлялись патронажи с целью выявления нуждаемости в социальной помощи и поддержки. Оказание комплексной социальной помощи способствовало нормализации их психического состояния, улучшению социального статуса, продолжению образования, формированию мотивации к профессиональному образованию и дальнейшему трудоустройству.

Следовательно, сценарий неблагополучного материнства возможно исправить при условии оказания несовершеннолетним матерям социальной помощи и поддержки специалистов в трудной жизненной ситуации, тем самым противодействовать такому

явлению в обществе, как социальное сиротство. На уровне местного самоуправления необходимо развивать сферу социального обслуживания семей и детей, формировать оптимальную социальную инфраструктуру, обеспечивающую адресность, полноту и доступность предоставляемой социальной помощи и услуг несовершеннолетним мамам для преодоления ими трудной жизненной ситуации и успешной социальной адаптации в социуме.

Литература и источники

1. Битюцкая Е. В. Трудная жизненная ситуация: критерии когнитивного оценивания // Психологическая наука и образование. – 2007. – Том 12. – № 4. – С. 87-93.
 2. Беспалов Ю. Ф. Трудная жизненная ситуация ребенка в РФ: социально-правовой аспект// Нотариус. – 2018. – № 3. – С. 30-33.
 3. Туманова Е. Н. Кризисные ситуации в жизни подростков из неблагополучных семей: дис... канд. психол. наук. – СПб., 2001. – 188с.
 4. Стукалова А.В. Малолетнее материнство как социальный феномен // Педагогический журнал Башкортостана. – 2012 (1). – С. 66-73.
- Научный руководитель – к. пед. н., доцент Мартынова Т. Н., Кемеровский государственный университет*

УДК 316.346.32-053.6

КРАУДФАНДИНГОВЫЕ ПРОЕКТЫ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ

Ушканова Е. А.

Кемеровский государственный университет

mega.ushkanova@mail.ru

В настоящее время способы финансирования, существующие в предпринимательской деятельности, не всегда доступны на ранних этапах реализации проекта и имеют свои минусы и ограничения. Например, зависимость, давление от инвестора или «недоступность» способа. Тем более интересна и все более востребована сравнительно недавно появившаяся модель финансирования под названием «краудфандинг». Краудфандинг или по-другому, сбор средств с помощью интернет-платформ – это практика финансирования проекта или предприятия большим числом людей, вносящих относительно небольшие суммы денег. Это может быть использовано для поддержки различных инициатив: от стартапов и художественных проектов до социальных кампаний. Краудфандинг предназначен для помощи в реализации самых разнообразных идей и при этом позволяют определить, какая задумка успешная, полезная и стоит вложений, а какая никому неинтересна. Это особенно актуально для молодых людей, которые не обделены творческим потенциалом и имеют вагон достойных идей.

Тема данной работы является актуальной, так как молодежь использует краудфандинг не только как способ финансирования своих проектов или идей, но и как инструмент для реализации творческих инициатив или социально значимых мероприятий. Они могут запускать кампании для сбора средств на организацию мероприятий по месту работы или учебы, разработку приложений, создание музыкальных альбомов, кинофильмов или для помощи нуждающимся.

Феномен краудфандингового финансирования и различные его аспекты, стали предметом широкого интереса исследователей во всем мире. Активно обсуждаются такие вопросы, как текущее состояние краудфандинга и его будущее, новые тенденции в его развитии, возможности и проблемы, с которыми сталкиваются как сами предприниматели, так и спонсоры, инвесторы. Значительное внимание в многочисленных работах уделяется факторам подачи информации инициаторами проектов и привлечения интереса к ним. На

основе анализа 54 кампаний краудфандинга С. Маннинг и Т. Беярано выявили два доминирующих стиля описания проектов: текущее путешествие и результаты в процессе [1]. Проблему для «традиционного» краудфандинга со своими специфическими целями и идеалами, которые представляют коллективное финансирование, открытость, прозрачность и содействие инновациям вне рамок коммерческих интересов крупных игроков ради которых сообщество активно и поддерживает это явление, вскрывает А. Данилевский. Он утверждает, что приход на рынок краудфандинга крупного бизнеса вызвал проблемы для лидера этого рынка – платформы Kickstarter. С 2015 г. рост Kickstarter замедлился, в 2015 г. было создано около 77000 проектов, в 2016 г. их было создано только около 58000» [2]. С научной точки зрения, подобные изменения могут приводить к «эрозии» краудфандинговой модели как формы гражданского участия и общественной ответственности. Без поддержки изначальных идеалов – открытости, инклюзивности и коллективного финансирования общественно значимых инициатив – традиционный краудфандинг рискует утратить свою уникальную роль в современной экономике и культуре.

При работе с краудфандинговыми проектами молодежи следует учитывать финансовые риски, при которых возможность потери вложенных средств как для инвесторов, так и для создателей проектов, если идеи не будут успешно реализованы, возврат инвестиций, когда инвесторы могут не увидеть ожидаемой прибыли, что приведёт к недовольству и оттоку пользователей, неопределенность результатов, когда отсутствие опыта у молодежи может привести к тому, что проект окажется недостаточно проработанным и не сможет справиться с заявленными задачами.

С целью изучения уровня осведомленности молодежи о краудфандинговых платформах, выявления возможностей и ограничений участия молодежи в краудфандинговых проектах нами был проведен анкетный опрос в марте 2025 г., в котором приняли участие 68 респондентов: 54 женщины и 14 мужчин, в возрасте от 14 до 35 лет.

В ходе опроса мы постарались выяснить осведомленность респондентов о краудфандинге и его платформах. Большая часть, 48 человек, ответили, что никогда не слышали о краудфандинге, 17 человек слышали об этом, но мало знают и только 3 человека, слышали и знают о таком. На вопрос какие краудфандинговые платформы вам знакомы, 44 человека ответили, то никакие, Kickstarter и Planeta.ru знакомы 15 респондентам, Boomstarter выбрали 6 человек и Indiegogo – 3 человека. Несмотря на наличие доступных ресурсов, уровень осведомленности молодежи о краудфандинговых инструментах и их возможностях остается на низком уровне, многие из участников опроса не осведомлены таких платформах. Это подчеркивает важность просветительских инициатив, направленных на повышение осведомленности молодежи о доступных инструментах финансирования и их роли в поддержке инновационных проектов. Результаты опроса свидетельствуют о значительном потенциале для улучшения уровня осведомленности о краудфандинговых возможностях среди молодежи.

Мы дали респондентам возможность предположить, для чего используются краудфандинговые платформы: для сбора средств на творческие или социальные проекты, для продажи товаров и услуг, для поиска инвесторов в бизнес. Отвечая на вопрос, 31 человек предположил, что такие платформы предназначены для сбора средств на творческие или социальные проекты, 25 человек ответили «не знаю», 9 человек предположили, что для поиска инвесторов для бизнеса, а остальные 3 человека выбрали ответ «для продажи товаров или услуг».

Мы решили узнать, кто, по мнению респондентов, может использовать данные платформы. Ответы распределились следующим образом: 48 человек ответили, что использовать их может любой человек с интересной идеей, 16 человек не знают, кто это может быть и по 2 человека выбрали варианты ответа «только профессиональные компании и организации» и «только творческие личности (музыканты, художники и т.д.).

Респондентам было предложено рассмотреть возможность использования краудфандинга для реализации своей идеи. Большинство, а то есть 43 человека, ответили, что они, возможно, хотели бы попробовать, но для этого нужно больше информации о том, как это работает, 15 человек хотели бы использовать этот метод и говорят о нем, как об интересном способе финансирования проектов, 8 человек не считают этот способ подходящим для них и всего 2 человека использовали его.

Основными возможностями краудфандинга по мнению участников опроса являются финансирование творческих проектов (музыка, кино, искусство и т.д.), так считают 48 человек, поддержка социальных инициатив (благотворительность, помощь нуждающимся и т.д.) – 43 человека, запуск стартапов и бизнес-проектов – 38 человека и продвижение экологических инициатив и технологий – 24 человека.

Мы поинтересовались, какие факторы смогли бы повлиять на решение молодых людей поддержать проект на краудфандинговой платформе. 50 человек выбрали вариант «интересная идея проекта», 37 человек заинтересовал ответ «прозрачность и доверие к автору проекта», 35 человек выбрали «социальная значимость проекта», а остальные 27 – «возможность получить вознаграждение за поддержку проекта (мерч или продукт проекта).

Нам было также важно узнать, что бы остановило респондентов от использования краудфандинговыми платформами. Большинство опрошенных молодых людей остановились бы в использовании платформами, из-за недостатка информации, как они работают (48 человек), из-за недоверия к платформам или авторам проектов (45 человек). Также, были получены ответы, при которых респонденты прекратили бы пользоваться платформами: из-за сложности в использовании платформы или внесении средств (29 человек) и из-за отсутствия интересных проектов (22 человека).

В заключении мы спросили, какой формат информации о краудфандинге был бы для них наиболее удобным. Изучение предпочтений в форматах информации сделает краудфандинг более доступным и привлекательным для потенциальных пользователей. В результате были получены следующие ответы: 26 человек предпочтут видео объяснение или вебинар о работе платформ, 21 человек хотят услышать о личном опыте других в социальных сетях, 14 человек хотели бы ознакомиться со статьями или блогами с примерами успешных проектов, а 7 людям было бы интересно поучаствовать в интерактивных мастер-классах или тренингах.

Таким образом, молодежь слабо осведомлена о таком способе финансирования проектов, как краудфандинг и почти не знакома с платформами, которые можно использовать для своих проектов.

К основным причинам низкой осведомленности относятся недостаток информации, отсутствие интереса к теме и нехватка примеров успешных проектов. Понимание возможностей, которые предоставляют краудфандинговые платформы, может вдохновить молодежь на более активное участие в предпринимательстве и разработке уникальных проектов, ориентированных на общественное благо.

Для повышения уровня осведомленности будет полезно разработать рекомендации, доступные материалы, такие как видеоролики, вебинары и интерактивные платформы, которые подробно объяснят суть краудфандинга и его преимущества. Данные материалы и рекомендации могут разработать образовательные организации, молодежные общественные организации, опытные предприниматели и эксперты в области финансов. Активное сотрудничество между этими организациями и группами в области создания и распространения информационных материалов, поможет молодежи в сборе средств для реализации собственных проектов или более осознанно подходить к инвестициям в краудфандинговые проекты и избегать рисков.

Литература и источники

1. Manning St., Bejarano Th. A. Convincing the crowd: Entrepreneurial storytelling in crowdfunding campaigns // Strategic Organization. 2017. Vol. 15, iss. 2. P. 194-219.

2. Мотовилов О. В. Феномен краудфандинга: исследование особенностей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2018. Т. 34. Вып. 2. С. 298-316. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-kraudfandinga-issledovanie-osobennostey?ysclid=m978ukaq9830618631>

Научный руководитель – к.социол.н., доцент Маженина Е. А., Кемеровский государственный университет

УДК 316.356.2

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ОТЦОВ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Шухов А.А.

Кемеровский государственный университет
kolovrat.1992@list.ru

В современном российском обществе нормативно закреплено гендерное равенство, «ведь новое качество социальной жизни, ее динамизм, открытость, рискогенность требуют от женщин большей включенности» [1]. Ст. 19 п. 3 Конституции РФ провозглашает равные права и равные возможности их реализации для представителей обоих полов [2]. Тот же принцип равноправия распространяется и на плоскость детско-родительских отношений, провозглашая заботу о детях равной обязанностью и отцов, и матерей. В соответствии со ст. 65 Семейного кодекса РФ (СК) «все вопросы, касающиеся воспитания и образования детей, решаются родителями по их взаимному согласию исходя из интересов детей и с учетом мнения детей» [3].

Однако, в социальной практике принцип равенства не реализуется в должной степени. В частности, существует определённая проблема реализации прав отцов на различных этапах жизненного цикла отцовства.

Нужно сказать, что само понятие «отцовство» не имеет единого определения. В узком смысле акцент делается на биологической составляющей – прямом родстве между мужчиной и ребенком. В то время как широкое понимание охватывает весь спектр родительских компетенций и ответственности, которыми наделен мужчина в отношении своего потомка. Социокультурное восприятие института отцовства, складывающееся из исторических традиций, религиозных убеждений и современных социальных тенденций, оказывает существенное влияние на формирование общественного мнения, которое, в свою очередь, отражается в судебной практике и государственной политике [4]. Это проявляется в том, что при принятии решений суды часто ориентируются на преобладающие в обществе представления о роли отца, а законодательные инициативы и социальные программы формируются с учётом существующих общественных настроений. В России такое двойственное восприятие отцовства как традиционного кормильца и современного вовлечённого родителя напрямую влияет на формирование правовых норм и практик, касающихся реализации родительских прав.

Реализация прав отцов начинается с этапа установления отцовства. При этом традиционно в этом направлении доминирует концепция приоритета интересов ребенка, в то время как права биологических отцов и лиц, записанных в качестве родителей, остаются недостаточно защищенными.

В современных условиях право ребенка на установление происхождения и заботу родителей (согласно ст. 7 Конвенции ООН о правах ребенка) сталкивается с усложнением механизмов определения кровного родства. Действующее правило, по которому муж автоматически считается отцом ребенка, часто приводит к проблемам: отцом может быть записан мужчина, не имеющий биологического родства с ребенком. Особенно это проявляется в случаях рождения ребенка в браке, в течение 300 дней после его расторжения или смерти супруга. При этом фактическому отцу приходится проходить процедуру

оспаривания записи об отцовстве. Необходимым является совершенствование процедуры установления отцовства для детей, рожденных в течение 300 дней после расторжения брака. При наличии совместных заявлений от матери, бывшего супруга (отрицающих его отцовство) и биологического отца возможно оперативное внесение достоверных сведений о происхождении ребенка, что соответствует международной практике [5].

Развитие вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) создало новые вызовы для правовой защиты отцовства. Современные методы репродукции, включая использование донорских материалов и суррогатное материнство, применяются не только для лечения бесплодия, но и для реализации родительских прав лицами с различными социальными ограничениями. Существующая правовая конструкция, требующая согласия суррогатной матери на передачу ребенка генетическим родителям, создает риски нарушения прав биологического отца и ребенка, особенно в случаях недобросовестного поведения суррогатной матери или ее смерти. При этом судебная практика допускает возможность оспаривания отказа суррогатной матери при наличии признаков злоупотребления правом, однако процессуальные сроки могут негативно влиять на благополучие ребенка.

Особую проблематику создает криоконсервация биологического материала, требующая четкого правового регулирования использования в случае изменения семейного статуса или смерти доноров. Для совершенствования социальной защиты отцовства необходимо обеспечить широкий доступ консультативной помощи в сфере применения ВРТ.

Следующим проблемным аспектом можно рассмотреть отсутствие права мужчин-военнослужащих на отпуск по уходу за ребенком до 3-х лет, в то время как у женщин-военнослужащих данное право имеется в соответствии с п. 13 ст. 11 ФЗ «О статусе военнослужащих» [6]. Следующий аспект касается условий отбывания наказания в местах лишения свободы. Так осуждённые женщины, имеющие детей, не достигших 14-летнего возраста, имеют право на предоставление им дополнительных длительных свиданий в выходные и праздники с проживанием вне учреждения. Осуждённые мужчины также имеют такую возможность, но с важным условием – осуждённый должен быть единственным родителем ребёнка в данной ситуации [7]. К осуждённым женщинам подобное требование не предъявляется, что можно интерпретировать как признание большего права на общение с детьми именно со стороны матерей.

В условиях высоких показателей численности разводов в стране можно говорить об актуализации вопросов, связанных с бракоразводным процессом. Так, следующим этапом жизненного цикла отцовства можно рассмотреть развод.

Так, в случае беременности супруги, супруг не имеет право инициировать бракоразводный процесс по истечению определённого Семейным кодексом (СК) срока, а именно: в течении беременности и год после неё. Концепция защиты ребёнка в этом ограничении ясна, но если приоритетом является именно благополучие ребёнка, что при расторжении брака может оказаться под угрозой, то данный запрет должен распространяться и на инициативу женщин, которые по статистике выступают инициаторами разводов гораздо чаще мужчин. Однако в сложившейся ситуации данный механизм защищает скорее права женщины, чем ребёнка. В судебной практике по данному случаю, когда беременная женщина инициирует развод, предлагается лишь удлинённый срок на примирение, но не запрет как в случае с мужчиной.

В случае развода возникает спор по поводу определения места жительства детей и даже при наличии положительной характеристики у обоих, отцы реже добиваются победы. Безусловно, взаимоотношения матерей с детьми довольно часто характеризуются более близкими чем с отцами, но данный факт нельзя признать оправданием для нарушения прав отцов [8]. Данная тенденция приводит к распространению алиментных обязательств преимущественно на отцов. Вследствие серьёзной ориентации государственной семейной политики на поддержку матери возникает эффект снижения значимости отца в семье. В результате изменяется образ отца. Приоритетным показателем ценности отца становится

уровень дохода, так как его участие в воспитании, социализации детей не считается необходимым или не подразумевается вовсе. Алиментные обязательства могут стать весьма серьёзной нагрузкой на бюджет разведённого отца, безусловно, механизмы, позволяющие пересмотреть их объём существуют и тут права отцов защищены, однако способы, позволяющие проконтролировать целевое использование этих средств супругой на благо детей очень затруднены. Отчёты данного типа не предусмотрены. При этом довольно часто в случае развода, получив опеку над детьми, матери начинают препятствовать общению детей с отцом. Крайне удобным механизмом в данном случае выступает переезд. В случае определения места проживания детей с матерью, она имеет полное право сменить место жительства вместе с детьми. Права разведённых отцов в данном случае ограничиваются получением сведений о переезде согласно ст. 66 СК РФ. Воспрепятствовать переезду напрямую в данном случае он не может. В подобной ситуации, один супруг имеет прямую возможность исказить представление детей о другом родителе путём психологического воздействия. Таким образом, в определённых условиях мужчина оказывается в ситуации полного поражения прав, потеряв семью, получив длительное обязательство выплаты алиментов и не имея возможности качественно поддерживать контакт с детьми.

Таким образом проблемы реализации прав отцовства проистекают из общего кризисного состояния института семьи в условиях наличия законодательных барьеров, сочетающихся с нередкой пассивностью и правовой некомпетентностью отцов. Данная ситуация приводит к возникновению серьёзных социальных проблем, ставящих под удар финансовое, психологическое и социальное благополучие не только супругов, но и ребёнка, семьи в целом. Для решения этих проблем необходимо усилить работу с отцами через систему образовательных программ, направленных на освоение компетенций в правовых, воспитательных и психологических аспектах родительства. А также с помощью профессиональной поддержки отцов на различных этапах от планирования семьи, установления отцовства до бракоразводного процесса. Участие специалистов должно быть направлено на сохранение семьи, но в случае, когда это невозможно целью должно стать обеспечение наименее травматичного осуществления процесса. Безучастность, пассивность отцовства воспроизводится в обществе и негативно влияет на весь институт. В условиях нехватки достойных примеров правильного отцовского поведения, необходимо целенаправленное научение посредством усилий государства по реализации социальной терапии. Осознание важности участия отца в социализации и воспитании ребёнка должно мотивировать отцов стремиться к активному вовлечённому участию в жизни детей даже несмотря на ситуации, когда произошёл распад семьи. Только формирование подобной установки способно привести к реабилитации значимости роли отца, положительной динамике в процессе трансформации современного института семьи и обеспечить развитие всего общества. Проблемы реализации прав отцовства отражают системный кризис семьи и требуют комплексного решения. Необходимо создать систему правовой поддержки отцов и развивать программы родительской компетентности. Активное участие отца критически важно для полноценного развития детей и укрепления института семьи. Восстановление равноправной роли обоих родителей – ключ к построению здорового общества.

Литература и источники

1. Кранзеева Е. А. Изменения политического сознания и поведения российских женщин: вызовы цифровизации // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2021. – № 1 (ч. 2). – С. 258-266. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-258-266
2. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31, ст. 4398.

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024, с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025).
4. Краснова Т. В. Отцы и дети: проблемы приобретения родительских прав мужчинами (на примере законодательства России) // Вестник Пермского университета. Сер.: Юрид. науки.– 2016. – 34. – С. 426-439.
5. Бакаева М.К. Действие материальных семейно-правовых презумпций, порождаемых браком, в Российской Федерации, в странах СНГ и Балтии // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. - № 2. – С. 92-96.
6. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 № 76 (ред. от 28.12.2024, с изм. от 12.02.2025).
7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 25.10.2024).
8. Сологуб А. Ю. Проблемы реализации прав отцов в отношении несовершеннолетних детей // Семейное право на рубеже XX - XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции / И. Ф. Александров, О. С. Алферова, З. А. Ахметьянова и др.; отв. ред. О. Н. Низамиева. – М., 2011. – С. 112-115.
Научный руководитель – д. социол. н., доцент Кранзеева Е. А., Кемеровский государственный университет

УДК 136:339.138

ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛЕВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНТОВ

Шишкова Е. М.

Кемеровский государственный университет

Liza9601918@yandex.ru

Социологическое исследование – организованная познавательная деятельность, направленная на получение знаний о социальной реальности с использованием специализированных методов и процедур [1, с. 14]. При организации и проведении исследования могут возникнуть проблемы и ошибки, в том числе и этического характера. К ним относятся как теоретические, так и практические вопросы, которые необходимо решить «здесь и сейчас». Важно отметить, что этические теоретические вопросы касаются концептуальных и методологических основ исследования, а также того, как исследователь будет распоряжаться полученными данными. Практические вопросы подразумевают технические и организационные аспекты, в основном они возникают тогда, когда исследователь выходит в «поле». Данные проблемы связаны с противоречиями между представлением людей о должном, правильном в поведении и тем, что существует в действительности. Этические вопросы касаются не только статуса (возраст, занятость, доход и т.п.) респондента, но и соблюдения принципов профессиональной этики социолога в течение всего процесса исследования [2, с. 96]. Этические нормы проведения исследования содержатся в Этическом кодексе РОС [3] и подразумевается, что социолог должен их соблюдать. Но при этом процедурно перед полевым этапом рекомендуется проверить исследование на соответствие данным правилам, что находит отражение в деятельности комиссии, по этической оценке, эмпирических исследовательских проектов, которые обсуждают и разрабатывают протоколы, в которых прописаны рекомендации и критерии соответствия/несоответствия планируемого исследования данному кодексу.

Этические проблемы могут возникать как в организации, так и в проведении социологического исследования. К наиболее распространенным этическим проблемам относятся:

1. Отсутствие анонимности при проведении исследования.
2. Несоблюдение конфиденциальности информации.

3. Недостоверная самопрезентация исследователя.
4. Соккрытие цели исследования от респондента.
5. Некорректное использование полученных данных в публикации.
6. Нанесение ущерба участнику исследования.
7. Отсутствие добровольного согласия респондента об участии в исследовании.

Первая и одна из главных проблем – это отсутствие анонимности. Если субъекту исследования было отказано в анонимности, то он может либо полностью отказаться от участия, либо отвечать односложно и недостоверно, поскольку не хочет, чтобы, по его мнению, стала известна личная информация о нем. Если рассматривать анонимность в проведении анкетного опроса, то в начале должно быть сказано о том, что данный опрос анонимен, так человек будет спокоен в том, что никто не узнает его персональных данных, даже сам исследователь. Но несмотря на отсутствие имени, в анкетном опросе могут спросить пол и возраст, для того, чтобы данные и результаты были более точными. В проведении интервью – интервьюер обязан в начале узнать можно ли разглашать личность при подаче результатов или нет, этот вопрос не только поможет исключить недопонимание со стороны респондента, но и полное доверие во время проведения процедуры [4, с. 33].

Вторая проблема – это несоблюдение конфиденциальности информации. В анкетном опросе это прописывается в самом начале, а вот с интервью намного труднее. Интервьюер должен изначально узнать не против ли респондент того, что будет происходить звуко- или видеозапись. Он может согласиться только на один вид записи или полностью быть против этого, тогда интервьюер будет записать все ответы на вопросы вручную, что снизит достоверность результатов. Исследователь может согласиться с тем, что он будет фиксировать информацию вручную, либо убедить респондента в том, что ему информация на электронных носителях для того, чтобы не исказить полученные данные. Конечно, аудио и видеозапись не должны распространяться [2, с. 98].

Следующая проблема – недостоверная самопрезентация. Каждый исследователь должен правильно себя «поставить», обозначить цели и значимость исследования. Для того, чтобы правильно презентовать себя перед респондентом нужно соблюдать определенные моменты: показывать, что ты настроен вести диалог, вести себя стойко, то есть держаться естественно, обеспечить конфиденциальность, то есть если это интервью, то проводить его наедине, избегая односложных ответов [5, с. 59].

Из этого вытекает проблема сокрытия цели исследования. Здесь можно отметить сразу несколько аспектов. Во-первых, цель не должна касаться личной жизни человека, ведь тогда у нас не получится исследования, так как мало кто захочет в нем принимать участие. Во-вторых, цель не должна предполагать манипулирование участниками. В-третьих, при проведении самого исследования – цель должна быть открыта, а также исследователь должен правильно донести ее до опрашиваемого для того, чтобы получить точные и правильные ответы, так же если участник неправильно поймет цель, то у него не будет доверия к исследователю [6, с. 161].

Следующая проблема – это некорректное использование полученных данных в публикации. Результаты исследования содержат только необходимую информацию, а также должны полностью соответствовать ранним договоренностям с участником. Зачастую исследователь предпочитает держать контроль над результатами, но после того, как они публикуется – это очень тяжело делать. Ведь полученные данные в последующем использовании могут иметь совершенно другую цель и интерпретацию, ведь их использует другой человек. Для этого и нужно сохранять договоренности, которые были утверждены в начале [7, с. 19].

Также одна из проблем – нанесение ущерба участнику исследования. Конечно же, наносить как физический, так и моральный вред информанту нельзя, так как это запрещается этическим кодексом социолога. Исследование не должно ущемлять личность человека. Если исследование имеет данные риски, то представитель должен заранее уведомить участника, а

также взять с него согласие на проведение на проведение данной деятельности. Также к числу проблем относится отсутствие добровольного согласия на участие в исследовании. У каждого человека должен быть выбор участвовать или нет, а также они должны быть предупреждены о возможных последствиях и специфики исследования [7, с. 15].

Для того, чтобы понять какие этические проблемы являются ключевыми в представлениях социологов, был проведен опрос студентов 3 и 4 курса, обучающихся по направлению «Социология», которые принимали участие в проведении полевых социологических исследований и непосредственно сталкивались с объектом нашего изучения. Всего было выявлено мнение 18 респондентов. Опрос состоял из 7 открытых вопросов, которые подразумевали выражение отношение и оценку этических проблем при проведении полевых социологических исследований.

В самом начале мы спрашивали их о том с какими этическими проблемами они сталкивались при проведении опроса в полевых условиях. Несмотря на то, что респондентами выступали и мужчины, и женщины, распределение ответов было одинаковое. Они выделили следующие этические проблемы: конфиденциальность и анонимность, субординация, соблюдение личных границ человека. Безусловно, данные проблемы присутствуют и некоторые из них мы уже рассмотрели выше. Они все важны и должны быть соблюдены, ведь если этого не будет то, исследователю перестанут доверять и не получится собрать необходимую первичную информацию, так как респонденты будут отказывать в участии. Также опрашиваемые поделились своим опытом, а именно тем, что изначально они смотрят на то, занят ли человек или нет, а после уже начинают опрос. Во втором вопросе мы уточняли про сокрытие цели исследования. Все респонденты ответили, что социолог не вправе скрывать цель от участника, объясняя это тем, что люди должны знать, в чем они принимают участие. Также студенты отметили, что исследователь должен быть беспристрастным, но «все равно может срабатывать человеческий фактор», то есть личность может иметь плохое настроение или просто устать. Но в свою очередь, предвзятость может негативно сказаться на результатах, ведь ответы будут подразумевать не мнение респондентов, а то, что именно хочет услышать исследователь, также собственные убеждения могут повлиять на интерпретацию, и тогда исследование потеряет объективность.

Для понимания возможностей преодоления проблем этического характера респонденты высказали следующие рекомендации для исследователя о том, как необходимо вести себя при участии в полевом исследовании. Опрошенные поделились следующими идеями: одеваться по погоде, так как планирование и непосредственная реализация исследования в полевых условиях могут не совпадать в ожиданиях, что соответствующим образом может влиять на ход исследования, когда интервьюер может торопиться или нарушить необходимые условия проведения; никогда не бояться того, что респонденты не высказывают желания участвовать в опросе, так как необходимо понимать, что каждый человек может торопиться по делам или тема, которая является для исследователя приоритетной, для опрошенного будет носить личный характер и он не захочет ее «пережить»; помнить о личной безопасности, это обусловлено тем, что полевые условия могут быть для исследователя новыми и совершенно непрогнозируемыми с точки зрения рисков и реакции респондентов; быть открытым и приветливым, создавая конструктивную атмосферу для проведения опроса.

Исходя из полученных данных, можно утверждать, что этические проблемы при проведении полевого этапа важная часть исследования, ведь если их упускать, то информанты не будут доверять социологам и будут говорить поверхностную информацию. Опрошенные подтвердили, что этические нормы выполняют значимую праксиологическую функцию и каждый исследователь сталкивался с ними, поэтому необходимо их соблюдать. Можно сказать, что этические проблемы – это проблемы морали. В социологическом исследовании это может выражаться по-разному, но их наличие будет зависеть только от участников. В свою очередь исследователь должен решить и минимизировать риск их

появления, т. е. быть убедительным, делать так, чтобы ему доверяли, либо уметь находить альтернативные варианты для того, чтобы зафиксировать полученную первичную информацию.

Литература и источники

1. Дудина В. И., Смирнова Е. Э. Методология и методы социологического исследования / В. И. Дудина, Е. Э. Смирнова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014. – 388 с.
2. Некрасов, Н. А. Этические проблемы прикладных социологических исследований / Н. А. Некрасов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 3. – С. 95-99. [Электронный ресурс] URL: <https://e-koncept.ru/2018/183013.htm> (дата обращения: 31.03.2025);
3. Комиссия по этической оценке, эмпирических исследовательских проектов департамента психологии факультета социальных наук. Протоколы заседаний. URL: <https://social.hse.ru/psy/ethics/protocols> (Дата обращения 13.04.2025);
4. Мягков А. Ю. О проблеме анонимности в социологических вопросах / А. Ю. Мягков // Вестник ТГУ. – 2003. – №1 (29). – С. 31-34. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-probleme-anonimnosti-v-sotsiologicheskikh-oprosah/viewer> (Дата обращения: 30.01.2025);
5. Широнина Е. М. Обзор подходов и методов идентификации экспертов в организационных исследованиях / Е. М. Широнина // Пермский национальный исследовательский политехнический университет. – 2022. – С. 57-65. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-podhodov-i-metodov-identifikatsii-ekspertov-v-organizatsionnyh-issledovaniyah/viewer> (Дата обращения: 31.03.2025);
6. Добреньков В. И. Методы социологического исследования: учебник / В. И. Добреньков, А. И. Кравченко. – М.: НИЦ ИНФРА. – 2024. – 161 с.
7. Маликова, Н. Н. Этические проблемы прикладного социологического исследования / Н. Н. Маликова // Социология в российской провинции: тенденции, перспективы развития.– 2002. – № 1. – С. 12-20. [Электронный ресурс] URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/29244/1/socrp_2002_1_03.pdf (дата обращения: 31.03.2025).
Научный руководитель – к. социол. н. доцент Нятина Н. В., Кемеровский государственный университет

Научное издание

**Актуальные проблемы социальных
и психологических наук: теория, методология, практика**

XX (LII) Международная научная конференция студентов,
аспирантов и молодых ученых «Образование, наука, инновации:
вклад молодых исследователей»,
посвященная 80-й годовщине Победы в Великой Отечественной
войне

(24 апреля 2025)

Выпуск 26

16 +

Материалы печатаются в авторской редакции

Подписано к использованию 18.06.2025. Заказ № 81.

Объем 3 Мб. Тираж 9 экз.

КемГУ, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6.